



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Lif-Gardets
Finska Skarpskytte-Bataillons
BIBLIOTHEK.

Fjärde Afdelningen.
N^o 10

2441 e. 20

/ AI

РОССІЯ.

РОССІЯ

ВЪ

**ИСТОРИЧЕСКОМЪ,
СТАТИСТИЧЕСКОМЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ**

И

ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

РУЧНАЯ КНИГА

ДЛЯ РУССКИХЪ ВСѢХЪ СОСЛОВІЙ,

Фаддея Булгарина.

«Горе глаголющимъ лукавое доброе
и доброе лукавое, полагающимъ тму
свѣтъ и свѣтъ тму, полагающимъ горь-
кое сладкое и сладкое горькое.»

ПРОФ. ИСАИИ, V. 21.

ИСТОРИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЮШАРА.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, Сентября 27 дня, 1836 года.

Ценсоръ ПЕТРЪ КОРСАКОВЪ.



**ВЕЛИКОЙ СЕМЬѢ РУССКОЙ,
ДѢТЯМЪ
ОДНОГО ОБЩАГО ОТЦА,
ЦАРЯ
РУССКАГО, ПРАВОСЛАВНАГО.**

**ПОСВЯЩАЕТЪ ТРУДЪ СВОЙ
ОАДДЕЙ ВУЛГАРИНЪ.**

ВВЕДЕНІЕ.

Пишу я Исторію Русскую для *всѣхъ сословій Русскаго народа*, т. е. для людей, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности и просвѣщенія; по этой причинѣ надлежало мнѣ составить собственную свою систему, или методу изложенія. Я не хотѣлъ, чтобъ мои читатели, занимаясь моею Русскою Исторіею, заглядывали въ другія книги, чтобъ они припоминали читанное, справлялись или научались въ другихъ Авторяхъ, и потому, для сохраненія единства въ историческихъ взглядахъ, я ввелъ въ мою Русскую Исторію всѣ важнѣйшія всемірныя событія, имѣвшія прямое или косвенное вліяніе на *Славянъ* и на *Русскихъ*. Я представилъ также краткіе, но полные очерки Вѣры, законодательства, правленія, управленія, нравовъ и обычаевъ различныхъ народовъ, бывшихъ въ прѣмыхъ или косвенныхъ сношеніяхъ съ нашими предками, *приводя все къ одному знаменателю*, моему предмету, чтобъ читатели видѣли, что у каждаго изъ этихъ народовъ и у предковъ нашихъ свое, оригинальное, что заимствованное и что всѣмъ имъ общее. Отъ этого образа изложенія произтекаетъ та выгода, что каждая историче-

ская эпоха представляется въ своемъ подлинномъ характерѣ, что причины объясняются сами собою , а послѣдствія , или результаты , ведутъ всякаго къ собственнымъ заключеніямъ. Читатель по неволѣ долженъ думать , разсуждать и поучаться. Потому-то я удерживался отъ всякихъ философическихъ сентенцій и нравственныхъ поученій , вѣря , что Исторія должна наставлять сама собою , т. е. что читатели должны извлекать наставленія изъ событій и характера исторической эпохи, а не изъ мудрованій Автора.

Я позволилъ себѣ только разсуждать о дѣйствительности событій , потому именно , что пользуясь почти тѣми же историческими источниками , которые были у моихъ предшественниковъ , я открылъ въ сихъ источникахъ новыя стихіи, новыя качества и свойства. Многое, что до меня почиталось истиннымъ , кажется мнѣ ложнымъ или сомнительнымъ ; многое что считалось ложнымъ или сомнительнымъ , не заслуживающимъ вниманія , принято мною или за истинное, или за важное *вспомогательное*, или за достойное особеннаго вниманія. Прежде нежели я принимаю показанія Писателей древнихъ, среднихъ вѣковъ и новаго времени, я разсматриваю : 1) кто онъ былъ ; 2) какъ былъ образованъ ; 3) къ какой принадлежалъ вѣрѣ , сектѣ или политической и литературной партіи ; 4) гдѣ писалъ и подъ какими условіями , или вліаніемъ ; 5) въ какихъ отношеніяхъ находился

къ народу, котораго событія описывалъ; 6) какими источниками пользовался; 7) былъ ли самовидцемъ, или писалъ по слухамъ; 8) въ чьихъ рукахъ хранилась рукопись до напечатанія или до обнародованія ея. Разбирая такимъ образомъ источники, я удостовѣрился, что весьма многія событія, описанныя Византійскими Историками, и Западными Латинскими Лѣтописцами, представлены въ ложномъ видѣ, и что нѣкоторые новые изслѣдователи ввели весьма много заблужденій въ первыя эпохи нашей Исторіи, принимая показанія древнихъ Писателей и Лѣтописцевъ среднихъ вѣковъ *въ буквальный смыслъ*, или толкуя событія, сообразно ложному напращиванію Исторіи въ XVIII вѣкѣ. Для отысканія истины, я употреблялъ всѣ извѣстныя средства и всѣ системы, призывая *здравый смыслъ* на помощь памяти и наукъ. Разбирая всемірныя событія и гражданскій бытъ всѣхъ народовъ, при свѣтлѣнникѣ *здраваго смысла*, я старался открыть, что вѣроятно, что правдоподобно, что истинно, что ложно, что сомнительно; что быть могло, чего быть не могло, чему быть надлежало и что было неизбежно. Основываясь въ моихъ сужденіяхъ на событіяхъ, съ величайшею осторожностью употребляю я *аналогію*, или подобіе, и *этимологию*, или словопроизводство, для распутыванія дѣлъ запутанныхъ, и въ такихъ случаяхъ не довольствуюсь изложеніемъ однихъ результатовъ моихъ изысканій, но, такъ

сказать, *работою* передъ глазами моихъ читателей, и предоставляю имъ самимъ рѣшать спорные вопросы, придерживаясь моего мнѣнія или отвергая его.

Всѣ наши Русскіе Историки, особенно новые (отъ Карамзина включительно), въ числѣ *историческихъ источниковъ* своихъ, упоминаютъ о народныхъ сказкахъ, преданіяхъ, пѣсняхъ, поговѣяхъ, повѣрьяхъ и суевѣріяхъ, а ни одинъ изъ *Историковъ* не пользовался ими, какъ *источниками*! Наши Писатели иногда приводили сіи священные остатки старины только въ литературномъ отношеніи или въ примѣръ древняго слога. Напротивъ того, всѣ наши новые Историки вѣняютъ себѣ въ особенную обязанность отвергать не только *преданія*, но и *самую Исторію*, когда Лѣтописцы основывали свои повѣствованія на *преданіяхъ*. Въ этомъ новые Писатели наши полагаютъ свою дальновидность и свою историческую критику.—Я ввожу въ мою Исторію преданія, сказки, повѣрья и мнѣя не только наши собственные, но и сосѣднихъ народовъ, потому что при сухомъ, неудовлетворительномъ и запутанномъ изложеніи Исторіи среднихъ вѣковъ современными имъ Лѣтописателями, преданія, сказки и повѣрья народные суть единственные источники для описанія нравовъ, обычаевъ и образованности народа, въ его первую историческую эпоху. Въ историческомъ отношеніи преданія, сказки и повѣрья

суть то же, что *примиты* въ степяхъ безлюдныхъ и бездорожныхъ. Я изложилъ хотя кратко, но довольно подробно исторію Сагъ Исландскихъ и Скандинавскихъ преданій, и истолковалъ важнѣйшія Славянскія преданія, имѣющія смыслъ историческій и нравоописательный, потому что этотъ предметъ у насъ мало извѣстенъ, и представленъ въ ложномъ цвѣтѣ Писателями, пользующимися довѣренностью публики. Моя главная цель состоитъ въ томъ, чтобъ распространить какъ можно болѣе полезныхъ свѣдѣній между моими соотечественниками, а потому я не стѣснялъ своего изложенія *опредѣлительными системами*, но рассказывалъ все, что только полагалъ не излишнимъ къ совершенному познанію Исторіи нашего отечества и Славянскаго племени. Я желалъ, чтобъ читатели мои знали предковъ нашихъ *Славянъ* и народъ *Русскій* не по наружности, но чтобъ знали ихъ *нравственно*, т. е. знали умъ, душу и сердце народа. — Для этого необходимо нужно знать, какъ народъ мыслилъ, какъ чувствовалъ, чему и во что вѣрилъ, и какъ понималъ и объяснялъ отвлеченные предметы, въ каждую эпоху своей Исторіи. При изслѣдованіи сихъ важныхъ частей Исторіи, народные вымыслы и заблужденія (т. е. преданія и мифы) не только не мѣшаютъ дѣлу, напротивъ того, помогаютъ ему, ибо хотя бы даже мифическіе герои и баснословныя преданія вовсе не существовали, они служатъ доказательствомъ, что

въ народѣ существовали *идеи*, а *нравственная жизнь* народа состоитъ изъ *идей*, слѣдовательно изслѣдованіе ихъ ведетъ къ объясненію цѣлой жизни народа. Событія или факты историческіе суть только *формы*, въ которыя вливается эта *жизнь*.

Ученый міръ состоитъ изъ мужей, дѣйствующихъ *памятью и умомъ* (*), и изъ людей дѣйствующихъ механически *памятью и глазами*. Первые полагаютъ славу свою въ томъ, чтобъ *мыслить, созидать и извлекать отвсюду истины* на пользу науки и роду человѣческому. Вторые каждое новое мнѣніе современниковъ почитаютъ за ученую ересь, не ищутъ нигдѣ *мыслей*, не *мыслятъ сами*, и обязанность ученаго полагаютъ въ томъ только, чтобъ собирать множество чужихъ мнѣній объ одномъ предметѣ. До-

(*) Изъ числа новыхъ изыскателей Исторіи русской между чужеземцами, заслуживаютъ вниманіе и благодарность вашу : Академики *Лербергъ и Кругъ*, *Френъ* и бывший Ректоръ Дерптскаго Университета *Эверсъ*. У нихъ должно учиться, какъ пользоваться *источниками*, для объясненія темныхъ мѣстъ Исторіи. Изъ отечественныхъ изыскателей Исторіи важны и замѣчательны труды: Высокопреосвященнаго *Евгенія*, *А. Н. Оленина*, *М. Т. Каченовскаго*, *П. М. Строева*, *К. Ѳ. Калайдовича*, *А. Х. Востокова*, *Барона Г. А. Розенкампа*, *П. Г. Буткова*, *Д. И. Языкова*, *П. И. Кеппена*, *Н. С. Арцыбашева*; изъ Польскихъ ученыхъ чрезвычайно важны изысканія *Ѳаддея Чацкого*, *Графа И. О. Потоцкаго*, *Бантке*, *Раковецкаго*, *Л. Суровецкаго*, *Линде*, *Мацѣвскаго*; между западными Славянскими учеными важны труды *Добровскаго*, *Копитара*, *Шафарика*, *Ганки* и некоторыхъ другихъ.

стоинство сочиненія и ученость сочинителя они поставляють во множествъ выписокъ (цитатъ) изъ другихъ сочиненій, особенно изъ древнихъ и малоизвѣстныхъ. Эти господа *каталожные ученые*, безъ сомнѣнїя, вооружатся противу моего труда, потому что я не хотѣлъ испещрять страницъ выписками и ссылками, хотя бы могъ подъ каждымъ періодомъ выставить ихъ по нѣскольку, ибо пользовался при своей работѣ множествомъ источниковъ. Я выставлалъ ссылки и называлъ другихъ Авторовъ въ самомъ текстѣ *только въ крайней необходимости*, когда мнѣ надлежало представить мысль или событіе вопреки утвердившемуся мнѣнію, или подкрѣпить событіями новыя виды въ Исторіи. Но я готовъ защищать *ссылками* каждое мое слово предъ Гг. Учеными, ибо не осмѣлился сдѣлать ни одного предположенія, не дерзнулъ представить ни одной моей мысли, не изучивъ прежде предмета и не справясь съ источниками.

Нѣкоторымъ изъ Гг. Ученыхъ, быть можетъ, не поправится сліяніе *Славянской и Русской Исторіи съ Исторіею другихъ народовъ*. Я не могъ иначе сдѣлать, слѣдуя моему плану, и въ защиту его представляю мнѣніе ученаго Сизмодина, объ Исторіи. Книга его вышла въ свѣтъ позже моего плана, слѣдовательно я не заимствовалъ у Французскаго Писателя; но мнѣ пріятно сойтись въ мнѣніи съ Европейскимъ ученымъ о столь важномъ предметѣ, и найти защитника

въ человѣкѣ, стяжавшемъ своими историческими трудами общее уваженіе. Вотъ что говоритъ Сизмонди (см. *Historie de la chute de l'Empire Romain et du Déclin de la civilisation, de l'an 250 a l'an 1000*, par I. C. L. Simonde de Sismondi, Associé étranger de l'Institut de France, dé l'Académie Imperiale de Saint-Petersbourg etc. etc. Bruxelles et Londres 1856 pages 505 et 506).

«Слабость ума человеческого препятствуетъ намъ понимать и представлять себѣ ясно событія, которыя не соединяются между собою, повѣствованія, которыя не связываются, результаты, которые не прикрѣпляются къ общему дѣлу. — Безпрерывный трудъ нашего разумнія состоитъ въ томъ, чтобъ приводить въ порядокъ представляемые ему разнообразныя предметы, и создавать изъ нихъ систему, чтобъ послѣ нее себѣ усвоить. Это есть начало той потребности *основнаго единства* въ дѣлахъ разума, симетріи въ художествахъ и системы въ наукахъ. Сіе *единство*, къ которому должны прикрѣпляться всѣ отдѣльныя части, находится, вообще, болѣе въ нашихъ умственныхъ способностяхъ, нежели въ дѣлѣ или въ вещи. Наше разумѣніе тогда только отверзается къ принятію новаго познанія, когда мы попадаемъ на это *единство*. Даже самыя слова *понимать, постигать, обнимать умомъ*, означаютъ это дѣйствіе разума.»

«Но изъ всѣхъ человѣческихъ познаній, Исторія болѣе прочихъ, кажется, противится этому

единству въ очеркѣ. Происшествія, независящія другъ отъ друга, сѣшиваются непрерывно, причины сливаются съ послѣдствіями, и послѣдствія дѣлаются, въ свою очередь, причинами. Множество дѣлъ, чуждыхъ одно другому, перемѣшиваются, не соединяясь между собою и не сосредоточиваясь. Исторія одного человека или одного народа можетъ представить уму, по крайней мѣрѣ, подпору, центральную точку зрѣнія, у которой можно соединить всѣ предметы. Но когда мы хотимъ узнать истину изъ сѣвплена событій или фактовъ, то должно отказаться даже и отъ этого средоточія; надобно сознаться, что народъ почти никогда не существуетъ *отдѣльно*, слѣдовательно и Исторія каждаго народа не можетъ быть *отдѣлена* отъ Исторіи другихъ народовъ. Всѣ эпохи связуются, всѣ причины соединяются между собою и всѣ народы дѣйствуютъ взаимно другъ на друга. Народъ, частное лице или эпоха, отдѣльно взятые и заключенные въ особую рамъ для того, чтобъ обратить на нихъ непосредственное вниманіе, сосредоточить на нихъ взгляды, покажутся въ лучшемъ видѣ, *въ отношеніи къ искусству*, но самый предметъ будетъ разсмотрѣнъ уже не такъ *совершенно въ отношеніи къ истинѣ*. Когда хотимъ знать истину, во всей ея полнотѣ, когда желаемъ извлечь изъ Исторіи всѣ паставленія, которыя она можетъ намъ представить, должно пользоваться ею въ такомъ видѣ, какъ она есть, въ

видѣ узорчатой тканн, въ которой нити проходятъ отъ всѣхъ концевъ, независимо другъ отъ друга, и въ которой нѣтъ ни конца ни начала.» (*)

Отыскивая истину до всей ея полноты, для извлеченія изъ Исторіи всѣхъ возможныхъ представленій и не представляя Исторіи Русской въ особой рамѣ, отдѣльно отъ всѣхъ другихъ Исторій, я, однакожъ ткалъ мою историческую ткань такимъ образомъ, что всѣ нити приходятъ къ одному центру и расходятся изъ него. Въ этомъ центрѣ *Славяне* и *Россія*.

По этой методѣ объясняется, въ нашей Исторіи, весьма многое, что при самомъ краснорѣчи-

(*) La faiblesse de notre esprit ne saurait concevoir ou se représenter avec clarté des faits qui ne se lient point entre eux, des récits qui ne s'enchainent point, des résultats qui ne s'attachent point à une cause commune: Le travail constant de notre entendement lorsqu'on lui présente une variété d'objets, tend à les classer, à les réduire en système pour pouvoir les admettre. C'est le principe de ce besoin d'unité fondamentale dans tous les ouvrages de l'esprit, de ce besoin de symétrie qui se retrouve dans toutes les beaux-arts, de ce besoin de système pour coordonner toutes les sciences. Cette unité à laquelle toutes les parties doivent se rattacher est en général moins dans les choses que dans nos propres facultés. Ce n'est qu'au moment que nous l'avons trouvée que notre intelligence s'ouvre à une nouvelle connaissance. Le mot même de concevoir, accueillir ensemble, indique cette opération de l'esprit. Mais, de toutes les connaissances humaines, celle qui semble se refuser le plus à cette unité de dessin, c'est l'histoire. Des événements indépendants les uns des autres s'y compliquent sans cesse, les causes se confondent avec les effets, et les effets deviennent causes à leur tour, des milliers d'intérêts étran-

вомъ изложеніи казалось, до сихъ поръ, темнымъ и непонятнымъ. Причины и послѣдствія войнъ, набѣговъ, мирныхъ трактатовъ, посольствъ, мѣтчики законодательства и измѣненія въ управленіи представляются сами собою, при изложеніи Русской Исторіи вмѣстѣ съ обзоромъ Исторіи другихъ народовъ и при характеристикѣ различныхъ историческихъ эпохъ. Сообразно моему плану, я устраняю въ Исторіи всѣ утомительныя подробности, всѣ безхарактерныя событія, и избираю только тѣ, которыя имѣли вліяніе на судьбу народа и Государства, служили къ развитію необыкновенныхъ характеровъ или живописуютъ современные нравы, обычаи и гражданственность.

gers l'un à l'autres s'entre mêlent sans se réunir ou se neutraliser réciproquement. L'histoire d'un homme ou l'histoire d'un peuple présenterait du moins un soutien à l'esprit, un point de vue central vers lequel on pourrait réunir tous les objets. Mais quand on veut connaître la vérité dans l'enchaînement des faits, il faut convenir qu'un peuple n'ayant presque jamais une existence isolée, l'histoire d'aucun ne peut se détacher de celle de tous les autres. Tous les temps s'enchaînent, toutes les causes se lient, tous les peuples agissent et réagissent les uns sur les autres. Le peuple, l'individu, ou l'époque que l'on détache de tous ses entours, pour l'enfermer seul dans un cadre, et concentrer tous les regards sur lui en paraîtra avec plus d'avantage sous les rapports de l'art, mais il sera traité d'une manière moins consciencieuse sous ceux de la vérité. Quand on veut connaître celle-ci tout entière, quand on veut tirer de l'histoire toutes les leçons qu'elle peut offrir, il faut la prendre telle qu'elle se présente, comme un tissu varié, dont les fils qui arrivent de toutes les extrémités sont indépendants les uns des autres, et dont on ne voit ni le commencement ni la fin.

••

Дѣло велъ я совѣстно и по крайнему моему разумѣнію, и если въ Исторіи моей найдутся недостатки и упущенія, то они произошли не отъ небреженія, но отъ недостатка свѣдѣній, или отъ независящихъ отъ меня обстоятельствъ.

Θаддей Булгаринъ.

Мыза Карлово, возлѣ Дерпта.
1-го Сентября 1836 года.



ПРЕДИСЛОВІЕ

къ

СЛАВЯНСКОМУ ПЕРІОДУ.

Человѣкъ имѣеть двоякое существованіе: *духовное и земное*. О первомъ мы не говоримъ, второе принадлежитъ земнымъ наукамъ *Естествознанію и Исторіи*.

Человѣкъ, разсматриваемый какъ тварь земная, составляетъ особое существо на земли; люди всѣхъ странъ и различнаго происхожденія образуютъ *человѣчество*. — Оно, подобно всѣмъ земнымъ породамъ, раздѣляется также на *породы* (*races*), а породы подраздѣляются на *племена или поколѣнія*. Различіе между *породами* и *племенами* очевидно и неоспоримо. Порода Монгольская, Караибская (въ Америкѣ), Негровъ и Европейцевъ (*), отличаются цвѣтомъ кожи, волосами и даже нѣкоторыми оттѣнками во внутреннемъ устройствѣ, въ формѣ костей, въ разрѣзѣ глазъ и проч. Племена также отличаются между собою цвѣтомъ кожи, фізіономіею и складомъ тѣла. — Характеры различныхъ *породъ* и даже *племенъ* рѣзко обозначены и не изглаживаются

(*) Естествослывы и народоописатели (Этнографы) раздѣляютъ челоѣчество на породы, по различнымъ системамъ. Здѣсь приведены, для примѣра, главные отличительныя породы, — Подъ именемъ Европейской породы, я разумѣю породы: Оракійскую, Цельтическую и Кавказскую.

вѣками. Греки, внутри горъ и долинь своихъ, понынѣ тѣ же, что были во времена Гомеровскія, а городскіе жители до сихъ поръ припоминають сужденіе объ нихъ Римлянъ, бывшее пословицею древняго міра. — Италіянская чернь въ Калабріи и даже въ самомъ Римѣ, та же, что была въ цвѣтущее время Республики и Имперіи. Основныя черты характера не изгладились въ честныхъ и добродушныхъ Германахъ, со временъ Тацита, и Галлы во многомъ оправдываютъ, понынѣ, сужденія объ нихъ Цесаря. Мужество и рыцарскій духъ Нормановъ не угасли понынѣ въ Скандинавіи. Просвѣщеніе и образованность даютъ другія формы характеру и природнымъ свойствамъ народа, но основаніе измѣняется только смѣшеніемъ породъ и племенъ.

Славянское племя принадлежитъ къ Европейской породѣ и есть самое многочисленное между племенами образованными, составляя почти четвертую часть всего народонаселенія Европы. Поселенія *Славянъ* простираются отъ моря Адриатическаго до Камчатки и отъ горъ Балканскихъ до Бѣлаго моря. Въ политическомъ отношеніи *Славяне* имѣютъ одно только независимое, самостоятельное Государство, управляемое Царемъ Славянской крови: *Россію*. Въ Россіи всего до 45,000,000 Славянъ, а въ принадлежащемъ Россіи, на вѣчныя времена, Царствѣ Польскомъ до 3,000,000 Поляковъ, слѣдовательно всего около 48,000,000 *Славянъ*. — Подъ Австрійскимъ

правленіемъ находится Поляковъ, Русиновъ или Русьняковъ, Словаковъ, Кроатовъ, Чеховъ, Моравовъ, Виндовъ и Сербовъ около 13,000,000. Подъ Прускимъ правленіемъ Поляковъ и Вендовъ-Сорабовъ до 2,500,000. Подъ правленіемъ и покровительствомъ Турецкимъ, Сербовъ, Булгаръ, Кроатовъ и Босняковъ до 2,500,000. Въ Вольномъ городѣ Краковъ до 125,000, въ Черноторіи до 80,000 душъ, въ Королевствѣ Саксонскомъ до 60,000 Славянъ-Вендовъ. Всего *Славянъ приблизительно* до 66,265,000 душъ: Русскаго нарѣчія Славянъ 45,000,000, Сербскаго до 3,500,000, Кроатскаго до 100,000, Виндскаго до 900,000, Богемскаго и Моравскаго до 4,500,000, Словацкаго до 2,000,000, Польскаго до 10,000,000, Вендскаго или Сорабскаго до 365,000. — *Славянъ, исповѣдующихъ Римско-Католическую Вѣру* до 15,000,000, и именно: Поляковъ, Чеховъ, Моравцевъ, Словаковъ, Вендовъ, Русьняковъ, Сербовъ и Кроатовъ; Протестантовъ около 1,500,000 Поляковъ, Вендовъ-Сорабовъ, Чеховъ, Моравовъ и Словаковъ; Уніатовъ; Русьняковъ или Руссиновъ, въ Россіи и Галиціи около 3,000,000. Вся прочія *Славяне* исповѣдуютъ Православную Греческую Вѣру.

Славянское племя болѣе всѣхъ прочихъ племенъ, или сказать правильнѣе, одно Славянское племя въ Европѣ сохранило древній языкъ предковъ своихъ, въ богослуженіи и въ летописяхъ, а въ частной и гражданской жизни множество

отпечатковъ нравовъ и обычаевъ, со времянь язычества, т. е. отъ первой своей исторической эпохи. — Наше Славянское племя отстало отъ другихъ Европейскихъ народовъ въ образованности, но за то сохранило душевную юность первобытныхъ народовъ и всѣ сопряженныя съ нею добродѣтели. Литература, въ полномъ значеніи этого названія, существуетъ только у Русскихъ, Поляковъ и Чеховъ. У прочихъ Славянскихъ племенъ она ограничивается духовными книгами, пѣснями, сказками и неполными историческими преданіями, которыя входятъ въ составъ *общей Славянской Литературы*. Вездѣ *Славяне* отличаются мужествомъ, гостепріимствомъ, радушіемъ, правдивостью, необыкновеннымъ добродушіемъ, челоѡколюбіемъ и состраданіемъ. — Эти качества привлекають къ нимъ чужеплеменниковъ изъ всѣхъ странъ міра. Ни въ какой странѣ (*) не поселяется столько чужеплеменниковъ, какъ въ земляхъ Славянскихъ, между *Славянами*, и нигдѣ не пользуются чужеплеменники такими преимуществами, проистекающими отъ общежительности (*sociabilité*) Славянскаго племени. *Славянинъ*, по природѣ, всегда радъ гостю!

Изъ всѣхъ Славянскихъ народовъ, Русскіе бы-

(*) Разумѣется, что мы исключаемъ изъ этого Америку. — Но тамъ поселяются чужеплеменники въ пустыняхъ, *ища новаго отечества* и входя въ составъ *новаго народа*.

стрыми шагами шествуютъ путемъ совершенствованій и просвѣщенія. Но пересажая, постепенно, на Русскую умственную и нравственную почву все полезное, все здоровое и душепитательное, Россія, ведома къ величію мудростью Правительства, отвергаетъ все ядовитое и вредное, выродившееся изъ Европейской образованности. Предъ нами блистательная участь, за нами спасительные уроки!

Намъ, Славянамъ земли Русской, предоставлено Провидѣніемъ увѣковѣчить имя Славянское и на всѣхъ насъ лежитъ священная обязанность содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и возможности, къ распространенію полезныхъ истинъ и къ оживленію *прошлаго* для уроковъ въ *будущемъ* и для изображенія *настоящаго* нашего существованія, благотворнаго и полного надеждами. Познаваніе Исторіи своего племени и всѣхъ силъ своего отечества есть самое прочное основаніе Русскаго народнаго просвѣщенія, къ которому мы теперь стремимся.

Предшественники мои на историческомъ поприщѣ мало или только косвенно занимались Исторіею нашихъ предковъ, *Славянъ*. Я починаю эту часть Исторіи Русской важнѣйшею эпохою! У насъ сынъ называется по имени отца, слѣдовательно мы должны знать нашихъ родныхъ. Углубляясь въ первыя эпохи Славянской Исторіи, я не касаюсь ни потопа, ни Индіи, ни языка Санскритскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что на зем-

номъ шартъ былъ всемірный потопъ, и что многія племена переселились, въ разное время, въ Европу съ плоской возвышенности Азіи и изъ горъ Индійскихъ и Кавказскихъ. Но какимъ образомъ распознать, отъ какого племени происходятъ различные Европейскіе народы? По языкамъ! Путь невѣрный! Санскритскія слова, или корни словъ, находятся во многихъ Азіатскихъ и почти во всѣхъ Европейскихъ языкахъ. Ужели всѣ эти народы составляли *одно племя*? Быть можетъ. Но когда? Объ этомъ нѣтъ ни слѣду, ни духу, ни слуху въ древнѣйшихъ преданіяхъ. И такъ я оставляю неприкосновеннымъ дѣло, которое должно разбирать одними *гипотезами*, или *предположеніями*, въ которомъ надобно класть основаніе изъ однихъ *предположеній* и въ выводахъ, или *результатахъ*, довольствоваться одними *предположеніями*. Начиная Исторію нашихъ предковъ первыми народными *преданіями*, первыми извѣстіями поэтовъ и историковъ сосѣднихъ съ *Славянами* народовъ, отдѣляя *эпоху преданій* или *предъисторическую*, отъ эпохи *исторической* или событий (фактовъ).

Но и эпоха *историческая* представляетъ множество затрудненій! Много стояло мнѣ труда, времени и терпѣнія, чтобъ представить, если не полный портретъ, то, по крайней мѣрѣ, сходный очеркъ нашихъ предковъ. Можетъ быть нѣкоторымъ покажется излишнимъ введеніе въ Рус-

скую Исторію древняго быта и повѣствованія о подвигахъ нашихъ предковъ, *Славянъ*; но мнѣ кажется это *необходимымъ*, *должнымъ*, *неизбежимымъ*. Въ оправданіе и въ утѣшеніе себя, припоминаю слова Тита Ливія:

«Не знаю, заслужить ли хвалу предпріятіе мое описать бытія Рима отъ основанія его; а если бѣ и зналъ, то и тогда не смѣлъ бы высказать: стоитъ ли вновь описывать старину, и не лишнимъ ли будетъ трудъ мой? Новые писатели стараются, наперерывъ, или пояснять древнія происшествія или краснорѣчиво излагать грубыя преданія старины. Впрочемъ, каковъ бы ни былъ успѣхъ мой, я не пожалѣю о времени, употребленномъ мною для сохраненія воспоминаній о подвигахъ *перваго народа въ міръ*, и если въ толпѣ Историковъ имя мое не озарится славою, я утѣшусь блескомъ и величіемъ моихъ счастливыхъ совѣстниковъ . . . (*)» (Tit. Livii. Histor. praefatio.)

(*) Facturusne operae pretium sim, si a primordio urbis res populi Romani perscripserim, nec satis scio; nec, si sciam, dicere ausim: quippe qui, quum veterem, tum vulgatam esse rem, videam. dum novi semper scriptores, aut in rebus certius aliquid adlaturus se, aut scribendi arte rudem vetustatem superaturos, credunt. Utcumque erit, juvabit tamen, rerum gestarum memoriae principis terrarum populi pro virili parte et me ipsum consuluisse: et, si in tante scriptorum turba mea fama in obscuro sit, nobilitate ac magnitudine eorum, meo qui nomini obficient, me consoletur.»

Оаддей Булгаринъ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ,

СЛАВЯНСКІЙ.

«Земля не бѣ безлюдна и неустрашена:
и тѣя верзу безднмъ.»

мѣ. истм. глав. I.

ГЛАВА I.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ РИМСКАГО МІРА.

§ 1. ОБЪЕМЪ И СОСТАВЪ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Прежде, нежели приступимъ къ Исторіи предковъ нашихъ, Славянъ, образовавшихъ Русское Государство, мы должны взглянуть на тотъ міръ, въ которомъ они жили и дѣйствовали. Римъ былъ средоточіемъ дѣятельности всѣхъ народовъ, выступавшихъ, постепенно, изъ-за черты неизвѣстности, на политическое поприще. Римская Имперія есть та скала, о которую варварскіе народы, подобно волнамъ океана, ударялись, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, разбивались и наконецъ, сокрушивъ и ниспровергнувъ грозный оплотъ, разлились по беззащитному пространству, и дали ему новый видъ и новое устройство.

Часть I.

1

Римская Имперія простиралась отъ горъ Атласа, въ Африкѣ, до горъ Шотландіи, до Рейна и устья Дуная, и отъ Западнаго Океана до рѣки Эвфрата, Каспійскаго Моря и за Горы Кавказскія. Она вмѣщала въ себѣ нынѣшнія: Португалію, Испанію, Францію, большую часть Великобританіи, всю Италію, съ островами на Средиземномъ Морѣ, южную Германію, Венгрію съ Славоніей и Герцоговиной, всю нынѣшнюю Турецкую Имперію, съ ея владѣніями въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, Египтомъ, Триполи, Тунисомъ и большею частію Марокка, и часть Русскихъ Закавказскихъ областей. Такого обширнаго государства, съ такими богатыми странами, никогда не бывало на Земномъ Шарѣ.

Италія была средоточіемъ богатства, наукъ, художествъ, всего тогдашняго просвѣщенія и всей образованности, со всеми ихъ утонченностями. Кромѣ исполинскаго Рима, достойной столицы міра, въ Италіи процвѣтали города: Медіоланъ, Равенна, Аквилея, Падуа, Верона, Анкона, Нола, Неаполь, Капуа и множество другихъ городовъ второстепенныхъ. Почти вся Италія, исключая горныя неприступныя мѣста, была покрыта увеселительными домами, или виллами, Римскихъ богачей, великолѣпными садами, обрабатываемыми тысячами невольниковъ. Кровью и достояніемъ покоренныхъ народовъ воздвигнуты были, въ Италіи, великолѣпные чертоги, храмы, цирки, водопроводы, и собраны все чудеса ис-

кусствъ. Промышленность Малой Азіи и торговля Египетскихъ, Африканскихъ и Сирійскихъ городовъ доставляли Италіи всѣ рѣдкія произведенія природы изъ Индіи, Аравіи и всѣ драгоценности, всѣ вымыслы человеческого искусства. Только малая часть Италійцевъ занималась земледѣліемъ. Образованное сословіе составляло администрацію міра; простые граждане служили въ легіонахъ или жили въ городахъ, на счетъ богачей и императоровъ. Ремеслами занимались чужеземцы, рабы и вольноотпущенники. Римляне были господствующимъ народомъ, въ полномъ смыслѣ слова.

Въ Испаніи, Португаліи (Лузитаніи) и Франціи (Галліи) извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ *Галлій*, народъ былъ грубъ, но мужественъ и вообще нравственнѣе Италійцевъ. Богачи и старѣйшины народа перенимали Римскіе нравы, говорили ихъ языкомъ и слѣдовали за общимъ ходомъ просвѣщенія, находя въ Римѣ и въ легіонахъ отличіе и награды своимъ заслугамъ. Испанія и Франція доставили Имперіи великихъ мужей и даже императоровъ. Въ опустошенной продолжительными войнами Испаніи, процвѣтали Римскія колоніи: Августа, Эмерита, (Мерида) Валенсія, Цесарея-Августа (Сарагосса). Въ горахъ Испаніи добывали золото и серебро; изъ нее вывозили въ Италію земныя произведенія. Испанскія лошади почитались лучшими для конницы. Галлія также не могла долго оправить-

ся, послѣ опустошительной войны Цесаря. Однако жъ и въ ней процвѣтали возстановленные или вновь основанные Римлянами города: древняя Массилія, или Марсель, Толоза, Немавзія (Nemausus) Арелата, Аква-Секстія (Эксъ), Ліонъ (Lugdunum), Августодунумъ (Autun, Отепъ), Везонтіо (Безансонъ), Бурдигалла (Бордо), Могоціакумъ (Майнцъ) и столица Галліи, Триръ, (Augusta Trevirorum). Парижъ (Lutetia Parisiorum) былъ незначительнымъ городомъ. Галлія доставляла Риму строевой лѣсъ, грубые металлы, а что всего важнѣе, мужественныхъ воиновъ. Великобританія была обитаема полудикими племенами, которыя, послѣ мужественнаго сопротивленія, сражались за своихъ поработителей, въ Римскихъ легіонахъ. Изъ Британіи вывозили олово. Главный городъ и средоточіе Римскаго правленія былъ Іоркъ. Лондонъ былъ уже торговымъ портомъ. Въ Гельвеціи (Швейцаріи) процвѣтали Римскія колоніи: Авентинумъ, Новіодомумъ, Виндонисса и Августа-раурикорумъ (Лаваншъ, Ніонъ, Вьндишъ и Кайзераугстъ). Древніе города лежали въ развалинахъ, послѣ жестокихъ войнъ, и медленно населялись. Отъ горъ Сенъ-Готарда, до рѣкъ Дуная и Инна, въ провинціяхъ называемыхъ Ретіею и Норикомъ, населенныхъ полудикими и мужественными племенами, (которыя у однихъ называются Галльскими, а у другихъ причисляются къ Германамъ), были знаменитые города; по большей части населенные Римскими

колонистами изъ Игаліи и другихъ областей: Вельдидепа, (Вильтешъ, въ Тироля), Тридентъ, Курія, Августа-Винделика (Vindelicorum), или Венденъ, на рѣкѣ Лехъ, (нынѣ Аугсбургъ), Бригандія, Регина-Кастро (Регенсбургъ) Батава-Кастро (Пассава), Ленція (Линцъ), Цетія (Санктъ-Пельтенъ) и Ювавія (Зальцбургъ). Эти страны доставляли Риму рогатый скотъ, строевой лѣсъ, желѣзо и сильныхъ, неутомимыхъ воиновъ. Въ Дакіи, Верхней и Нижней Мизіи, Паппоніи и Илирикѣ, т. е. въ нынѣшней Восточной Австріи, Венгріи, Славоніи, Кроаціи, Далмаціи, Илиріи, Босніи, Крайнѣ, Каринтіи, Истріи, Сербіи и Булгаріи, отъ устья Савы до устья Дуная и до Горъ Балканскихъ, (въ древности Гемусъ) были значительные города и пограничныя крѣпости: Таурунумъ и Сингидунумъ (Землинъ и Бѣлградъ), Сирмія и Каркутумъ (нынѣ несуществующіе), Римская колонія Ульпія-Траянова (Клаузенбургъ), Альба-Юлія, (Карлсбургъ), Тибискумъ, Наиссусъ (Нисса), Никополисъ, Сердика (нынѣ Софія) и Діонисополь, (Варна). Въпамяти Венденъ (Vindobona), тогда была незначительнымъ городомъ. Всѣ сія страны были богаты хлѣбомъ, и доставляли легионамъ мужественныхъ и сильныхъ воиновъ. Народъ былъ полудикій. Здѣсь была смѣсь Германовъ, такъ называемыхъ Сарматовъ и племень, неизслѣдованныхъ Исторіей. Въ городахъ вели Римскую жизнь. За горами Гемусъ, по берегу Адриатическаго Моря

были провинціи: Япидія, Либурнія (нынѣ Морлахія) и Далмація, съ принадлежащими къ нимъ островами.

Прежніе знаменитые города на семь берегу, между которыми были важнѣйшіе — Скардона и Салона, нынѣ не существуютъ. Далѣе лежали провинціи: Эракія, Фессалія, Македонія, Эпиръ, Эллада, или собственная Греція, и Пелопоннесъ (Морея), населенная племенемъ Эракійскимъ и Греками. Греція, при Императорахъ Римскихъ, потеряла даже свое славное имя, и называлась Ахаіею. Большая часть древнихъ Греческихъ городовъ была въ развалинахъ. Народъ грубъ, лишенный прежней политической жизни. Ученые и философы толпились въ Римѣ, а послѣ въ Византіи, и находили убѣжище только въ школахъ. Чудесные Коринѣ и Аѣны уже были сожжены и разграблены. Въ Македоніи процвѣтала только Фессалоника. По перенесеніи столицы въ Византію, этотъ городъ, всасывая въ себя все соки Имперіи, оживилъ дикую Эракію, въ которой были знаменитые города и первый между ними Гераклея, или Перинтусъ. Торговля и промышленность процвѣтали только на берегахъ. Внутри края занимался земледѣіемъ народъ грубый и необразованный. Вообще древняя Греція имѣла совершенно другой видъ. Римъ подавилъ ее своимъ могуществомъ, и не могъ возвратитъ прежняго блеска, не взирая на все усилія повелителей тогдашняго міра. Византія былъ второй Римъ,

но Греція не была Италією. Въ Азія принадлежали Риму, такъ называемая, Малая Азія, Сирія, Финикія, Палестина, Месопотамія и Арменія (*). Нѣкоторые знаменитые города Азіійскіе, послѣ продолжительныхъ войнъ, не могли возстать изъ развалинъ, какъ, напримѣръ, Галикарнассъ и Книдъ, но вообще въ этой части Римскихъ владѣній было множество городовъ богатыхъ, промышленныхъ и славныхъ роскошью и изысканностью жителей. Только мужественные Аравитяне доставляли, изъ этой части Имперіи, всадниковъ, достойныхъ славы Римскихъ легіоновъ. Главнѣйшіе города были: Троя, или Александрія, Анцира, Сарды, Синопъ, Смирна, Эфесъ, Лаодикея, Никея, Никомидія, Сирійская Лаодикея, Эммеъ, Бероэ (Аллепъ), Эдесса, Беритъ, Газа, и значительныя всѣхъ другихъ Антиохія. Иерусалимъ, послѣ разоренія его Титомъ, былъ незначительнымъ городомъ съ цитаделью, и лишился даже своего названія. Римляне прозвали его Элія (Aelia) Капитолинская. Въ Африкѣ важнѣйшимъ владѣніемъ Римлянъ былъ Египетъ, богатѣйшая страна въ древнемъ мірѣ торговлею и земными произведеніями. Египетъ имѣлъ тогда

(*) Большая часть писателей причисляютъ къ Римской Имперіи Иберію (Грузію) и Албанію (Дагестанъ и Ширванъ). Но сіи области не были Римскими провинціями. Римляне дѣлали въ эти страны экспедиціи, покоряли ихъ, но не содержали съ нихъ постоянныхъ гарнизоновъ и не вводили своего управленія.

восемь милліоновъ жителей , а приносилъ Риму доходовъ болѣе нежели Франція, Испанія и Португалія, вѣсть взятыя. Средоточіемъ торговли, наукъ , философіи и роскоши была Александрія. Карфагенъ, воскрешенный Августомъ, уже процвѣталъ въ первые вѣки Христіанства. На берегахъ Африки славилась города Цесарей (Алжиръ) и Тингисъ (Тангеръ). Изъ Египта вывозили хлѣбъ ; изъ Мавританіи или Аравіи благовонія и пряности. Египтяне и Карфагеняне преданы были роскоши; жители степей, Нумидяне, доставляли Риму лучшихъ всадниковъ. Сверхъ богатства, торговли и земныхъ произведеній Африка славилась еще тѣмъ, что высылала въ Римъ львовъ и тигровъ для травли и безчеловѣчныхъ зрѣлищъ цирка.

Сія Имперія , удивительная по своему пространству, по разнообразію климатовъ, народовъ, правовъ и языковъ управлялась , однако жъ , одними законами, и долгое время сохраняла почти непостижимое единство (*). Это должно служить убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ , что Римъ имѣлъ необыкновенную, исполинскую нравствен-

(*) Съ паденіемъ Западной Имперіи и нашествіемъ варваровъ это единство однако жъ исчезло. Нѣкоторые приморскіе богатые города уже въ VIII вѣкѣ, не получая ни какой помощи изъ Греціи, управлялись муниципально, избирая своихъ чиновниковъ, хотя и признавали себя подданными Восточной Имперіи. Такимъ образомъ возстали малыя республики среднихъ вѣковъ. Римскіе законы служили имъ основаніемъ.

ную силу, утвержденную на гражданскихъ учрежденіяхъ, которыя пережили его паденіе и смерть подвластныхъ ему родовъ. Сила сокрушается силою, творенія ума безсмертны.

§ 2. ПРАВЛЕНІЕ И УПРАВЛЕНІЕ.

Послѣ уничтоженія царскаго достоинства въ Римѣ и учрежденія республики, законодательную власть составляли всѣ Римскіе граждане, по судейская и правительственная части принадлежали Сенату, представителю сословія патриціевъ, по нынѣшнимъ понятіямъ *дворянства*. Исполнительная власть поручена была избираемымъ ежегодно консуламъ. Представители и покровители народа, или плебеевъ, были трибуны. Между патриціями и плебеями было среднее сословіе, ближе подходящее къ первому, *всадники* (equites), по нынѣшнимъ понятіямъ *низшее дворянство*. Провинціи управлялись проконсулами и пропреторами, назначаемыми, обыкновенно, Сенатомъ. Въ случаѣ чрезвычайной опасности отечества, народъ избиралъ диктатора, который пользовался неограниченною властію и былъ выше закона. По прошествіи опасности, диктаторъ слагалъ съ себя власть. Публичные обвинители и цензоры имѣли право требовать отъ каждаго гражданина, состоявшаго въ государственной службѣ, отчета въ его поведеніи и управленіи по ввѣренной ему части, и дѣло производилось всенародно. Послѣ междоусобной войны между Ма-

нія преданія , когда въ Восточной Имперіи уже не осталось слѣдовъ ветхаго міра. Императоръ Θεодосій Великій, раздѣливъ, на смертномъ одрѣ, между сыновьями своими Имперію (въ 395 г. по Р. Х) и назначивъ повелителемъ Восточной Аркадія , а Западной Гонорія , разрушилъ ея основаніе , которое поколебалъ Константинъ Великій. Съ паденіемъ единства власти, упала сила Имперія.

Мы разсматриваемъ Римскую Имперію отъ Августа до начала переселенія народовъ т. е. отъ перваго до четвертаго вѣка или (до 375 г. по Р. Х) когда сѣверные варвары, начавъ вторгаться, постепенно, въ ея предѣлы, привели Имперію въ изнеможеніе , а въ послѣдствіи основали въ отторженныхъ областяхъ независимыя государства. До раздѣленія Имперіи на Восточную и Западную, въ первые вѣки Христіанства, она раздѣлялась на четыре префектуры. Онѣ были : Востокъ, Иллирія, Галлія и Италія. Сии четыре обширныя префектуры раздѣлены были , кромѣ того , на одинадцать діоцезій и сто семнадцать провинцій. Діоцезія раздѣлялась на 7, 8, 12 и даже 14 провинцій. Первая префектура заключала въ себѣ діоцезіи : Фракію , Понтъ, Азію, Египетъ и Востокъ, въ тѣсномъ смыслѣ. Духовное и гражданское правленіе сосредоточивались въ городахъ Константинополѣ, Цесаревѣ, Эфесѣ, Александріи и Антиохіи. Вторую префектуру составляли діоцезіи : Македонія и Дакія , не древняя Дакія между Дунаемъ и Карпатами, но

южныя Придунайскія страны, которыя тогда назывались Дакією. Правленіе было въ Фессалоникѣ. Третья префектура состояла изъ трехъ діоцезій: Галліи, съ главнымъ городомъ Триромъ, Испаніи и Британніи. Четвертая префектура состояла изъ трехъ діоцезій, Италіи, Илирика и Африки, съ главнымъ городомъ Римомъ, Сирміей и Карфагеномъ. Каждою діоцезіей управлялъ императорскій намѣстникъ; или префектъ, а провинцією викарій, подпрефектъ или первоприсутствующій въ правленіи, (*praesides*). Обширныя провинціи управлялись, по произволу императора, корректорами, консулами и проконсулами. Послѣдніе сносились прямо съ государемъ. Важнѣйшее мѣсто было намѣстника Египта. Чиновниковъ было множество. Въ Египтѣ было ихъ болѣе 400, на Востокѣ 600. Они занимали судейскія должности и собирали подати. Продажность въ судахъ и угнетенія при собраніи податей, начавшіяся въ концѣ республики, доведены были до высочайшей степени въ четвертомъ столѣтіи по Р. Х. Важнѣйшія званія въ государствѣ были: префектъ преторіанской стражи, которыхъ было четыре со временъ Діоклетіана. Константинъ Великій, чтобъ ослабить ихъ пагубное вліяніе, лишилъ префектовъ преторій начальства надъ войскомъ, и сдѣлавъ это званіе гражданскою должностію, назначивъ ихъ начальниками четырехъ главныхъ префектуръ. Значительную власть имѣли префекты города Рима и

Константинополя. Дворъ и совѣтъ составляли семь императорскихъ министровъ, консулы, первые патриции и главные начальники конницы и пехоты. Всѣ важнѣйшія должности въ государствѣ поручались придворнымъ, которые носили домашнія званія, принадлежавшія, до Императора Діоклетіана, слугамъ и вольноотпущенникамъ императорскимъ, когда столица міра была еще въ Римѣ, и императоры избирались изъ природныхъ Римлянъ.

Первымъ министромъ и начальникомъ казначейства былъ, по нынѣшнему значенію, оберъ-камергеръ. За нимъ слѣдовалъ префектъ спальни императорской, или постельничій, почти всегда изъ евнуховъ. Помощникъ его былъ проконсуломъ Ахіяи и Азіи; начальники гардероба, стола т. е. ризничіе, столъники и проч. назывались товарищами (*) (comes). Былъ даже староста, или графъ, надъ евнухами (comes castrensis). Гофмейстеръ Двора (magister officiorum) былъ первымъ государственнымъ министромъ, то есть внѣшнихъ сношеній и внутренняго управленія. Подъ его начальствомъ было десять тысячъ придворныхъ агентовъ или соглядатаевъ, которые обя-

(*) Собственно *товарищами*, или *собесѣдниками двorca императорскаго*. Префекты принимали также этотъ титулъ, который Германскіе народы, послѣ покоренія разныхъ областей Имперіи, привѣняли къ своему народному званію: *ггац*, *ггау*, изъ чего произошло нынѣшнее *графъ*, *графъ*.

заны были доносить обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими. — Квесторъ былъ то же, что въ послѣдствіи канцлеръ. Въмѣсто преторіанской гвардіи, было три тысячи пять сотъ человекъ тюлохранителей, почти всегда чужеземцевъ, или варваровъ, которыми начальствовали два главнокомандующіе всѣми военными силами Имперіи, т. е. главный начальникъ надъ пѣхотой и главный начальникъ надъ конницей. Они имѣли также придворное званіе начальниковъ *домашнихъ служителей* (*Comites domesticorum*). Сверхъ того были *comites*, или графы, для управленія частнымъ имуществомъ императора. Не только первые министры, но даже и предводители войскъ избирались изъ придворныхъ евпуховъ, занимавшихъ, предъ тѣмъ, самыя низкія должности.

Законы Римскіе извѣстны. Они состояли изъ древнихъ республиканскихъ постановленій и изъ эдиктовъ, или указовъ императорскихъ. Законами обезпечено было благосостояніе гражданъ, но испорченность нравовъ дѣлала всѣ уложенія недействительными. Римская Имперія, по раздѣленіи, представляетъ жалкую и ужасную картину. Величайшіе безпорядки и злоупотребленія господствовали во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, и казна императорская часто должна была прибѣгать къ конфискаціямъ, пенямъ и вынужденнымъ налогамъ, подъ именемъ добровольныхъ податей. Обыкновенные налоги подданныхъ Имперіи были: поголовная и помѣстная

подагъ (indictio), промышленная (aurum lustrale) и таможенная. При Августѣ государственные доходы составляли не болѣе тысячи миллионѣвъ рублей (*). Въ послѣдствіи, доходы увеличились болѣе нежели половиной. Нѣтъ сомнѣнія, что въ наше время съ провинцій, составлявшихъ Римскую Имперію, получается несравненно болѣе, но тогда промышленность не была повсемѣстною, и большая часть народа состояла изъ бѣдныхъ земледѣльцевъ. Богатство было только въ приморскихъ городахъ и между чиновниками, сосавшими кровь народа.

§ 3. ВОЕННАЯ СИЛА ИМПЕРІИ.

При Августѣ военная сила Имперіи состояла изъ 450,000 человекъ регулярной пѣхоты и конницы. Войско раздѣлено было на легіоны. Въ каждомъ изъ нихъ полагалось до двѣнадцати тысячъ пяти сотъ человекъ. (**) При Императорѣ Константинѣ Великомъ число войска простиралось до 650,000 человекъ, но легіоны состояли только изъ 1500 воиновъ. Константинъ Великій ослабилъ легіоны для уничтоженія вреднаго ихъ влія-

(*) Считаю по четыре рубля на талеръ.

(**) Во время Пуническихъ войнъ легіонъ сперва былъ изъ 4000, а послѣ изъ 6000 человекъ и 300 всадниковъ. При каждомъ легіонѣ было по 600 человекъ союзниковъ. Впрочемъ сила легіоновъ часто измѣнялась, особенно въ послѣднія времена. Ничего положительнаго нельзя сказать о цѣлой эпохѣ.

нія на два государства. Когда Италійцы и Греки, отъ роскоши и изнѣженности, разлюбили военное ремесло, легіоны составлены были, по большей части, изъ Галловъ, Британовъ, подвластныхъ Германовъ и Фракійцевъ. Кромѣ того Императоры брали на жалованье воинственные племена свободныхъ варваровъ, большей частью Германовъ, и содержали ими въ страхъ своихъ мятежныхъ воиновъ и народъ. Римское воинское искусство было на высокой степени совершенства. Сперва Римляне сражались сомкнутымъ фронтомъ, потомъ стали употреблять древнія Македонскія фаланги, каррен и колонны. Чужеплеменники удивлялись порядку и благоустройству въ движеніяхъ Римскаго легіона. Знаменитый Іудейскій историкъ, Іосифъ Флавій такъ образомъ описываетъ шествіе Римскаго войска, подъ начальствомъ Веспасіана, противу Іерусалима: «Вспомогательныя войска (т. е. изъ варваровъ, или народовъ, не входящихъ въ составъ Имперіи) шли впереди, въ легкомъ вооруженіи. Съ копьемъ и съкирою въ рукахъ, они осматривали лѣса и всѣ мѣста, гдѣ могла укрыться засада. По десяти человекъ изъ каждой сотни (центуріи) легіона шли за ними, для занятія лагеря и укрѣпленія его наскоро. За ними вѣхалъ верхомъ Веспасіанъ, передъ конными когортами, за которыми шли два легіона. Съ тылу легіоновъ везли военныя машины, возмъ которыхъ шли піонеры. Потомъ несли орла Римскаго, символъ всемогущества

Римскихъ Императоровъ, и другіе священные знаки, боготворимые легіонами. Но золотой орелъ возвышался надъ ними ! Потомъ шли всѣ отряды войска, въ тишинѣ и порядкѣ, по шести человекъ въ рядъ. За войскомъ слѣдовалъ обозъ, прикрываемый когортой конницы.» — Древніе Римскіе воины вооружены были мечами и копьями, и носили латы и шлемы, безъ перьевъ. Стрѣлки составляли особые отряды. Римскій воинъ несъ на себѣ не только всѣ орудія, для устройства укрѣпленнаго лагеря, топоръ и лопату, но часто даже палисадину, въ мѣстахъ безлѣсныхъ, а сверхъ того котелъ и сѣвстные припасы, на нѣсколько дней. Къ перенесенію воинскихъ трудовъ и тяжестей, древніе Римляне приучались изъ дѣтства, гимнастическими упражненіями. Случалось, что они, въ полномъ вооруженіи, переплывали рѣки. Въ послѣдствіи Римляне сохранили латы только для конницы. Извѣженность и роскошь не могли перенести прежней дисциплины. Въ цвѣтущее время Рима, легіоны всегда имѣли съ собой палатки, и рѣдко помѣщались въ жилищахъ гражданъ, но почти всегда стояли лагеремъ, на границахъ Имперіи или въблизи большихъ городовъ. Военныя машины, баллисты и катапулты, служили для бросанія камней и побосгараемыхъ веществъ въ осажденный городъ. Стѣны разбивали тараномъ, или бревномъ, окованнымъ желѣзомъ, привѣшеннымъ на дыш, къ подставкѣ. Иногда строили подвижныя башни,

и подкатывали ихъ къ стѣнамъ , а на штурмъ шли сомкнутой колонной, прикрывшись щитами. Этотъ строй назывался черепахой. При республикѣ и первыхъ императорахъ легіонами начальствовали трибуны, сотнями (центуріями) сотники (центуріоны), декуріями (десятками) десятники (декуріоны). Войскомъ въ провинціяхъ начальствовали сперва, легаты императорскіе, которые управляли и гражданскою частью. Изъ нихъ обыкновенно избирались императоры, подвластными имъ легіонами и провинціями , и они часто производили мятежи. Константинъ Великій лишилъ ихъ гражданской власти, и для главныхъ четырехъ границъ Имперіи , а именно: въ Галліи , Италіи, Иллиріи и Персіи, назначилъ по два военачальника, которые назывались магистрами (magistri). Подъ начальствомъ ихъ было тридцать пять герцоговъ (duces), которымъ иногда давали почетное званіе графовъ (comites). Морская сила совершенно пришла въ упадокъ, послѣ раздѣленія Имперіи.

Даже послѣ упадка древняго Римскаго духа въ народѣ, но пока Римскіе легіоны наполнены были Испанцами , Галлами , Германами и Фракіянами , они составляли твердый оплотъ Имперіи. Только неискусные полководцы , возводимые въ это достоинство не по заслугамъ , но по пронкамъ , наносили безчестіе Римскимъ орламъ. Междоусобныя войны честолюбцевъ , искавшихъ верховной власти , заставляли ихъ призы-

вать на помощь варваровъ, которые, измѣняя то одной, то другой сторонѣ, поколебали духъ Римской дисциплины въ войскѣ; и развратили его своимъ своеволіемъ. Всегда, однако жъ, когда только искусные вожди вели на брань воинство, легионы поддерживали древнюю славу Римскаго оружія, и варварамъ, нахлынувшимъ на Имперію, въ первую эпоху переселенія народовъ, не легко доставалась побѣда. Съ тѣхъ поръ, какъ Германы стали беспокоить Имперію, берега Рейна и Дуная устьяны были крѣпостями и замками (castra). Легионы содержали въ нихъ стражу, и сверхъ того, въ опасное время, стояли въ укрѣпленныхъ лагеряхъ. Въ устьѣ Дуная и въ значительнѣйшихъ городахъ на Рейнѣ были гребныя флотиліи. Такъ называемыя когорты, изъ вольнонабранныхъ воиновъ, стояли по городамъ, внутри Имперіи, потому что вся военная сила сосредоточена была на рубежахъ. Со стороны Персіи также надлежало имѣть всегда войско, готовое къ бою. Войско получало отъ императоровъ оружіе и жалованье, и имѣло много мужественныхъ и заслуженныхъ начальниковъ, большею частію не изъ Грековъ и не изъ Италійцевъ, но изъ варваровъ, или уроженцевъ покоренныхъ провинцій, выслужившихся въ Римскомъ войскѣ. Наконецъ и послѣдняя подпора Рима стала разрушаться отъ гнилости цѣлаго зданія. Развратъ и изнѣженность нравовъ, съ быстротою язвы разлившіяся въ народѣ, про-

никли въ войско, и легіоны потеряли древнее мужество и прежнюю славу. Устроенная Константиномъ Великимъ милиція, для защиты внутреннихъ областей, нѣчто похожее на нынѣшнихъ Нѣмецкихъ ландверовъ и Французскую національную гвардію, ослабивъ вліяніе легіоновъ на правленіе, не принесла существенной пользы. Граждане, составлявшіе милицію, живя въ семействахъ, занимаясь торговлею и промышленностью, дорожили жизнью, и не охотно переносили военные труды. Они сдавали города неприятелю, безъ упорнаго сопротивленія, за пощаду ихъ жизни и имущества, или уходили передъ приближающимся врагомъ. Въ легіонахъ, набранныхъ изъ разноплеменнаго сброда, не было патріотизма. Большая часть воиновъ, по преданіямъ отцевъ своихъ, ненавидѣла Римъ, и желала успѣха варварамъ. Измѣны стали нерѣдки въ Римскомъ войскѣ. Словомъ, какъ гражданское управленіе, такъ и воинскую часть спаявала одна корысть, а душой всего былъ эгоизмъ. Войско безъ дисциплины, безъ патріотизма, безъ нравственности, изнѣженное, предводимое часто не отличнѣйшими воинами, но искусными интригантами и бездарными честолюбцами, не могло уже составлять твердаго оплота обширной Имперіи. Варвары уже не страшились Римскихъ легіоновъ; напротивъ, презирали Римлянъ. Существованіе Имперіи зависѣло единственно отъ несогласія и междоусобія враговъ ея.

§ 4. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМПЕРІИ, ВЪ ЭПОХУ ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ.

Первые Христіане были мужи добродѣтельные и святые, но первые Христіанскіе народы оставляли совершенную противоположность съ первыми Христіанами, отдѣльно взятыми. Древняя религія Грековъ и Римлянъ утвердила въ сердцахъ пороки и предрассудки, которые не могли искорениться въ теченіе многихъ вѣковъ, потому именно, что истинная Вѣра не была постигнута, въ точномъ ея смыслѣ. Древняя религія Грековъ и Римлянъ боготворила, подъ именемъ боговъ, одицетворенныя качества, а чаще страсти человѣческія. Исторія боговъ была исторіей добродѣтели, но также исторіей пороковъ и злодѣяній. Богамъ приписывались гнуснѣйшій развратъ, чужеложство, вѣзвѣна, обманъ, мстительность, вѣроломство. Небо древнихъ была изукрашенная земля. Торжествующій злодѣй имѣлъ равное право съ добродѣтельнымъ на Елисейскія Поля, ибо не самоотверженіе для блага человечества, но одна слава вводила туда. Могущественные злодѣи даже сами назывались богами, и заставляли себя, при жизни, строить храмы и приносить жертвы! Безумный Клавдій требовалъ, чтобъ въ святилищѣ Іерусалимскаго храма приносили жертву его божественности! Неронъ и Геліогабалъ назывались богами! Чуждость и развратъ, въ самыхъ гнуснѣйшихъ видахъ, приписывались къ

наслажденію боговъ. Люди подражали имъ, когда имѣли средства удовлетворять своимъ страстямъ. Богатства, сосредоточенныя въ Римъ и Византію грабежемъ покоренныхъ народовъ, и продажею священнѣйшихъ обязанностей судейскаго званія, сперва развратили знатныхъ и богатыхъ, а потомъ развратъ этотъ разлился повсемѣстно, даже въ городахъ присоединенныхъ областей. Величайшіе государи, какіе только управляли человечествомъ, Титъ, Траянъ, Антонинъ, Маркъ-Аврелій, Александръ Северъ могли только удержатъ Имперію въ ея паденіи, и воскресить, на время, древнее мужество, но не могли исцѣлять нравственную язву. Прежде одна стоическая философія поддерживала нравы и добродѣтель, а наконецъ и она пала и сдѣлалась посмѣшищемъ развращенной толпы. Какъ прежде Римъ служилъ міру образцемъ всѣхъ гражданскихъ и семейныхъ добродѣтелей, такъ въ послѣдствіи Востокъ сдѣлался для Рима образцемъ разврата. Знатнѣйшіе Римляне сдѣлались не только рабами подражателями, но и усовершенствователями самыхъ гнуснѣйшихъ пороковъ и изнѣженности. Въ наше время трудно повѣрить до какой степени доходили въ Римской Имперіи безстыдство разврата и безсовѣстность въ управленіи. Въ разбойничьемъ вертепѣ не можетъ быть болѣе соблазна и несправедливости, какъ было въ столицѣ и въ провинціальныхъ городахъ. Мы не хотимъ осквернить пера нашего изображеніемъ

гнусной картины тогдашнихъ нравовъ , но для подкрѣпленія сказаннаго , приведемъ нѣкоторыя черты изъ современныхъ писателей.

Амміанъ Марцелинъ описываетъ такимъ образомъ знатныхъ Римлянъ, потомковъ великихъ мужей , прославившихъ отечество. «Усѣвшись на высокой колесницѣ, они страдаютъ, однакожъ, отъ тяжести мантии, столь легкой, что малѣйшій вѣтерокъ поднимаетъ ее. Съ умысломъ распаиваются они , чтобъ показать бахраму и богатые узоры своей туники. Ступай къ нимъ , чужеземецъ ! они осыплютъ тебя ласками и распросами. Приди въ другой разъ : они не узнаютъ тебя. Въсего важныхъ занятій , они рыщутъ по улицамъ , окруженные своими рабами и шутами. Важнѣйшія лица въ этихъ празднолюбивыхъ семействахъ суть закопѣлые повара, потомъ рабы и блюдолизы, а наконецъ евнухи старые и молодые, блѣдные, ужасные ! Пошлете ли вы слугу узнать о положеніи больного ? Вашъ слуга не можетъ войти въ домъ , не обмывшись съ ногъ до головы. Чернь не имѣетъ другаго убѣжища на почъ , какъ питейные дома или холстяной покровъ , растянутый надъ театромъ Простой народъ играетъ въ кости , съ бѣшенствомъ , или забавляется гнусностью. Знатнѣйшіе изъ Римлянъ идутъ въ публичныя бани, одѣвшись въ шелковыя одежды, сопровождаемые пятидесятью рабами. Здѣсь не стыдятся они расточать свои ласки и привѣтствія старымъ и гнуснымъ прелестницамъ ! Вотъ

люди, которыхъ предки сдѣлали выговоръ одному сенатору, за то, что онъ поцѣловалъ жепу въ присутствіи взрослой дочери! Хотите ли вы привѣтствовать ихъ? Подобно волу, который хочетъ бодать, знатный Римлянинъ склоняетъ голову на сторону, и выставляетъ колено или руку, для лобзанія своему кліенту. На пирахъ приносятъ всы для взвѣшиванія рыбъ, птицъ и мелкихъ животныхъ. Тридцать писцовъ, съ таблицами въ рукахъ, исчисляють и списываютъ яства. Если рабъ не скоро подастъ теплую воду, его наказываютъ тремястами ударовъ плетей, а если подлый любимецъ совершитъ смертоубійство — нѣтъ наказанія! Муха, свѣвъ на бахраму раззолоченнаго опахала Римскаго вельможи, или солнечный лучъ, проникнувшій сквозь зонтикъ, приводятъ его въ отчаянье. Ципципать лишился бы славы своей благородной бѣдности, если бъ создѣмывалъ поле такого пространства, какое занимаетъ одинъ изъ чертоговъ его потомка.»

Роскошь частныхъ зданій въ Римѣ была непомерная. Домъ богача похожъ былъ на городъ, и заключалъ въ себѣ циркъ, публичныя бани, портики, библіотеки. Изнѣженные Римляне не любили солнечнаго свѣта. Это была мода. Комнаты, въ которыхъ жили господа, были безъ оконъ; онѣ освѣщались лампадами и факелами. Стѣны въ нихъ были расписаны. Пиршества разоряли семейства, а для поправленія разстроеннаго состоянія, знатные Римляне прибѣгали ко

Часть I.

2

всѣмъ подлостямъ. Нельзя было поставить на столъ произведеній своей земли, въ обыкновенномъ видѣ. Надлежало имѣть рыбъ и птицъ изъ странъ отдаленныхъ и упитанныхъ особенными средствами. Вкушали яствы, распростершись на серебряныхъ ложахъ, усыпанныхъ рѣдкими цвѣтами. Драгоценнѣйшія благовонія сожигались съ избыткомъ. Рѣдко подавали менѣе двадцати разнородныхъ блюдъ. Послѣ каждаго блюда умывались и призывали новую собесѣдницу! Опускаемъ завѣсу!

Римскій воинъ уже не могъ перенести тяжести латъ, и отбросивъ короткій мечъ, съ которымъ врубался въ ряды непріятелей. Военные клики замѣнились гнусными, любострастными пѣснями. Марцелинъ говоритъ, что кубки Римскихъ воиновъ были тяжелѣе ихъ мечей. Сильвіанъ, родомъ изъ Марсели, такимъ образомъ описываетъ Римскіе провинціи; «Обжорство и распутство вездѣ господствуютъ. Богатые презираютъ Вѣру и приличія. Узы брака уже не почитаются священными. Законная жена на равной степени съ наложницами. Господа употребляютъ власть свою для развращенія служителей. Цѣломудріе уже не почитается добродѣтелью. Римляне предаются разврату не только въ домахъ своихъ, но даже въ палату у варваровъ. Безчинство привлекаетъ равномерно знатныхъ и убогихъ женщинъ въ убѣжище разврата, и знатные почитаютъ славою превзойти прочихъ въ безстыдствѣ. Благосостоя-

ніе одного гражданина составляет мученіе другаго. Они гонятъ другъ друга и взаимно истребляютъ свои роды. Большіе и малые города отданы на произволъ толпъ второстепенныхъ тирановъ, носящихъ званіе судей и адвокатовъ. Бѣдныя ограблены, вдовы и сироты угнетены. Римляне бѣгутъ къ варварамъ искать пристанища и человеколюбія, которыхъ они не находятъ болѣе въ отечествѣ. Другіе, изъ отчаянія, составляютъ шайки разбойниковъ. Ихъ преслѣдуютъ, называя ихъ бѣдствія злодѣяніями, не обращая вниманія на причину этого зла, на продажность судей и угнетенія правителей. Владѣтели малыхъ участковъ земель, которые не разбѣжались отъ гоненій, отдаютъ наслѣдіе отцовъ своихъ богачамъ, за ихъ покровительство, и почитаютъ, себя счастливыми, если могутъ получить на откупъ свою собственность. Переходя отъ одного бѣдствія къ другому, несчастные, изъ состоянія свободныхъ хлебопашцевъ, дѣлаются потомъ рабами сильныхъ.»

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Сильвіанъ говоритъ: «Свирѣпость Саксоновъ, хищность Алановъ, бѣшенство пьяныхъ Аллемановъ, безчувственное зѣрство Гепидовъ, гнусное сластолюбіе Гунновъ, безсовѣстность Франковъ суть ничто, въ сравненіи съ тѣмъ, что мы терпимъ отъ правовѣрныхъ Римлянъ. Когда наши безчестные судьи не могутъ явно угнетать безвиннаго, то умѣютъ такъ запутать дѣло, что нѣтъ средства

найти правосудія. Когда императоры хотятъ награждать своего любимца, они предоставляютъ ему поборъ какой нибудь части государственныхъ доходовъ. Тогда этотъ любимецъ, для самой бѣдной деревушки страшнѣе язвы! Дошло до того, что *кто самъ не безчестенъ, тотъ не можетъ быть въ безопасности.*» — Ужасно!

При Византійскомъ Дворѣ казни, мученія, отплате достоянія и ссылка были слѣдствіемъ интригъ евнуховъ, женщинъ и самыхъ недѣльных подозрѣній. Императоръ Валенцій велѣлъ казнить уважаемаго всѣми вельможу Юста (Justus) за то, что ему приснилось, будто онъ имѣлъ на себѣ порфиру. Ворожея сказалъ императору, что имя наследника его будетъ начинаться слогами *Θεοδ.* Императоръ велѣлъ казнить знатнѣйшихъ вельможъ, называвшихся *Θεοδορὸς*, *Θεδοτὸς*, *Θεοδοσίος* и проч.

Просвѣщеніе начало упадать съ кончиной Августа, и литература постепенно замирала. Въ четвертомъ и пятомъ вѣкѣ свѣтская литература сильно отражалась развратомъ тогдашнихъ нравовъ. Сочиненія, которыя въ то время читали знатныя дамы, нынѣ даже постыдно наименовать! Ораторы и философы вели публичные диспуты объ утонченностяхъ чувственныхъ наслажденій.

Къ интригамъ Двора, жестокости правителей и всеобщей безнравственности присовокупились споры объ отвлеченностяхъ Христіанской Рели-

гін. Римскіе Епископы, или Папы, не хотѣли подчиниться Византійскимъ Патріархамъ, и выдумывали средства, чтобъ отложиться отъ зависимости Грековъ. Аріѳъ возсталъ даже противу божественности Христіанства и составилъ новую секту, которая имѣла быстрый успѣхъ, особенно между варварами. Со всѣхъ сторонъ сыпались проклятія, вездѣ приверженцы сектъ и спорящихъ объ отмыченностяхъ партій гнали и умерщвляли своихъ противниковъ. Не только города, но и цѣлыя провинціи принимали участіе въ спорахъ о предметахъ, которыхъ не понимали. Дворъ, женщины, вельможи, войско и чернь раздѣлены были на религіозныя партіи. Вражда доходила до изступленія. Вездѣ старались вредить противникамъ своихъ мнѣній, хотя бы съ вредомъ своему отечеству, и не стыдились даже прибѣгать къ помощи варваровъ. Къ спорамъ за мнѣнія присоединялись личныя выгоды, ибо торжествующая партія обыкновенно пользовалась властью, а власть служила къ обогащенію, на счетъ народа.

Въ такомъ бѣдственномъ и презрѣнномъ состояніи Имперія не могла противустоять народамъ дикимъ, воинственнымъ, мужественнымъ, свирѣпымъ, имѣвшимъ все пороки и добродѣтели временъ героическихъ. Варвары презирали смерть, довольствовались малымъ въ жизни, воспламенены были местию, ненавистью и презрѣніемъ къ Риму и къ Христіанству. Они не могли ничего потерять, кромѣ жизни, и шли добывать цѣлыя

царства ! Это была борьба юноши съ старцемъ, нападеніе сильнаго нищаго на дряхлаго богача, котораго одно коварство и хитрость спасали, въ которое время, отъ смертнаго удара. О причинахъ упадка Римской Имперіи писали глубоко-мысленные философы и исчисляли всё подробности. Изучая этотъ предметъ, мы извели одинъ результатъ, изъ котораго происходятъ всё другія причины. Огромная Римская Имперія составлена была изъ разнородныхъ частей (*hétérogènes*), часто даже противоположныхъ, въ существѣ своемъ. Связью или цементомъ этому зданію служили превосходное законодательство, искусное управленіе, или администрація, и усовершенствованное военное искусство, котораго душа есть подчиненность. Эти преимущества составляли Римлянъ превыше всѣхъ прочихъ народовъ, благопріятствовали просвѣщенію, доставляли победы и привязывали покоренные народы. По мѣрѣ неуваженія къ законамъ и нарушеніямъ ихъ, для личныхъ выгодъ, связь частей ослабывалась и наконецъ зданіе должно было разрушиться. Одинъ изъ величайшихъ мужей всѣхъ вѣковъ и народовъ, нашъ Петръ Великій, подтвердилъ ту важную истину, что сила и твердость царствъ держатся только силою законовъ и уваженіемъ къ нимъ. На стражъ своей новораждавшейся Имперіи, онъ поставилъ мудрое правило, въ своемъ указѣ : (17-го Апрѣля 1722-го года) *«На что законы писать, коли ихъ не исполнять.»*

Отъ равнодушія къ Вѣрѣ и неуваженія законовъ возстаеъ развратъ, и гибнетъ любовь къ отечеству. За этимъ слѣдуетъ безсиліе царствъ. Римскую Имперію сокрушили варвары; новыя царства, въ подобномъ состояніи, какъ былъ Римъ, падаютъ отъ собственной тяжести. Не разспрастываясь о предметъ, для насъ постороннемъ, перейдемъ къ обзорнію странъ, изъ которыхъ ринулись народы на разрушеніе Римской Имперіи, ибо и наши предки участвовали въ этомъ великомъ и горестномъ для человѣчества подвигѣ. Если бъ Римъ шествовалъ путемъ усовершенствованій, и если бъ мракъ варварства не покрылъ его на нѣсколько вѣковъ, человѣчество было бы теперь впереди, на тысячу лѣтъ, на поприщѣ просвѣщенія и политическаго устройства. Паденіе Рима есть самое плачевное событіе въ исторіи человѣчества, и должно служить урокомъ для всѣхъ народовъ.

ГЛАВА II.

КРАТКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА МІРЪ

ВАРВАРСКІЙ.

§ 1. ОБЪЕМЪ И ПРЕДѢЛЫ, ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО.

Страны, лежащія отъ береговъ Рейна до Вислы и отъ Дуная и Горъ Карпатскихъ до Нѣмецкаго и Балтійскаго Морей, назывались *свободною Германією*, въ противоположность *Римской Германіи*, т. е. странъ прилежащихъ къ Ретін и Норіку. Швецію и Норвегію Римскіе и Греческіе писатели почитали *островомъ*, и называли *Скандією*, а въ послѣдствіи *Туле*. Отъ Чернаго и Азовскаго Морей, на сѣверъ, безъ опредѣленія границъ, страна называлась *Скиѣією*, а часть нынѣшней Польши, отъ восточнаго берега Вислы на востокъ, такъ же неопредѣленно, называлась *Сарматією*.

Германія, нынѣ цвѣтущая и воздѣланная, подобно саду, просвѣщенная и благоустроенная, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. была страной дикою и суровою. Только по близости Рейна жители занимались земледѣіемъ, и торговлею, съ нѣко-

торымъ успѣхомъ и прилежаніемъ. Но имъ извѣстны были только самыя грубыя и необходимыя въ жизни ремесла. Гражданственность развивалась, хотя слабо, въ южной Германіи. Здѣсь были уже города, еще предъ Цесаремъ: Страсбургъ, Спиръ, Вормсъ, Майнцъ и Кельнъ, разумѣется не въ такомъ видѣ, какъ Римскіе города. Внутри края не было вовсе Германскихъ городовъ, а были только селенія, укрѣпленныя палисадомъ, иногда рвомъ и валомъ. Селенія эти, въ которыхъ жили правители народа, назывались *бургами* (Burg). Вся Германія покрыта была непроходимыми лѣсами и болотами, а потому селенія не могли быть въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго. Жилища большей части народа были разсыяны. Даже деревень было не много. Каждое семейство поселялось возлѣ своихъ пашень. Отъ истока Рейна, до нынѣшней Помераніи тянулся, на шестьдесятъ дней пути, Герцинійскій лѣсъ, а кромѣ того были огромные лѣса, занимавшіе мѣста, составляющія нынѣ цѣлыя области. Черный лѣсъ, Оденскій (Odenwald), Богемскій, Турингскій, Тевтобургскій. Отъ множества лѣсовъ и неочищенныхъ болотъ, климатъ былъ суровъ, и туманы закрывали солнце, большую часть года. Всѣ рѣчки замерзали въ Германіи и во всѣхъ ея концахъ водились дикіе звѣри; пашень было меньше, нежели луговъ. Виноградъ не былъ воздѣлываемъ, а у нѣкоторыхъ племенъ даже былъ запрещенъ,

какъ средство къ разврату и смягченію нравовъ. Большею частію ѡбъѣли ячмень и овесъ, а главнѣйшія занятія были скотоводство и звѣриная ловля.

Въ непрерывныхъ войнахъ Германовъ съ Римлянами, отъ временъ Цесаря до Императора Адріана, Римскіе легіоны проникали далеко внутрь края, до рѣкъ Эмса (Amisius), Везера (Visurgis), Эльбы и Саалы. Имъ извѣстны были даже рѣки: Одеръ (Viadrus или Guthalus) и Висла (Vistulu), которую они почитали рукавомъ Дона.

Достоувѣрнѣйшія извѣстія о Германіи находятся у Цесаря, въ его описаніи Галльской войны, у Плинія и Тацита (въ описаніи нравовъ Германовъ), у Страбона, у Амміана Марцелина и Помпонія Мелы. Изъ всѣхъ этихъ описаній видно только, что земля была населена полудикими племенами, жившими между собою безъ опредѣленныхъ границъ, и что въ этой странѣ все было грубо, сурово, и гражданственность находилась въ младенчествѣ. Мы придерживаемся болѣе Тацита, какъ самаго просвѣщеннаго и подробнаго писателя. Историческая критика подтверждаетъ справедливость его повѣствованія.

§ 2. ПРАВЛЕНІЕ И УПРАВЛЕНІЕ У ДРЕВНИХЪ ГЕРМАНОВЪ.

Въ древнѣйшія времена Германскіе народы раздѣлялись на два сословія: на людей свободныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воиновъ и влaстителей.

земель и на поселянъ или земледѣльцевъ, т. е. слугъ (Knechte), которые были въ совершенной зависимости отъ своихъ господъ. Въ частыхъ войнахъ между племенами, одно изъ нихъ покоряло другое, и побѣдители были господами, а побежденные ихъ подчиненными и должны были работать на своихъ господъ. Господа, изъ которыхъ послѣ возникло наследственное дворянство, назывались *Верманы*, въ единственномъ числѣ *Верманъ* (Wehrmann, Wehrmänner, отъ древняго Германскаго слова war или weg, война). Свободные люди собирались, при новой и полной лунѣ, т. е. каждые четырнадцать дней, судить объ общественныхъ дѣлахъ. На этихъ собраніяхъ, называемыхъ у Саксоновъ и Англосаксовъ (соевѣдъ Блѣтійскихъ Славянъ) *Виттенегемотъ* (*) (Wittenagemot отъ слова Weet) а у Нормановъ *Самъ-тингъ* (**) (Sam-thing) рѣшались все важнѣйшія дѣла, избирались *первенствующіе* правители (Fürst отъ слова first, *первый*), старшины и даже короли (Chüninc или Koning), большею частію въ одной фамиліи; рѣшались предложенія о мирѣ и войнѣ и судились вольные граждане съ старшинами, если первые были недовольны судебными приговорами. Землепашцы не могли жаловаться въ народномъ собраніи на господъ своихъ. Господинъ имѣлъ право даже

(*) Вѣче.

(**) Сеймъ.

убить своего слугу, за ослушаніе. Согласіе изъ-
являли ударами копья въ копье; несогласіе ро-
потомъ и шумомъ. Только вольные люди назы-
вались народомъ, (Volk). Кромѣ того Германы
имѣли рабовъ, изъ военнопленныхъ, которыхъ
однако жъ не держали у себя долго, а продавали
другимъ племенамъ.

Первенствующіе правители (нынѣ князья, гер-
цоги и короли) не получали ни какихъ доходовъ
и не пользовались ничѣмъ, отъ народа. Имъ
позволено было только принимать добровольныя
припошенія отъ округовъ или волостей (Gemeinde,
по древнему: Gau). Старшинамъ и правителю (*)
не воспрещалось также брать подарки отъ сосѣд-
нихъ народовъ, и этимъ-то пользовались Рим-
ляне, для подкупа ихъ и раздѣленія силъ Гер-
маніи. Власть первенствующаго правителя, по
нынѣшнему, короля или князя, и окружныхъ
или волостныхъ старшинъ (Gaugraven) и судей,
ограничивалась наблюденіемъ за исполненіемъ на-
родныхъ обычаевъ, что мы нынѣ называемъ за-
конами. Во время войны избирали въ предводи-
тели мужественнѣйшаго и опытнѣйшаго изъ вои-
новъ. Вождь назывался герцогъ (отъ слова Негг,
войско и zug, *шествіе*, то же что Славянской
воевода, водитель воевъ). Въ народныхъ со-
браніяхъ рѣшались уголовныя дѣла. За измѣну

(*) Старшина въ волости (gau) назывался гау или гау.
См. выше о Римскихъ Comes.

и бѣгство къ непріятелю вѣшали на деревьяхъ ; трусовъ и чужелошцевъ топили въ болотѣ. Отецъ семейства наказывалъ домашнихъ безъ всякаго суда. Невѣрной женѣ мужъ обрѣзывалъ косу, и, снявъ лучшую одежду, выгонялъ изъ дому. Жители селенія бѣжали за ней и били ее, каждый по произволу. За убійство вольнаго человека надлежало платить роднымъ покойника скотомъ и оружіемъ (*Wehrgeld*, Русская вира), если убійца хотѣлъ избѣжать *кровной мести*. Оружіе имѣли право носить только тѣ, которые признаны были волостнымъ собраніемъ достойными этой чести (*Wehrhaft*). Въ такомъ случаѣ старшина давалъ юношѣ коня и щитъ, и съ этой поры онъ уже принадлежалъ не семейству, но обществу. При брачныхъ союзахъ женихъ долженъ былъ дарить родныхъ невесты, а жена, вмѣсто приданого, приносила мужу только оружіе, ибо все имущество отъ отца переходило къ сыновьямъ. Завѣщанія были неизвѣстны. Имущество отъ бездѣтныхъ переходило въ родъ, по мужескому племени. Хотя многіе писатели утверждаютъ, что Германцы не знали многоженства, но есть примѣры, доказывающіе противное. Знаменитому вождю, Аріовисту, позволено было имѣть двухъ женъ. Женились не прежде двадцатилѣтняго возраста. Жрецы первенствовали въ народныхъ собраніяхъ и пользовались большимъ уваженіемъ. Они избирались изъ вольныхъ гражданъ знатнѣйшихъ семей. Всѣ мадоважныя дѣла и споры рѣшались

старшинами, по древнимъ обычаямъ и прежнимъ примѣрамъ. Писаннаго законодательства не было въ народѣ, а если что сохранялось въ Руническихъ письменахъ, то извѣстно было только жрецамъ и народнымъ правителямъ.

§ 3. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО.

Вооруженіе древнихъ Германовъ было не многосложное и сообразное ихъ нравамъ и дикому мужеству. Весьма неумѣе употребляли большіе мечи и длинныя копья. Народное оружіе состояло изъ короткаго копья, съ желѣзнымъ, острымъ наконечникомъ, съ которымъ они сражались пѣшие и конные, вблизи и издали, бросая ихъ съ необыкновеннымъ искусствомъ. Это копье называлось *Фраме* (Främe). Луки и стрѣлы употребляли только на звѣриной охотѣ, а въ непріятелей метали камни и раскаленные шары, изъ пращей, на весьма далекое расстояние. Бельгійцы особенно славились искусствомъ въ метаніи этихъ шаровъ. Шлемовъ и латъ Германы вовсе не употребляли, а послѣ того, пріобрѣтая въ добычу у непріятелей, стали носить ихъ. При всеобщемъ вооруженіи народъ выступалъ на войну съ палицами, по недостатку желѣза. Въ первыхъ своихъ войнахъ Германцы сражались полуобнаженные или въ легкихъ полукафтанныхъ. Единственное охранительное вооруженіе состояло изъ деревяннаго щита, пестро раскра-

шеннаго. Лишиться щита въ битвѣ, почиталось безчестіемъ. Лошади ихъ были малы, некрасивы и дурно обѣзжены. Конница вообще была хуже пѣхоты, и рѣдко нападала въ линіи, но чаще толпой. Главная сила народная состояла изъ пѣхотныхъ воиновъ. Военскій строй Германовъ былъ *клинообразная толпа*, или колонна, которая по-Русски называется *свиная голова*. Иногда Германы врѣзывались въ ряды непріятелей толпами, или правильнѣе, дружинами, состоявшими изъ родныхъ и слугъ или *гезелей* старшинъ семейства. Бой начинали Германы съ ужаснымъ крикомъ и пронзительными воплями, которые они издавали приставляя конецъ щита къ губамъ. Военные знаки дѣлались изъ деревьевъ, посвященныхъ богамъ рощей. Германы предпочитали смерть плѣну и даже стыду потерять щитъ. Кто не могъ спастись съ честию, тотъ лишалъ себя жизни, на мѣстѣ битвы. Жены и дѣти слѣдовали за войскомъ, стояли въ тылѣ, во время битвы, ободряли сражающихся кликами, провозглашали побѣду; перевязывали раненыхъ, уносили мертвыхъ съ мѣста сраженія, если надлежало отступать и помогали грабить и сносить добычу. Германы были необыкновенно сильны, крѣпкаго сложенія, переносили легко голодъ, непогоды и всѣ военные труды, но какъ всѣ жители суроваго климата, уступали зною и жадѣ. Они не знали военныхъ машинъ, а укрѣпленія брали приступомъ, если

не могли принудить непріятеля къ сдать голодомъ. Приморскіе Германь, Батавы, Венды Бельгійскіе, Фризы, Саксоны, Англы и Скандинавы были искусными мореходцами, по тогдашнему времени, и на небольшихъ судахъ своихъ производили морскіе разбои, нападая на купеческія суда и на прибрежныя селенія. Германь сражались съ Римлянами также и на морѣ, хотя не съ такимъ успѣхомъ какъ на сушѣ, потому что Германскія суда были легкой постройки и не могли противостоятъ ударамъ Римскихъ тяжелыхъ кораблей. Вообще война была любимымъ занятіемъ народа, и военная слава доставляла значеніе, уваженіе и богатство цѣлому роду. Исторія не говоритъ намъ, какимъ образомъ продовольствовались варвары, въ своихъ дальнихъ походахъ. Вѣроятно, что они гнали за собой скотъ и везли муку или крупу, для пропитанія войска и семействъ, въ мѣстахъ безлюдныхъ и въ союзной странѣ, а въ непріятельской землѣ и между чуждыми племенами жили грабежемъ. Во всякомъ случаѣ это весьма важный предметъ, который заставляетъ насъ смотрѣть вовсе съ иной точки зрѣнія на *переселеніе народовъ*, и на войны варваровъ, о чемъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

§ 4. ВЪРА.

Вся языческія религіи имѣли, въ глубокой древности, нѣкоторое сходство между собою въ

обрядѣхъ и богопочитаніи, и главное ихъ различіе состояло въ исторіи ихъ боговъ и въ преданіи о мірозданіи. Религія древнихъ Германовъ основана была на религіи Скандинавовъ, а потому мы будемъ говорить подробнѣе о Сѣверной Мнѳологіи, когда дойдемъ очередь до Скандинавіи. Теперь покажемъ только главныя черты этой вѣры. Германы вѣрили въ одно главное божество, творца и правителя міра, и называли его *Альфадуръ*, (*Alfadur* тоже что *Allvater* т. е. *общій отецъ*) Но какъ это богопочитаніе было слишкомъ отвлеченно и непостижимо для народа грубаго, при слабomъ развитіи умственныхъ способностей, то Германы охотнѣе отдавали божескую честь божествамъ второстепеннымъ, фетишамъ или духамъ, и обоготвореннымъ своимъ героямъ, изъ которыхъ каждый будто бы имѣлъ свое занятіе на землѣ. Самую большую почесть Германы оказывали *Водану*, (Скандинавскому Одну) богу храбрыхъ, располагающему участію битвъ, *Тору*, богу грома и *Фрею*, богинѣ любви и свободы. Германы вѣрили, что происходятъ отъ *мана* (т. е. человека), сына бога *Туйско* и богини *Эрты* (земли), а потому отечество свое или Германію, они называли *Мангеймъ* (*Manheim*) или *жилищемъ челоуковъ*. Тацитъ говоритъ, что Германы чтили Марса и Меркурія. Вѣроятно, что пограничныя Римской Имперіи Германы, перенимая многое отъ своихъ образованныхъ соседей, приняли и боговъ ихъ, потому что азыч-

ники охотно умножали число своихъ божествъ чужеземными богами, какъ то дѣлали и Греки и Римляне. Но Германская, или лучше сказать, Сѣверная Мнѳологія вообще имѣетъ свой собственный характеръ, и она, вмѣстѣ съ Славянской Мнѳологіей, долѣе всѣхъ прочихъ языческихъ вѣръ существовала въ Европѣ. Германцы не строили храмовъ богамъ своимъ, и уже весьма поздно научились чтить ихъ въ видимыхъ знакахъ. Они вѣрили, что боги ихъ нисходятъ съ небесъ въ священныя рощи, на холмы, деревья, въ воды, и что только жрецы могутъ бесѣдовать съ ними и видѣть ихъ. Отъ того произошло довѣріе къ жрецамъ и безусловное имъ повиновеніе. Германцы, подобно всемъ язычникамъ, вѣрили въ существованіе злыхъ и добрыхъ боговъ и прислужниковъ ихъ, злыхъ и добрыхъ духовъ, также въ гаданія, прорицанія и очищеніе отъ грѣховъ жертвами. Безъ гаданія и прорицаній не предпринимали ни какого важнаго дѣла. Въ священныхъ рощахъ содержали былыхъ коней, которыхъ запрягали только въ священныя колесницы, въ торжественные дни. Только жрецы и первые въ народѣ (Fürsten) ѣздили на нихъ. По ржанію, по фырканию этихъ коней, по ихъ бѣгу, позыву на пищу, равно какъ по пѣнію и полету священныхъ птицъ, гадали о будущемъ. Гадали также на прутьяхъ, на которыхъ были начертаны особые знаки, (*) кидая эти прутья на бѣлую

(*) Руническія надписи.

востилку. Германы приносили богамъ въ жертву
пленныхъ непріятелей, выбирая между храбрыми
и знатнѣйшими родами. Нѣмецкіе историки,
изъ ложнаго патріотизма, стараются представить
своихъ соотечественниковъ добрыми, нѣжными,
мягкосердными, и утверждаютъ, что Германы приноси-
ли человѣческія жертвы не изъ мести, но изъ чело-
вѣколюбія, чтобъ избавить пленнаго отъ дурна-
го съ ними обхожденія! Странная похвала, и
странное извѣщеніе! Мы почитаемъ излишнимъ
и неумѣстнымъ всякое порицаніе и похвалу древ-
нимъ обычаямъ. Что было въ тогдашнихъ кра-
сахъ, сообразно тогдашнимъ понятіямъ и про-
свѣщенію, о томъ нельзя судить по нынѣшнимъ
понятіямъ. Германы приносили пленныхъ въ жер-
тву по вѣрѣ своей, что кровь враговъ ихъ пріят-
на богамъ, покровителямъ народа, и вѣсть съ
тѣмъ удовлетворяли мести. Местъ была до-
бродѣтелью у всехъ языческихъ народовъ и
если позволялось въ своемъ народѣ мстить
кровью за кровь, то нельзя полагать, чтобъ
Германы были снисходительнѣе къ чужеземцамъ,
нежели къ своимъ. Иногда они приносили въ
жертву своихъ соотечественниковъ, избирая ихъ
изъ преступившихъ законы. Желая узнать объ
успѣхѣ войны, Германы избирали изъ пленныхъ
отличнаго воина и заставляли его драться съ од-
нимъ изъ своихъ. Единоборство должно было
кончиться смертію одного изъ противниковъ.
Германы вѣрили въ безсмертіе души. Рай ихъ

былъ вѣчный пиръ. Вообще духъ Германской вѣры внушалъ мужество, презрѣніе къ смерти, и поселялъ въ сердцахъ только страхъ боговъ, которые мстили цѣлому народу и поколѣнію оскорбителя божества или непослушнаго жрецамъ. Само по себѣ разумѣется, что народъ мало занимался таинствами вѣры, и исполнялъ только наружные обряды. Жрецы были мудрецами, законодателями народа, т. е. объявителями воли боговъ, занимались врачеваніемъ недуговъ и были главными совѣтниками правителей. Кромѣ жрецовъ, были люди, угодные богамъ и прорицатели. Германцы особенно довѣряли женщинамъ, почитая ихъ способнѣе къ прорицаніямъ, нежели мужчинъ. Въ Исторіи осталось имя прорицательницы Веледы, которая, своими прорицаніями и вліяніемъ, помогла Цивилию составить союзъ противу Римлянъ.

§ 5. ПРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Германцы любили страстно пиршества, а пьянство не почиталось у нихъ порокомъ, напротивъ того молодечествомъ. Свободные люди, или Верманцы, занимались одною только охотою, въ мирное время. Домашнія работы поручены были женщинамъ и старцамъ; стада пасли юноши, а землю обрабатывали, какъ выше сказано, слуги или подданные свободныхъ людей. Жилища ихъ были изъ бревенъ, изъ досокъ или даже изъ

плетня, обмазаннаго глиной или обсыпаннаго землей. Крыши были вообще соломенные. Въ срединѣ избы горѣлъ огонь, и дымъ выходилъ чрезъ двери, окна или чрезъ отверстіе въ крышѣ. Трубъ не было. Въ жестокия зимы Германцы жили въ землянкахъ или въ ямахъ, покрытыхъ сверху навозомъ. Внутреннія стѣны раскрашивали, иногда, какою нибудь домашнею краскою. Одежда ихъ называемая, *вамсъ* (Wams), китель (Kittel) или бастъ (Bast), и дѣлалась изъ шерстяной ткани. Это было родъ плаща, длиною до половины тѣла, застегнутый на плечъ шпилькой, или пряжкой. (Немногіе носили одежду съ рукавами). Остальная часть тѣла была безъ покрова. Они проводили большую часть дня лежа на медвѣжьей шкурѣ, близь огня, а лѣтомъ подъ деревомъ. Бездѣйствіе было признакомъ благородства и какъ бы наградой мужества въ бояхъ. Дети росли вовсе нагѣ, въ нечистотѣ и безъ надзора. Матери сами кормили грудью младенцевъ. Власть дяди была столь же сильна, какъ и роднаго отца, который управлялъ семьею самовластно. Гостепріимство было важнѣйшею обязанностью каждаго хозяина дома, какъ и у всѣхъ дикихъ и варварскихъ народовъ, которые рѣдко видятъ, въ странѣ своей, чужеземцевъ. Притомъ же исполненіе этой обязанности, которая въ наше время называется добродѣтелью, была весьма пріятна хозяину, доставляя ему случай къ пированью и пьянству съ гостемъ. Мы не можемъ

никакъ причислять гостепріимства древнихъ народовъ, къ добродѣтелямъ. Гостепріимство есть добродѣтель въ народѣ образованномъ и въ большомъ городѣ, а не въ пустынѣ. При разставаніи гость и ховлинъ дарили другъ друга чѣмъ ни-будь, а это также имѣло свою заманчивость. Пили крѣпкое пиво, а лучшія яства были дикіе плоды, мясо дикихъ звѣрей, творогъ и сыр. Забавы Германовъ были игра въ кости и примѣрныя битвы, для упражненія воиновъ въ упо-гребленіи оружія. Страсть къ игрѣ была такъ сильна, что они проигрывали не только имущество, но и самихъ себя, и дѣлались рабами. Законы или обычаи не противились этому, на основаніи правила всѣхъ дикихъ, что каждый воленъ располагать собою. Съ тѣлами умершихъ сожигали все, что онъ любилъ въ жизни, оружіе, коня, посуду, и надъ могилой дымали насыпь.

Изъ этого краткаго обзорнія видно, что Германы были народъ дикій, стоявшій на низшей степени образованности, въ эпоху войнъ Цесаря, нежели Мексиканцы и Перуанцы во время Кортеса и Пиззара. Мы полагаемъ даже, что Германы превосходили въ жестокости дикарей Америки. Будучи бѣдными, живя въ суровомъ климатѣ, подъ вліяніемъ вѣры, предпочитавшей мужество въ бояхъ всѣмъ добродѣтелямъ, преданные пьянству, обжорству и игрѣ въ кости, почитавшіе грабежъ благороднымъ ремесломъ,

войну средствомъ къ богатству и славѣ, Германы, не взирая на странныя усилія Нѣмецкихъ историковъ представить ихъ нѣжными и добрыми, были опасными соседями каждаго благоустроеннаго и богатаго края, подобно нашимъ Кавказскимъ дикарямъ и степнымъ грабителямъ каравановъ, а потому мы вовсе не намѣрены порицать Юлія Цесаря и Римскихъ Императоровъ за то, что они хотѣли усмирить Германскихъ дикарей и покоривъ ихъ, ввести между нами гражданственность. Для человечества полезнѣе просвѣщенное подданство, нежели зѣбская свобода. Конечно Германы не были столь развращенными, какъ Римляне, потому что прожорливаго война, ищущаго добычи, нельзя назвать развратнымъ, и всѣ дикари, особенно сѣверные, имѣли одни природныя свойства, а именно: хищность, жестокость, неуемность въ достаткѣ и твердость къ перенесенію недостатка въ жизненныхъ потребностяхъ. Но Германы были не лукавы отъ природы, откровенны и чистосердечны, какъ всѣ полудикіе свободные народы, вѣрны данному слову, цѣломудренны въ супружествѣ и въ household состояніи, почтительны къ старшимъ въ семействѣ и заслуженымъ въ народѣ, и вообще добродушны между собою. Драки ихъ происходили всегда въ пьянствѣ, на пиршествахъ. Главнѣйшая отличительная черта всѣхъ Германскихъ племенъ отъ Римлянъ, Грековъ и отъ Восточныхъ народовъ, есть уваженіе къ женскому полу:

хотя женщина и должна была, у Германовъ, повиноваться мужчинѣ, но она пользовалась полнымъ свободою и всегда имѣла вліяніе на поступки мужчины, на семейную и даже общественную жизнь народа. Жена не оставляла мужа даже въ походѣ, пеклась о немъ во всякое время и раздѣляла съ нимъ труды и опасности. Малодушный не нашелъ бы жены, въ своемъ народѣ. Это вліяніе и уваженіе сохранилъ женскій полъ въ Германіи до нашихъ временъ, и мы должны сознаться, что онъ во всѣ времена былъ достоинъ этого, возбуждая, въ званіи матерей и супруговъ, въ сердцахъ своихъ ближнихъ любовь ко всему высокому и благородному и храня нравственность народную, какъ священный неугасаемый огонь. Въ наше время женщины даже выше мужчинъ, по чувству изящнаго и по силѣ характера. Здѣсь должно также замѣтить, что у южныхъ Германовъ власть ихъ первенствующихъ старшинъ (Fürsten или, по нынѣшнему, князей) болѣе приближалась къ царской власти, и что у соседнихъ съ Римской Имперіей племенъ было болѣе гражданственности и порядка въ управленіи, и менѣе дикости, смягченной уже торговлей и чужеземнымъ вліяніемъ. У этихъ племенъ было болѣе подчиненности, и роскошь хотя еще не господствовала между ними, но уже была известна по слухамъ и образцамъ.

§ 6. ГЛАВНЫЯ ПЛЕМЕНА ГЕРМАНСКІЯ.

Какъ въ описаніи нравовъ и обычаевъ, такъ и въ исчисленіи главныхъ Германскихъ племенъ, мы основываемся на тѣхъ же древнихъ писателяхъ, преимущественно однако жъ на Тацитѣ. Въ догадкахъ же о мѣстахъ жительства сихъ племенъ, мы слѣдуемъ новѣйшимъ Германскимъ критикамъ, которыхъ творенія здѣсь упомянуты.

а) *Западныя племена.* *Катты*, нынѣшніе Гессы, обитали въ гористыхъ странахъ, при началѣ Герциніянскаго Лѣса (Hartz-wald, Thüringer-wald), на Римской границѣ. Главное сборное мѣсто этого племени, или главное селеніе въ округѣ (gau), находилось на рѣкѣ *Эссѣ*, въ Гессенскомъ Герцогствѣ, въ амтѣхъ *Лихтенау* и *Грабенштейнѣ*. По мнѣнію Тацита, *Катты* были искуснѣе прочихъ Германовъ въ военномъ ремеслѣ, и сражались всегда пѣшіе. Военная дисциплина у нихъ была соблюдаема съ должною строгостью. Молодые люди, до тѣхъ поръ не смѣли подстригать волосъ на бородѣ и на головѣ, а храбрѣйшіе изъ нихъ, сверхъ того, до тѣхъ поръ не снимали съ руки желѣзнаго кольца, въ знакъ рабства, пока не убили непріятеля. Это воинственное юношество составляло передовой отрядъ, сражалось въ опаснѣйшихъ мѣстахъ, а во время мира не имѣло своихъ домовъ, но жило на счетъ другихъ. Кажется, что этотъ обычай подалъ первую мысль къ учрежденію постоян-

Часть I.

3

наго войска. При *Каттахъ* обитали *Узы*, получившіе прозваніе отъ рѣчки *Узе*, *Узбахъ* или *Узингенъ*, гдѣ было, вѣроятно, ихъ сборное мѣсто, и *Тенхтеры* (Tenchteren), примыкая къ Рейну, до раздѣленія его на рукава, при втеченіи въ Нидерланды. Тѣсными *Каттами*, эти племена подвинулись, въ послѣдствіи, далѣе, по Рейну, и поселились противу Батавскихъ острововъ. *Тенхтеры* были лучшіе всадники между Германами, и вмѣстѣ съ *Узами* славились также военнымъ искусствомъ и дисциплиною. За *Узами* и *Тенхтерами* до рѣкъ верхняго Эмса, Липпе и Везера обитали *Хамалы*, или *Гамалы*, гдѣ нынѣ городъ *Гамъ*, и *Ангриваріи*, или *Энгеры*, получившіе названіе отъ перешейка (Engе, тѣнина), отдѣлявшаго ихъ отъ *Херусковъ*. *Гамалы* и *Ангриваріи*, извѣстны болѣе въ Исторіи подъ общимъ названіемъ *Бруктеровъ*, или обитателей болотъ (Brüchbewohner). Отъ устья Рейна до Эмса, по берегу морскому обитало многочисленное племя, извѣстное подъ общимъ именемъ *Фризовъ*. Прозваніе ихъ произошло также отъ слова въ ихъ нарѣчій, означающаго жителей морскихъ береговъ. Земля *Фризовъ* раздѣлялась на большую и малую *Фризію*. Они были искусные мореплаватели, по тогдашнему времени, занимались рыболовствомъ, береговою торговлею и морскими разбоями. Народъ былъ храбръ и гордъ въ своей бѣдности.

в) *Спѣрные Германь*. Между *Фризами* и

Херусками, въ странѣ между Эмсомъ и Эльбою, обитали *Хауки* (*Chauken*), или *Кауки*, племя сильное и мужественное, которое, по свидѣтельству Тацита, почитало себя благороднѣйшимъ изъ Германскихъ народовъ. *Кауки*, во многомъ сходствовали съ *Фризами*, занимались также мореплаваніемъ, и выставляли въ поле сильные отряды пѣхоты. Полагаютъ, что ихъ прозваніе происходитъ также отъ качества обитаемой ими страны (*kaiken*, *quaiken*, *quebbig*, по простонародному значить низкую, болотистую землю). На границѣ ихъ владѣній былъ мостъ, называемый (*Quakenbrücke*) *Квакенскій*. Вообще жители береговъ Нѣмецкаго Моря были чрезвычайно бѣдны, и существованіе ихъ сопряжено было съ величайшею трудностью. По свидѣтельству Плинія, они строили свои хижины на плотинахъ и на холмахъ, а при разлитіи водъ уподоблялись морекотцамъ, претерпѣвшимъ кораблекрушеніе, питааясь одною рыбой. Они не имѣли лѣсу, и не содержали даже рогатаго скота. Плиній удивляется, что эти бѣдняки, почти умирающіе съ голоду, называли рабствомъ Римское владычество, доставлявшее имъ средства къ промышленности и доволъству. Къ югу отъ *Хауковъ*, или *Кауковъ*, имѣли свои поселенія *Херуски*, между Везеромъ и Эльбою, племя сперва сильное и мужественное, прославившееся въ войнѣ съ Римомъ, за свободу Германіи, въ послѣдствіи истощенное усиліями и покорное. *Димбры*, остатки того племени, кото-

рое, первое изъ всѣхъ Германовъ, дерзнуло вторгнуться въ Италію и было уничтожено Маріемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ обитали, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., въ *Ютландіи* (Данія). По мнѣнію новѣйшихъ критиковъ, *Цимбры* не были особеннымъ племенемъ, но только союзниками, или собраніемъ воиновъ изъ разныхъ племенъ, ибо *Цимаръ* (Сутар), по древне-Германски значитъ: членъ общества, товарищъ, то что Нѣмцы называютъ *geselle*. Самый многочисленный и сильный Германскій народъ были *Свевы*, первенствовавшіе во всѣхъ предпріятіяхъ. Это былъ союзъ пятидесяти четырехъ племенъ, по мнѣнію Орозія, соединенныхъ узами единства Религіи и обычаевъ, отличавшихся, въ многомъ, отъ религіозныхъ понятій и законовъ другихъ Германскихъ народовъ. Главное племя *Свевовъ* были *Семноны*, или *Сеноны*, обитавшіе, по мнѣнію Тацита, во стѣ волостяхъ, или округахъ. Поселенія *Семноновъ* находились въ странѣ, начинающейся отъ Исполнскихъ Горъ (*Rieser-Gebirge*) до праваго берега Эльбы, Одера и Спрее. Это былъ народъ жестокій и свирѣпый, приносившій своимъ богамъ человѣческія жертвы. *Семноны* отличались отъ всѣхъ Германовъ тѣлесною силою и высокимъ ростомъ. *Лонгобарды*, напротивъ того, были племя малочисленное, снискавшее послѣ того, извѣстность въ Исторіи однимъ своимъ мужествомъ. Этой храбрости обязаны они были тѣмъ, что другія племена сдѣлались съ ними и

дали имъ средства распространить свои завоеванія. Весьма многіе думаютъ, что Римляне называли ихъ *Лонгобардами* (т. е. длиннобородыми) отъ того, что они запускали бороду, когда на-противъ, другіе Германь подстригали волосы на бородѣ. Нѣкоторые новѣйшіе критики думаютъ, что это названіе дано имъ отъ длинныхъ коній (*langen Barten*), которыя они употребляли въ противоположность короткимъ, *фраме*; другіе историки полагаютъ, что они получили это названіе отъ урочища (*lange Börde, Bardengau*), на лѣвомъ берегу Эльбы. За *Лонгобардами*, отъ праваго берега Эльбы къ морю, обитали семь союзныхъ *Свевскихъ* племенъ: *Рейдигнерь*, *Авіа-ны*, *Англи*, *Варины*, *Эвдозы*, *Свартоны* и *Нуйтоны*, прозывавшіеся отъ урочищъ (*). Эти племена преимущественно поклонялись *Эртнъ*, или землѣ.

с) *Южные Германь*, составляли второе отделение могущественнаго *Свевскаго* союза. Между главнѣйшими племенами *Гермундуры*, обитали ближе прочихъ къ Римской границѣ, на верхнемъ Дунаѣ, жили въ мирѣ съ Римлянами, и, во время Тацита, изъ всѣхъ Германовъ одни и-

(*) *Радъ* (*Ried, Riedbewohner*) значить жителя плоскихъ, пологихъ мѣстъ. — *Ильманъ-ау*, въ Люнебургскомъ, отъ того *Ау* или *Авіоны*. Въ Шлезвигскомъ Герцогствѣ есть страна *Ангельнъ*. *Варины* отъ рѣки *Варны*, *Свартоны* отъ *Сварты*, *Нуйтоны* отъ *Нуте* (*Nuthe*), въ Ангальтъ-Цербстскомъ Княжествѣ.

мѣли позволеніе приходить, для мѣнновой торговли, въ нынѣшній городъ Аугсбургъ. За *Гермундурами*, по берегу Дуная, обитали *Нориски*, *Маркоманы* и *Квады*, или лѣсные жители, народы мужественные, сильные и свирѣпые, опасные для Римскихъ поселеній въ тѣхъ странахъ.

d) *Сѣверо-восточныя племена*. За *Маркоманами* и *Квадами*, къ сѣверу обитали *Маршены* (жители болотъ, въ окрестностяхъ *Варшавы*); *Готины* (въ Воеводствѣ Краковскомъ) воздѣлыватели желѣзной руды; *Озы* (въ бывшемъ Княжествѣ Освѣцимскомъ, *Ausschwitz*); *Бурин*, по мнѣнію нѣкоторыхъ тоже, что *Бургунды*, да еще по *Вислѣ*, къ *Торну*. *Озовъ* и *Готиновъ* древніе причисляли къ *Сарматамъ*. Но какъ нынѣшняя историческая критика открыла тождество между *Сарматами* и *Славянами*, то новые историки причисляютъ *Озовъ* и *Готиновъ* къ *Славянамъ*, Вендскаго племени. По сую сторону *Исполнскихъ Горъ*, находился третій *Севский союзъ*, между которыми главнѣйшія племена были: *Лиги* (жители лѣсовъ отъ корня *Lug*, лѣсъ) *Арии* (гдѣ *Арносбергъ*). *Элизин* (гдѣ нынѣ Княжество *Эльсъ*) *Нагарвалы* (на рѣкѣ *Нертъ*), а за ними *Гельвеконы* и *Манимы*. Въ этомъ союзѣ *Нагарвалы* были первенствующими. У нихъ хранились таинства религіи союзниковъ. Союзъ боготворимъ былъ въ лицѣ двухъ мифологическихъ героев, братьевъ, называвшихся однимъ именемъ *Алцисъ* (*Alcis*). Они не имѣли истука-

новъ, но были обожаемы невидимо, въ чащѣ рощи, въ которой совершались священные обряды жрецомъ, носившимъ женскую одежду, кажется въ знакъ могущества или участія женскаго пола въ дѣлахъ союза. За *Лигіями* обитали *Готоны*, управляемые королемъ, хотя съ властью ограничленною, но довольно сильною, чтобъ содержать народъ въ устройствѣ и порядкѣ, которыхъ не было у другихъ Германскихъ племенъ. При берегахъ Балтійскаго Моря отъ Одера къ востоку имѣли свои поселенія *Ругіане*, племя, вѣроятно владѣвшее, некогда, соседнимъ островомъ *Ругеномъ*, и *Леморіане* при устьѣ Вислы и на рѣкѣ Вепрь. Эти племена повиновались королямъ своимъ. Къ *Свевамъ* причисляются также *Свеоны*, или *Свѣтоны*, жители побережья или *Зеландіи* и *Швеціи*. Они управлялись неограниченными королями и даже женщинами, занимались морскою торговлею и разбоями. Вообще о народахъ, населяющихъ *Скандинавію*, т. е. *Швецію* и *Норвегію*, знали только по слухамъ.

Въ такомъ положеніи была полудикая Германія въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. незадолго до тѣхъ замѣшательствъ, которыя должны были ниспровергнуть устройство древняго политическаго міра. Теперь перейдемъ къ варварскому міру, котораго жители, слѣдуя добровольно или насильственно за общимъ движеніемъ, такъ сказать, переродились въ этомъ переворотѣ, явились подъ новыми именами, приобрѣли новыя оцѣд-

лости, и сдѣлали извѣстнымъ древнее свое отечество, о которомъ были прежде одни темныя преданія и баснословные слухи.

§ 7. НАРОДЫ НЕ-ГЕРМАНСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

а) *Эсты* назывались такимъ образомъ по положенію своей страны на *востокъ*, отъ поселеній Германовъ. Многіе историки несправедливо думаютъ будто, Тацитовы (*) *Эсты* суть нынѣшніе *Эстонцы* или *Эстляндцы*. Нѣмцы и Датчане, при открытіи нынѣшнихъ Остзейскихъ Русскихъ провинцій въ XII и XIII вѣкахъ, называли жителей ихъ *Эстами*, по той же причинѣ, т. е. по мѣстоположенію страны, а не потому что бѣ они назывались этимъ именемъ. Ни одно изъ Финскихъ и Литовскихъ племенъ не называло себя *Эстами* и *Эстонцами*. Это ошибка историковъ, принимающихъ историческіе источники въ буквальномъ смыслѣ. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что *Эсты* Тацитовы суть нынѣшнее *Латышское* племя, или *Литва* въ туземномъ языкѣ *Летуви*, прародители настоящихъ *Пруссаковъ*. Это подтверждено изслѣдованіемъ новой критики. Въ странѣ *Эстовъ* находили янтарь,

(*) *Эстъ*, *востокъ*, слово Германское. Римляне называли *востокъ* *austrum*. Тацитъ вѣрно заимствовалъ у Германовъ, (будучи въ Германіи прокураторомъ) много собственныхъ именъ.

который Германь , отъ незапамятныхъ временъ , перепродавали Грекамъ , а послѣ того Римлянамъ. *Эсты* болѣе занимались хлѣбопашествомъ и лучше обрабатывали поля свои , нежели Германь . *Эсты* , подобно *Свевамъ* , боготворили преимущественно богиню *Эрту* (землю) и , какъ вещь священную , послали изображеніе дикой свиньи. Это животное посвящено было *Эртль*. Оружіемъ *Эстовъ* была палица.

б) *Фенны* обитали при *Эстахъ* , внутри твердой земли. Это было самое дикое и самое нечистоплотное изъ извѣстныхъ тогда племенъ , и притомъ самое бѣдное. По извѣстіямъ , еообщеннымъ Тацитомъ , *Фенны* не знали домовъ , жили , какъ дикіе звѣри , въ лѣсахъ , на деревьяхъ или въ ямахъ ; не имѣли ни оружія , ни лошадей , ни рогатаго скота , питались травами , а одѣвались звѣриными кожами . Они знали , однако жъ , употребленіе луковъ и стрѣлъ , съ костянымъ остриемъ , и занимались звѣриною ловлею. Нѣкоторые историки полагаютъ , что *Фенны* суть нынѣшніе *Финны*. Это мнѣніе вовсе несправедливо. Финскія племена никогда не называли себя *Финнами*. Это имя дали имъ Шведы. Объ этомъ мы будемъ говорить подробно , въ изысканіяхъ нашихъ о Скандинавіи и о ближнихъ сосѣдяхъ нашихъ предковъ , *Славянъ*. Вѣроятно , что при переселеніи народовъ *Фенны* , выгнанные съ мѣстъ своего жительства *Славянами* , нашли убѣжище въ *Фіоніи* , или гдѣ нибудь между Германскими племенами , за *Одеромъ* ,

а можетъ быть смѣшались съ *Эстами*, ибо въ это время они исчезаютъ въ *Исторіи*.

с) *Венды* или *Венеды*, *Винды*, *Винули* суть *Славяне*. Было время, что объ этомъ еще спорили, но теперь это доказано и не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію. По извѣстіямъ сообщеннымъ Помпоніемъ Мелю, Плиніемъ и Тацитомъ, ученый изыскатель *Исторіи*, Графъ Иванъ Потоцкій, опредѣлилъ жилище *Вендовъ* (отъ 40 до 100 года по Р. Х.) отъ восточнаго берега Вислы, при впаденіи въ нее *Буга*, на северо-востокъ, параллельно берегамъ Балтійскаго Моря, чрезъ часть нынѣшняго Царства Польскаго, Восточную Пруссію, Гродненскую и Виленскую Губерніи, Курляндію, Эстляндію и Лифляндію до озера Пейпуса и рѣки Наровы. *Эсты* занимали морскіе берега только до Нѣмана, а отъ этой рѣки до Наровы морской берегъ принадлежалъ *Вендамъ*. Со стороны твердой земли, отъ Вислы на северъ, они граничили съ *Феннами* и *Эстами*; съ юга съ Германскими племенами *Бастарнами* и *Певкинами*, обитавшими по Днѣстру, въ нынѣшнихъ Подольской и Волынской Губерніяхъ. — Далѣе, съ востока, *Венды* примыкали къ части Волынской, къ Минской, Витебской, Псковской и Петербургской Губерніямъ. Это самое древнее, извѣстное, жилище Славянскаго племени *Вендовъ*.

Тацитъ говоритъ о *Вендахъ* слѣдующее: »что касается до *Певкиновъ*, *Вендовъ* и *Фенновъ*, то

я не знаю, къ Германамъ или къ Сарматамъ ихъ должно причислить, хотя *Певкины* (Peucini), которыхъ нѣкоторые называютъ также *Бастарнами*, болѣе приближаются къ Германамъ, по языку, одеждѣ, постояннымъ своимъ жилищамъ и образу помѣщенія. Всѣ эти народы погразили въ нечистотѣ и лѣни. Впрочемъ отъ родственныхъ союзовъ съ Сарматами, эти народы перенимали ихъ приемы и ихъ недостатки. *Венды* заимствовали даже много обычаевъ отъ *Сарматовъ*. На всемъ пространствѣ, лежащемъ между странами обитаемыми съ одной стороны *Феннами*, съ другой *Певкинами*, *Венды* бродятъ по лѣсамъ и горамъ и занимаются непрерывно грабежемъ, подобно *Сарматамъ*. Однако жъ *Вендовъ* причисляютъ болѣе къ *Германамъ*, потому что они живутъ въ домахъ, имѣютъ щиты, сражаются пѣшіе и славятся быстротою на бѣгу, въ чемъ различаются отъ *Сарматовъ*, проводящихъ жизнь на возахъ или на конѣ.» Болѣе нѣтъ никакихъ положительныхъ извѣстій о нашихъ предкахъ, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Понцемъ истины въ косвенныхъ извѣстіяхъ древнихъ историковъ.

Все пространство занимаемое бывшею Польшею и нынѣшнею Россіею, Греческіе и Римскіе писатели называли *Сарматіей* и *Скивіей*. Отъ Геродота (440 лѣтъ до Р. Х.) до десятаго вѣка, по Р. Х., всѣ описанія этихъ странъ и населявшихъ ихъ народовъ невѣрны, сбивчивы, неопредѣленны, перепутаны сверхъестественными

вымыслами, и часто противорѣчать одни другимъ. Даже теченіе большей части рѣкъ, положеніе горъ и самое пространство показаны невѣрно. Геродотъ самъ путешествовалъ по Скиѣи и былъ на Днѣпрѣ; онъ описываетъ видѣнное и слышанное, но на собранные имъ слухи нельзя полагаться; потому что въ числѣ ихъ находится много баснословнаго. Онъ видѣлъ, въ нынѣшней южной Россіи, развалины царскихъ чертоговъ и могильные курганы. Последніе и нынѣ существуютъ въ тѣхъ странахъ, и въ гробницахъ находятъ неоспоримое доказательство высокой степени гражданственности народа, которому они принадлежали. Но этотъ народъ, оставившій послѣ себя слѣды въ однихъ надгробныхъ изваяніяхъ, былъ не Скиѣи, (*) которыхъ Геродотъ описывалъ дикими, овирытными, кровожадными. Скиѣи, подобно нынѣшнимъ Каннибаламъ пили кровь человѣческую, и; сдирая кожу, съ волосами, съ головы непріятели, шили изъ этой

(*) Должно полагать, что въ глубочайшей древности, задолго до Гомеровскаго періода, въ южной Россіи обиталъ образованный народъ, вѣроятно истребленный Кавказскими дикарями. Память народа осталась въ безмолвныхъ памятникахъ. Точно также нынѣ въ Америкѣ открываютъ слѣды образованнаго народа, жившаго задолго до открытія ея Христофоромъ Колумбомъ. Варварство и невежество скорѣе распространяются, нежели просвѣщеніе, чему мы видѣли примѣръ въ средніе вѣки. Горе варварамъ, гасящимъ просвѣщеніе!

ужасный добычи торжественную свою одежду. Некоторые изъ нихъ (а именно, жившіе въ нынѣшнемъ Крыму, по берегу Азовскаго Моря и по Днѣпру) занимались хлѣбопашествомъ и повиновались Царямъ, другіе вели кочевую жизнь, но всѣ они были варвары. Они поклонялись преимущественно богу войны, въ видѣ меча, и приносили ему въ жертву людей и коней. Скиѣ были отличнѣйшіе стрѣлки изъ лука, и занимались звѣриною ловлею, употребляя шкуры на одежду и для мѣшковой торговли съ Греками, поселенными на берегахъ Чернаго Моря. Главнѣйшія Греческія поселенія, во время Геродота, были городъ *Ольвія*, при устьѣ Буга и *Херсонесъ*, въ Крыму, близъ Севастополя. Главное упражненіе Скиѣовъ и любимое ихъ занятіе было война.

Геродотово описаніе Скиѣи не можетъ служить основаніемъ вѣрному заключенію о народахъ, населявшихъ неизмѣримое пространство отъ Чернаго и Азовскаго Морей до Балтійскаго Моря и Горъ Уральскихъ, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Со временъ Геродота многое измѣнилось. Дикія племена истребляли другъ друга или выгоняли слабыхъ съ занимаемыхъ ими мѣстъ. Племена безпрерывно перемѣняли названія. Только имена Скиѣскихъ рѣкъ, названныхъ Геродотомъ по-Гречески, остались у Латинскихъ и Греческихъ писателей. Во время Страбона, Помпонія Мелы и Плинія, въ Скиѣи уже существовали

города внутри края: *Тирось*, *Никопія* и *Офузія*, по берегамъ Днѣстра, обитаемые *Тирагетами*, по мнѣнію древнихъ историковъ, потомками Грековъ и Финикіяпъ, перемѣшанныхъ съ Скиѣскимъ племенемъ, *Гетами* (*). Въ эту эпоху историки начинаютъ уже говорить о *Сарматахъ*. Плиній, писатель въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, описывая страны, лежащія за Нижнимъ Дунаемъ, называетъ однако жъ всѣ обитавшіе народы общимъ именемъ *Скиѣовъ*, включая въ то число *Сарматовъ* и даже *Германовъ*. Исчисляя различные народы, онъ упоминаетъ о *Гетахъ* (говоря, что Римляне называютъ ихъ *Даками*), о *Сарматахъ*, которыхъ исчисляетъ племена *Аорсовъ*, *Троглодитовъ*, *Алаковъ*, *Роксолановъ*, *Языговъ*, *Тириговъ*, *Кробизовъ*, *Ахіоновъ*, *Аихантовъ*, *Невровъ*, *Гелоновъ*, *Тиссагетовъ*, *Будиновъ*, *Базилитовъ*, *Аглоирсовъ*, *Антропосовъ* и проч. Всѣ эти народы исчезли въ Новой Исторіи. Слѣдуя за показаніями Плинія, должно предполагать, что *Сарматы* обитали отъ береговъ Дуная и Чернаго Моря, до рѣки Моравы, т. е. въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, Кіевской, Смоленской Губерніяхъ, Молдавіи, Валахіи, Сѣверной Венгріи и далѣе, за Карпатами, въ Польшѣ. О дальнихъ Скиѣскихъ племенахъ, на востокъ, извѣстія древнихъ еще болѣе неопредѣленны.

(*) По новѣйшимъ изслѣдованіямъ должно догадываться, что *Геты* были *Славяне*.

Древніе историки писали болѣе по слухамъ, или по извѣстіямъ, собираемымъ отъ невѣжественныхъ торговцевъ и невольниковъ, опредѣляли все по своимъ понятіямъ, смѣшивали племена, и собственныя имена, или вымышляли или передѣлывали ихъ посвоему. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что въ существѣ не было Скиѳовъ и Сарматинъ, какъ не было Америки и Новой Голландіи, Огненной Земли и Мыса Доброй Надежды. Не было въ туземныхъ языкахъ, названій рѣкъ *Истера* (Дуная), *Тираса*, (Днѣстра), *Танаиса*, (Дона) *Гиргиса* (Донца), *Эридана* (Вислы), какъ не было въ Америкѣ рѣкъ Святаго Лаврентія, Делавары, Лаплаты, Амазонской. Безъ сомнѣнія, не было также народовъ называвшихся Скиѳами и Сарматами, какъ не было Американцевъ и Африканцевъ, и что племена Скиѳскія и Сарматскія, извѣстныя древнимъ подъ именемъ *Меланхленовъ*, *Андрофаговъ*, *Агаѳирсовъ*, *Ихтіофаговъ*, *Галахтіофаговъ*, *Антропофаговъ*, *Амаксиіевъ*, *Номадовъ*, *Георговъ*, также знали объ этихъ своихъ названіяхъ, какъ знали о своихъ Европейскихъ именахъ *Новозеландцы*, *Сандвичане*, *Патагоны*, *Новоголландцы* и проч. Можно ли основываться на описаніяхъ нравовъ и обычаевъ Скиѳскихъ и Сарматскихъ племенъ и странъ ими обитаемыхъ, читая сказанія объ *одноокихъ Аримаспахъ*, о *блаженныхъ Гиперборейхъ*, спящихъ полгода, о *Неврахъ*, превращающихся, на извѣстное время, въ

волковъ и снова принимающихъ человѣческій образъ (*) и т. п! По словамъ Помпонія Мелы, спускаясь по Дону въ Азовское Море, находится богатая, безлюдная страна, въ которой свирѣпыя чудовища, гриффы, стерегутъ выходящее изъ земли золото, и терзаютъ людей, осмѣливающихся къ нему приближаться. По мнѣнію Амміана Марцелина, при болотахъ Меотійскихъ (Азовскихъ) въ странѣ, населенной *Агаирусами* и *Гелонами* выкапываютъ изъ земли множество *алмазовъ*! Мы почитаемъ лишнимъ трудомъ выписывать сказанія древнихъ историковъ и географовъ о странахъ, которыхъ они не знали, и изъ множества нелѣпостей догадываться объ истинахъ, которыя не могутъ намъ послужить къ точному опредѣленію родства народовъ и служить средствомъ къ отысканію между ними *Славянъ*. Дѣло объясняется само собою. Когда завѣса, скрывавшая Сѣверъ отъ древняго міра, начинаетъ подниматься, постепенно, съ третьяго вѣка по Р. Х. мы узнаемъ въ племенахъ, выходившихъ изъ странъ неизвѣстныхъ изъ *Скиѳіи* и *Сарматіи*, вмѣстѣ въ Германами и Азіатскими дикарями, нашихъ предковъ *Славянъ*, которыхъ Греки и Римляне по старому обычаю, называютъ всегда *Скиѳами* и *Сарматами*, для отли-

(*) По показанію древнихъ, *Негры* жили близъ рѣки Десны. Замѣчательно, что до сихъ поръ въ Малороссіи и во всей Литвѣ сохраняется суевѣрное преданіе о *доколакахъ*.

ченія ихъ отъ Германовъ и Азіятскихъ варваровъ. Наконецъ, когда, подѣ общаго волненія народовъ, они сдѣлались осѣдлыми, и туманъ, скрывавшій Сѣверъ отъ взоровъ историка, разсѣялся, въ десятомъ вѣкѣ, то на мѣстахъ, гдѣ показано было жилище древнихъ *Сарматовъ* и *Скивовъ* мы находимъ вездѣ *Славянъ*, издревле тамъ осѣдлыхъ, исключая пространство между нижней Волгой, Моремъ Каспійскимъ, Кавказомъ, Морями Чернымъ и Азовскимъ, Днѣпровскими порогами и Днѣстромъ, гдѣ нынѣ Бессарабія, часть Подольской Губерніи, Екатеринославская и Астраханская Губерніи и Земля Донскихъ Казаковъ. Это пространство служило мѣстомъ притока для сѣверныхъ и восточныхъ дикарей, или вратами въ тогдашнюю Европу, а потому и было оставлено туземцами, подавившимися на Сѣверъ. Мы убѣждены, что народы, известные Грекамъ и Римлянамъ подъ именемъ *Сарматовъ* были *Славяне*, въ чемъ не сомнѣваются нынѣ даже новѣйшіе Германскіе ученые критики. *Скивами* называли древніе, безъ различія, *Славянъ*, племена Германскія и Турецкія, когда они приходили отъ Чернаго и Азовскаго Морей, то есть: изъ *Геродотовой Скиѣи*. Но нужде племенники могли только кочевать между порогами Днѣпра и Чернымъ и Азовскимъ Морями, а вся внутренность нынѣшней Россіи и Подолье безспорно населена была *Славянами*, отъ незапамятныхъ временъ. Переселеніе такого многочисленнаго племени, какъ *Славянское*, изъ

Азіи въ Россію , не могло бы случиться безъ того, чтобъ оно не сдѣлалось извѣстнымъ , если бь произошло въ историческую эпоху. Напротивъ того, Исторія безпрестанно подвигаетъ всѣ, такъ называемые Скиѣскіе и Сарматскіе народы съ юга и юговостока Россіи на сѣверъ и сѣверо-западъ , въ Польшу и Россію , при нашествіи новыхъ племенъ къ Черному Морю. А когда сѣверныя страны дѣлаются извѣстными , то оказывается , что въ нихъ обитають издревле *Славяне* , которые въ послѣдствіи разлились по древней свободной сѣверной Германіи, подъ различными урочищными названіями , и въ девятomъ вѣкѣ занимали пространство, превышающее объемъ остальной части Европы. Такое огромное народонаселеніе не могло разродиться изъ малаго племени *Балтійскихъ Вендовъ* , въ теченіе девяти сотъ лѣтъ. Предположеніе это противно здравому смыслу , всѣмъ правиламъ Статистики, Политической Ариѳметики и всѣмъ примѣрамъ умноженія народонаселенія у другихъ племенъ, многочисленнѣйшихъ нежели *Венды*. Въ полудикомъ состояніи , при всѣхъ неудобствахъ жизни, въ климатѣ суровомъ, въ землѣ лѣсистой и болотистой , при безпрестанныхъ истребительныхъ войнахъ , переселеніяхъ и смѣшеніяхъ съ другими племенами, народы размножаются весьма медленно. Страна, въ которой, по показанію Тацита, *Венды* бродили по лѣсамъ, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. , не могла вмѣщать въ себя болѣе двухъ

милліоновъ жителей, при самомъ многочисленномъ поселеніи. Полагая самую большую процрцію въ умноженіи народонаселенія, при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ и безъ всякихъ препятствій, народонаселеніе *Вендовъ* иначе не могло увеличиться, въ теченіе девяти сотъ лтъ какъ до десяти милліоновъ. Пространство же, которое Славяне занимали въ девятомъ и десятомъ вѣкѣ; полагая обширные промежутки лсовъ и болотъ, требовало по крайней мрѣ отъ тридцати, до сорока милліоновъ людей, включая переселенцевъ въ Морею, Азію и западную Европу, утратившихъ свой языкъ и названіе и считая безчисленныя дружины, снвшащіяся съ воинствами союзныхъ варваровъ. И такъ мы принимаемъ за историческую истину что древніе *Сарматы*, большая часть, такъ называемыхъ, *Скифовъ* и даже многія племена, причисленные къ Германамъ, были *Славяне*.

ГЛАВА III.

СЛАВЯНСКІЙ МІРЪ ВЪ ПЕРВУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ СЪВЕРА.

§ 1. ИСТОРИЧЕСКІЕ ДОМЫСЛЫ О ДРЕВНЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ СЛАВЯНЪ.

Слѣдуя общему мнѣнію, что всѣ народы, населяющіе Европу, вышли изъ Азіи, должно однако жъ предполагать, что *Славяне* вышли въ предъисторическую эпоху, ибо въ Исторіи не находится ни какого слѣда объ этомъ переходѣ. Посему мы въ правѣ почитать *Славянъ* Европейскими туземцами.

Славяне не могли прійти въ Европу другимъ путемъ, какъ чрезъ Кавказскія Горы. Въ народахъ Кавказскихъ и Закавказскихъ находимъ мы физическое сходство съ нашими племенами и подобіе въ формахъ и корнесловіи языка. Напротивъ того, всѣ племена, вышедшія изъ Сибири, или изъ западной Азіи различествуютъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ съ нашимъ (Славянскимъ племенемъ. Такъ называемыя породы гасе) Финскія и Монгольскія составляютъ противоположность съ породой Кавказской и Южно азіатской. *Славяне* принадлежать къ той Евро-

пейской породѣ людей, въ которой изящный вкусъ нашель образецъ физическаго совершенства, и представилъ въ изваяніи Апполона Бельведерскаго. Отступленіе отъ первородной красоты могло произойти, въ нѣкоторыхъ племенахъ, единственно отъ смѣшенія ихъ съ низшими породами. *Славяне* одной физической породы съ *Эллинами* и *Италианцами*, потомками *Пелазговъ*, съ *Цельтами*, *Оракійцами* и *Германами*. Различіе между ними въ языкѣ и обычаяхъ произведено рядомъ вѣковъ, неисчислимыхъ Исторіей, и переворотами временъ предъисторическихъ. Но первообразъ (типъ) донынѣ неизгладился.

По естественному ходу вещей, эмиграція, или переселеніе народовъ, не могло никогда произойти въ числѣ нѣсколькихъ милліоновъ, въ одно время. Недостатокъ въ продовольствіи и въ кормѣ для скота, равно какъ въ пространствѣ были всегда важнѣйшими: тому препятствіями, кромѣ правственныхъ предлогъ, несогласія, недоразумѣній и т. п. При населеніи Европы, одни и тѣ же племена, впрямую, по нѣскольку разъ выходили изъ Азіи, допуская, какъ сказано, въ началѣ этого параграфа, что Европа населилась Азіатскими народами. Вряднѣ и *Славянское* племя въ нѣсколько пріемовъ переселялось изъ Азіи въ Европу, и: хотя этому нѣтъ положительныхъ доказательствъ, нѣтъ правдоподобіе въ этомъ случаѣ также изложить математическіе доводы. Въ Древней Исторіи мы не находимъ путей, продолжан-

ныхъ *Славянами*, ни прочныхъ остатковъ ихъ существованія, а видимъ одни неясные слѣды, и, такъ сказать, одни обломки. Знаменитый естествоиспытатель Кювье, по разбросаннымъ частямъ оставовъ опредѣлялъ породы существъ, исчезнувшихъ съ лица земли. Да позволено будетъ намъ, въ дѣлѣ близкомъ сердцу *Славянскому*, предложить нѣкоторыя догадки, весьма близкія къ истинѣ, о древности нашего существованія въ Европѣ.

Еще во времена Гомеровскія *Венды* обитали при Адриатическомъ Морѣ. — Во времена Геродота, они имѣли пятьдесятъ значительныхъ городовъ, и вели обширную торговлю. Къ племеннъ этихъ *Вендовъ*, принадлежали: *Норики*, *Зальсы*, *Венны*, *Винделики*, *Истриане* и *Иллириане*. Последніе были перемѣшаны, съ сосѣдями своими, *Эпиротами*, съ *Кельтійскими Скордиакими* и *Боями*; *Венды* Адриатическіе занимали страны отъ Эпира до города Анконы, и на сѣверъ до береговъ Дуная; на западъ нынѣшнюю Сирію, Каринтію, Венеціанскую Область, Тироль, Баварію, до озера Брегенцаго, гдѣ примыкали къ *Ретамъ* и *Гелветамъ*. *Венды* занимались, съ упѣхомъ, земледѣліемъ. Полюбили горорить, что *Венды* самое древнее племя въ Италіи.

Кто таковы они, *Славяне* или чуждое имъ племя? Этого нельзя рѣшить утвердительно. Изыскатели древнихъ Европейскихъ языковъ утверждаютъ насъ, что *Венеды* или *Бенеды* въ

Кельтійскомъ языкѣ значить: *житель болотистыхъ мѣстъ*, следовательно и не *Славяне* могли называться *Венедами*. Но почему же *Венеды*, сосѣди Германовъ, удержали это прозваніе, когда въ нарѣчіяхъ Германскаго языка находится такъ много словъ, для названія жителей болотъ? Почему Финны, сами называясь *жителями болотъ*, и имѣя такъ много словъ въ своемъ языкѣ для этого прозванія, понынѣ называютъ Славянъ *Ваннами* (Wānalaïset)? Нѣкоторые историки говорятъ, что Скандинавы всѣхъ чужеземниковъ называли *Ваннами*. Почему же они не назвали этимъ именемъ Финновъ, своихъ ближнихъ сосѣдей и первыхъ враговъ? Впрочемъ мы не беремся рѣшить этой задачи, однако жъ не можемъ не удивляться сходству нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, сохранившихся на землѣ Адриатическихъ *Вендовъ*, съ словами *Славянскаго* корня. У Гомера, Геродота, Квинта-Курція, Страбона, Тацита, Эвтропія, Тита-Ливія, Полибія, Плинія, Аппіана, Діодора Галикарнасскаго и въ важномъ твореніи Acta Jablonov. т. д. мы находимъ названія городовъ, принадлежавшихъ Адриатическимъ *Вендамъ* и исчисленіе ихъ племенъ. Коренное значеніе этихъ названій понятно каждому Славянину, безъ толкованій. Города назывались: *Былазоро*, *Слана* (slana), *Кориніумъ*, *Куркумъ*,

(*) Wend, wenna по Эстонски значить *братъ*. Wellt, welle, то же.

Ольхицѣумъ, Лезинѣумъ, Поля, Равенна, Ядера, Брегенцѣумъ. Перемѣною Латинскихъ окончаній и примѣненіемъ этихъ словъ къ Славянскому произношенію, истребится всякое сомнѣніе въ ихъ Славянскомъ происхожденіи. Тоже можно сказать и о названіи различныхъ племенъ Адриатическихъ Вендовъ. Они были: *Винделики, Далматы, Давленцы, Озеряты, Истрияне* (отъ слова островъ и полуостровъ), *Латовиты, Варцяны, Медваки, Столпяне, Зальсы, Карнійцы, Гориты, Сьваки, Норики.* Рѣки, протекающія въ ихъ странѣ, именовались: *Сава, Драва, Тимава, Нарона, Лехъ, Изера, Плазъ,* а горы *Бибіонъ-Горіонъ* (тоже что Бабыя Гора) и т. п. Прибавимъ еще одно разительное правдоподобіе. Плиній, описывая растеніе *halus*, говорить, что Адриатическіе Венды называли его на своемъ языкѣ *котонесъ* (*cotones*). Понынѣ западные Славяне называютъ это растеніе *Котовка.* Стоитъ только просмотрѣть словопроизводные Словари Линде и Рейфа, чтобы удостовѣриться, какое множество *коренныхъ Славянскихъ словъ* имѣютъ поразительное сходство съ Латинскими и Греческими словами. Очевидно, что предки Славянъ, Латинцевъ и Грековъ жили, издавна, по соседству и часто смѣшивались между собою. Но гдѣ дѣвался языкъ *Вендовъ Адриатическихъ?* Исчезъ, въ хаосъ народопереселеній, какъ исчезли языки Пелазговъ, Этрусковъ, Кельтовъ и другихъ первобытныхъ народовъ. Такъ точно

исчезъ языкъ *Славянской*, въ древнемъ отечествѣ *Балтійскихъ Вендовъ*! Онъ сохранился тамъ, гдѣ *Славяне* составляли перевѣсъ, гдѣ были господствующимъ племенемъ, или гдѣ примыкали къ господствующимъ *Славянамъ*.

Были еще *Венды Арморійскіе*, въ нынѣшней Французской *Вандеѣ*. Объ нихъ мы ничего не знаемъ. О *Вендахъ Бельгійскихъ*, славныхъ мореходствомъ, осталось одно горестное преданіе. Юлій Цесарь, побѣдивъ ихъ на морѣ и на сушѣ, взялъ городъ *Ваннз*, истребилъ всѣхъ старѣйшинъ, а извѣгнувшій отъ Римскаго меча народъ запродавъ въ рабство. Столица ихъ называлась *Езерякъ* или *Озерякъ*. Озеро у западныхъ *Славянъ* называется *езіоро*. Отъ цѣлаго поколѣнія осталось въ памяти одно слово! Такова судьба народовъ непросвѣщенныхъ! Страбонъ утверждаетъ, что *Венды Бельгійскіе* были одного происхожденія съ *Адріатическими*. Въ жестокія времена, когда народы, какъ дикіе звѣри истребляли другъ друга, *Славяне* уцѣлѣли только на востокѣ Европы. Наша *Россія* и *Польша*, которыя древніе историки называли *Скивіей* и *Сарматіей*, безъ всякаго сомнѣнія, еще во времена предъисторическія, населены были *Славянами* и понынѣ остались достояніемъ *Славянъ*.

Въ древнихъ Скандинавскихъ историческихъ сагахъ (*könig-sagen*, а всѣ древнія Исторіи суть не что иное, какъ саги или повѣствованія, собранныя изъ преданій народныхъ) говорится, что

Часть I.

4

когда божественный *Оденъ* переселился, съ благороднѣйшими изъ народа или *Ассами* (*Asepi*) изъ *Ассагейма* (лежавшаго по ту сторону Дона, гдѣ былъ городъ *Ассгардъ*), онъ шедъ съ народомъ своимъ чрезъ *Гардарикъ* (часть пынѣшней Россіи) въ Саксонію (*Sachsen-land*) Данію и Свѣтонію (Швецію), гдѣ избралъ себѣ жилище. Къ Одену присоединился *Ніордъ*, съ семействомъ своимъ, изъ племени *Ванновъ* (*Wannen*), жившаго также на Дону и принявъ, съ родомъ своимъ, въ сословіе *Ассовъ*. Онъ избранъ въ цари, послѣ смерти *Одена*, и династія эта долго царствовала въ Швеціи, надъ избраннымъ племенемъ. Скандинавы часто ходили въ древнее отечество *Одена*, на Донъ, какъ нынѣ Мусульмане ходятъ въ Мекку, на поклоненіе своему Пророку, ибо въ Скандинавіи вѣрили, что *Оденъ* не умеръ, а переселился въ *Ассгардъ*. Одинъ изъ Упсальскихъ Королей, *Свегдаръ*, потомокъ *Ніорда*, посвящалъ своихъ родныхъ, на Дону, и привезъ оттуда жену изъ племени *Ванновъ*. Изъ этихъ сказаній мы выведемъ, въ послѣдствіи, весьма важныя заключенія, а теперь ограничиваемся только домысломъ, что *Славяне* издревле жили въ сѣверной Россіи (*Гардарикъ*) и въ южной на Дону, ибо у Скандинавовъ, въ древности *Славяне* назывались *Ваннами*, а у Финновъ и понынѣ сохранили это названіе. Скандинавы заимствовали у *Славянъ* божество *Дзъву*, *Дъву* (*Sive*) и по приписываемымъ ей качествамъ, назвали ее, по свосму,

Френ, съ прибавленіемъ *Вендская* (*Wänppe*). Вотъ слѣды открытій въ древнѣйшихъ преданіяхъ, что *Славяне* обитали въ Россіи, до пришествія Германскаго племени отъ Кавказа на Сѣверъ т. е. въ Швецію. Безъ преданій нѣтъ Исторіи.

Славяне не могли всегда оставаться на югѣ, потому что непрерывныя переселенія народовъ изъ-за Кавказа беспокоили ихъ, какъ мы уже это выше сказали. *Славяне* должны были податься на Сѣверъ, и сосредоточились вѣроятно на Днѣпрѣ, среднемъ Нѣманѣ и Бугѣ, впадающемъ въ Вислу. Въ странахъ, орошаемыхъ этими рѣками, все свидѣтельствуетъ о древности Славянскихъ поселеній. Въ рѣки, озера и урочища имѣютъ древнія коренныя Славянскія прозванія. Здѣсь *Славяне* жили между собою, безъ ближняго соседства чужеплеменниковъ. Это древнѣйшее мѣсто постоянныхъ поселеній Славянскихъ народовъ. Подаваясь отсюда на сѣверъ, по западной Двинѣ и Нѣману, *Славяне* приблизились къ Балтійскому Морю, а по Бугу къ Вислѣ, и овладѣли, наконецъ, тѣмъ пространствомъ, на которомъ они были извѣстны Тациту подъ именемъ *Вендовъ*. Несправедливо и неосновательно предположеніе, будто бы древнее отечество *Славянъ* есть страна, населенная во время Тацита *Вендами*, и что они оттуда перешли къ Дунаю, а изгнанные отъ Дуная, вошли въ Россію и населили ее. Въ этомъ мы не вѣримъ ни Нестору, ни его приверженцамъ, и думаемъ, напротивъ

того, что *Славяне* разсѣялись повсюду, выходя изъ Россіи, и что путями ихъ были берега Днѣпра, Днѣстра, Буга (западнаго и южнаго) и берега Балтійскаго Моря, потому что въ глубокой древности, когда не было ни дорогъ, ни сель; народы странствовали по теченію рѣкъ, по близости воды, гдѣ могли имѣть пастбища и влечь за собою, на плотахъ или лодкахъ, тяжести и домашнюю утварь. Изъ сѣверной Россіи *Славяне* населили берега Балтики, изъ средней Россіи населили Польшу, а къ Дунаю перешли изъ всѣхъ концовъ Славянщины, а особенно изъ южной Россіи и Галиціи. По нашему мнѣнію, Россія есть общая мать всѣхъ *Славянскихъ племенъ*, и ей обязаны всѣ они за сохраненіе роднаго языка Славянскаго, и своего родового имени. Какъ въ глубокой древности географическое положеніе Россіи спасло *Славянъ* отъ истребленія ихъ чужеплеменниками, такъ и нынѣ одна Россія есть безопасное убѣжище Славянской самостоятельности. Только въ Россіи каждый *Славянинъ* дома, въ отечествѣ; только въ Россіи слышитъ онъ звуки языка своихъ предковъ въ богослуженіи, законодательствѣ, словесности и въ рѣчахъ Царя къ своему народу.

**§ 2. КАКОВА ДОЛЖЕНСТВОВАЛА БЫТЬ РОССІЯ
И НАСЕЛЯЮЩІЕ ЕЕ СЛАВЯНЕ, ВЪ ЭПОХУ
ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ.**

Вся западная Россія, т. е. *Бѣлоруссія*, страны, несправедливо называемыя *Литвою*, и вся сѣ-

верная часть покрыты были непроходимыми лѣсами и вмѣщали въ себѣ множество болотъ. Еще въ шестнадцатомъ вѣкѣ Польскій Король Стефанъ Баторій, шествуя съ войскомъ къ Пскову, долженъ былъ прорубать лѣса и дѣлать плотины въ Бѣлоруссiи, потому, что въ ней не было удобныхъ дорогъ, а населенныя пространства похожи были на острова, между лѣсами и болотами. Названіе *Подлясья* въ нынѣшней Бѣлостокской Области и въ Воеводствѣ Августовскомъ, въ Царствѣ Польскомъ, и *Польсья*, въ Минской Губерніи, свидѣтельствуютъ о качествѣ тѣхъ странъ. Вездѣ остались, понынѣ, или слѣды, или преданія, (въ названіяхъ урочищъ) о существованіи необъятныхъ лѣсовъ. Только за Кіевомъ, къ Черному Морю, въ Новороссiи были вѣроятно обширныя поля или степи, въ когорыхъ бродили всѣ кочевые пришельцы. Поэтому они и избирали сей путь для вторженія въ Европу, ибо чрезъ лѣса не возможно пробираться въ странахъ неизвѣстныхъ. Но близъ Кіева еще въ прошломъ вѣкѣ были огромные лѣса. Разумется, что всѣ поселенія были на большихъ рѣкахъ и озерахъ, и что хлѣбопашествомъ занимались не иначе, какъ вырубая лѣса и сожигая на мѣстѣ деревья. Поселенія между лѣсами и болотами были какъ *оазисы*, въ степяхъ Африки. Славяне издревле народъ земледѣльческій. Повсюду, гдѣ только ни поселялись, первое ихъ занятіе было хлѣбопашество. Но ища новыхъ полей, земледѣльческія

племена, вѣроятно часто переходили съ мѣста на мѣсто, что подтверждается словами Тацита. Вѣроятно также, что озимаго хлѣба или вовсе не сѣяли въ древности, или сѣяли очень мало, потому что этотъ родъ хлѣбопашества требуетъ постоянныхъ трудовъ. Ячмень, овесъ, просо и собираемая на болотахъ манна, вообще яровой хлѣбъ, созрѣвающій отъ весны до осени, безъ сомнѣнія былъ воздѣлываемъ преимущественно. Толокно есть народная Славянская пища, а каша любимая яства. Это характеристическая пища кочевыхъ земледѣльцевъ. Во всѣхъ Славянскихъ пародахъ сохранилось множество пословицъ и поговорокъ въ похвалу кашъ. Мука конечно вошла позже въ употребленіе. Наши блины и оладьи, безъ сомнѣнія, гораздо древнѣе хлѣба, который есть уже слѣдствіе нѣкотораго рода гражданственности и роскоши. Въ народы, въ первобытномъ состояніи, сперва пекли лепешки на угольяхъ и опрѣспоки, пока дошли до закваски тѣста. Пиво варили всѣ сѣверные народы, въ глубочайшей древности, а вареные меда (meth) вѣроятно Германь переняли отъ Славянъ, какъ свидѣтельствуемъ названіе этого напитка, ибо медъ въ сотахъ иначе называется по-Нѣмецки (Honig). Квасъ есть самый древній Славянской напитокъ. Несторъ говоритъ, что Св. Апостолъ Андрей Первозванный видѣлъ, какъ *Славяне* обливаются квасомъ, въ своихъ баняхъ. Скотоводство было также, безъ всякаго сомнѣнія, важнымъ

занятіемъ *Славянъ*. Но звѣринные промыслы были, кажется, главнымъ и самымъ прибыльнымъ упражненіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Сибирскіе пушные дорогіе звѣри водились на всемъ пространствѣ средней и сѣверной Россіи. Подъ черными кунами, о которыхъ упоминается въ лѣтописяхъ, должно разумѣть соболей. Сверхъ того въ землѣ Славянской были туры, дикіе быки, которыхъ порода исчезла вовсе. Нѣкоторые думаютъ, что туръ есть нынѣшній зубръ, водившійся, единственно, въ Бѣловѣжскомъ лѣсѣ, (въ Гродненской Губерніи), и несуществующій болѣе нигдѣ на всемъ Земномъ Шарѣ. Съ хищными звѣрями надлежало вести вѣчную войну, для защиты собственности, слѣдственно *Славяне* должны были имѣть стрѣлы и копья. Торговля мѣхами производилась на Сѣверѣ, съ древнѣйшихъ временъ, съ большимъ успѣхомъ. Римъ получалъ пушной товаръ изъ такъ называемой *Скиѣи*, еще при первыхъ императорахъ. Въ Скандинавскихъ древнѣйшихъ сагахъ и на руническихъ камняхъ сохранилась память торговыхъ путешествій Норманновъ въ Грецію и на Востокъ. Хотя многіе полагаютъ, что эти путешествія начались весьма поздно, уже послѣ переселенія народовъ, но мы полагаемъ, что это можетъ быть справедливо только въ отношеніи къ Германамъ, Славяне же не могли не торговать, гораздо прежде, съ Греческими колоніями, спускаясь по Днѣпру. Путь, когорымъ слѣдовали Норманы описанъ у Нестора,

Константина Богрянороднаго (de administr. Imper., у Прокопія (de Bello Goth.) и у Йорнанда. Но нѣтъ сомнѣнія, что путь этотъ древнѣе, нежели, какъ объ немъ упоминается. Норманы, войдя на ладьяхъ своихъ, въ Ладожское Озеро (Нево), спу- скались, по Волхову, въ Ильмень, а оттуда шли по Ловати до тѣхъ поръ, пока позволяла глубина. Потомъ они перетаскивали суда въ Двѣпръ и шли Днѣпромъ, до Чернаго Моря, перетаскивая ладьи свои также и у пороговъ. Изъ Бѣлаго Моря шли по Двинѣ, и перетаскивая ладьи изъ рѣкъ въ рѣку, входили въ Волгу, по ко- торой плыли до нынѣшней Астрахани. Бярмія, нынѣшняя Архангелская и Пермская Губерніи съ окрестными мѣстами, простиралась отъ Бѣ- лаго Моря, до Волги и Камы, и обитаема была Финскимъ племенемъ. Она находилась, во второй половинѣ девятаго вѣка, въ цвѣтущемъ состояніи, до котораго, въ тогдашнія варварскія времена, нель- зя было достигнуть въ короткое время. Норман- скій витязь Оттаръ, принявшій службу у Ал- фреда, Англійскаго Короля, рассказывалъ ему о путешествіи своемъ изъ Гельгоlanda (въ Норве- гіи) въ Бярмію. Оттаръ нашелъ тамъ землю превосходно воздѣланную и обширную торговлю, привлекавшую туда купцевъ съ Востока. Исту- каны боговъ Бярмійскихъ обвѣшаны были золо- тыми ожерельями и кольцами. Норманны вывозили оттуда мечи, бобровые и бѣличьи мѣха, кости и шкуры моржей. Этотъ же самый торговый путь,

разумѣтся, извѣстенъ былъ *Славянамъ*, прежде нежели пришлецамъ.

Невозможно предполагать, чтобъ народъ, чрезъ страну котораго производилась торговля товарами, находящимися также и въ его собственномъ отечествѣ, оставался чуждымъ всякой дѣятельности. Гораздо вѣроятнѣе, что Норманны, вмѣсто того, чтобъ тащить за собою тяжелые товары, которые они могли найти на пути своемъ, вымѣнивали мѣха у *Славянъ*, на предметы тогдашней роскоши или вещи, которыхъ недоставало *Славянамъ*, закупаая для нихъ товары въ Балтійскихъ торговыхъ мѣстахъ или на обратномъ пути въ Астрахани (Ателъ), Болгарахъ и въ городахъ Таврическаго Херсонеса. Если жъ предположить, что Норманны прїѣзжали съ своими товарами, то должно вѣрить, что *Славяне*, видя выгоды торговли, и обращаясь съ торговыми людьми, стали также сами заниматься торговлей, присоединяясь къ торговымъ флотиліямъ или сухопутнымъ караванамъ Норманскимъ, или отправляя собственные караваны и снаряжая свои флотиліи. Этимъ только можно объяснить, почему Норманы безопасно проходили, съ товарами, чрезъ всю Россію, въ такое время, когда грабежъ почитался у всѣхъ сѣверныхъ варваровъ, а болѣе у самыхъ Нормановъ, дѣломъ похвальнымъ и блистательнымъ подвигомъ. Бѣздить на грабежъ (wikingerfahrt) было столь же похвально, какъ выступать на войну. У насъ всѣ преданія или народныя поэмы (т. е.

сказки и пѣсни) прославляютъ удаѣство, или грабежъ. И такъ мы полагаемъ, что у *Славянъ*, по крайней мѣрѣ обитателей странъ прибрежныхъ, по Днѣпру, Волгѣ, Днѣстру, Дону, Бугу, Волхову, Ильменю и другихъ, гражданственность была уже нѣсколько развита въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. и находилась не на низшей степени, какъ у Скандинавовъ, и у сѣверныхъ Германовъ. Мы твердо увѣрены, что Славянскія поселенія или города существовали въ Россіи до *Рождества Христова* (а можетъ быть и за долго!), по главнымъ судоходнымъ рѣкамъ, Западной Двинѣ, Нѣману, Бугу, Ловати, Деснѣ и особенно по Днѣпру. Разумѣется, что тогдашній городъ былъ не что иное какъ множество хижинъ *огороженныхъ палисадомъ*. Въ городѣ была площадь, для совѣщаній и общественныхъ жертвоприношеній, а улицы проводились, разумѣется, въ безпорядкѣ, по нуждѣ и по произволу. Жертвоприношенія, безъ сомнѣнія, приносились на возвышеніи или курганѣ. Это было какъ бы ядро города, и потому называлось *городище*. На этихъ *городищахъ*, вѣроятно, зажигали также огонь, когда надобно было собрать въ городъ окрестныхъ жителей. На всемъ пространствѣ Славянскихъ земель находятся эти *городища*, которыя означены на картѣ, составленной покойнымъ Зоріаномъ Ходаковскимъ. Это наши священныя развалины, наши древности, признаки древнѣйшихъ Славянскихъ поселеній! Вездѣ, гдѣ чужеплемен-

ники жили между *Славянами*, исчезаютъ городища (*). Вопреки Нестору, Шлецеру и ихъ послѣдователямъ, мы думаемъ, что не только *Кіевъ* и *Новгородъ*, но *Смоленскъ*, *Черниговъ*, *Любечъ* и множество другихъ городовъ существовали въ нынѣшней Россіи до Р. Х., а по крайней мѣрѣ въ первомъ и второмъ вѣкѣ. *Кіевъ* и *Новгородъ* безъ всякаго сомнѣнія суть древнѣйшіе. Мы думаемъ, что *Ладoga*, какъ пограничная пристань на озерѣ, построена на древнемъ Финскомъ поселеніи, и по крайней мѣрѣ современна *Новгороду*. Норманы называли сѣверную Россію *Гардарикъ*. *Рикъ*, по смыслу Скандинавскихъ сагъ, есть то же, что *область*, *владѣніе*; *гардъ* есть то же что *городъ* (**). Быть можетъ, что *Новгородъ*, въ древности, былъ на иномъ мѣстѣ, и не имѣлъ вовсе названія, а назывался въ народѣ просто *городомъ*. Такъ точно *Архангельскъ*, въ просторѣчій, называется, нынѣ, не иначе какъ

(*) Мы изслѣдовали въскольکو *городищъ* въ Бѣлоруссіи. Городище есть или коническая земная насыпь или обдѣланный конусообразно природный холмъ. Верхъ, всегда съ углубленіемъ, называется поселянами *котлище*. Разрывая *городища*, мы ничего въ нихъ не находили кромѣ угля. Крестьяне знаютъ гдѣ *городища*, указываютъ *котлища*, но память о цѣли ихъ исчезла въ народѣ.

(**) Скандинавы называли иногда Россію *Остергардъ*, по настоящему смыслу *Восточный городъ*. *Кіевъ* назывался у нихъ *Кунигардъ*. Вѣроятно, что земли *южнаго союза Славянъ*, коего сборное мѣсто былъ *Кіевъ*, какъ ближе къ Греціи, назывались *Остергардъ*, *Востокомъ*.

городомъ. Наши моряки не говорятъ : *прпбыль* изъ Архангельска, но *отъ города*. По перенесеніи поселенія на *новое мѣсто*, городъ получилъ названіе *новаго*. Слова Нестора, что *Новгородъ* назывался прежде *Словенскомъ* не должно пренебрегать и почитать пустою выдумкою. Изъ этого мы заключаемъ, что древній *Новгородъ* назывался прежде просто : *Славянской городъ*, безъ всякаго качественного и урочищнаго прозванія, какъ *Смоленскъ*, *Черниговъ* и т. п. Вѣроятно, что *Славяне*, обитавшіе въ нынѣшней Россіи, живя отдѣльными племенами и управляясь семейно («живяху каждо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстахъ и володѣя родомъ», какъ говорятъ Несторъ, по Кенигсбер. списку), составляли *племенные союзы*, подобно Германамъ и Скандинавамъ. Это было въ духъ и въ потребности времени. Сборное мѣсто союза сѣверныхъ Славянъ былъ *Новгородъ*, а южныхъ *Кіевъ*. Отъ того въ этихъ городахъ гораздо ранѣе, нежели въ другихъ, развились торговля, гражданственность и просвѣщеніе. Отъ того въ нихъ появились первые летописцы и поэты, что въ нихъ было средоточіе всѣхъ народныхъ преданій, память о всѣхъ дѣлахъ союза, судъ и расправа, средоточіе дѣятельности. Потому-то въ сѣверныхъ сагахъ Россія называется *Гардарикомъ*, т. е. страной, подвластной *городу* (новому), а у Восточныхъ писателей и Византійцевъ говорится о ближнемъ къ нимъ *Кіевъ*, какъ о *столицѣ земель Славянскихъ*.

Норманы называли самый *Новгородъ Гольмгардомъ*. *Гольмъ* по Скандинавски значить *островъ*. Быть можетъ, древній *Новгородъ* построенъ былъ на острову, образуемомъ Волховомъ, при впаденіи его въ Ильмень. Мы не постигаемъ, почему наши историки, вѣрящіе во все, безусловно, Нестору, отвергаютъ сказаніе его о построеніи *Кіева* тремя братьями, *Кіемъ*, *Щекомъ* и *Хоривомъ*, и сестрою ихъ, *Лыбедью*! Разсказъ Нестора такъ естественъ, такъ правдоподобенъ и самое происшествіе такъ сходно съ обыкновеннымъ ходомъ дѣлъ въ древности, что мы вѣримъ этому Несторову сказанію болѣе, нежели повѣствованію его о населеніи Россіи Дунайскими *Славянами* и построенію *Новгорода* Дунайскими переселенцами. Первое сказаніе есть подлинное изображеніе постройки всѣхъ городовъ въ древности, родоначальникомъ семьи или племени, а второе вовсе противорѣчитъ всѣмъ историческимъ соображеніямъ. Преданіе о трехъ братьяхъ, основателяхъ *Кіева*, глубоко врезалось въ памяти народа, и какъ всякое преданіе, наконецъ исказилось. Это была *народная Славянская сага*. Несторъ опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые думали, что *Кій* былъ первоначально перевозчикомъ. Несторъ говоритъ: если бъ *Кій* былъ перевозчикомъ, то не ходилъ бы къ Царюграду и не былъ бы принятъ, съ почестью, Царемъ (т. е. Императоромъ). Несторъ повѣствуетъ далѣе, что *Кій*, во вторичное путешествіе въ Царьградъ,

возлюбилъ берега Дуная, хотѣлъ основать на нихъ селеніе и даже срубилъ городокъ (*) (т. е. огородилъ селеніе свое частоколомъ), но былъ изгнанъ туземцами, и возвратился въ Кіевъ. Все это возможно, весьма естественно и подтверждаетъ наши догадки, что Славяне издревле торговали, а послѣ ходили даже въ Царьградъ, и можетъ быть вмѣстѣ съ Норманнами, ибо Кій шелъ не съ войскомъ, слѣдовательно для торговли. Тогда не путешествовали изъ пустаго любопытства.

Всѣ народы много сходятся съ собою въ правахъ и обычаяхъ, когда находятся на одинаковой степени гражданственности и просвѣщенія, особенно когда живутъ въ одинаковомъ климатѣ, поражающемъ одинаковыя нужды. Это доказалъ ученый Гизо, (**) представивъ сравненіе дикихъ Американцевъ и Сибирскихъ народовъ съ Германами, по описанію послѣднихъ Тацитомъ. А потому хотя каждое Славянское племя, живя отдѣльно и управляясь старшинами своими, отличалось отъ другаго въ нѣкоторыхъ обычаяхъ (какъ говоритъ Несторъ: «каждо свой правъ имѣяху»),

(*) *Срубить городъ* значило *вырубить* въ лѣсу палисады или колья, и огородить мѣсто. На углахъ или на известномъ разстояніи между палисадами могли быть *срубы*, т. е. родъ башенъ изъ бревенъ, съ отверстіями для стрѣлянія изъ луковъ и бросанія камней съ плоской крыши. Такой *городъ* могъ построиться въ нѣсколько дней. Римляне, на каждомъ ночлегѣ, въ землѣ непріятельской, укрѣпляли свой станъ почти такимъ же образомъ.

(**) Histoire de la civil. de France см. часть I.

по мѣрѣ своей образованности, мѣстоположенію края и сношеній съ сосѣдами, болѣе или менѣе просвѣщенными, по въ *главныхъ чертахъ, Славяне* вѣроятно не только были сходны между собою, но и съ сосѣдними Финнами, Германцами и Скандинавами, съ которыми находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ. Обычай переливались постепенно отъ одного племени къ другому. Подобно Германцамъ, *Славяне* жили племенами, управлялись семейно, въ случаѣ войны или опасности избирали Володаря или Воеводу (Fürst, Herzog, Konung), рѣшали дѣла всенародно, на вѣчахъ, отдавали божескую почесть рѣкамъ, озерамъ, лѣсамъ (по словамъ Нестора) «жруще озеро и володыземъ и рощеніемъ, яко же и прочіи погани»; подобно Германцамъ, *Славяне* чтили одного высшаго бога и громодержца, (Перуна), поклонялись духамъ или богамъ второстепеннымъ, и, безъ всякаго сомнѣнія, злымъ божествамъ приносили человѣческія жертвы. Страхъ и благодарность въ отношеніи къ божеству, а въ слѣдствіе этого приношенія драгоцѣннѣйшаго въ жертву, было всегда первымъ побужденіемъ въ родѣ человѣческомъ. А что можетъ быть драгоцѣннѣе жизни человѣческой? При томъ же, въ тогдашнее время, трудно и опасно было содержать въ рабствѣ отличнѣйшихъ изъ плѣнныхъ воиновъ. Единственные средства избавиться отъ нихъ были окупъ, или жертвоприношеніе. Напрасно Германскіе историки стараются представ-

лять Гермаповъ, а Славянскіе историки *Славянъ*, въ ложномъ свѣтъ, изъ патріотисма, неправильно понимаемаго, изображая предковъ своихъ по нынѣшнимъ понятіямъ, такими, что бы они казались добрыми въ наше время. Древніе Славяне были добры по своему, по тогдашнему времени, т.е. великодушны, откровенны, щедры съ друзьями, и свирѣпы съ врагами. Убить врага значило то же, что убить волка или медвѣдя. *Кровь за кровь* было общее правило всѣхъ варваровъ. За оскорбленіе надлежало заплатить жизнью или окупиться. Сила и мужество замѣняли всѣ народныя права, у всѣхъ варварскихъ народовъ. Различныя племена одного народа были въ непрерывной враждѣ между собою и съ чужеплеменными сосѣдями. Дрались за поле, лѣсъ, берегъ рѣки, за отбитое стадо, и дрались съ ожесточеніемъ, съ кровожадною местию. То же самое было у *Славянъ*, что и у другихъ. Сильное племя покоряло племя слабое, и заставляло его работать на себя. Этотъ ходъ дѣлъ былъ такъ естественъ, что онъ сохранился до нашихъ временъ, только въ другихъ формахъ. До конца прошлаго столѣтія, въ Швейцаріи были кантоны (округи) *господствующіе* и кантоны *подчиненные*. Не говоря о жестокихъ покорителяхъ Америки, вспомнимъ о колоніальномъ и Индійскомъ управленіи Англичанъ, для доказательства, что господствующее правило въ мірѣ было всегда: *горе побѣжденнымъ*.

Не имѣя ни какихъ положительныхъ свѣдѣній объ управленіи, правахъ и обычаяхъ *Славянъ* до войнъ ихъ съ Римскою Имперіею и Франками, мы руководствуемся подобнобразіемъ, или *аналогіею*, и полагаемъ, что все сказанное Тацитомъ о сѣверныхъ Германахъ, можно примѣнить къ *Славянамъ*, не въ подробностяхъ, но въ главныхъ чертахъ домашней и общественной жизни. Это предположеніе наше подтверждается тѣмъ, что, при общемъ движеніи Германскихъ народовъ, смѣшеніе *Славянъ* съ Германами было почти незамѣтно. О *Славянахъ* не упоминается тогда потому, что всѣ военныя предпріятія исполнялись посредствомъ *союзовъ*, и что народы, входившіе въ составъ *союза*, получали названіе отъ племени, преобладающаго въ немъ, или того, изъ котораго былъ избранъ начальникъ. То же самое видимъ мы и въ степяхъ Монголіи. Какъ Германь поднялись прежде *Славянъ* противу Рима, и какъ преобладающія племена въ *союзахъ*, противу Римлянъ, были Германскія, то и *Славяне* не были извѣстны подъ своимъ настоящимъ именемъ, до тѣхъ поръ, пока не появились на Дунаѣ (въ VI вѣкѣ), въ самостоятельномъ *Славянскомъ союзѣ*. Сравнивая описаніе тогдашнихъ *Славянъ*, составленное Византійскими писателями Прокопіемъ и Юрнандомъ, съ Тацитовымъ описаніемъ Германовъ сѣверныхъ, мы находимъ полное подтвержденіе нашего мнѣнія, въ сходствѣ между собою всѣхъ сѣверныхъ варваровъ, въ

главныхъ чертахъ. Разница была въ языкѣ, въ частностяхъ домашней жизни и въ богослуженіи, которыхъ Греки и Римляне не могли понимать и отличать, а потому именно и ошибались въ названіи племенъ и при указаніи ихъ родства и происхожденія.

Климатъ древней Россіи, до переселенія народовъ, былъ совершенно разный съ нынѣшнимъ, точно также какъ и въ Германіи. Пока непроходимые лѣса закрывали среднюю и южную полосу, отъ Сѣвера и Востока, (т. е. отъ Ледовитаго Моря и Сибири) климатъ въ южной Россіи былъ благодѣтеленъ нынѣшняго, а между лѣсами и болотами, на сѣверѣ и въ средней полосѣ было холоднѣе теперешняго. Известно, что еще въ семнадцатомъ вѣкѣ виноградъ поспѣвалъ подъ открытымъ небомъ, въ Кіевѣ, а въ южной Россіи не знали такихъ жестокихъ зимъ какъ теперь. Нынѣ климатъ уравнился. На югѣ сдѣлалось холоднѣе, а на сѣверѣ теплѣе. Съ климатомъ постепенно измѣнялись образъ жизни и обычаи, а въ слѣдствіе этого и нравы. Положеніе страны имѣетъ сильное вліяніе на нравы и характеръ народа. Горы, лѣса, болота и вообще недостатокъ сообщеній, раздѣляя племена, питаютъ въ нихъ дикость, и духъ независимости, также какъ и уединенное кочевье въ степяхъ и пустыняхъ. Участіе *Славянъ* въ ниспроверженіи Римской Имперіи должноствовало измѣнить ихъ нравы и обычаи отъ столкновенія съ народами,

бывшими на высшей степени образованности, а потому *Славяне*, во время утверждения Норманскаго владычества въ Россіи, были уже не тѣ, какъ предъ переселеніемъ народовъ.

§ 3. О ИМЕНИ СЛАВЯНЪ.

Одни производятъ названіе *Славянъ* отъ *славы*, другіе отъ *слова*. Первые думаютъ, что ихъ должно называть *Славянами*, а другіе называютъ *Словенами*. По нашему мнѣнію, это совершенно равно, ибо первоначальное происхождение названія *Славянскаго имени*, заключаетъ въ себѣ смыслъ обоихъ этихъ словъ, имѣя притомъ еще высшее значеніе. Краснорѣчивый исторіографъ нашъ, Карамзинъ насмѣхается (*) надъ тѣми изыскателями Исторіи, которые выводятъ названіе *Славянъ* отъ *человѣка*. Мы, напротивъ того, убѣждены, что всѣ три производства имени *Славянъ*, а именно отъ *слова*, отъ *славы* и отъ *человѣка* совершенно справедливы и въ существѣ имѣютъ одинакое значеніе.

Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что всѣ первобытные народы, составляющіе особое племя или *породу* (гасе) называли себя просто *человѣками* или *людьми*, пока каждое племя не получило прозванія отъ урочища, на которомъ поселилось, или отъ какой нибудь случайности. Несторъ говорить

(*) Въ примѣч. 42. въ 1-й части Ист. Россійск. Государ.

о *Славянахъ* : «разидошася по землѣ и прозвашася имены своими , гдѣ сѣдше , на которомъ жити.» Нѣкоторые историки думали , что это оригинальность , отличительное свойство Славянского племени . Подобное же видѣли мы у Германовъ и у всѣхъ народовъ . Это не оригинальность , а естественный ходъ вещей въ родъ человеческомъ . Даже и нынѣ , мы называемъ , для различія , единоземцевъ нашихъ и даже семейства по мѣсту ихъ поселеній и жительства .

О Германахъ мы уже сказали , что они почитали себя происходящими отъ *человѣка* (шап) , сына бога *Тюско* , и богини *Эрты* (земли) , и что они называли отечество свое *Мангеймъ* , *жилище* *человѣковъ* , въ противоположность *Готгейму* , жилищу боговъ . *Германъ* , названіе принятое позже , означаетъ только война и происходить отъ древняго слова *герь* или *варъ* (geg, war, война, брань) . Финское племя и нынѣшніе Эсты или Чухны называютъ себя просто *туземцами* , *людьми* , *хозяевами* *земли* , *маа-мистъ* (по Русски неправильно *Маймистъ*) , во множественномъ *маа-рагва* или *маалайзеть* . Жители Финляндскіе называютъ себя жителями болотистыхъ мѣстъ , *болотными людьми* , *суоме-лайзеть* . Финнами назвали ихъ позже Шведы , переводя слова *суоме* означающее болото , *Финнмаркъ* (*), что на древнемъ Шведскомъ языкѣ значитъ *болотистая*

(*) О значеніи этого слова будетъ сказано ниже .

страна. *Квенландъ* древнее названіе Финляндіи, есть также названіе страны *низкой*, по древне Германски. *Кареллы* есть испорченное названіе *Карри-лайзетъ*, пастыри. *Карри* по Фински скоть, стадо. *Самоѣды* есть испорченное названіе *суоме*. Самоѣды называютъ себя, просто *ниченами*, т. е. *людьми*. Всѣ дикіе Сѣверо-Американцы, сосѣдніе съ нашими колоніями, называютъ себя такъ же просто *человѣками* или *туземцами*, *жителями страны*, прибавляя къ этому прозваніе урочища. Такъ на примѣръ *Колоши*, живущіе въ Ситхѣ, называются *Ситха-ханъ*, т. е. *житель Ситхи*, *Ситхипскій человѣкъ*. *Ханъ* по-Колошски значитъ *человѣкъ* или *туземецъ*. У Эскимосскаго племени *человѣкъ* или *туземецъ* называется *мютъ*. Живущіе по рѣкѣ *Кускоквимъ* Эскимоссы называютъ себя: *Кускоквимъ-мютъ*, а по рѣкѣ *Квихвикъ* (большой) *Квихвикъ-мютъ*, и т. д. Скандинавы назывались также *сѣверными людьми*, *Нортманами*, для различія отъ братій своихъ *Германовъ*, которые отъ слова *Тюско* или *Тюйско*, произвели прозваніе *Тевтонъ* и *Тейчеръ*. Вездѣ, гдѣ только есть слѣдъ, открывается, что всѣ народы называли себя, въ глубокой древности, просто *людьми* или *человѣками*. (*) Имя прародителя рода человѣческаго

(*) Кромѣ представляемыхъ нами примѣровъ см. Introduction a l'atlas Ethnogr. du Globe par A. Balbi T. 1. стр. XXXIV въ Discours prélimin.

Адама, на симетических (Юго-Азіятских) языках означает просто человека. *Ева* значит *мать*.

Въ Славянскомъ языкѣ, во всей его обширности, слово есть корень множества вѣтвей, имѣющихъ различныя значенія, въ смыслѣ всегда высокому, отвлеченному и знаменующему отличительныя свойства человека, передъ всеми земными тварями и даже предъ людьми другаго племени, которыхъ дикіе народы всегда почитаютъ ниже себя. Слово у Славянъ имѣетъ, такъ сказать, *мифическій* смыслъ. Оно у всѣхъ Славянъ значитъ *даръ слова*, божественную способность объяснять мысли звуками, или *речь*. *Словутны*, *словутность* по-Чешски (Богемски), *словутный*, *Словутичь* на древнемъ Славяно-Русскомъ нарѣчій, (*) *Славетны*, *славетность* по-Польски, *Словотны*, *словотность* по-Сербски, *пресловутый* по-Русски значить *славный*, *слава*. *Словити*, по-Карніольски значить *прощаться*. *Шлавити* по-Кроатски значить *благодарить*. *Словность* по-Польски значить *вѣрность*, *стойкость въ данномъ словѣ* (das worthaten, wahrhaftigkeit). *Славность* по Словацки значить *торжество*. Значеніе Славяно-Русскихъ словъ: *словословить*, *благословлять*, *славить*, *прославлять* извѣстны всякому. Изъ этихъ примѣровъ видно, что смыслъ не зависитъ отъ буквы *а* или *е* въ

(*) « О Днѣпрѣ словутищу! » пѣснь о полку Игоревомъ.

коренныхъ выраженійхъ *слово* и *слава*. По свойству Славянскаго языка, звуки отдѣльные весьма часто измѣняются, въ различныхъ нарѣчійхъ, не измѣняя смысла словъ: Буквы *ч*, *ц* и *ш* весьма часто заступаютъ одна другую (*черковъ*, вмѣсто *церковъ*, *рукавичи*, вмѣсто *рукавицы*, *цорный* вмѣсто *черный* въ Псковской, Новгородской, Тверской и Владимірской Губерніяхъ). Въ Малороссійскомъ нарѣчій, между прочими, буква *х* замѣняется буквою *ф* и обратно; *футоръ* вмѣсто *хуторъ*, *куфня* вмѣсто *кухня*, *фатъ* вмѣсто *хватъ* и проч. Гласныя же буквы замѣняются одна другою почти въ каждомъ словѣ, въ Славянскихъ нарѣчійхъ. Языкъ западныхъ и южныхъ *Славянъ* сдвигался намъ непонятенъ именно отъ измѣненія буквъ или звуковъ.

У всѣхъ народовъ, по какому-то врожденному чувству, *чело* почитается благороднѣйшею частью тѣла человѣческаго, а въ отвлеченномъ смыслѣ выражаетъ *первенство*. И въ этомъ словѣ буква *ч* замѣняется у нѣкоторыхъ Славянъ (на примѣръ у Рагузинцевъ) буквами *ц* и *с*. *Чело войска*, по Славянски значитъ первая линія или передняя дружина; *чело народа*, старшины, мудрѣйшіе, мужественнѣйшіе, благороднѣйшіе изъ народа. Стать на *челъ народа* (*se mettre à la tête d'une nation*, *sich in die spitze stellen*) значитъ: сдѣлаться властвующимъ, главою, начальствующимъ или начальникомъ (начальникомъ). Возвысить *чело* значитъ вознестись, поникнуть *челомъ*

унизиться, бить *челомъ* означаетъ просить униженно.

Очевидно, что *слово*, *слава* и *чело* происходятъ отъ одного корня съ *человѣкомъ*, и что буквальный ихъ смыслъ простирается изъ одного источника. *Славяне*, какъ и всѣ первобытные народы, называясь въ своемъ племени, просто *человѣками*, соединяли съ этимъ названіемъ понятие о всемъ высокому и благородному и отъ него произвели *слово*, *славу* и *чело*.

Человѣкъ произносится въ различныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ: *чъловѣкъ*, *словѣкъ*, *члѣкъ*, *шловѣкъ* (то же что *словѣкъ*) *Славакъ*, *човикъ*. Точно также у различныхъ Славянскихъ племенъ *Славянинъ* произносится: *Славакъ*, *Шловакъ*, *Шловекъ*, *Словинецъ* или *Славинецъ*, *Славинъ*, *Славонъ*, *Словинъ* и т. д. Мы върнемъ, что *человѣкъ* и *словѣкъ* или *шловѣкъ*, а отсель *Славянинъ* или *Словенъ* первоначально значило одно и то же. Вспомнимъ, что *люди* и *мужъ* (по Польски *менѣжъ*, по Нѣмецки *mensch*) являются, въ Славянскомъ языкѣ, гораздо позже, уже какъ званіе или чинъ (см. Русскую Правду Раковецкаго и проч). Въ древности было только *человѣкъ* или *чловѣкъ* и *человѣки* или *чловаки* т. е. *Словаки*. Весьма замѣчательно, что ни въ одномъ племени, кромѣ Славянскаго, нѣтъ обычая звать или кликать незнакомаго или встрѣчнаго, просто *человѣкомъ*. Завидѣвъ своего собрата, *Славянинъ* кличетъ: *гей, человѣкъ*! Первый вопросъ:

что ты за *человѣкъ*? Кликни *человѣка*! *Человѣкъ*, помоги, пособи *братъ*! Въ этихъ и многихъ другихъ случаяхъ, слово *человѣкъ* въ языкъ Славянскомъ, осталось очевидно въ употребленіи какъ *родовое названіе*.

Мы уже сказали, что не беремся рѣшить, откуда произошло названіе *Вендовъ*, *Ваяновъ*, *Венедовъ* и проч. Впрочемъ не надобно прибѣгать къ Кельтійскому языку для объясненія, что *Венды*, значить жители *низкихъ мѣстъ*. *Вандоль*, *вендоль* или *вондоль* значить также по-Славянски (см. Словарь Линде) *оврагъ*, *логъ*, *низкое мѣсто*. Отсюда происходитъ слово *ванна*, чанъ для мытья. Есть и другія Славянскія выраженія, приближающіяся къ этому смыслу. Нѣмецкое слово (*wandern*) странствовать, переходить съ мѣста на мѣсто, (см. выше показаніе Тацита о *Вендахъ*), находится у всехъ западныхъ и южныхъ *Славянъ*. Странствовать по-Польски *вендровать*, по-Чешски *вандровати*, по-Сербски *вандровашъ*, по-Кроатски *вандрати*. Странникъ по-Польски *Вендровецъ*, по-Словацки *Вандровникъ*, по-Сербски *Вандраръ*, по-Кроатски *Вандровецъ* и проч. Неужели всѣ племена заимствовали отъ Нѣмцевъ? Нѣкоторые изъ Славянскихъ племенъ живутъ, издревле, въ отдаленіи отъ Нѣмцевъ, и если заимствовали это слово, то вѣроятно въ глубокой древности, во время переселеній, странствій народовъ. *Венъ*, *ванъ*, *вонъ*, *вендеръ*, значить во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ то же,

что по-Русски прочь, *вонъ*. *Внъ* т. е. перенесеніе изъ внутренности чего нибудь, въ другое мѣсто, наружу, *схѣга*. По-Русски (на Волгѣ) *ванда* значитъ то же что *мороть* и *верша*, дѣлаемая изъ прутьевъ, въ полуую воду, для лову рыбы. *Вандовицкѣ*, рыбацкѣ, ловящій рыбу *вандами* (см. Слов. Акад. Россійск. изд. 1789 г.). *Венда* по-Польски, *вонидво* по-Сорабски значитъ *удѣ*, для ловли рыбы. По-Вендски, на Нижнесаксонскомъ нарѣчїи, *Виндѣ* значитъ врагъ, непріятель. *Виндцаль*, по-Вендски, *вензель*, по-Польски, *узель*, по-Русски значитъ союзъ. Все это чрезвычайно замѣчательно, подходя такъ близко къ родовому названію *Вендовѣ*.

Мы знаемъ, какъ опасно увлекаться словопроизводствомъ, а потому и не основываемся на однихъ словахъ. Но самое существо дѣла подкрѣпляетъ наши догадки, что названіе *Вендовѣ* произошло изъ *Славянскаго языка*, и есть названіе *качественное*. Мы уже видѣли, что у всѣхъ народовъ различныя племена назывались большею частью по мѣстоположенію странъ, или по урочищамъ, а иногда и по главнымъ своимъ занятіямъ или качествамъ. Это было и въ древности и въ новое время, при морскихъ открытіяхъ Америки и острововъ. Почему же бы одному изъ племенъ Славянскихъ не называться *Вендами* или *Венедами*, *Виндами*, отъ низкаго мѣстоположенія края, когда то же племя, раздѣляясь на отрасли, называлось въ послѣдствіи по

урочищамъ и рѣкамъ? Ученый Графъ Иванъ Потоцкій замѣчаетъ, (въ своемъ *Путешествіи въ Нижнюю Саксонію*), что Мекленбургское Герцогство; въ которомъ поселились *Венды* (во время переселенія народовъ), покрыто озерами и *оврагами* (*вендолами*), и что *Славяне* вообще, особенно Украинцы (по рѣкамъ Бугу и Днѣстру), которыхъ онъ почитаетъ переселенцами въ Мекленбургію, чрезвычайно любили селиться на низкихъ мѣстахъ. При маломъ объемѣ воды, при недостаткѣ озеръ, они запружали плотинами ручьи, и строили свои хижины вокругъ пруда. Запрудить ручей нельзя въ другомъ мѣстѣ какъ въ *оврагѣ*, въ *логѣ*, въ *вендолѣ*. Здѣсь должно однако жъ замѣтить, что *Венды* всегда называютъ сами себя *Словенцами* или *Славянами*, прибавляя къ этому прозванію: *Венды*.

Очевидно, что не всѣ *Славяне* назывались *Вендами* или *Венедами*; *Ваянами* и проч. но только *Славяне Балтійскіе*, которые въ послѣдствіи разсѣлились до Везера и Салы. Это Славянское племя было, вѣроятно, прежде того со-сѣднимъ съ тѣми Германами, которые пришли съ береговъ Азовскаго моря, къ морю Балтійскому и распространились на западъ отъ Лие-ляндіи до Вислы, до втораго переселенія Германовъ съ Дона, подъ предводительствомъ *Одены*. Посему-то эти *Славяне* и удержали названіе *Вендовъ* (или *Ванновъ*), которое давали имъ Гер-

маны, въ прежнихъ ихъ осѣдлостяхъ, какъ то видно изъ Скандинавскихъ Сагъ.

Весьма замѣчательно, что Славянскіи племена, называвсь между собою урочными именами (какъ и нынѣ по провинціямъ, по городамъ и губерніямъ) принимали всегда родовое имя *Славянъ*, когда дѣйствовали самостоятельно, въ большой массѣ, въ союзъ, на границахъ своихъ поселеній. Такимъ образомъ *Славянский союзъ* на Сѣверѣ, въ *Новгородѣ*, *Юговосточный союзъ* при Черномъ морѣ, и на Востокъ, къ Каспійскому морю (отолца *Кіевѣ*), *Западный союзъ* на Эльбѣ, *Югозападный союзъ* на Дунаѣ, при первомъ столкновеніи съ чужеплеменниками, стали быть известными подъ своимъ настоящимъ именемъ. Византійцы и Франкскіе лѣтописцы, упоминая о различныхъ племенахъ, нападавшихъ на Имперію, называютъ нашихъ предковъ общимъ родовымъ именемъ, *Славянами*. Арабскіе писатели зовутъ насъ *Секлабъ*, по искаженному произношенію.

И такъ мы твердо убѣждены, что названіе *Славянъ* пришло къ намъ не *ученымъ путемъ*, какъ утверждаетъ одинъ изъ остроумнѣйшихъ нашихъ ученыхъ, но что это наше *родовое прозваніе*, въ глубочайшей древности; съ тѣхъ поръ, какъ мы начали говорить своимъ языкомъ, вышедъ изъ грубой дикости, назвались *человѣками*, тварями *словесными*, и получили понятіе о *славѣ*, доставляемой мужествомъ и заслугами, оказанными своимъ собратьямъ. Нельзя полагать,

будто только образованные народы гоняются за славой! Дикій Иронеецъ, для *славы* своей и своего имени, терпѣливо переноситъ мученія, и числомъ непріятельскихъ череповъ опредѣляетъ свою *славу*. Славяне называли всехъ чужеплеменниковъ *Нѣмыми*, *Нѣмцами*, какъ Греки и Римляне называли всехъ чужихъ варварами. Смыслъ почти тотъ же.

По-Польски рѣчь называется *мова* (mowa), испорченное слово *молва*, а въ просторѣчїи *нѣмой* называется *немова*. Изъ этого можно заключить, что *нѣмой* (или примынаясь къ южному произношенію *немой*) имѣетъ одинакое значеніе съ словомъ *чужой*, и что всякъ, кто не могъ объясниться съ *Славяниномъ*, почитался *чужимъ* (не *моимъ*) или *нѣмымъ*, не *человѣкомъ*, не *Славяниномъ*. Излишнее пристрастіе къ словопроизводству вводитъ въ большія заблужденія, но отверженіе вовсе словопроизводства скрываетъ отъ насъ много истинъ. Должно помнить, что единственный признакъ жизни народовъ есть *слово*, или *рѣчь* его, и что въ дикости своей, каждый народъ не имѣлъ другихъ памятниковъ, кромѣ *словъ*, оставшихся въ собственныхъ именахъ рѣкъ, урочищъ и прозваній боговъ и героев. — Только по этимъ вѣхамъ можно доискаться *слѣду* народовъ, во временахъ предъисторическихъ. Но *слѣдъ* не есть *путь*. Историческій *путь* пролагаютъ *событія*, очищенные критикою. Историческіе *слѣды*, удовлетворяя любопытству,

ведутъ только къ историческому пути, а онъ ведетъ къ важнымъ нравственнымъ результатамъ и философскимъ истинамъ. *Слѣдовъ* пельзя пренебрегать, для вѣрнѣшаго опредѣленія пути. Главнѣйшіе *слѣды* суть: аналогія, или подообразіе, лингвистика, или языкознаніе, и словопроизводство, основанное на умной и осторожной критикѣ, и наконецъ народныя преданія, или Саги.



ГЛАВА IV.

ДРЕВНИЙ СКАНДИНАВСКИЙ СЪВЕРЪ.

§ 1. ВЗГЛЯДЪ НА ФИЗИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО СТРАНЫ.

Такъ называемый Скандинавскій полуостровъ вмѣщаетъ въ себя Швецію и Норвегію, начинаясь отъ черты, соединяющей Торнео съ Варангскимъ (Варяжскимъ) заливомъ, т. е. лежитъ между 55 и 70 градусами сѣверной широты. Поверхность полуострова заключаетъ въ себя около 6,600 Шведскихъ квадратныхъ миль. Западная и сѣверозападная части полуострова покрыты горами (предпотопной формаціи), которыя хребтомъ своимъ составляютъ естественную границу между Норвегіею и Швеціею, и отраслями входятъ во внутренность обѣихъ странъ. Весь полуостровъ покрытъ множествомъ озеръ, рѣкъ и овраговъ, и до сихъ поръ изобилуетъ лѣсами. Сѣверная часть, малообитаемая, покрыта болотами. Исключая южной и югозападной части полуострова, почти вся страна состоитъ изъ гранита, покрытаго землею на малую глубину.

Болота образуютъ какъ бы впадины въ этой огромной скалѣ. Изъ всѣхъ странъ, лежащихъ въ однихъ широтахъ, Скандинавскій полуостровъ плодороднѣе, и воздѣлывается даже подъ $68\frac{1}{2}$ градусами сѣверной широты, когда въ Сибири земледѣліемъ не занимаются уже подъ 60, а въ Канадѣ подъ 51 градусами той же широты. Близость моря, которое сохраняетъ одинакую температуру, въ глубинѣ своей, во все времена года, и сообщаетъ ее прилежащей землѣ, есть причина этой благодѣтельной для Скандинавіи разницы съ другими сѣверными странами. Трудолюбіе жителей также много содействовало къ смягченію жестокой природы. Лѣто въ Скандинавіи короткое, зима длинная и жестокая. Но въ южной части климатъ благорастворенный, и небольшая провинція Сканія, для Швеціи есть то же, что для Россіи Крымъ и Закавказскія владѣнія. Не только въ сѣверной, но и въ средней полосѣ полуострова хлѣбъ вымерзаетъ, иногда, на пивахъ, между тѣмъ какъ въ Сканіи растутъ тутовые и каштановыя деревья. Природныя богатства Скандинавскаго полуострова суть желѣзо, мѣдь, малая часть серебра и лѣсъ. Естественныя средства къ пропитанію рыбная и звериная ловля.

Финляндія, принадлежащая нынѣ Россіи, и долго составлявшая одно государство съ Швеціей, имѣетъ климатъ суровѣе нежели Швеція и даже южная Норвегія. Къ югу и западу, въ

части населенной и обработанной, Финляндія покрыта множеством озеръ, которыя равстилають тихія воды свои между гранитными скалами. Къ востоку покрываютъ страну лѣса, къ сѣверу простираются болота, а промежутки между ними устланы камнями. Земля по берегу Ботническаго залива плодородная, но ея не много. Трудолюбіе приморскихъ Финновъ побѣждаетъ затрудненія, представляемыя климатомъ и мѣстоположеніемъ страны. Но вообще Финляндія страна, скупо надѣленная природою, и подверженная всемъ суровостямъ сѣвернаго климата. Лѣто здѣсь еще кратковременное. Богатство Финляндіи лѣсъ, гранитъ, мраморъ и желѣзо.

Лапландія, раздѣляющаяся на Шведскую и Русскую, есть страна, лежащая за арктическимъ полярнымъ кругомъ. Это царство зимы. Полу-дикіе Лапландцы зимуютъ здѣсь, племенами, въ землянкахъ, ѣтаясь запасомъ рыбы, оленьимъ мясомъ, а отчасти кѣйбомъ, вытѣнваемымъ въ соседнихъ земледѣльческихъ странахъ. Въ короткое лѣто они ведутъ кочевую жизнь, скитаясь съ своими стадами оленей по степямъ, покрытымъ камнями и мохомъ, между болотами. Лапландцы, обитающіе южнѣе, содержатъ рогатый скотъ, а въ Шведской Лапландіи нѣкоторые племена занимаются уже земледѣліемъ.

Скандинавскій полуостровъ и Финляндія въ древности, безъ сомнѣнія, имѣли климатъ суровѣе, пока не завелось земледѣліе, не осушились

болота, и страна не застроилась деревнями и городами. Только крайность могла заставить людей искать убежища на сѣверѣ, и потому-то онъ такъ долго былъ неизвѣстенъ образованнымъ народамъ.

§ 2. О ДРЕВНѢЙШИХЪ ИСТОЧНИКАХЪ ИСТОРИИ СѢВЕРА, ИЛИ САГАХЪ.

Мы не станемъ повторять басень древнихъ писателей о Сѣверѣ. Геродотъ, Діодоръ Сицилійскій, даже Страбонъ и Плиній повторяли о климатѣ Скандинавіи, ея жителяхъ и произведеніяхъ земли нелѣпые вымыслы, противные даже здравому смыслу. По мнѣнію ихъ, здѣсь жили блаженные *Гипербореи*, праведнѣйшіе изъ людей, которыхъ старость начиналась по прожитіи, въ цвѣтущемъ здоровьѣ, ста лѣтъ. Тогда, увѣнчавъ чело цвѣтами, они, отъ избытка счастья, бросались въ море, чтобъ избѣжать пресыщенія въ жизни. Страну изображали цвѣтущею, одаренною самымъ благораствореннымъ климатомъ, приносящую въ годъ двѣ жатвы, изобилующую золотомъ. Изъ страны Гипербореевъ можно было видѣть не только устройство близкой къ ней луны, но даже отверстіе небесъ, и боговъ, съ ихъ лучезарнымъ челомъ. Мы думаемъ, что всѣ эти басни должны удостовѣрить насъ въ томъ, что въ древности были темные слухи объ *Америкѣ* и ея чудесной природѣ, и что первая извѣстія, искажаясь постепенно въ памяти поко-

лвий, перешли въ баснословныя сказанія объ *Атлантидѣ* и *Гипербореяхъ*.

Съверъ узпали письменныя. Европейскіе народы только въ девятомъ вѣкѣ. До историческихъ временъ или до тѣхъ перъ, какъ стали писать летописи, всѣ извѣстія о Съверѣ сохраняются въ Исландскихъ или Скандинавскихъ *Сагахъ*.

Что такое *Сага*? (*) Изустное преданіе, или повѣствованіе одного поколѣнія другому о первомъ младенчествѣ народа, о его вѣрѣ, походе-ніяхъ, дѣлахъ и подвигахъ. Само по себѣ разумѣется, что преданія эти, переходя изъ устъ въ уста отъ одного поколѣнія къ другому, искажаются, затмѣваются, дополняются вымыслами и плодами воображенія, и дѣлаются наконецъ темными и запутанными. Когда настаетъ для народа эпоха письменности, тогда *Саги* превращаются въ кодексы религіи и исторіи, всегда почти до такой степени слитые вмѣстѣ, что съ перваго взгляда не возможно различить составныхъ частей. Наконецъ, по мѣрѣ возрастающаго просвѣщенія, критика, подобно горнилу, очищаетъ древнія безобразныя преданія отъ всѣхъ примесей, и распредѣляетъ, что принадлежитъ вымыслу, что мифамъ, а что есть собственность Исторіи.

Исторія всѣхъ народовъ начинается *Сагами*. Греція вѣрила, что Девкаліонъ (сынъ Прометея, похитившаго съ небесъ божественный огонь, для

(*) Отъ *sagen*, сказывать, рассказывать, повѣствовать.

созданія человека), спаслись отъ потопа, и дѣти двухъ сыновъ, Гелена и Азохтиона, праотцевъ, Греческихъ племенъ, и что ихъ герои: Персей, Божеречонъ, Геркулесъ, Тезей, Касторъ и Полиукъ, божескаго происхожденія, творили неизслѣдимыя чудеса, при помощи своихъ родныхъ боговъ. Римляне вѣрили, что Ремъ взялъ, заживо, на небеса богомъ Марсомъ, и что нимфа Эгерія внушила Нумъ Помпилию законы. Въ Греціи и въ Римѣ боги безпрестанно вѣшаются въ споры и битвы племенъ, и даже сражаются въ рядахъ смертныхъ. Всѣ Восточные народы, даже самыя грубые, ведутъ родъ свой отъ боговъ. Даже преданія дикихъ Американцевъ и жителей острововъ Южнаго моря наполнены чудесами. Вездѣ первый основатель государства, первый законодатель и вмѣстѣ судья, вожь и первосвященникъ былъ боготворимъ. Мы однако жъ вѣримъ въ первыя времена Греціи и Рима, потому именно, что Исторія ихъ очищена отъ примеси, и разделена на *Мифологию* и настоящую *Историю*. Такъ должно поступить и съ Скандинавскою Исторіею. Недовѣрчивость къ севернымъ *Сагамъ* основана единственно на томъ, будто онѣ не подлинныя, т. е. будто онѣ составлены не въ древности, но въ среднихъ вѣкахъ, и суть не что иное, какъ поэтический плодъ разгоряченнаго воображенія поэтовъ, а не преданія народныя. Разберемъ вкратцѣ этотъ предметъ.

Когда Фрэнк, подъ управленіемъ государей Карловинской линіи (изъ рода или фамиліи Карла Мартела) преслѣдуя сперва Саксоновъ, вторглись въ земли Славянокія, къ Славянскимъ племенамъ, *Ободритамъ, Полябамъ, Вилками* и другимъ Балтійскимъ *Славянамъ*, и распространили страхъ своего оружія въ Ютландіи, тогда проповѣдники Христіанства, или миссіонеры, слѣдовали по стопамъ завоевателей и проникли гораздо далѣе, а именно на Скандинавскій полуостровъ. Множество бѣглецовъ изъ отечества, Саксоновъ, Датчанъ и *Славянъ* также искали убѣжища въ Скандинавіи. Скандинавы сдѣлались извѣстны въ Европѣ, по свидѣніямъ, сообщаемымъ объ нихъ миссіонерами, и сами стали заниматься Европейскими дѣлами, не мыслясь однако жъ въ войны Германскихъ племенъ. Значимѣйшій изъ миссіонеровъ, *Анггарій* основалъ Христіанство въ Даніи, утвердилъ его въ Швеціи, хотя не повсемѣстно, но въ части самой населенной, и болѣе образованной.

Швеція и Норвегія раздѣлены были тогда на малыя области, управляемыя особыми правителями, которые назывались *конунгами*, или, по нынѣшнимъ понятіямъ, королями. Власть ихъ была ограничена. Вельможи, или *ярлы*, управляли, почти съ равною властью, въ своихъ удѣлахъ, а все важныя дѣла рѣшались на сеймахъ, или *самъ-тингъ*, въ общемъ собраніи народныхъ старшинъ. Разумѣется, что *конунги* не всегда

жили въ мирѣ между собою, и что многіе *арлы*, по видамъ властолюбія, часто вооружались противъ *конунговъ*. Звукъ оружія не умолкалъ на Скандинавскомъ полуостровѣ. По различнымъ причинамъ, по внутреннему убѣжденію и по видамъ политическимъ, нѣкоторые *конунги* и *арлы* принимали Христіанство, другіе упорствовали въ язычествѣ, а весьма часто, многіе изъ нихъ, переходили отъ истинной Вѣры къ ложной, когда надобно было привлечь къ себѣ народъ, который долго упорствовалъ въ язычествѣ, и принимая даже Христіанство, сохранялъ много языческихъ обрядовъ. Много стоило труда миссіонерамъ, чтобъ искоренить изъ памяти народа преданія язычества, и потому они съ величайшимъ тщаніемъ и усердіемъ истребляли всѣ памятники, именно: *Саги*, народныя пѣсни, рунические камни, капища и вообще все, что припомидало древнюю религію. Сообщая извѣстія о Скандинавіи, и о междоусобицахъ браняхъ, окровавившихъ ее, миссіонеры мало говорили о языческой религіи, объ ея обрядахъ и богахъ Сѣвера, гнушались ими и даже почитая грѣхомъ осквернять писанія свои дьявольскими (какъ думали тогда Католическіе духовные) именами и адскимъ вымысломъ. Мало по малу древнія преданія приходили въ забвеніе, и сохранялись только въ глуши лѣсовъ или подъ спудомъ рѣдкихъ тогда, книгохранилищъ. Исландія была тогда страной необитаемою. Дикая и суровая природа этого острова, жестокій кли-

мать и безплодіе почвы, а притомъ опасность дальняго плаванія не могли привлечь туда жителей. Наконецъ междоусобныя войны и жестокое правленіе нѣкоторыхъ Норвежскихъ *конунговъ* заставили многихъ *арловъ* бѣжать изъ отечества, съ своими приверженцами. Первые переселенцы изъ Норвегіи основали въ Исландіи, въ 870 году, родъ республики, въ которую, въ послѣдствіи, стекалось множества народа, когда начались преслѣдованія язычества, ибо Норвегія до начала XI вѣка отвергала спасительныя истины Христіанства. Исландская Республика была языческимъ государствомъ, и сюда-то перенесены всѣ преданія древней Скандинавіи, вѣра, *Саги*, языкъ и поэзія. Древнее язычество торжествовало здѣсь; древнія преданія ожили и составляли славу и утѣшеніе изгнанниковъ.

Христіанская Вѣра проникла въ Исландію въ 981-мъ году, и три года спустя построена здѣсь первая Христіанская церковь; но народный сеймъ отвергъ предложеніе Норвежскаго *Конунга Олофа* о повсемѣстномъ принятіи Христіанства, и только предоставилъ ему свободу. Наконецъ, когда *Конунгъ Олофъ* сталъ угрожать Исландцамъ, что если они будутъ упорствовать въ язычествѣ, то онъ велитъ жечь ихъ корабли и всѣхъ попавшихся къ нему Исландцевъ увѣчить или казнить смертю, тогда бѣдные островитяне, имѣвшіе непрерывныя дружескія и торговыя сношенія съ древнимъ своимъ отечествомъ, нако-

ицы согласился, особенно когда *Олофу* удалось подкупить первого правителя, или лагмана республики *Торгеира* (Thorgerir), за шестьдесят пять гривенъ серебра. Въ 1000-мъ году по Р. Х. постановлено на сеймѣ принять, повсемѣстно, Христіанскую Вѣру въ Исландіи, признать ее господствующею религіею въ республикѣ, съ условіемъ, однако жъ, что каждому Исландцу предоставляется свобода отдавать почести богамъ языческимъ, въ домашнемъ кругу своемъ, если кому заблагоразсудится оставаться въ древней вѣрѣ; что никому не воспрещается бросать дѣтей, если они въ тягость родителямъ, и что позволено каждому питаться конскимъ мясомъ. Эти исключенія сильно характеризуютъ тогдашнюю эпоху.

Христіанская Религія вскорѣ взяла перевѣсъ, и язычество досталось въ удѣлъ народной поэзіи. Но вскорѣ древнія преданія, передаваемые Христіанами и учеными, начали искажаться идеями, почерпнутыми изъ книгъ Монсеевыхъ, изъ Греко-Латинской Мифологіи и изъ ученія Гностиковъ. Съ Христіанскою Вѣрою введена Латинская письменность. Страсть къ наукамъ - повсемѣстно распространилась. Знатнѣйшіе островитяне обучались въ Италіи и Франціи, и пересаждали науки въ свое отечество. Но, по мѣрѣ утвержденія наукъ въ Исландіи, страсть къ поэзіи не только не упадала, а еще болѣе возрастала. Рыцари; духовенство и первые сановники

республики занимались воздѣлываніемъ поэзіи. Блѣстательные подвиги Скандинавовъ, прославившихся въ это время въ цѣлой Европѣ, породили въ нихъ любовь къ народности, и Скандинавскіе конунги приглашали ко Двору своему Исландскихъ скальдовъ, чтобъ воспѣвать славу предковъ и ихъ собственную, и содержали въ чести поэтовъ. Тогда-то начали отыскивать и списывать, народнымъ языкомъ, хотя Латинскими буквами, древнія *Саги*, пѣсни и мѣны древней Скандинавіи, между тѣмъ, какъ нѣкоторые ученые писали по-Латыни сухія лѣтописи, мѣшая истину съ вымыслами.

Между собирателями древнихъ преданій и лѣтописателями первое мѣсто занимаетъ *Семундъ Сиггфусонъ* (Sǫmund Siggfússon, прозванный *мудрымъ*, Fródo). Онъ родился въ 1056 году, и возвратясь въ отечество, изъ путешествія по Италіи и Франціи (въ 1076), поселился въ помѣсть своихъ предковъ, *Одда*, и занялся учеными трудами. Онъ написалъ Норвежскую лѣтопись, и составилъ собраніе древнихъ преданій Скандинавскихъ, или *Сагъ*. Это собраніе называлось сперва: *Книгою Скальдовъ или Поэтовъ* (Scálda bók), послѣ того *Эдду-букъ* (Eddu-bók), а наконецъ просто *Эдда* (Edda). *Эдда* по Исландски значить *бабушка*. *Эдду* (Eddy), въ женскомъ родѣ, значить *Пѣсника*, или *наука стихотворства*, какъ то: *Эдду-листъ* (Eddu-list) наука стихотворства (l'art poétique); *Эдду реглуръ* (Eddu-reglur)

правила Поэзии. Это собраніе получило, наконецъ, названіе *Семундовой*, или *старой Эдды*. Другой знаменитый собиратель Сагъ былъ *Снорро Стурлесонъ* (Snorrio Sturleson). Онъ родился въ 1178-мъ году, и былъ одинъ изъ богатѣйшихъ, знатнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ мужей Исландіи. Въ 1218-мъ году онъ ѣздилъ въ Норвегію, и былъ два года скальдомъ (придворнымъ поэтомъ) у *Конунга Гакона*. Возвратясь въ отечество, онъ былъ нѣсколько разъ избираемъ въ лагманы республики, но поссорясь съ братомъ *Сигвартръ* (Sigwarttr), бѣжалъ въ Норвегію, въ 1236 году, гдѣ разгнѣвалъ *Конунга Гакона*, и принужденъ былъ бѣжать отъ него, обратно, въ отечество. Прониками мстительнаго *Гакона*, отрубили *Снорру* голову, на плахѣ, въ его отечествѣ (въ 1241-мъ году). *Снорро* былъ самъ поэтомъ, и сверхъ того занимался всю жизнь собираніемъ Сагъ, пѣсней и мѣзовъ. Собраніе это извѣстно подъ именемъ *Новой Эдды*.

Около того же времени существовалъ въ Даниіи ученый мужъ, извѣстный подъ именемъ *Саксона Грамматика* (Saxo). Время рожденія его неизвѣстно, а скончался онъ въ 1204-мъ году. Онъ написалъ Датскую хронику, въ которой находится множество любопытныхъ извѣстій о Сѣверѣ вообще и даже о *Балтійскихъ Славянахъ*, и собралъ извѣстія о Скандинавской Мифологіи и Сагахъ. *Адамъ Бременскій* (умеръ около 1076 по Р. X), занимаясь собираніемъ ис-

торическихъ извѣстій о Скандинавіи и Балтійскихъ *Славянахъ*, также сохранилъ много преданій о Скандинавской Мифологіи и *Сагахъ*. Но *Саксонъ* и *Адамъ Бременскій* занимались этимъ, какъ дѣломъ постороннимъ, и притомъ были чужеземцами, следовательно вся важность принадлежитъ полнымъ собраніямъ, или *Старой* и *Новой Эдды*.

Наконецъ настало въ Европѣ время схоластики, религіозныхъ споровъ и отвлеченностей. Почти всѣ науки приняли ложное направленіе, а Исторія, болѣе другихъ наукъ, совратилась съ истиннаго пути. Преданія старины, Скандинавскія *Саги*, не обращали на себя вниманія тяжелыхъ и напыщенныхъ ученыхъ. Предъисторическую эпоху каждаго народа они объясняли топомъ. Въ Швеціи, любовь къ отечественной Исторіи возгорѣлась въ царствованіе знаменитаго Густава Адольфа, ибо великіе мужи всегда любить страстно отечественное. Въ 1631-мъ году стали разсылать, по приказанію Короля, ученыхъ мужей для собиранія историческихъ матеріаловъ. Данія послѣдовала примѣру Швеціи. Изъ Исландіи привезено, на твердую землю, множество богатыхъ матеріаловъ, и въ 1689 году, *Эдда* уже сдѣлалась извѣстною всѣмъ образованнымъ людямъ въ Швеціи, Даніи и Норвегіи. Уроженецъ Исландіи, *Арнасъ Магнусенъ* (род. въ 1663), профессоръ въ Копенгагенѣ, бывъ посланъ въ свое отечество, для приведенія въ

исполненіе нѣкоторыхъ учрежденій, вывезъ оттуда послѣдній запасъ письменныхъ преданій, и удостовѣрился, что Исландія сдѣлалась уже глухою на древнія событія. *Магнусенъ* трудился цѣлую жизнь надъ древностями Сѣвера, и умирая (въ 1730 году), оставилъ все свое имущество на содержаніе двухъ Исландцевъ, которые должны были посвятить себя изученію этого предмета, равномерно опредѣливъ сумму на печатаніе рукописей, предоставленныхъ имъ въ даръ народному книгохранилищу. Но хладнокровіе къ древностямъ Скандинавіи было столь велико въ высшемъ сословіи и въ правительствѣ, что этотъ подвигъ Магнусена не обратилъ на себя общаго вниманія: воля его оставалась неисполненною въ теченіе 40 лѣтъ, и самое завѣщаніе утверждено Королемъ чрезъ тридцать лѣтъ послѣ составленія.

Въ это время ученые мужи въ Швеціи и даже въ Германіи стали писать о Скандинавской Мифологіи, хотя этотъ предметъ мало занималъ публику до тѣхъ поръ, пока Женевецъ *Маллетъ* (Mallet, род. 1730, умеръ 1807 года) не издалъ (въ 1756 году) своего сочиненія въ Копенгагенѣ, на общеупотребительномъ Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Monumens de la Mythologie et de la Poésie de Celtes et particulièrement des anciens Scandinaves*, т. е. *Памятники Мифологіи и Поэзіи Кельтовъ, и въ особенности древнихъ Скандинавовъ*. Въ этомъ сочиненіи, при помощи ученыхъ Исландцевъ, переведена вѣрно

Эдда, и собраны другія преданія. Сочиненіе Маммета обратило на себя общее вниманіе, и было немедленно переведено на Нѣмецкій и Англійскій языки. Завѣщаніе *Арнаса Магнусена* также приведено въ исполненіе, и Датскій Король поручилъ ученымъ Датчанамъ, *Луксдорфу*, *Сумму*, *Ландбеку*, *Эрихсену* и другимъ, трудиться надъ древностями Сѣвера въ видахъ и по плану завѣщателя. Особенно занялся этимъ *Сумма*. Построено зданіе для помѣщенія книгъ и рукописей, по части сѣверныхъ древностей, и опредѣленъ капиталъ, въ шестьсотъ талеровъ, на ежегодное ихъ печатаніе. Изъ этого перваго собранія ученыхъ составилось нынѣшнее знаменитое *Сѣверное Королевское Общество Антикваріевъ*, въ *Копенгагенѣ*, которое, при малыхъ своихъ средствахъ, оказываетъ безпрестанныя услуги Исторіи Сѣвера.

Въ это время возгорѣлась жестокая война между учеными Германіи, Даніи и Англіи. Одни почитали *Саги* основаніемъ Мифологіи всѣхъ сѣверныхъ народовъ, а въ томъ числѣ и Германовъ, и первыми источниками Исторіи; другіе, какъ выше упомянуто, отвергали ихъ подлинность и глубокую древность, утверждая, что *Саги* суть порожденіе невѣжества среднихъ вѣковъ, сказки, недостойныя ни какого вниманія, необъясняющія ни сколько темныхъ предъисторическихъ временъ. Главнымъ противникомъ *Сагъ* былъ *Шлецеръ*, знаменитый своими трудами по

части Свѣрной, а особенно Русской Исторіи, и оказавшій послѣдней важныя услуги почти тѣмъ только, что обратилъ на нее вниманіе частныхъ людей и правительства. *Шлецеръ* имѣлъ цѣлую партію ученыхъ, которая подвизалась противу *Сагъ*. Между приверженцами *Сагъ* отличались, въ XVIII вѣкѣ, одинъ изъ величайшихъ мужей просвѣщеннаго человечества, *Гердеръ*, и первые знатоки Свѣрной Исторіи *Суммъ*, *Торлацусъ*, *Денисъ*, *Муррай*, *Ире* (Pige) и энтузіастъ *Шимельманъ*. Люди ученые и любознательные, вникнувъ въ дѣло, не повѣрили *Шлецеру*, котораго главное основаніе, къ опроверженію подлинности *Сагъ*, состояло въ томъ, что въ нихъ находится много новыхъ понятій, послѣдующихъ введенію Христіанства, много Библейскаго и наконецъ много противорѣчащаго историческимъ событіямъ. Приверженцы *Сагъ* соглашались съ *Шлецеромъ*, что *Саги* письменныя отчасти искажены, защищали подлинность ихъ основанія, и въ этомъ были совершенно правы. Надобно полагать навѣрное, что всѣ Исторіи въ мірѣ основаны на *Сагахъ*, что всѣ *Саги* искажаются письменностью, и что только благоразумная и холодная критика можетъ найти Аріаднину нить въ этомъ лабиринтѣ. Слѣдовательно *Шлецеръ* не сказалъ ничего новаго въ опроверженіе *Сагъ*, которыхъ сущности онъ не изслѣдовалъ, какъ надлежало. Съ наступленіемъ XIX вѣка, котораго характеристическая черта есть всеобщій духъ критики,

изслѣдованій и соображеній, *Саги* получили заслуженную важность въ Мифологiи и Исторiи Сѣвера. Критическими изслѣдованiями *Сагъ* занимались: *Делиусъ*, *Рюсъ*, (*Rühs*) *Ньерупъ* (*Nyerup*), *Миллеръ*, *Торлацусъ*, *Абрагамсонъ*, *Раске*, *Гейеръ*, и другіе. По нашему мнѣнію, нельзя основываться въ Исторiи на однихъ *Сагахъ*, но еще неблагоразумнѣе вовсе отвергать ихъ. Ошибки противу лѣтосчисленiя, въ собственныхъ именахъ, повторенiя чуждыхъ дѣлъ и внесенiе ихъ въ отечественную Исторiю находится не только въ *Скандинавскихъ Сагахъ*, но и во всѣхъ древнихъ лѣтописяхъ, и даже у отца Русской Исторiи, *Нестора*, котораго лѣтопись не должна быть, однако жъ, за то отвергаема, какъ невѣрная и неподлинная. И такъ мы столько основываемся на *Сагахъ*, сколько на сказанiяхъ *Геродота*, *Діодора Сицилійскаго* и другихъ древнихъ рассказчиковъ о вещахъ не близкихъ къ нимъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣримъ *Сагамъ* даже болѣе, нежели остроумнымъ догадкамъ *Шлецера* и надутымъ лѣтописцамъ Византійскимъ.

§ 3. ГЛАВНОЕ ОСНОВАНІЕ И СУЩЕСТВО СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГІИ И СВЯЗЬ ЕЯ СЪ ИСТОРИЕЮ.

Какъ *Саги* суть въ нашей Исторiи предметъ только вспомогательный, то мы не можемъ заняться ими во всей обширности, и должны довольствоваться только существомъ дѣла, или вы-

водами изъ различныхъ изысканій, которыя сами по себѣ чрезвычайно любопытны и важны.

Саги раздѣляются на мнѳологическія, поэтическія и историческія. Раздѣленіе это наступило позже, ибо въ началѣ всѣ онѣ должны были имѣть одинъ мнѳическій характеръ. Мнѳологія древнихъ Скандинавовъ, подобно Мнѳологіи всѣхъ первобытныхъ народовъ, сохранившихъ свои родовыя преданія, была не что иное какъ понятія объ Естествѣ, или *Исторія природы* (Naturgeschichte), *Исторія человечества* и *Исторія своего народа*, вмѣстѣ слитыя. Языкъ этихъ трехъ Исторій былъ, какъ и вездѣ, языкъ поэзіи. Символическіе знаки, пѣстическіе образы и олицетвореніе не только предметовъ неодушевленныхъ въ природѣ, но даже страстей и самыхъ событій замѣняли холодное краснорѣчіе и силу ученыхъ выводовъ и доказательствъ. Какъ образъ, положенія, такъ и самыя мнѳы имѣютъ нѣкоторое сходство между собою у всѣхъ древнихъ народовъ, не потому именно, что бѣ одни заимствовали у другихъ, но потому, что одни предметы, подѣ извѣстными условіями, должныствуютъ всегда производить одинакія впечатлѣнія, въ однородныхъ существахъ. Смѣсь *Поэзіи*, *Впры* и *Исторіи* въ Скандинавскихъ *Сагахъ*, заставившая сухую ученость сомнѣваться въ ихъ древности и подлинности, должна, напротивъ того, служить вѣрнѣйшимъ доказательствомъ, что онѣ составлены во времена мнѳическія. Эпоха мнѳическая есть

утро человечества, первое его пробужденіе. Въ эту эпоху во всеѣ преобладаетъ воображеніе.

Всѣ подобныя мифологическія Исторіи, или *Саги*, начинаются отъ *сотворенія міра*, и всѣ постепенно переходятъ отъ *мірозданія* къ *богамъ*, потомъ къ *природѣ*, а отъ *природы* къ *человѣчеству* вообще, и кончатся *Исторіею* своего народа и его *правителей*. Такимъ образомъ составлены и Скандинавскія *Саги*. Въ пѣсняхъ и малыхъ поэмахъ *старой и новой Эдды* заключаются *мірозданіе*, *исторія боговъ*, *природы* и *человѣчества*; въ такъ называемыхъ *Королевскихъ Сагахъ* и *Юнглингъ-Сагахъ* (*) находится *исторія царей и народа*.

Ученіе Скандинавской Мифологіи было слѣдующее: отъ смѣси мрака и свѣта, воды и огня, холода и тепла, возникла *первая жизнь*, или *правильнѣе: первое начало жизни*. Высшая сила, имѣющая въ своей власти зной или жаръ, посредствомъ тепла превратила каплю жидкости въ вещество, или матерію. Матерія была сперва безобразною и представлена въ лицѣ великана *Имера* (Ymer). Сила жизненная, или органическая, представляется потомъ въ символическихъ знакахъ,

(*) Ингве (Ingve), миѣическое и пѣтвическое названіе короля вообще, а въ историческомъ смыслѣ имя предка первой королевской фамиліи, въ одномъ изъ Скандинавскихъ владѣній, происходящаго отъ *Одена*, или перваго вождя.

а именно: въ видѣ млекопитающей жены *Адумбли* (*) и всесвѣтнаго плодоноснаго *древа* (*Igdra-sill*). Но высочайшая сила, въ мірозданіи принадлежить всегда богамъ, которые, по ученію Скандинавской Мифологіи, существуютъ не внѣ природы, а въ ней самой. Надъ всеми богами главный есть *Альфадуръ* (всеобщій отецъ), который управляетъ всемъ, сотворилъ небо, землю, воздухъ, и, что всего важнѣе, людей, одаривъ ихъ притомъ душою бессмертною. Душа добраго челоуѣка, по его смерти, переселяется въ небо (*Gimel*) или въ *вингольфъ* (*Wingolf*), жилище дружбы, а душа злаго челоуѣка погружается въ преисподнюю (*Hel*), а оттуда переходитъ въ *міръ тумана* (*Niflheim*). Прежде нежели *Альфадуръ* сотворилъ небо, онъ проводилъ время съ одними исполинами *мраза* (*Hymthuss*). Первое созданіе земли было неудачное. Ее породила *ночь* и сокрыла во внутренности умерщвленнаго исполина. *Свѣтъ* (или ясность) улучшилъ землю и далъ ей плодородіе, и тогда она стала дочерью и супругою отца боговъ. Отъ сочетанія земли съ небомъ родился *Ассаторъ*, символъ силы боговъ. *Ассаторъ* побѣждаетъ злыхъ духовъ, мракъ и несогласіе, или разладъ. Послѣ потопленія земли въ крови низверженнаго гиганта *Имера*, врага боговъ и челоуѣковъ, молнія очищаетъ небо, и

(*) Истолкователи на этотъ счетъ не согласны: одни полагаютъ, что *Адумбли* была корова.

боги сходягъ на землю по радугѣ , и смѣшиваются съ людьми, сотворенными изъ плода *всесвѣтнаго древа*. Въ древности, т. е. при неудачномъ созданіи земли, *Альфадуръ* жилъ въ братской дружбѣ (по-Славянски въ побратымствѣ) съ богами *Оденомъ* и *Локе*. *Оденъ* есть *отецъ времени*, и, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей *Сагъ*, *солнце*; а *Локе* есть символъ *огня*. *Локе* помогалъ *Альфадуръ* создать людей, и вдохнулъ въ кровь ихъ пламя. Земля была жена *Одена*, которому приписывается множество качествъ. Власть и качества его часто смѣшиваются съ властью и качествами *Альфадура*. *Альфадуръ* имѣлъ двѣнадцать именъ въ *Ассгардѣ* (градѣ *Ас-совъ*), а *Оденъ* имѣлъ двѣнадцать домовъ на небѣ. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что это означаетъ двѣнадцать знаковъ *Зодіака*. Замѣчательно, что хотя *Локе* оказывается потомъ жестокимъ врагомъ боговъ, особенно *Альфадура* и *Одена*, и замышляетъ погибель вселенной, но онъ не исключается изъ разряда боговъ, по *старой дружбѣ*. Черта народнаго характера!

Эти мѣны о мірозданіи заключаютъ въ себѣ глубокой смыслъ. Видно, что древніе Скандинавы имѣли понятіе о хаосѣ, о бѣдствіи, постигшемъ нашу планету до потопа, о самомъ потопѣ, и наконецъ о обновленіи земли. Эти преданія находятся почти у всѣхъ народовъ въ мірѣ, самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга. Видно также, что Скандинавы вѣрили въ два противоположныя и

противоборствующія начала: *добро* и *зло*, и отдавали божескую почесть планетамъ и стихіямъ. Понятія объ Астрономіи также не были имъ чужды, но, какъ всѣ великія истины, составляли таинства религій.

О человечествѣ Скандинавы имѣли самыя возвышенныя понятія. Оно было любимо и даже уважаемо богами. *Мидгардъ* (Midgård) жилище *человѣковъ*, находится рядомъ съ *Ассгардомъ*, жилищемъ *боговъ*, которые не только имѣютъ *человѣческій образъ*, но даже *человѣческія страсти* и *запятія*. Одними добродѣтелями отличаются боги и *человѣки*: мужествомъ и мудростью. Но боги всегда выше *человѣковъ*. Боги были на землѣ первыми жрецами, первыми законодателями, судьями, первыми строителями храмовъ и городовъ, т. е. они первенствовали вездѣ, гдѣ требуется высшей мудрости и твердости характера. Это значить превосходство *нравственной силы* предъ силой *физической*. Какъ въ мірозданіи два начала, *добро* и *зло*, борются между собою въ образѣ стихій, такъ и *Исторія* *человѣчества* начинается войною. Изъ борьбы стихій произошла *жизнь*; изъ войнъ *человѣковъ* проистекаютъ *миръ*, *довольство*, *безопасность*, *слава* и *почесть*. Это значить, что *человѣкъ* созданъ для борьбы со зломъ, и что побѣда надъ нимъ доставляетъ благо. Символическій образъ этой борьбы, въ Скандинавскихъ мифахъ, въ *Исторіи* *природы* есть *бореніе воды съ огнемъ*, а въ *Исторіи* *человѣ-*

чества, война боговъ двухъ сосѣднихъ народовъ, *Ванновъ* и *Ассовъ*. Богами *Ванновъ* (водою) начальствуетъ *Нюрдъ*, а богами *Ассовъ* (огнемъ) начальствуютъ *Оденъ* и *Локе*. Послѣ жестокой войны между *Ваннами* и *Ассами*, наступаетъ миръ, оба племени составляютъ союзъ и смѣшиваются. *Нюрдъ*, съ своей родиной, принятъ въ сословіе *Ассовъ*, а нѣкоторые боги *Ассовъ* переходятъ къ племени *Ванновъ*, оставшихся отдельными. Очевидный смыслъ смѣшенія двухъ племенъ, нѣкогда враждебныхъ и смѣшенія ихъ религій. Обожатели воды смѣшали религію свою съ обожателями огня, и обратно. Замѣчательно, что боги *Ванновъ* отличаются мудростью и благостью. Характеръ ихъ мягче боговъ Скандинавскихъ. Поэтому *Нюрда* между *Ассами* суть *Фрей* и *Френ*, которыхъ правленіе памятно плодородіемъ земли, тишиною и народнымъ благоденствіемъ. По Мифологін, плодородіе земли происходитъ отъ соединенія огня съ водою, т. е. сырости съ теплотою, началами растительной силы. Прежде соединенія двухъ племенъ, въ религін *Ассовъ* сплывомъ плодородія былъ *Торъ* (Thor), рожденный отъ сочетанія земли съ небомъ, т. е. сынъ земли и *Одена*. *Торъ* очищаетъ землю, и дѣлаетъ ее плодородною, производя громъ и молнію. *Торъ* изображается жестокимъ и немудрымъ, въ противоположность *Фрею*. *Ванны* выше *Ассовъ* образованностью и мягкостью нравовъ. Весьма замѣчательно, что не жестокий *Торъ*, но благо-

дѣтельный *Фрей* учредилъ обрядъ приношенія въ жертву людей, и что *Фрея*, Скандинавская Венера, и вмѣстѣ съ тѣмъ богиня свободы и радости, есть, въ то же время богиня смерти. Это значитъ, что всякое благо надлежало пріобрѣтать жертвою жизни, ибо въ древнія, грубыя времена наслажденіе и сохраненіе пріобрѣтеннаго сопряжено было съ опасностью. Надлежало всегда быть на стражѣ и въ оружіи. Богиня *Фрея* называется *слезолюбою* (т. е. имѣющею прелестныя слезы). Когда мужъ ея *Одръ* (*) (по нѣкоторымъ толкователямъ то же, что *Оденъ*) оставилъ ее, она плачетъ *золотыми слезами*. Миѳъ, припоминающій древнее отечество Скандинавовъ, Кавказскія золотоносныя рѣки *Ріонъ* и другія. — *Фрея* называлась также *Ванадисъ*, т. е. *Ванская* или *Вендская* богиня. По Стурлесону, *Ванагеймъ*, т. е. страна *Ванновъ* была надъ Дономъ.

На этомъ основаніи, вѣроятно самомъ древнѣйшемъ, сооружено было удивительное и испо-

(*) *Одръ* (odr) по-древне-Исландски, значитъ *насилственный, вспыльчивый, бышennyй* (по-Нѣмецки heftig, wüthend); *одъ* (od) по-Скандинавски значитъ тоже *бышество* (по-Нѣмецки wuth). Германь, по своему произношенію, называли *Одена* *Воданъ* или *Вотанъ*, а какъ буква *о* часто замѣняется буквою *у*, и буква *т* замѣняется *д*, то очевидно, что *Вотанъ* происходитъ отъ *вуть*. *Берсеркеры* или *бышеныя воины* сражались подъ покровительствомъ *Одена*. См. Элда, изд. Раске, Лѣтоп. Адама Бременскаго, Исландск. Лексик. Біорна Гальдорсона.

линское здание религии Скандинавской, и божества ея размножены, въ послѣдствіи, олицетвореніями страстей, ощущеній, надеждъ, желаній и стихій. Составленіе этой религии приписывается *Одену*, по Мифологіи божеству, по историческимъ выводамъ начальнику народа, основавшаго Шведское Государство. Вымыслы этой религии отличаются чудною игривостью дикаго воображенія, и вѣроятно искажены Скальдами. Главное ея основаніе состояло въ томъ, чтобъ возбудить въ народѣ мужество и повиновеніе военачальникамъ. Храбрые, падшіе на войнѣ, переносились въ божественный чертогъ *Вальгалу*, въ градъ боговъ, *Ассгардъ*, гдѣ былъ также *Гладгеймъ*, чертогъ радости, *Вингольфъ*, чертогъ дружбы и любви, *Глазоръ*, роща, съ золотыми яблоками, и площадь или долина *Ида*, гдѣ собирались боги судить смертныхъ. Въ *Вальгалъ* прислуживали *Валькири*, красавицы неизвѣстной породы. Герои сражались непрерывно, для забавы, но при первомъ звукѣ рога, раны ихъ заживали, и они садились пировать и упиваться пивомъ. Умирающіе отъ старости и болѣзней, хотя были добродѣтельными, но души ихъ не имѣли мѣста въ *Вальгалъ*. Въ немъ было уже безчисленное множество героевъ, но боги старались пріобрѣтать ихъ болѣе, чтобъ защищать *Ассгардъ* отъ враговъ своихъ. Эти враги боговъ и человѣковъ были: отступникъ *Локе* съ женою своею, *Ангербоде* (вѣстница злополучія), *Гелла* (правитель-

ница преисподней), хищный волкъ *Фенрисъ* и змѣя *Иормунгудуръ*, обвинявшаяся вокругъ всей земли. Въ области *Геллы*, *Нифльгеймъ*, чертогъ ея есть *Элидниръ* (*Elidnir*) боль или страданіе; ложе коръ (*kög*) болѣзнь; столъ *гунгръ*, голодъ; прислужники *Геллы* суть: *Ганглати* и *Гангель*, т. е. упущеніе и медленность или лѣнь. По вѣрв Скандинавовъ, *Нифльгеймъ* долженъ былъ, наконецъ, восторжествовать надъ *Ассгардомъ*, т. е. зло должно было побѣдить добро, или ничтожество должно было поглотить бытіе. Идея о свѣтопреставленіи родилась у Скандинавовъ, кажется, уже на Сѣверѣ. Они думали, что это ужасное событіе послѣдуетъ послѣ трехъ жестокихъ зимъ, которыя лишатъ солнце теплоты, землю плодородія, и волки пожрутъ людей. Настоящая сѣверная картина! *Локе* и волкъ *Фенрисъ* возьмутъ *Ассгардъ* приступомъ. Но мысль безсмертія души всегда проявлялась даже въ самыхъ нелѣпыхъ вымыслахъ. Скандинавы вѣрили, что послѣ паденія *Ассгарда* земля обновится, и добрыя божества снова возьмутъ ее въ свое управленіе.

Изъ числа добрыхъ божествъ замѣчательны: *Бальдеръ*, красавецъ, покровитель краснорѣчія и правды, и сынъ его *Форфете*, мирный, кроткій и ласковый; онъ такъ же былъ красивъ, какъ и отецъ его, и когда сходилъ на землю, то уподоблялся радугѣ. Дочери *Фрей*: *Носса*, образецъ красоты и пріятности и *Герсеми*. *Сага*, богиня

первая послѣ *Фрей. Гезіоне*, богиня непорочности, *Лина*, богиня дружбы, *Сіона*, порождающая въ сердцахъ людей первое чувство любви, *Лобне* (*Löbne*), примирительница разгнѣванныхъ, и соединяющая сердца влюбленныхъ. *Вара*, богиня брака и множество другихъ божествъ, которыхъ въ послѣдствіи творили Скальды, по произволу.

Но если подробности Мифологій могутъ иногда открыть древнія сношенія народовъ, то для Исторіи важны только первыя преданія народа, именно существо Мифологій, въ которой событія, или факты, изображены иносказаніями и символами. Часть ихъ уже разгадана, и мы представляемъ здѣсь краткое изъ нихъ извлеченіе.

§ 4. ИСТОРИЧЕСКІЕ ВЫВОДЫ ИЗЪ САГЪ, О ПЕРЕСЕЛЕНІИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ СКАНДИ- НАВОВЪ НА СѢВЕРЪ.

По Сагамъ видно, что весь народъ вообще, чтившій *Альфадур* и *Одена* (правителей божественнаго *Ассгарда*) назывался *Готдтіодъ* (*Godthiod*) или просто *Готты* т. е. народъ божескій, народъ избранный богами. *Ассы* были, въ этомъ народѣ, избранное сословіе, по нынѣшнимъ понятіямъ *потомственное* высшее дворянство (*haute noblesse*). *Ассы* вѣрили, что происходятъ, въ прямой линіи, отъ божества *Одена*. Въ героическія времена Греціи и Рима знатные граждане также вели родъ свой отъ боговъ, полубоговъ или отъ героевъ. Это весьма

естественно въ народъ грубомъ, которымъ нельзя иначе управлять, какъ устрашая его воображеніе, и говоря языкомъ неба. Въ *Ассагеймъ* т. е. странъ *Ассовъ* (а большая часть земли всегда принадлежитъ избранному сословію, почти у всѣхъ народовъ древности), и въ *Ассгардъ* столицъ страны, былъ старшина, (по Мифологіи, главное божество), который управлялъ народомъ съ помощію двѣнадцати жрецовъ, *Діаръ*, которые въ Мифологіи называются также богами, и двѣнадцати господъ, правителей или вельможей, *Дратнаръ* которые были народными судьями. Настоящаго имени старшины нельзя опредѣлить съ точностью. Онъ вывелъ часть народа изъ древняго отечества, которое, по всей вѣроятности, есть страна, лежащая между Дономъ, Чернымъ, Азовскимъ, Каспійскимъ морями и горами Кавказа, и рѣшаясь искать новаго отечества, присоединилъ къ своей ордѣ часть племени *Ванновъ*, (многіе ученые мужи думаютъ *Славянъ*), съ вождемъ ихъ *Ніортомъ*, который и принятъ въ сословіе *Ассовъ*. Эта орда прошла чрезъ Россію, Саксонію (надъ Эльбою и Салою) Данію, и переправилась на Скандинавскій полуостровъ, безъ сомнѣнія, въ южную его часть. Въ Скандинавіи нашли они часть своихъ единоплеменниковъ, *Готовъ* (*), уже издавна осѣдлыхъ здѣсь, пришед-

(*) У насъ неправильно пишутъ Готы, вмѣсто Готы, следуя Византіянамъ.

шихъ также изъ *Ассагейма*, и туземцевъ. Скандинавія называлась *Ютунгеймъ*, по Мифологіи, *страною великановъ*, съ которыми надлежало безпрестанно сражаться. Въ поэзіи туземцы назывались *Іетаръ* (*Jättar*) т. е. *сыны скалъ*. Въ историческомъ смыслѣ это значить просто *Горцы*. Вѣроятно, что прежніе пришлецы, именно *Готы*, занявъ лучшія мѣста, загнали дикарей въ горы Норвежскія, откуда они непрерывно беспокоили своихъ притѣснителей. Послѣдніе выходцы изъ *Ассагейма* составили тѣсный союзъ съ своими соплеменниками, прежде осѣдлыми въ Скандинавіи. Прежніе пришлецы признали даже первенство новыхъ переселенцевъ, и преобразовали свою древнюю вѣру по новому ученію вождя новоприбылыхъ соплеменниковъ. Этотъ вождь былъ первосвященникомъ, или верховнымъ жрецомъ. Онъ, съ ордою своей, подвинулся на сѣверъ отъ старыхъ поселенцевъ и при озерѣ Меларскомъ основалъ городъ *Сигтуну* (*), построилъ храмъ богамъ, и началъ приносить жертвы, по обычаю *Ассовъ*, какъ говорятъ письменныя преданія. Этотъ первосвященникъ былъ основателемъ новаго царства и преобразователемъ

(*) По этому думаютъ, что этотъ первосвященникъ и вождь назывался *Сигге*. Въ Сагахъ говорится о *Сигге*, сынѣ *Оденовомъ*, котораго онъ оставилъ управлять въ Германіи.

религии , а для утверждения власти своей , онъ объявилъ себя представителемъ боговъ на земли , или посланникомъ неба , подобно Магомету въ Аравіи , и Мунко-Капаку въ Перу. Неизвѣстно , самъ ли назвался именемъ божества , *Оденомъ* , основатель государства , или прозваніе это дано ему позже жрецами и поэтами , которые изъ представителя боговъ сдѣлали , въ послѣдствіи , самое божество , и притомъ придали ему качества и могущество *Альфадур*. Въ *Сагахъ* есть слѣды этого обмана : Саксонъ Грамматикъ упоминаетъ о *ложномъ Оденѣ* или о сотоварищѣ , помощникѣ настоящаго *Одена*. Туземцы почитали его великимъ чародѣемъ. Первое правленіе было духовно-военное. *Оденъ* былъ первосвященникомъ , судьей и военачальникомъ. Въ *Сагахъ* сохранилось преданіе о высокой степени уваженія , любви и довѣренности народа къ вождю своему , при жизни его. Сердце радовалось , говорится въ *Сагахъ* , глядя на него , когда онъ сидѣлъ на пиршествѣ , посреди друзей своихъ. Но прекрасное лице его казалось ужаснымъ врагамъ его. *Оденъ* былъ краснорѣчивъ , говорилъ всегда правду и объяснялся поэтически. Онъ обучилъ народъ свой пѣть , писать рунами (*), и оставилъ на земли тайнство прорицанія. Когда

(*) Вообще ему приписывается изобрѣтеніе всѣхъ полезныхъ искусствъ и даже военнаго клинообразнаго строя , по-Русски называемаго *свиная голова*.

Оденъ удостоился божеской почести, то Скандинавы вѣрили, что побѣда въ его власти. Воины, общая ему жертву и взывая къ нему, во время битвы, бросались, какъ бѣшеные, въ ряды враговъ, безъ щитовъ, вѣря что имъ не повредить ни огонь, ни желѣзо, когда такъ угодно будетъ *Одену*. Такой отчаянный подвигъ назывался *берсекерсгангъ*, а воины, посвятившіе себя *Одену*, для снисканія мѣста въ *Валгала* назывались *берсекерами*. Къ числу преобразованій въ древней вѣрѣ *Ассовъ*, можно причислить учрежденіе о сожиганіи тѣлъ умершихъ, вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ, вѣроятно для того, чтобъ утвердить болѣе самостоятельности въ сердцѣ каждого гражданина-воина, т. е. чтобъ каждый надѣялся на себя, а не на другихъ, и чтобъ наследственные богатства не сдѣлали народа малодушнымъ, лѣнивымъ и мягкосердымъ. Надъ могилами знатныхъ мужей, т. е. храбрыхъ и мудрыхъ, *Оденъ* повелѣлъ воздвигать земляныя насыпи, или курганы, и каменныя гробницы. Скандинавы вѣрили, что *Оденъ* не умеръ, но возвратился въ *Асгардъ*, гдѣ онъ будетъ царствовать до свѣтопреставленія. Нѣчто похожее на *Ламисмъ*. Въ историческомъ смыслѣ это означало неизгладимую память безсмертныхъ дѣлъ и непреложность законовъ вождя народнаго.

Страна, которою овладѣлъ *Оденъ*, названа была, въ общемъ смыслѣ, по обычаю *Ассовъ*, *Мангеймъ* т. е. жилище челоѣковъ или мужей, но

самое мѣсто поселенія, гдѣ основанъ былъ *гардъ* или *градъ*, *городъ*, по нынѣшнимъ понятіямъ *крѣпость*, для защиты храма и жертвеннаго мѣста, прозвано было *Sviemíodъ* (*Sviethiod*). Это названіе превратилось въ *Свеа*, и наконецъ въ *Сведе* или *Швецію* (*).

Съ этими извѣстіями, основанными на *Сагахъ*, согласуется также Исторія древнихъ письменныхъ народовъ, и не только древнія Шведскія лѣтописи, но и законы. При исчисленіи народовъ, обитающихъ у Азовскаго моря, при первомъ Римскомъ Императорѣ Августѣ, упоминается о *Готахъ*. Птоломей находитъ Готовъ надъ Дономъ, во второмъ столѣтіи по Р. Х. О первомъ переселеніи ихъ на Сѣверъ, нѣтъ вѣрныхъ слѣдовъ, но второе переселеніе, которое утвердилось въ памяти народа, происшедшее подъ начальствомъ, такъ называемаго, *Одена* основателя Шведскаго Государства, было, безъ сомнѣнія, во время войнъ Понтійскаго Царя Митридата Великаго съ Римомъ и съ варварскими народами. Въ это время (отъ 125 до Р. Х. до 64 года по Р. Х.) во всѣхъ странахъ прилежащихъ къ Чер-

(*) Вспомнимъ что съ *Оденомъ* былъ *Нюрдъ* съ *Ваннами*. Въ словѣ *свѣтіодъ* можно найти аналогію съ *свѣтомъ* и *святостью*. *Свюотъ*, въ древне-Скандинавскомъ языкѣ, означало *войско*, *толпу*, *дружину*. Первые *дружины*, въ древности, почти всегда назывались *священными*.

ному и Азовскому морямъ, произошли замѣшательство и опустошенія. Въ Скандинавскихъ лѣтописяхъ упоминается, что народъ бѣжалъ отсюда отъ притѣсненія. Но это только догадка лѣтописцевъ. Быть можетъ, варварскія племена, тѣснимыя въ своихъ осѣдлостяхъ, потѣснили въ свою очередь *Готовъ*, которые, смѣшавшись съ соседними *Славянами* (*Ваннами*, прежними врагами своими) подались на сѣверъ, и по слухамъ о соплеменникахъ, *Готахъ*, дошли до береговъ Балтійскаго моря. Что *Готы* издревле обитали небольшими племенами между *Германами*, *Вендами* и *Литовцами* (*Летуви*), въ нынѣшней Пруссіи, не подвержено ни какому сомнѣнію, и видно даже изъ показаній Тацита. Быть можетъ, что отъ эпохи переселенія *Одена* съ Дона и шествія его чрезъ Россію, землю *Саксоновъ* и *Датчанъ* для соединенія съ соплеменниками, въ Скандинавіи, начинается первое движеніе *Славянскихъ племенъ* къ берегамъ Балтійскаго моря, въ тѣ страны, въ которыхъ они были извѣстны, въ послѣдствіи, подъ именемъ *Вендовъ*. Имя *Вендовъ*, *Ванновъ*, т. е. *Славянъ*, появляется всегда рядомъ съ *Готами* и древними *Скандинавами*. Едва *Оденъ* успѣлъ основать поселеніе, на Меларскомъ озерѣ, какъ уже должно было (по свидѣтельству Адама Бременскаго) завалить входъ въ него (или фарватеръ) камнями, чтобъ воспрепятствовать разбойникамъ, живущимъ вокругъ Балтійскаго моря,

входить въ озеро. Первые разбойники, по свидетельству Саксона Грамматтика, были, въ древности, *Славяне*. Они занимались морскими разбоями гораздо прежде Нормановъ, какъ свидетельствуетъ Саксонъ Грамматикъ, въ Датской Хроникѣ. *Славяне*, однако жъ, приходили и для торгу въ Скандинавію, въ древнѣйшія времена. Должно полагать навѣрное, что во время перваго поселенія *Готовъ*, на *Меларскомъ* озерѣ, Славянскія поселенія уже существовали при Ладожскомъ озерѣ, по Волхову и при Ильменѣ. Первые походы Скандинавовъ были на востокъ (*Austerweg*) а нынѣшняя Россія и земли *Славянъ* по-Скандинавски называемыя *Гардарикъ* и *Холмгородъ*, упоминаемыя въ *Сагахъ*, лежали именцо на востокъ отъ Швеціи.

О законахъ и обычаяхъ Скандинавовъ, до vystупленія ихъ на Европейское поприще, имѣемъ мало извѣстій. Отецъ семейства, или глава своего рода, былъ важное лице у Скандинавовъ. Онъ назывался также, какъ и главный правитель народа, *Дротнаръ* (господинъ), исправлялъ въ родѣ своемъ обязанности жреца и жертвоприносителя, судьи и начальника дружины. Жилище каждаго начальника семьи или рода, было такъ же священо и неприкосновенно, какъ храмъ боговъ. Закономъ позволялось имѣть только одну жену, которая называлась *Адалькона*, но не воспрещалось имѣть наложницъ. Законную жену надлежало купить у родителей. Надюжницы были,

большею частію, пльвиницы. Имущество т. е. землю и стада, наследовали законныя дѣти, незаконныя могли получать даръ. Жилища Скандинавовъ были безъ трубъ; огонь горѣлъ среди избы. Кругомъ стѣнъ были скамьи, а предъ скамьями столы. На пиршествахъ, конунгъ или король, и жена его, сѣдѣли на скамьи, противу солнца. Насупротивъ ихъ, сѣдѣлъ *первый* гость. Пиво пили, передавая его отъ одного стола на другой, и переноса притомъ чрезъ огонь. Полы, въ торжественные дни, устилали соломой. Жепщины участвовали въ пирахъ; но *Викинги*, или морскіе разбойники, исключали женщинъ изъ обществъ. Въ народныхъ собраніяхъ (самъ-тингъ) кромѣ всѣхъ важныхъ дѣлъ, избирали *конунговъ* или королей. Въ этомъ случаѣ пришлецы (т. е. дружина *Одена*) хотѣли имѣть преимущество, пока наконецъ постановлено закономъ, что *Готы* имѣютъ также право утверждать выборъ короля въ своихъ народныхъ собраніяхъ (*). Въ Скандинавіи приносили въ жертву богамъ людей, а иногда даже собственныхъ дѣтей. По историческимъ извѣстіямъ и умственнымъ памятникамъ видно, что во время переселенія и послѣ утвержденія въ Скандинавіи новыхъ пришлецовъ, они были на высшей сте-

(*) Именно при этомъ случаѣ говорится, что *Готы* древнѣйшіе обитатели, нежели *Шведы* въ Скандинавіи, и что Царство *Готовъ* было прежде Шведскаго.

пени гражданственности и просвѣщенія, нежели въ то время, когда миссіонеры начали проповѣдывать у нихъ Св. Евангеліе. Вѣчная война, морскіе разбои и кровавая вѣра довели Скандинавовъ до ожесточенія и грубости въ нравахъ, и почти до одичалости. Отъ того именно купцы, какъ люди, которые въ странствованіяхъ своихъ пріобрѣтають болѣе свѣдѣній и понятій о дѣлахъ, пользовались въ Скандинавіи большимъ уваженіемъ и помѣщаются были на первыя мѣста въ государствѣ, и отъ того то, знатнѣйшіе ярлы и даже родственники королей не стыдились заниматься торговлею.

**§ 5. ДРЕВНѢЙШІЕ ОБИТАТЕЛИ СѢВЕРНОЙ
ЕВРОПЫ, ИЛИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЕ
ФИНСКОЕ ПЛЕМЯ.**

Ученый Бальби называетъ это племя *Уральскимъ*, потому что, ни по Исторіи, ни по сходству языковъ, не возможно открыть, откуда это племя пришло въ Европу, и что Уральскій хребетъ есть единственная опредѣлительная точка его жительства. Мы почитаемъ всѣ народы принадлежащіе къ такъ называемому, Финскому племени, *туземцами Сѣверной Европы* и части *Сѣверной Азіи*, точно также какъ Индійцевъ въ Индіи, а Китайцевъ въ Китаѣ. Финское племя есть особенная порода людей, даже въ фізіологическомъ отношеніи. Устройство ихъ головы, особенно поднебенья, различно отъ всѣхъ

Европейскихъ породъ и нѣсколько приближается къ породѣ Монгольской (*). Наружнымъ видомъ они также отличаются отъ всѣхъ сосѣдей своихъ Готскаго, Славянскаго и Турецкаго происхожденій, равно какъ и языкомъ. У Финновъ скулы выдавшіяся, глаза впалые, носъ сплюснутый, лобъ небольшой, цвѣтъ кожи блѣдножелтый, волосы, по большей части, или желтые или неопредѣленнаго, какого то песчанаго цвѣта. Они не могутъ произносить слоговъ составленныхъ изъ двухъ согласныхъ буквъ. Вездѣ, гдѣ они живутъ вмѣстѣ, они недовѣрчивы къ чужеплеменникамъ, и даже исповѣдуя одну съ ними Вѣру, рѣдко смѣшиваются посредствомъ браковъ. Въ характеръ Финскаго племени виднѣтъ отпечатокъ угрюмаго, холоднаго Сѣвера.

Мы уже говорили, что всѣ Финскія племена называютъ себя *просто людьми, челоуьками*, съ прибавленіемъ урочищныхъ прозваній или качества обитаемой ими страны. Тацитъ полагаетъ мѣсто жительства *Фенновъ* (Fenni), въ нынѣшней Пруссіи. Но это прозваніе качественное, ибо на всѣхъ древнихъ Сѣверо-Германскихъ нарѣчіяхъ, именно по-Голландски, по-Англійски, по-Англосаксонски, по-Исландски, по-Нижне-Саксонски и по-Фризски, *феннъ, фенне* (Fenn, Fenne) значитъ *низменную*

(*) См. Сравнительныя изысканія надъ черепами Эстляндцевъ, Профес. Гука, въ No 21 Дерптской газеты Inland на 1836 годъ.

землю, луговую страну, болотистое мѣсто (Niederland), и Тацитовы *Фенны* могли быть вовсе не *Финскимъ племенемъ* (*). До пришествія Готовъ въ Скандинавію, страна эта обитаема была тѣмъ *Финскимъ племенемъ*, которое мы нынѣ называемъ *Лапландцами*, или *Лопарями*. Впрочемъ *Лопари* называютъ сами себя *Саме* (Same или Sahma), какъ *Финляндцы* зовутъ себя Suoma, а *Эстляндцы* Some, съ прибавленіемъ къ этому *человѣки* (Лоп. lads, Фин. laiset, Эстл. lased) т. е. *жители низкихъ мѣстъ*. И такъ *феннъ*, или *финнъ* есть только Германскій переводъ слова *Суоме* или *Сама* (**). *Лоппу* или *Лаппу* (Lorpu, Larpu), по Фински значитъ народъ пограничный или отдаленный. Финляндія называлась *Квенъ* (Qnen (**)) или *Квенландъ*. Первые Шведскіе обитатели знали Финляндцевъ, подъ этимъ именемъ и воевали съ ними. *Квены* занимали всю Финляндію и часть Швеціи, до

(*) Мы уже сказали выше, что Тацитъ, бывъ прокураторомъ въ Германіи, безъ сомнѣнія собиралъ изустныя извѣстія для своихъ писаній, и употреблялъ собственныя Германскія имена, какъ ему сообщали.

(**) Т. е. въ Швеціи, по сосѣдству съ Финнами. Но Германцы могли называть и своихъ единоземцевъ, живущихъ въ болотистыхъ мѣстахъ, *Фенне*.

(***) Финны въ Остерботніи и Каліи до сихъ поръ называютъ сами себя *Кайну-Лайзетъ*. Кайну (Cainu) значитъ тоже низкая страна или болотистая сторона. *Лайзетъ*, люди, народъ.

нынѣшней Нордландіи. *Лопари* скитались, съ стадами оленей на Сѣверѣ и въ горахъ Норвежскихъ. Прокопій, (писавшій о Сѣверѣ въ VI вѣкѣ), по извѣстіямъ, собираемымъ отъ тамошнихъ пришельцевъ, упоминаетъ о *Скридфинахъ* (*) обитателяхъ острова *Туле* (Скандинавіи). *Скридъ* значить *лыжи*, которыя и понынѣ употребляютъ *Лапландцы*. Прокопій самъ видѣлъ одежду изъ оленьихъ шкуръ, въ которыя *Лапландцы* одѣваются и до сего времени. Кромѣ цѣлаго Скандинавскаго полуострова и Финляндіи, Финское племя занимало, въ глубокой древности, въ нынѣшней Россіи, всю сѣверную ея часть, въ длину отъ Уральскихъ горъ (и вѣроятно далѣе еще, отъ Оби) до крайнихъ предѣловъ нынѣшней Курляндіи, а въ ширину, отъ 56 градуса сѣверной широты, внутрь земли, съ уступами, далѣе, даже за Москву. Это доказывается названіями рѣкъ и урочищъ на всемъ пространствѣ, и по новымъ открытіямъ черепами Эстляндцевъ и ихъ орудіями, находимыми надъ Двиною, въ мѣстахъ поселеній Латышскаго или Литовскаго племени (**). Это племя, будучи вытѣсняемо *Славянами*, изъ древняго отечества своего, страны по берегу Балтики, начинающейся отъ устья

(*) Ихъ описывалъ Павелъ Варнефридъ, въ VIII и Адамъ Бременскій въ XI вѣкахъ.

(**) См. вышеупомянутый номеръ Дерптскихъ *Лѣтописей* и ту же статью.

Вислы, (а можетъ быть и отъ Эльбы) потѣснило Финское племя до нынѣшнихъ его осѣдлостей въ Эстляндіи и Лифляндіи. Латыши и понынѣ называютъ Эстляндію *Игаунъ-Сема* (Igaun Sema) *земля изгнанныхъ*. Славяне, подвинувшись на сѣверъ, по теченію своего родимаго Днѣпра, и овладѣвъ страной, гдѣ послѣ были Псковская и Новгородская области, перерѣзали цѣпь Финскихъ поселеній, а послѣ того распространяясь безпрестанно, и округляя свои владѣнія оттолкнули Финскія племена обратно на востокъ и въ глубокой сѣверъ, къ горамъ Уральскимъ и въ Бярмію или Пермю, т. е. нынѣшнія Пермскую, Архангелогородскую, Вологодскую и Вятскую Губерніи. Въ нынѣшнихъ Московской, Тверской, Владимірской, Ярославской и Костромской Губерніяхъ Финское племя смѣшалось съ *Славянами*, но названія урочищъ и рѣкъ, (*) а въ

(*) Мы весьма далеки отъ того, чтобъ основывать какое либо историческое предположеніе на одномъ сходствѣ словъ, но не отвергаемъ этого средства, когда оно служитъ подкрѣпленіемъ историческихъ событій. Что Финское племя занимало всю среднюю Россію, до пришествія Славянъ съ юга, въ этомъ почти нѣтъ ни какого сомнѣнія, а что Финны оставили послѣ себя слѣды въ названіяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ и урочищъ, гдѣ они смѣшались съ Славянами, это доказывается тѣмъ, что имена собственныхъ, неимѣющія ни какого смысла въ Славянскомъ языкѣ, въ языкахъ Финскихъ, особенно въ Эстляндскомъ, имѣютъ значеніе, напримѣръ: *Москва* рѣка; по-Эстляндски *müskma* (москма) *мыть*. Также *москъ* (*mösk*)

нѣкоторыхъ мѣстахъ и самый языкъ доказываютъ, что въ древности эта страна обитаема была Финнами. Въ послѣдствіи многочисленныя переселенія *Славянъ* въ эти страны, почти изгладили въ нихъ слѣды пребыванія древнихъ Финновъ. Смѣсь съ Финнами гораздо болѣе замѣтна въ жителяхъ Псковской и Новгородской Губерній, потому что они имѣли менѣе сношеній съ южными Славянскими жителями Россіи. Языкъ *Славянъ*, какъ народа высшаго въ образованности и гражданственности истребилъ языкъ Финновъ, вездѣ, гдѣ только эти племена смѣшивались между собою. Древнимъ *Славянамъ* Финскія племена были извѣстны подѣ слѣдующими названіями: *Чудь* (по-Лапландски значить *врагъ*), въ нынѣшней Эстляндіи и Лифляндіи; *Нарова* между озеромъ Пейпусомъ и Финскимъ заливомъ,

мыть, *ау* (au) пріятный; пріятное мѣсто для мытья. *Валдай*: wald, область, округъ, *ай*, *айэтъ*, садъ. *Клязьма*: клясима (klasima) рубить деревья. *Кинешма*: кинни (kinni) твердая земля, *исса* (issa) отецъ, *маа*, земля, земля отцовская. *Мокша*: моокъ (moök) мечъ, саакъ (saak) добыча, Мечемъ добытая. *Ока* рѣка: *огга* (ogga) жало; *окума* (ohkuma) воздыматься. *Шексна*: *сексъ* (seks) къ этому, къ этой, *дази*, *таа*-земля; принадлежащая къ этой землѣ. *Молога*: *молля* (mölla) руль, весло, *га* (ga) съ. *Молама* рѣка: (möllama), шумная. *Кострома*: *костъ* (kost) подарокъ, (gaam) *рамъ*, поромъ, ладья, носилки, (маа) земля, *ромо* (gömo), вѣстникъ радости. Рѣка *Сура*: *сууръ* (suur) большой и проч.

при рѣкѣ *Наровъ*; *Ижора* и *Вотъ* (*) въ нынѣшней Петербургской Губерніи, по рѣкамъ *Ижоръ*, *Невъ* и *Копорьѣ*. *Ямъ* или *Емъ* (отъ Финскаго слова *Nämi* (геми), означающаго также низменность, въ Финляндіи, при Финскомъ заливѣ, въ нынѣшней Тавасгутской и Кюменогородской Губерніяхъ; *Карелла*, въ нынѣшней Карелии; *Лопари*, въ нынѣшней Русской Лавландіи; *Зыряне*, на берегахъ *Выми*, *Сычалы*, *Вычегды* и *Свѣрной Кельтмы*, въ Вологодской Губерніи; *Пермь* въ Пермской и Архангельской Губерніяхъ; *Меря* въ странѣ, гдѣ нынѣ городъ *Рословъ*; *Мещера* и *Мордва* на юговостокъ отъ *Мери*; *Мурома* по *Окѣ* и при впаденіи ея въ *Волгу*; *Печора*, по рѣкѣ *Печорѣ*; *Весь* на *Бѣломъ озерѣ*; *Югра*, по берегамъ *Оби* и *Сосвы*, и наконецъ нынѣшніе *Чуваши*, *Черемисы* въ Казанской Губерніи, которые въ то время имѣли поселенія западнѣе. Сверхъ того было въ Россіи множество другихъ незначительныхъ Финскихъ племенъ, носившихъ урочищныя прозванія.

Финны были народъ не гражданственный и жили всегда въ разсыпную, племенами и семействами и никогда не составляли сильнаго государства. Есть слѣды, что въ *Бярміи* и въ *Ка-*

(*) Нѣкоторые историки, слѣдуя *Нестору*, называютъ *Ливъ* особымъ племенемъ. *Ливы* суть *Эстонцы*, оставшіеся на *песчаномъ* берегу моря, по изгнаніи ихъ *Литвою*. *Лива* (liwa) по-Эстонски *песокъ*, *таа-земля*.

релии было нечто похожее на центральное правление, составленное из старшинъ народа, но въ преданіяхъ не осталось ни какихъ слѣдовъ наслѣдственныхъ званій ни вождей, ни старшинъ, изъ коихъ у другихъ народовъ составились, въ послѣдствіи, роды княжескіе и дворянскіе. Только война соединяла ихъ въ толпы. Но и въ этомъ случаѣ соединеніе ихъ было незначительно, потому что Финское племя, будучи мужественнымъ и храбрымъ, никогда не было завоевательнымъ народомъ и даже не могло противустоять чужеплеменникамъ, а напротивъ, вездѣ покоряемо было сосѣдами. Кажется, что вся гражданственность Финскаго племени сосредоточена была въ *Бярми*, гдѣ процвѣтала торговля, и гдѣ были даже собственные письма. Прочіе народы были дики и грубы, при первомъ открытіи Сѣвера. По-Фински *Сеппе* (серрѣ) *кузнецъ*, въ тѣсномъ значеніи слова, означаетъ cadaго ремесленника. У нихъ и портной и сапожникъ называется *кузнецъ* (т. е. мастеръ) съ прибавленіемъ, какого именно ремесла. Изъ этого видно, что кузнечное ремесло было самое древнее между Финнами: это подтверждается и Скандинавскими *Сагами*, въ которыхъ всегда говорится, съ похвалою, о Финскихъ мечахъ. Знаменитѣйшій кузнецъ на Сѣверѣ, по свидѣтельству *Сагъ*, былъ сынъ одного изъ Финскихъ правителей, или королей. Кузнечное ремесло, такъ же какъ и торговля, почитались почетными занятіями

на Сѣверѣ. Главное занятіе Финскаго племени было зѣвроловство, и важнѣйшій предметъ торговли были мѣха. Rahta (rahta) по Фински значать *деньги* и всякая *драгоценность* или *сокровище*, а въ собственномъ смыслѣ есть названіе шкуры дикаго зѣвря или мѣховъ (*). Земледѣліемъ, кажется, Финны стали заниматься поздно, по крайней мѣрѣ *рожь* заняли Эстонцы у племени Латышскаго или Литвиновъ, которое еще во время Тацита было земледѣльческимъ, о чемъ будетъ говоритья послѣ. Рожь называется по-Латышски *rugie*, по-Эстонски или по-Фински *ружки*. Нѣтъ слѣда, чтобъ Финны имѣли большіе и правильные города, но хотя Финское племя и понынѣ не живетъ большими деревнями, какъ *Славяне* и другіе народы, однако жъ въ Финскомъ языкѣ есть слова для различія города отъ деревни. Городъ называется *линнъ* (Linn), а деревня *кюлла* (Küllä) (**). Вероятно *Линнъ* было мѣсто обгороженное, *городъ*, гдѣ собирались старшины для общественныхъ дѣлъ, и гдѣ были храмы боговъ. О Вѣрѣ древнихъ Финновъ также имѣется мало извѣстій. Бога называютъ они нынѣ *Юмала*. Нѣкоторые догадываются, что это было главное божество Финновъ, но кажется, что это

(*) См. Гейера, Urgesch. Schwed.

(**) Мы употребляемъ иногда Финскій, а иногда Эстляндскій языкъ. Эти языки такъ же близки, какъ Славянскія наречія.

обще названіе *Бога*. Слѣды фетишизма и шаманства очевидны въ религіи древнихъ Финновъ, въ преданій, сохранившихся въ *Сагахъ*. Финны славились чародѣйствомъ, у всѣхъ озверныхъ народовъ; и нынѣ даже сохранили эту славу у простаго народа въ Швеціи и у соседнихъ Русскихъ. Это мнѣніе родилось, вѣроятно, отъ того, что Финны, какъ туземцы, знали свойство лечебныхъ и вредныхъ травъ, и по нѣкоторымъ приметамъ, умѣли предсказывать погоду. Это обыкновенныя причины къ подозрѣніямъ въ чародѣйствѣ, особенно когда знахари занимаются леченіемъ недуговъ и употребляютъ свою опытность съ шарлатанствомъ, для пріобрѣтенія уваженія въ простомъ и грубомъ народѣ.

У Финновъ *Квеновъ* сохранилось (по *Сагамъ* Скандинавскимъ) одно преданіе о глубокой древности или первой эпохѣ гражданственности, и о пришествіи ихъ въ нынѣшнюю Финляндію, въ которой прежде обитали соплеменные имъ *Лопари*. *Вайнаменъ* (*Wäinämönen*), мужъ знаменитый мудростью и мужествомъ, изъ племени *Квеновъ*, побѣдивъ древнихъ обитателей страны, улучшаетъ земледѣліе и мореходство, и смягчаетъ грубые нравы своего народа музыкою и пѣснями. Братъ его, *Илмариненъ* (*Ilmarienen*), научилъ народъ воздѣлывать желѣзо и добывать руду, изъ озеръ. Изъ благодарности, *Квены* причислили обоихъ братьевъ въ разрядъ боговъ. Преданіе это, по увѣренію Шведскихъ летописцевъ,

относится къ первому вѣку по Р. Х. Следовательно, въ это время Финны уже были на значительной степени гражданственности, когда знали земледѣліе, кузнечное ремесло, мореплаваніе, хлѣбопашество, музыку и поэзію, ибо гдѣ пѣсни, тамъ и поэзія. Почти въ это самое время упоминается о морскихъ разбояхъ и о нападеніяхъ *Славянъ* и *Финновъ* на Сигтуну, а потому видно, что уже въ эту отдаленную эпоху *Финны* и *Славяне* знали другъ друга, и вѣроятно дѣйствовали заодно, что подтверждается союзомъ Новгородскихъ *Славянъ* и *Кривичей* съ *Чудью*, при первомъ нашествіи на нихъ земель Скандинавовъ.

§ 6. О ПЛЕМЕНИ ЛАТЫШСКОМЪ, ИЛИ ЛИТОВСКОМЪ.

О народѣ Литовскомъ мы будемъ говорить подробнѣе тогда, когда онъ войдетъ въ кругъ дѣйствія народа Русскаго. Здѣсь мы должны упомянуть о Литовскомъ народѣ мимоходомъ, какъ о ближайшихъ сосѣдяхъ Славянскаго племени, въ глубокой древности.

Мы рѣшительно объявляемъ, что всѣ историкъ, всѣ изслѣдователи происхожденія народовъ, всѣ статистики и этнографы ошибаются, утверждая, первое: что племя Латышское не есть самостоятельное, но *смѣсь народовъ* Финскаго, Славянскаго и Готскаго; второе: что языкъ

Латышскій, или *Литовскій* не есть языкъ коренной или первобытный, но испорченное нарѣчіе Славянскаго языка, или что языкъ *Латышскій* основанъ на языкѣ *Славянскомъ*. Нѣмецкіе ученые говорили объ этомъ безъ основательнаго познанія языка *Латышскаго*, а Русскіе повторяли безъ изслѣдованія дѣла.

Мы утверждаемъ, что *Латышское*, или *Литовское* племя есть самостоятельное, отдѣльное, коренное, такъ какъ племя Славянское или Германское, и что *Латышское* племя есть такъ же туземное въ Европѣ, отъ незапамятныхъ временъ, какъ племя Финское и Славянское.

Утверждавшіе, что *Латышское* племя есть смѣсь Готовъ, Финновъ и Славянъ основывались главнѣйше на словахъ Иорнанда, который говоритъ слѣдующее: »На берегу Океана, въ который Висла впадаетъ тремя рукавами, обитаетъ народъ *Видиваріи*, или смѣсь разныхъ племенъ, а при морѣ живутъ *Эсты*.«

По берегу Балтійскаго моря, отъ глубокой древности, скитались Готы и имѣли даже незначительныя поселенія, то приходя изъ Скандинавіи, то изъ древняго своего отечества, отъ Азовскаго моря. Это видно изъ *Сагъ* и древнѣйшихъ свѣрныхъ лѣтописей. Тацитовыхъ *Эстовъ* многіе Нѣмецкіе, а вслѣдъ за ними и наши Русскіе писатели, непременно хотятъ почитать Финскимъ племенемъ, или нынѣшними Эстонцами. *Славяне*, издревле, въ началѣ переселенія на-

родовъ, приблизились къ Вислѣ. Изъ всего этого ученые заключили, что Юрпандова *смльс племенъ*, есть смѣшеніе *Славянъ, Готовъ и Финновъ*, которые образовали народъ *Литовскій*. Догадку эту подкрѣпляли ученые тѣмъ, что въ языкѣ *Латышскомъ*, или *Литовскомъ* находится много словъ *Славянскихъ, Нѣмецкихъ и Финскихъ*, а какъ *Славянскихъ* словъ болѣе, то и заключили, что языкъ *Литовскій* основанъ на *Славянскомъ* (*).

Берегъ *Балтійскаго моря* отъ устья *Вислы* до *Нѣмана*, былъ извѣстенъ въ *Скандинавіи* (даже въ девятомъ вѣкѣ) подъ именемъ *Витландіи* (*Witland, Vittland*). По свидѣтельству *Бейера* (*Оригес*, р. 266) часть нынѣшней *Пруссіи*, на востокъ отъ *Вислы*, называлась такимъ образомъ, даже въ дипломахъ *Нѣмецкихъ Гермейстеровъ*. Юрпандъ, писавшій, по слухамъ, о сѣверныхъ странахъ, собирая извѣстія отъ пришлецовъ, называлъ народъ, обитающій по берегу *Балтійскаго моря*, *Видисаріями*, по произношенію сѣверному. Народъ этотъ называлъ самъ себя *Видъ* или *Виттъ* (**). По тогдашнему обычаю всѣхъ наро-

(*) Нашлись даже и такіе *Нѣмецкіе* ученые, именно *Ругигъ* (*Ruhig*), пасторъ въ *Инстербургѣ*, которые утверждали, что языкъ *Литовскій* основанъ на *Греческомъ*, и что Грекъ и Латышъ могутъ бесѣдовать между собою, говоря каждый своимъ языкомъ !!!

(**) Окончаніе *Варе* (*Vare*, въ единственномъ числѣ *вару*, *Vagu*) значить *народъ*, въ сѣверныхъ языкахъ: въ

довъ, Германовъ, *Славянъ*, народъ *Видовъ* раздѣлялся также на малыя племена, носившія уроцищныя или качественныя названія. Иорнандъ, слышавъ названіе этихъ варварскихъ названій, перековеркалъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ всѣ Византійцы и вообще всѣ Греческіе и Римскіе писатели, и называлъ народъ *Видовъ* или *Видиваріевъ* смѣсю различныхъ племенъ. То же самое говорено было и о *Славянахъ*!

Тацитъ говоритъ (de morib. Germ.): « По правой сторонѣ Свевскаго моря обитаютъ *Эсты*, которые занимаются земледѣіемъ, съ большимъ прилежаніемъ, нежели Германь. Эсты ловятъ въ морѣ янтарь, который они называютъ *глесъ* (gles). » — Тацитъ не посѣщалъ самъ страны *Эстовъ*, но писалъ по слухамъ, собраннымъ отъ Германовъ, бывъ прокураторомъ въ Германіи. Названіе *Эстовъ* дано чуждому народу Германами, отъ Германскаго слова *востокъ*, какъ мы выше сказали. Янтарь также названъ Нѣмецкимъ словомъ, вѣроятно, по стеклообразности этого ископаемаго. По-Литовски онъ называется *Гинтарасъ* (gintaras), и это слово перешло къ Рус-

Англосаксонскомъ *Vare*, въ Скандинавскомъ *Veriar*. *Видеваріевъ*, *Видверіаръ*, (*Videvarier*, *Vidveriar*) суть *Виды*, какъ *Ромверіаръ* (*Romveriar*) *Римляне*. *Видеваріи* Иорнандовы и *Виды* или *Виты*, географа Равенскаго (1. 26.) есть одно и то же, См. Тузмана (*Nordvölk.*); Раске, въ *Schwedens Urgeschichte*, Гейера.

скимъ *Славянамъ*, чрезъ земли, которыхъ производился издревле торгъ янтаремъ, въ Грецію. Нѣмецкое слово (*Bernstein*, бернштейнъ) есть позднѣйшее наименованіе.

О той самой странѣ, въ которой Іорнандъ помѣщаетъ *Видиваріевъ* и *Эстовъ*, а Тацитъ *Эстовъ*, Вульфстанъ (жившій около 890 года), котораго одни почитаютъ Англомъ, другіе Скандинавомъ, въ путешествіи своемъ, посвященномъ Алареду Великому, Королю Англо-Саксонскому, горитъ слѣдующее. «Висла есть большая рѣка, протекающая чрезъ *Витландію*, а эта *Витландія* принадлежитъ къ *Эстляндіи* (*Estum*). Висла впадаетъ въ *Эстское* море. — Отъ востока протекаетъ рѣка *Ильфингъ* (*Эльбингъ*), а на берегахъ ея находится городъ *Труссо* (*). *Ильфингъ* течетъ съ востока, отъ *Эстляндіи*, а *Висла* отъ полудня чрезъ *Витландію*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти рѣки сходятся, *Ильфингъ* принимаетъ названіе *Вислы*.» Что *Видиваріи* или *Виды* суть нынѣшніе *Латыши*, или *Литовцы*, въ этомъ Германскіе ученые правы. (Несправедливо только, что это *смысь племенъ*). До сихъ поръ *Латыши*, живущіе на сѣверъ отъ Двины называютъ землю свою *Видъ-Семме* (*Vid-Semme*) т. е. земля *Видовъ*. Основатель древней Литовской Вѣры и первый законодатель народа назы-

(*) *Друсса*, значить по-Литовски *соль*. Тутъ было встарину соленое озеро.

вался *Видевутъ*. Когда страна отъ Вислы до Нѣмана, древняя *Витландія* и *Эстляндія*, сдѣлались известными, въ нихъ нашли туземцевъ *Латышей*, или *Литву*, а въ языкѣ *Латышскомъ* тѣ же самыя слова, которыя *Вульфстанъ* приводитъ въ своемъ путешествіи, и называетъ словами изъ языка *Эстовъ*. Въ слѣдствіе войнъ съ Балтійскими *Славянами* и притѣсненій, претерпѣваемыхъ отъ соседнихъ *Готовъ*, *Латышское* племя постепенно подавалось на востокъ, и разливалось по огромному пространству, тѣсняя въ свою очередь *Финскія* племена и *Русскихъ Славянъ*, и овладѣло, наконецъ, нынѣшнюю *Курляндію*, *Лифляндію* и *Самогитію*. Это должно было случиться въ первыя три столѣтія по Р. Х. По утвержденіи на мѣстахъ своихъ, *Латышскія* племена получили нынѣшнія свои названія.

Литва, на туземномъ языкѣ, называется *Летуви*, *Летувисъ*, и означаетъ *дождливый, ненастный*. Уроженцы благословенныхъ береговъ Вислы, по справедливости, называли этимъ именемъ новое свое отечество, нынѣшнюю *Литву*, о которой *Наполеонъ* сказалъ, что въ ней есть *пятая стихія*, именно *грязь*. Климатъ, до расчистки лѣсовъ и осушки болотъ, былъ въ древности еще неблагопріятнѣе.

Латынники называли *Самогитію*, *Нѣмцы Шамайтенъ*, *Поляки Жмудъ* ту часть *Литвы*, которая на туземномъ языкѣ называется: *Жѣмай-*

тени, что означает *низкая страна* или, *покатость*.

Въ Латинскомъ языкѣ *Куронія* (*Sigonia*), по-Нѣмецки *Курляндія*, по-Славянски *Корсь* происходитъ отъ туземнаго слова *Коріонисъ*, т. е. *воинъ*. Курляндія была всегда въ войнѣ сперва съ Чудью, потомъ съ Норманами, съ Русью, а наконецъ съ Нѣмецкими рыцарями, и жители Курляндіи почитались всегда отличнѣйшими воинами.

Семигалия происходитъ отъ двухъ Литовскихъ словъ *жеми-галасъ*, т. е. *конецъ земли*. Страна, примыкающая къ морю, не могла получить приличнѣйшаго названія.

Въ Географіи Птолемея уже находятся въ Литвѣ *Борусы*. *Латышей*, населяющихъ восточную т. е. старую Пруссію, отъ древнихъ временъ *Славяне* называютъ *Пруссаками*, а Латынники *Борусами*. Нѣкоторые думаютъ, что имя *Пруссаковъ* произошло у *Славянъ* отъ рукава *Нѣмана*, и понынѣ называющагося *Русъ* (*), и что жившую, по ту сторону, Литву прозвали

(*) Весьма замѣчательно, что кликъ земли, при устьѣ Нѣмана называется *Россія*, а по-Нѣмецки цѣлый *амтъ* имѣетъ названіе *Русъ*. Въ Самогитіи есть городъ *Росіанн*, и вообще множество урочищъ называющихся *Россъ* и *Руссъ*. Но по нашему мнѣнію это относится все не къ имени *Пруссаковъ*, а къ другому обстоятельству, о которомъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

Славяне По-Руссами. Хотя и это дело избыточное, но кажется, что *Пруссак* получили свое названіе отъ другой причины.

Въ Исторіи сокрушенія Римской Имперіи прославились *Герулы* (Heguli). Нѣмецкіе историки увѣряютъ, что этотъ народъ Готскаго племени и Германскаго происхожденія, и въ этомъ ссылаются на Тацита и Византійцевъ, которые, разумеется, не знали происхожденія всѣхъ варварскихъ племенъ, и подчиненныя племена причисляли всегда къ господствующему племени. Даже въ наше время, когда историческія науки распространены повсемѣстно книгопечатаніемъ, и просвѣщеніе достигло высочайшей степени, мужи ученые пишутъ нелѣпости не только о странахъ малопосѣщаемыхъ, но и о Россіи, наполненной учеными чужеземцами, и находящейся въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ остальною Европою. Не только чужеземцы искажаютъ нашу Исторію и наши современные обычаи, въ своихъ описаніяхъ, но и туземные писатели часто повторяютъ чужіе вымыслы и ложныя догадки (*). Какъ же можно положиться на показанія Византійцевъ, писавшихъ о родствѣ и происхожденіи варва-

(*) Такъ напримѣръ, Г. Шницлеръ, человекъ умный и трудолюбивый, жившій долго въ Россіи и знающій Русскій языкъ наизусть, что Русскій языкъ происходитъ отъ Татарскаго (см. *La Russie, La Pologne et la Finlande*). Книга его читается и даже похваляется въ Россіи!

ровъ, по слухамъ, только мимоходомъ? *Герулы*, долгое время были въ зависимости отъ *Готовъ*, съ ними появились на предѣлахъ Римской Имперіи и, наконецъ, послѣ неудачъ на югъ и западъ, удалились, по свидѣтельству Византійцевъ, въ отечество *Готовъ*, на мнимый островъ *Туле* (*). Въ слѣдствіе этого и заключили, что *Герулы* суть народъ *Готскаго* т. е. Германскаго происхожденія. Правда, что *Герулы* много заняли обычаевъ и даже словъ у *Готовъ*, находясь съ ними въ непрерывныхъ и тѣсныхъ связяхъ, отчасти добровольныхъ, отчасти принужденныхъ, но *Герулы* суть не *Германы*, а *Литва*. Это дѣло, послѣ долгихъ споровъ, рѣшено учеными изыскателями, знатоками Литовскаго языка и Исторіи Сѣвера.

Нововременныхъ изыскателей Исторіи ввело въ заблужденіе множество Славянскихъ словъ въ *Латышскомъ* языкѣ. Но въ *Латышскомъ*, или *Литовскомъ* языкѣ находится также много словъ Греческихъ, Латинскихъ и Германскихъ. Это произошло отъ столкновенія и непрерывнаго соседства *Литвы* съ *Славянами*, и долговременнаго пребыванія *Геруловъ* во *Фракіи*, а наконецъ въ *Италіи*, съ вождемъ своимъ *Одоакромъ*. Изъ этого смѣшенія словъ нельзя заключать о

(*) По новымъ изслѣдованіямъ, весь берегъ Балтійскаго моря, гдѣ нынѣ Пруссія, Курляндія, Лифляндія и Эстляндія, назывался также *Туле*, (см. *Pisma pomnieysze ettc.*). L.

родствъ народовъ. По-Русски и по-Нѣмецки можно составить цѣлыя рѣченія, имѣющія полный смыслъ, изъ словъ чужеплеменныхъ, однакожь это не доказываетъ ни близкаго родства *Славянъ* съ Германами, ни Германовъ съ Латинами. Если бы преобразование Россіи, посредствомъ быстрого введенія иностранныхъ обычаевъ, случилось не въ столь близкую отъ насъ эпоху, то изъ множества новыхъ словъ и даже формъ языка, употребляемыхъ нами въ самыхъ важныхъ предметахъ, можно было бы подумать, что Русскіе происходятъ отъ Нѣмцевъ или Французовъ. Въ языкѣ *Литовскомъ*, *Латышскомъ* или, какъ нѣкоторые называютъ, *Старо-Прусскомъ*, для всѣхъ предметовъ касательно войны, управленія, религіи и важнѣйшихъ занятій въ жизни, находятся *коренныя слова*, не сходныя ни съ однимъ изъ древнихъ и новыхъ языковъ, и доказывающія, что языкъ Литовскій есть языкъ самобытный, а племя *Литовское* самостоятельное. Для убѣдительнѣйшаго доказательства, мы прилагаемъ краткій Словарь Литовскаго языка.

Во всѣхъ древнихъ географіяхъ даже при измѣреніи Римскаго міра (*) во время консульства

(*) Это сдѣлано было по приказанію Римскаго Сената, знаменитѣйшими математиками Ксенодоксомъ, Θεοδο- томъ и Поликлитомъ. Измѣреніе кончилось по проше- ствіи тридцати двухъ лѣтъ, во время консульства Цинны. Акты хранились въ архивѣ Сената, откуда

Юлія Цесаря и Антонія, упоминается о народѣ *Герулахъ*, обитавшемъ при Балтійскомъ морѣ (не извѣстно почему названномъ *Западнымъ*). Латинскіе писатели называли ихъ *Гиррусы* или *Герулусъ* (*) (*Hirrus*, *Hirulus*). *Гирія*, (*giria*) по-Литовски значить *лѣсъ*, а *Гирасъ* и *Гирулисъ* (*gigas*, *gigulis*) *лѣсной*. Какъ глубокой, непроходимый лѣсъ у Славянъ называется *боръ*, то, вѣроятно, Литовское племя именовавшееся *Гирулисъ* называлось по-Славянски *Боровцами* (**). Изъ этого Латинскіе писатели могли составить, въ послѣдствіи своихъ *Боруссовъ*.

Всѣ извѣстія о Вѣрѣ, нравахъ и обычаяхъ Литовскаго племени невѣрны и сбивчивы, до основанія могущественнаго Литовскаго Государства на Северѣ, имѣвшаго столь сильное вліяніе

почерпнуть извѣстія, въ краткихъ выпискахъ, для своей Космографіи, ученый *Этикусъ* (*Ethicus*).

(*) Буква *g* и *h* часто замѣняются одна другою, безъ всякой причины. Во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, исключая Русскаго, есть мягкое *g* (*h*) средній звукъ между *g* и *x*. Въ Русской Азбукѣ непременно должно прибавить букву, для выраженія этого звука.

(**) Что Славяне весьма часто переводили на свой языкъ чужеземныя наименованія, это доказывается нашими летописями, въ которыхъ многія Финскія урочища и рѣки называются Русскими именами. *Блудно-опяжу* и другія чужеземныя названія Славяне также называли по-своему.

на судьбу Русских *Славянъ*. Перейдемъ теперь къ *Славянамъ*, а послѣ того, постепенно, откроется предъ нами языческая и воинственная Литва.

ГЛАВА V.

ОБЩАЯ ВОЙНА ВАРВАРОВЪ ПРОТИВУ РИМА, И ПЕРЕСЕЛЕНІЕ НАРОДОВЪ.

§ 1. СОЮЗЫ ВАРВАРСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ.

Въ очеркѣ варварскаго міра мы уже сказали, что всѣ племена жили отдѣльно, и что даже въ каждомъ племени семейства управлялись особенно, и почти независимо отъ старшинъ, или вождей. Это общая система всѣхъ народовъ, находящихся на первой степени гражданственности. Чѣмъ правленіе несовершенно, тѣмъ необузданнѣе независимость господствующаго сословія и тѣмъ тягостнѣе подчиненность простолудиновъ. Такъ было у Германовъ, гдѣ только верманы почитали себя народомъ. Это мы видѣли даже, въ XVIII вѣкѣ, въ древнемъ, запоздаломъ Польскомъ правленіи, гдѣ народомъ называлась одна шляхта или дворянство. Но какъ господствующее сословіе, или верманы, рѣшали всѣ дѣла въ общихъ народныхъ собраніяхъ, то разумѣется, что всѣ они противились соединенію племенъ

подъ однимъ вождемъ , изъ опасенія потерять свое вліяніе, а потому-то Римлянамъ легко было покорять и устраниать раздѣленные племена.

Въ Германіи существовалъ одинъ только важный союзъ *Севеовъ*, состоявшій изъ ста волостей (gau). Когда Юлій Цесарь началъ дѣйствовать въ Галліи, съ цѣлю преобразования ея въ Римскую провинцію, небольшія Гальскія республики (въ нынѣшнихъ Франшъ-Конте и Оверни) призвали на помощь Германовъ. *Севескій союзъ*, подъ начальствомъ знаменитаго вождя своего, Аріовиста, двинулся въ Галлію. Аріовистъ разбилъ союзныхъ, или правильнѣе, подчиненныхъ Риму Гальскія племена, но не освободилъ призвавшихъ его на помощь, а покорилъ ихъ своей власти и раздѣлилъ земли покореннаго народа между ста двадцатью тысячею своихъ Германскихъ воиновъ. По слухамъ объ успѣхахъ Аріовиста поднялись остальные союзники ста волостей, и уже были на Рейнѣ, когда Юлій Цесарь положилъ конецъ этому переселенію, разбивъ Аріовиста, и прогнавъ его, съ войскомъ, за Рейнъ.

Эта неудача устранила Германовъ, но возбудила въ нихъ идею *союзовъ*. Вторженіе Римскихъ легіоновъ, въ свободную Германію, заставило Германскія племена страшиться участи Галліи. Марбодъ, или Марбой, вождь Маркомановъ, составилъ первый значительный союзъ, изъ ослабѣвшаго *Севескаго союза* и другихъ малыхъ племенъ, присоединивъ къ нему, силою и убѣж-

деніємъ, многія даже не-Германскія племена, обитавшія на сѣверовостокѣ Германіи. Но какъ въ тѣхъ странахъ не-Германскія племена были *Славыне* и *Латыши*, извѣстные тогда подъ другими именами, то мы полагаемъ навѣрное, что время основанія *Маркоманскаго союза* (или, какъ историки говорятъ, царства) есть первая эпоха выступленія *Славянъ* на поприще общей дѣятельности. Это было въ началѣ перваго вѣка по Р. Х. *Марбой*, бывъ въ юности своей въ Римѣ, хотѣлъ составить новое государство, по примѣру Римской Имперіи, и слѣдовалъ, въ сношеніяхъ съ варварами, политикѣ царствовавшего тогда въ Римѣ Императора Августа, то раздѣляя племена раздорами, то привлекая къ себѣ хитростью, лестию и угрозами, то покоряя оружіемъ. Средоточіе владѣній *Марбоя* было въ горахъ Богеміи, гдѣ онъ построилъ замокъ, для храненія своихъ сокровищъ (первый внутри Германіи). Власть, или, по нашему мнѣнію, вліяніе *Марбоя* простирались отъ Дуная до Эльбы и далѣе; подчиненныя ему племена жили возлѣ Италіанской границы Рима, только на двѣ тысячи шаговъ. *Марбой*, видя, что власть его недовольно утверждена, искалъ союза съ Римомъ и, будучи его союзникомъ, дѣйствовалъ, однако жъ, всегда отрицательно, а именно ко вреду Рима и непріязненнымъ ему племенъ Германскихъ.

Марбой былъ великій мужъ своего времени: онъ чувствовалъ, что только сосредоточеніемъ

власти, въ одномъ лицѣ и утвержденіемъ сильнаго государства, въ Германіи, можно противостоять Риму. Но полудикіе Германцы не поняли великихъ предначертаній *Марбоа*, такъ же какъ не понимаютъ ихъ и теперь нѣкоторые нынѣшніе кабинетные ученые. Противу *Марбоа* возсталъ сынъ вождя племени Херусковъ, *Германъ* (*) (называемый Римлянами Арминіемъ), и составилъ союзъ для защиты Германіи противу покушеній Рима и властолюбія *Марбоа*. Настала междоусобная война, которою, по обычаю, воспользовались Римляне. *Германъ*, заклятый врагъ Рима, одержавшій блистательныя победы надъ Римскимъ войскомъ, истребившій легіоны Вара, въ лѣсахъ Тевтобургскихъ (около Падерборна), погибъ отъ измѣны. *Марбой* долженъ былъ искать убѣжища въ Римѣ, и умеръ въ неволѣ. Оба союза рушились (отъ 1 до 40 года по Р. Х.).

Въ десять лѣтъ послѣ этого происшествія *Цивилисъ*, служившій прежде въ Римскихъ легіонахъ, вздумалъ освободить Германію отъ зависимости Рима, и составилъ союзъ, въ которомъ главныя племена были *Батавы* и *Фризы*. Прорицательница *Веледа*, пользовавшаяся у Гер-

(*) Новые критики думаютъ, что *Германъ* есть не имя, но званіе вождя у Германовъ, точно какъ *Бреннъ* (Brennus) у Галловъ, изъ котораго Римляне также сдѣлали собственное имя.

мановъ славою боговдохновенной, помогала *Цивилису*, и привлекла къ нему множество племенъ. *Цивились* провозгласилъ даже новую Гальскую Имперію, и хотѣлъ, подобно *Марбою*, основать сильное государство. Послѣ кровавой брани *Цивились* погибъ, и союзъ его рушился.

Въ эту эпоху Римляне, по примѣру Юлія Цесаря, старались входить въ дружескія сношенія съ Германскими племенами, и содержали, нѣкоторые изъ нихъ на жалованьи. Германы, близкіе къ Рейну и къ границамъ Имперіи, со стороны Ретин и Норика, даже вступали въ службу въ Римскіе легіоны. Изъ нихъ составлена была стража императорская. Мужество и сила Германовъ высоко цѣнились въ Римѣ. Между тѣмъ и Германы почувствовали свое достоинство и превосходство предъ изнѣженными Римлянами, и освоились съ ихъ тактикою и оружіемъ. Германы, возвращаясь изъ Рима и богатыхъ областей Имперіи въ свое бѣдное отечество, рассказывали чудеса о богатствѣ и роскоши Римскихъ городовъ, возбуждая любопытство и зависть въ хищныхъ дикаряхъ.

Отъ послѣдняго *Батавскаго союза*, до второй половины втораго столѣтія по Р. Х., исключая частныхъ набѣговъ, отдѣльныхъ Германскихъ племенъ на Римскія границы, Германы не предпринимали ничего важнаго, и эту эпоху можно назвать *мирною*. Но около 162 и 165 года по Р. Х. вдругъ возстали всѣ варварскія

племена, пользуясь войною Римлянъ съ Персією, и напали на Имперію по всему протяженію Европейскихъ границъ, отъ устья Дуная, до устья Рейна. Въ этомъ всеобщемъ возстаніи, по свидѣтельству историковъ, участвовали многія такъ называемыя *Сарматскія племена*, обитавшія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣ нашли осѣдлыми, издревле, *Славяне*. Но при этомъ возстаніи варваровъ не было одного *главнаго союза*. Племена соединялись только для грабежа и забора пленныхъ. Со стороны Дуная варвары опустошили Имперію до Аквилеи, а отъ Рейна до предѣловъ Италіи. Императоръ Маркъ Аврелій выступилъ противу варваровъ. Жестокая война продолжалась пятнадцать лѣтъ сряду и названа, въ Исторіи, *большою Маркоманскою войною*, по имени пограничнаго племени. Война кончилась въ пользу Рима, однако жъ безъ важныхъ послѣдствій. Напротивъ того, варвары выиграли болѣе отъ знакомства и снѣженія разныхъ племенъ, отъ навыка къ войнѣ съ Римлянами, и наконецъ отъ утвердившагося въ умахъ убѣжденія потребности *многочисленныхъ союзовъ*. Множество пленныхъ Римлянъ, которыхъ варвары увели въ свои лѣса и горы, распространяли тамъ полезныя ремесла и свѣдѣнія. Маркоманы имѣли до 13,000 пленныхъ Римлянъ, Квады около 50,000, а *Сарматы-Языги* (безъ всякаго сомнѣнія *Славяне*) до 100,000. Разумѣется, что пленные были не все войны, но мирные граждане и поселане Римскихъ

провидій: Римская добыча разошлась далеко по землям Германскимъ и Славянскимъ, а рассказы плетённые еще болѣе воспламеняли умы варваровъ. Отъ большой Маркоманской войны начинается непрерывное стремленіе варваровъ въ Имперію Римскую.

Съ третьяго вѣка начинаютъ образоваться въ Германіи большіе союзы. Западные Германы составили три союза. Первый извѣстенъ подъ именемъ *Аллеманновъ* (*Allemänner*), т. е. людей изъ всѣхъ племенъ. Второй подъ названіемъ *Франковъ* или *свободныхъ людей*; третій *Саксонцевъ* или *Сатовъ*, т. е. людей осёдлыхъ. На востокъ составились также три союза, первый: *Готы*, второй *Вандалы*, третій *Алановъ*. Внутри Германіи составилъ союзъ изъ *Маркомановъ*, остатковъ *Свевскаго союза*, изъ *Квадовъ* и неизвѣстнаго дотоле племени *Ютунговъ*, вѣроятно *Готы* вышедшихъ изъ Ютландіи. До половины третьяго вѣка союзы эти укрѣплялись и только въ частности беспокоили Римскія границы, и наконецъ, почти въ одно время бросились съ разныхъ сторонъ на Имперію.

§ 2. ОБЩІЙ ДУХЪ СОЮЗОВЪ ВАРВАРСКИХЪ.

Общая опасность и общее желаніе лучшей участи сдѣлали то, въ чемъ не успѣли *Марбой*, *Германъ* и *Цивилисъ*. Германскія племена смѣшались, отреклись отъ своего семейнаго или племеннаго управленія, и должны были повиноваться

вождямъ ~~союзъ~~. Но вступая въ новыя обязанности ~~союзъ~~, Германскія племена придерживались къ прежнимъ старшинамъ своего племени, къ начальникамъ волостей (gau), какъ бы для того, чтобъ продлить воспоминанія старины, и отъ этого произошли дружины, которыхъ начальники составляли, какъ бы знать, или высшее дворянство въ союзъ. Вождь союза всегда былъ зависимъ отъ подчиненныхъ начальниковъ дружинъ. Это произвело въ послѣдствіи феодализмъ. Приверженность племенъ къ своимъ старшинамъ, или лучше сказать, необходимость имѣть представителя въ союзъ, составленномъ изъ разныхъ племенъ, произвела непредвидимое зло, а именно умножила, между Германами, число Римскихъ наемниковъ. Начальники дружинъ не почитали себя измѣнниками отечества, служа Риму за деньги и изъ почестей. Но самое вредное для ~~союзовъ~~ было то, что они, вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать заодно противу Рима и другихъ чужеплеменниковъ, стали вести, наконецъ, междоусобицы войны и даже по наущенію Рима. Это перемѣнило ~~цѣль союзовъ~~, и лишило ихъ силы. Правленіе въ этихъ ~~союзахъ~~ было совершенно военное и важнѣйшія дѣла рѣшались не иначе, какъ по совѣту вождя съ старшинами. О писаныхъ законахъ нѣтъ слѣда до принятія Христіанства. Смѣсь древнихъ обычаевъ съ Римскими составила первая ступица новаго законодательства и государственнаго управленія.

§ 2. СОЮЗЪ ГОТО-СЛАВЯНСКИЙ.

Въ началѣ перваго столѣтія по Р. Х. *Готы* обитали въ Скандинавіи , гдѣ они основали государство. На сѣверо-востоке Германіи они жили небольшими племенами между Германами , *Славянами* и Литвою. Безъ всякаго сомнѣнія что въ древнемъ отечествѣ *Готовъ*, въ *Ассагеймъ*, за Дономъ , также оставались многія Готскія племена , что доказывается и *Сагами* , въ которыхъ всегда говорится о странствіяхъ изъ Скандинавіи въ *Ассгардъ*. Вообще должно предполагать , что одноплеменные *Готы* , связуемые единствомъ вѣры, имѣли между собою сообщенія. По прибытіи новыхъ пришлецовъ въ Скандинавію , основавшихъ Шведское Королевство (Свѣтіодъ), часть прежнихъ пришлецовъ возвратилась въ Германію. Перевздъ чрезъ море совершали *Готы* , вѣроятно , чрезъ Зундъ къ Датскимъ берегамъ , или по проливамъ между Датскими островами. Высадка съ Германіи зависѣла, разумѣется , отъ обстоятельствъ. Два извѣстнѣйшіе историка , писавшіе о переселеніи *Готовъ*, Иорнандъ родомъ Готь , и Павелъ Варнефридъ (изъ Готскаго же племени Лонгобардовъ) начинаютъ свою Исторію преданіями или *Сагами*, сохранившимися въ народѣ. Новые историки, основываясь на древнихъ, приняли за неоспоримую истину , что *Готы* вышли изъ Скандинавіи, и поселясь при Азовскомъ и Черномъ моряхъ , основали сильное государство.

Во время Тацита *Готтоны* жили въ нынѣшней Помераніи , а въ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ того, при Птоломѣѣ, *Готы* уже обитали за Вислой, въ старой Пруссіи, т. е. въ тогдашней, такъ называемой, *Сарматіи*. Іорнандъ говоритъ , что первые *Готскіе* выходцы изъ Скандинавіи пристали къ Ульмеругскимъ (Померанскимъ и Мекленбургскимъ) берегамъ , и что они прибыли только на *трехъ* корабляхъ. Разогнавъ сосѣднія племена , *Готы* поселились здѣсь , и , по свидѣтельству того же Іорнанда, чрезвычайно размножились, чрезъ пять генѣрацій, а потому *Конунгъ Филимеръ* , повелѣлъ народъ, (забравъ также стада) къ Черному морю , искать новыхъ поселеній. Изъ *Саги*, помѣщенной въ Исторіи Павла Варнефрида , видно , что не всѣ *Готы* слѣдовали съ *Филимеромъ* къ Черному морю, ибо племя, названное послѣ *Лонгобардами*, поселилось или заочевало на границахъ нынѣшней Венгріи. Павелъ Варнефридъ упоминаетъ о всгдахъ *Игорь* и *Ассіо*. Іорнандъ говоритъ, что *Готы*, со вступленія въ *Сарматію* должны были вести войны съ Вандалами и Ульмеругами (Померанами и Мекленбургцами). По древнимъ историкамъ неизвѣстно , почему часть *Готовъ* (Лонгобарды) пошли прямымъ путемъ чрезъ Германію (нынѣшнюю Польшу), къ Римскимъ провинціямъ Дакіи и Панноніи (къ Венгерскимъ границамъ) и почему другая половина отправилась къ Римскимъ границамъ дальнимъ путемъ,

чрезъ страну, называемую *Юриандомъ Овимъ*, (*) въ *Сарматію*, и уже изъ *Сарматіи*, по Двинѣ, Днѣпру и Днѣстру, перешла къ Дунаю. Намъ кажется, что *Готы* именно раздѣлились для того, чтобъ искать между другими варварскими племенами охотниковъ къ составленію *сильнаго союза* противу Римской Имперіи. Между Германскими племенами уже они не могли надѣяться найти сильную помощь, ибо все, что было въ состояніи носить оружіе, принадлежало уже къ *Германскимъ союзамъ*, и спѣшило въ обѣтованную землю *Нѣмцевъ*, на Рейнъ, тогда какъ *Готы* намѣревались ударить на Имперію со стороны древняго своего отечества, *Ассагейма*. Сражаясь и вѣроятно дружась съ различными Славянскими племенами, обитавшими, искони, по берегамъ Днѣпра и Двины, *Готы* наконецъ, прибыли въ свое древнее отечество, на берега Дона и Чернаго и Азовскаго морей, гдѣ передъ ними обитали *Геты* (вѣроятно испорченное слово *Готы*), и основавъ здѣсь свое мѣстопробываніе, сдѣлались извѣстны своими подвигами съ половины третьяго вѣка по Р. Х.

Въ концѣ третьяго вѣка (около 290 года), во время правленія знаменитаго *Конунга Эрманрика*, владычество *Готовъ*, по свидѣтельству

(*) По новымъ изысканіямъ должно предполагать, что страна *Овимъ* есть нынѣшняя Бранденбургія, которая въ древне-Саксонскомъ языкѣ называлась *Овени*.

всѣхъ историковъ , простиралось отъ Чернаго и Азовскаго морей , до моря Балтійскаго и отъ рѣки Вислы до Дона. До основанія своего могущества , *Готы* должны были выдержать жестокиа войны съ соседними Вандалами и Гепидами, победили и разсѣяли эти народы.

Вѣря словамъ Иорнанда, что *Готы* первоначально вышли изъ Скандинавіи только на *трехъ* корабляхъ , никакъ нельзя допустить , по здравому смыслу, чтобъ они размножились, въ пять *генерацийъ* , до такой степени (*), что могли покорить все народы между Балтійскимъ и Чернымъ морями, и основать даже такое государство, какимъ было *Готское* въ началѣ втораго вѣка, при Императорѣ Траянѣ, а не только въ правленіе *Конунга Эрманрика*. И такъ очевидно, что все могущество *Готовъ* составляли племена, жившія по теченію большихъ рѣкъ, между Балтійскимъ моремъ и Чернымъ, т. е. *Славяне*, и племена, обитавшія надъ Вислою и по берегамъ Балтики , т. е. *Литва* , изъ племени *Гирулсовъ*, называемыхъ у Византійцевъ *Герулусами*. Вникая прилежно въ Исторію, можно убѣдиться,

(*) Древніе Скандинавскіе корабли были не что иное, какъ большія ладьи. Полагая даже , что на каждомъ кораблѣ было по 300 человѣкъ, всего 900, и что въ пять генераций (считая каждую въ 33 года) или во 165 лѣтъ, народонаселеніе умножилось въ двадцать разъ, оно составитъ только 165,000 человѣкъ , съ старцами и дѣтьми.

отъ *Славяне* и *Герулы* были не покоренные *Готами* народы, но союзные. Физически невозможно покорить и содержать въ послушаніи племена, разсѣянныя на такомъ огромномъ пространствѣ, между лѣсами и болотами, особенно когда цвѣлю хищничества. *Готы* были роскошная Римская Имперія, а не бѣдная страна, обитаемая звѣроловами и хлѣбопашцами. И такъ власть *Готы* надъ сѣверовосточными народами Европы, т. е. надъ *Славянами*, *Литвою*, и вѣроятно и надъ нѣкоторыми *Финскими* племенами, утверждена была единственно на *общихъ* *выгодахъ*, а не на правѣ сильнаго. Союзныя племена высылали своихъ воиновъ въ общее союзное войско (вѣроятно, изъ охотниковъ), которыхъ привлекали на войну жажда добычи и, свойственная всѣмъ дикарямъ, страсть къ войнѣ, какъ единственное средство къ отличію и обогащенію. Слѣдовательно, всѣ подвиги приписываемые Германскими историками *Готамъ*, и составляющіе ихъ славу, суть также подвиги нашего *Славянскаго* *племени*. *Готы* были только первенствующимъ народомъ въ союзѣ. Народы, принимавшіе участіе въ походахъ Императора Наполеона, имѣютъ такое же право на славу, какъ и Французы, хотя Исторія говоритъ только, въ общихъ выраженіяхъ, о подвигахъ Французской арміи. Византійцы вообще весьма поверхностно говорили о варварахъ, а упоминая о народѣ, они не могли иначе назвать его, какъ по

имени господствующаго въ союзъ племени. Отъ того произошли всѣ неточности и недоразумѣнія въ Исторіи переселенія народовъ.

Готскій союзъ былъ ужасенъ для Восточной Имперіи. Полчища *союза* раззоряли Имперію, отправляясь на грабежъ водою изъ Азовскаго и Чернаго морей, а съ сухаго пути дѣлая набѣги со стороны Дуная. Въ Азіи *Готскій союзъ* опустошилъ Вифинію, Понтійскія провинціи, Лидію, Фригію, Галатію, Каппадокію и Киликію; въ Европѣ Мизію, Фракію, Македонію, Фессалію, Грецію и Пелопонесъ. Иногда Византійскіе полководцы одерживали победы надъ войскомъ *Готскаго союза*, но не могли истребить *Готскаго* могущества, потому что послѣ неудачъ и потери людей, новыя войны спѣшили со всѣхъ концовъ *союза* на помощь своимъ братьямъ.

Очевидно, что нѣкоторые союзныя племена, подѣ начальствомъ собственныхъ вождей, составляли особыя дружины и сперва кочевали, а послѣ основали постоянныя жилища при берегахъ Чернаго и Азовскаго морей. *Герулы* обитали, первоначально, при Азовскомъ морѣ, откуда они дѣлали морскіе набѣги на Азійскіе берега и на Грецію. Знаменитѣйшій изъ нихъ набѣговъ былъ въ 267 году, когда они выжгли Аѣны, Коринтъ, Спарту и раззорили всю Грецію. Аѣяне, получивъ подкрѣпленіе, разбили *Геруловъ* въ тѣсныхъ горныхъ проходахъ. Въ

это же время одинъ изъ Герульскихъ вождей принялъ службу у Восточнаго Императора. *Славяне* были не только осёдлыми, но и сильными, на границахъ Восточной Имперіи и по берегамъ Чернаго моря, при устьѣ Дуная, гораздо прежде того времени, какъ новые историки привыкли упоминать объ нихъ, а именно съ *шестого* вѣка. Доказательствомъ тому служить жестокая война, которую вели *Славяне* (въ нынѣшней Украинѣ за Днѣстромъ) съ Остготтскимъ *Конунгомъ Винитаромъ*, хотѣвшимъ покорить ихъ (т. е. нарушить условія союза), въ четвертомъ вѣкѣ, и наконецъ мечь Готскаго *Конунга Витимира*, надъ *Славянскимъ* (Антскимъ) вождемъ *Боазомъ* (въ четвертомъ же вѣкѣ) за то, что онъ, отступивъ отъ союза, присталъ къ вторгнувшимся тогда Гуннамъ. — Сынъ Императора Константина Великаго, Констанцій, уже велъ войну съ теми самыми *Антами*. Но какъ Византійскіе лѣтописцы упоминали только, мимоходомъ, объ *Антахъ* (*Славянахъ*), и не сообщали объ нихъ подробностей, то новые историки начинаютъ Исторію *Славянъ* съ того времени, какъ они появились подъ настоящимъ своимъ именемъ, пропустивъ важнѣйшую эпоху въ жизни *Славянъ*, а именно участіе ихъ въ *Готскомъ союзѣ*, а въ послѣдствіи въ *союзахъ* Восточныхъ пришлецовъ. Эти союзы, однако жъ имѣли сильное вліяніе на судьбу *Славянскаго племени*, не только въ отношеніи нравовъ, обы-

чаевъ и законовъ, но и на основаніе Славянскихъ государствъ. Первый союзъ, т. е. *Готскій*, важнѣе всѣхъ, потому что привлекъ на Дунай отдаленныхъ сѣверныхъ *Славянъ*. Нѣтъ сомнѣнія что до пришествія *Готовъ* изъ Скандинавіи, къ Азовскому и Черному морямъ, за Дономъ обитали *Готскія племена*, оставшіяся на мѣстахъ древняго поселенія, съ незапамятныхъ временъ. Страна, обитаемая *Готами*, упоминаемая въ Сагахъ, подъ именемъ *Ассагейма* или страной *Ассовъ* (какъ мы сказали въ главѣ III), извѣстна была и *Славянамъ* подъ названіемъ земли *Яссовъ* (*), даже въ десятомъ вѣкѣ. Само по себѣ разумеется, что *Готы*, пришедшіе изъ Скандинавіи, вошли въ союзъ съ своими одноплеменниками, остававшимися на мѣстѣ. Но врядъ ли повоприбылые *Готы* возрасли въ могущество отъ этого союза, потому что старожилы должны были вести непрерывную войну съ различными Кавказскими племенами, особенно съ Аланами, которые постепенно усиливались въ той странѣ, слѣдовательно *Азовскіе Готы* не могли раздѣлять силъ своихъ. *Герулы*, какъ видно изъ ихъ Исторіи, скоро отдѣлились отъ общаго союза, и составляли отдѣльную дружину, подъ начальствомъ своихъ вождей.

(*) См. карту Россіи, въ началѣ X вѣка. Буква *a* у насъ часто замѣняется буквою *я* и обратно. *Азъ*, вмѣсто *язъ* и т. п.

И такъ главнѣйшую силу *Готскаго* союза противу Римской Имперіи, составляли *Славяне*, въ чемъ удостовѣряютъ насъ и Византійскіе историки, утверждая, впрочемъ неправильно, что *всѣ Славянскія племена* находились въ подданствѣ Готскаго Короля (т. е. Конунга) *Эрманрика*. Кажется однако жъ, что *Готскій союзъ* сдѣлался въ послѣдствіи тягостенъ *Славянамъ*, потому что они оставили его, при первомъ случаѣ, и присоединились къ новымъ пришлецамъ, *Гуннамъ*.

§ 4. ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ ЭПОХИ ПЕРЕ- СЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ.

До утвержденія въ наукахъ здоровой критики нашего XIX вѣка, Исторія, по большей части, была не что иное, какъ непрерывное повтореніе однихъ и тѣхъ же происшествій, почерпаемыхъ изъ однихъ источниковъ. Ошибки и несообразности переходили изъ книги въ книгу, отъ поколѣнія къ поколѣнію. Такимъ образомъ распространилось множество ложныхъ мнѣній, и много несправедливыхъ опредѣленій принято въ Исторіи, какъ техническія выраженія. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ *переселеніе народовъ*. Многіе вѣрили и вѣрятъ, будто *цѣлые народы* переходили съ мѣста на мѣсто, съ женами и дѣтьми, истребляли прежнихъ жителей или изгоняли ихъ, и водворялись на мѣстахъ ихъ посе-

ленія. Это мнѣніе ложное. Во времена Юлія Цесаря и Тацита, первыхъ - просвѣщенныхъ и достовѣрныхъ историковъ, Германь, какъ выше сказано, жили отдѣльными, малыми племенами. Эти племена были въ непрерывномъ движеніи, тѣсняя слабыхъ, для овладѣнія ихъ пашнями и лугами или для покоренія самыхъ племенъ, чтобъ жить на счетъ побѣжденныхъ. Въ такомъ случаѣ побѣдители дѣлались господами, т. е. воинами, а побѣжденные слугами и землепашцами. Такое положеніе дѣлъ заставило *Севево* составить первый значительный союзъ, для защиты отъ разбойничьихъ ордъ. Когда война съ Римскою Имперіею и вторженіе Римскихъ легионовъ породили у Германовъ другія потребности, изъ которыхъ произошло преобразование во внутреннемъ устройствѣ Германіи и во взаимныхъ отношеніяхъ племенъ, Германь сдѣлались болѣе осѣдлыми, именно потому, что надобность составлять союзы, для общей безопасности, припуждала ихъ пріобрѣтать болѣе воиновъ, нежели рабовъ или слугъ. Переживая у Римлянъ новыя страсти, новыя желанія и потребности, Германь искали уже добычи не у бѣдныхъ своихъ соплеменниковъ, но въ богатыхъ Римскихъ провинціяхъ. Первый союзъ, основанный *Марбоемъ*, имѣлъ цѣлью только защиту Германіи отъ вѣстолюбія Рима. Это былъ союзъ оборонительный. Последующіе союзы *Алемановъ*, *Франковъ* и *Готовъ* были составлены уже въ духъ на

ступательномъ. Въ поле выступали не цѣлые народы, но избранные воины, или охотники. Жены и дѣти слѣдовали за ними, иногда, по древнему обычаю, и обязанности супругов. Сперва варвары ходили только на грабежъ, и возвращались съ добычей въ свои селенія и волости (gau), а въ послѣдствіи стали поселяться среди туземцевъ, въ областяхъ, оставляемыхъ Римскими легіонами. Невѣжественные лѣтописцы среднихъ вѣковъ принимали охотниковъ союза, т. е. воиновъ, за цѣлый народъ. Когда Римскіе или Византійскіе полководцы, собравъ достаточную силу, разбивали варваровъ, истребляли новыхъ поселенцевъ или изгоняли ихъ изъ Римскихъ провинцій, чрезъ нѣсколько времени появлялись новыя толпы, иногда подъ прежнимъ названіемъ, и дѣйствовали какъ ихъ предшественники. Это были новыя охотники изъ союза, выведенные новымъ вождемъ или набранные прежнимъ, если ему удалось спастись отъ Римскаго меча. Историки были въ недоумѣніи! Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній объ устройствѣ Германскихъ племенъ, и зная только, что варвары стремятся, въ Римскія провинціи, съ Сѣвера Европы, блуждающіе лѣтописцы вообразили, будто всѣ варвары выходятъ изъ страны, лежащей въ глубинѣ Сѣвера, сдѣлавшейся извѣстною, въ послѣдствіи, подъ именемъ Скандинавіи. Иорнандъ, Дудонъ Сентъ-Кантенскій (de Saint Quentin) и другіе историки называли эту страну, въ переносномъ

смыслъ, *Vagina gentium, officina gentium* т. е. *горны или кузня народовъ, фабрика народовъ*. Нужно ли доказывать несправедливость этого мнѣнія? Въ древности Скандинавія могла вмѣщать въ себѣ гораздо менѣе жителей нежели теперь, по причинѣ дикости страны, и нѣтъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что она паселялась жителями, бѣжавшими, въ слѣдствіе политическихъ переворотовъ и угнетеній, съ юга и востока Европы на сѣверъ. Никогда Скандинавія не вмѣщала въ себѣ большого народонаселенія, и никогда не могла высылать оттуда многочисленныхъ дружинъ, не только народовъ или цѣлыхъ племенъ. По словамъ того же Юрнанда, *Готы* вышли въ весьма маломъ числѣ, а о другихъ переселеніяхъ изъ Скандинавіи, нѣтъ слѣда, до 9-го вѣка, т. е. до разбоевъ Норманскихъ. Слѣдовательно, всѣ нападенія на Римскую Имперію произведены племенами, обитавшими внутри Германіи, и въ нынѣшней Россіи и Польшѣ. Весьма замѣчательно, что важнѣйшія завоеванія на западѣ Европы произведены малочисленными дружинами варваровъ. Дружина Франковъ, подъ начальствомъ Клодвига (Кловиса), состояла не болѣе какъ изъ пяти или шести тысячъ воиновъ. Цѣлое племя Бургундовъ, основавшихъ государство, не превышало шестидесяти тысячъ чело-вѣкъ. Это служитъ доказательствомъ, что въ провинціяхъ Римскихъ уже не было ни какого гражданского благоустройства, когда онѣ были

оставлены въ добычу варварамъ. Напротивъ того, съ юговостока Европы, т. е. отъ Чернаго моря, варвары вторгались въ предѣлы Имперіи съ большими силами, и противустояли цѣлымъ арміямъ, высылаемымъ противу нихъ Императорами. Съ этой стороны сильнѣйшими врагами Имперіи были сперва *Готы*, потомъ *Гунны*, *Обры*, а наконецъ *Булгары*. Всѣ эти племена проходили чрезъ нынѣшнюю Россію, прежде нежели доходили до предѣловъ Имперіи, слѣдовательно главнѣйшую ихъ силу составляли *Славяне* и *Финскія* племена, обитавшія искони въ Россіи. Но объ имени *Славянъ* не было слышно до тѣхъ поръ въ Исторіи, пока они не появились въ VI вѣкѣ на Дунаѣ подъ собственнымъ именемъ, т. е. пока не составилъ *отдѣльный Славянский союзъ*. До тѣхъ поръ историки только намѣкаютъ о Скифскихъ и Сарматскихъ племенахъ, приходившихъ съ другими варварами. Но самое существо дѣла здѣсь яснѣе нежели историческія преданія. Можно ли вѣрить, чтобъ народъ *Гунновъ*, напримѣръ, прибывшій къ предѣламъ Имперіи въ числѣ милліона людей, съ стадами и лошадьми, могъ переселиться отъ Китайской стѣны? Какимъ образомъ милліонъ народа могъ бы прокормить стада свои, которыя должны были доставлять пищу народу, въ обширныхъ степяхъ и пустыняхъ Сибири и тогдашней лесистой и болотной Россіи? Что бы могло побудить цѣлый народъ двинуться на югъ, въ Римъ

скую Имперію? Какимъ образомъ могли дойти до этихъ дикарей слухи о дѣлахъ падающаго Римскаго Государства? Мы твердо убѣждены, что нашествіе *Гунновъ*, *Булгаръ* и *Обровъ* есть слѣдствіе *Готославянскаго союза*. *Славяне*, стекаясь со всехъ сторонъ на Дунай, для пріобрѣтенія добычи на войнѣ, подѣ начальствомъ *Готскаго* племени, разнесли вѣсти о богатствѣ Византіи и вообще о Восточной Имперіи, и разсказами о битвахъ и добычѣ воспламенили прочихъ дикарей, обитавшихъ по сосѣдству съ ними. *Славяне* были ихъ путеводителями. На походе приставали къ *Гуннамъ* и *Обрамъ* охотники изъ *Славянскихъ* и *Финскихъ* племенъ, и такимъ образомъ чѣмъ дѣлье подвигались варвары, тѣмъ болѣе возрастала ихъ сила, и тѣмъ удобнѣе было для нихъ продовольствіе, потому что они забирали стада, на пути, и принуждали слабыя племена вооружаться и идти вмѣстѣ съ ними. Когда же Римская Имперія стала слабѣть и распадаться на части, отъ междоусобій, разврата и призванія варваровъ на помощь враждующими политическими и религіозными партіями, тогда уже вовсе не пужно было огромныхъ силъ для отторженія западныхъ Римскихъ провинцій и водворенія въ нихъ, потому что вся сила Имперіи сосредоточена была на Востокъ. Тогда-то малочисленные дружины *Готовъ*, *Вандаловъ*, *Алемановъ*, *Франковъ*, *Лонгобардовъ* и другихъ племенъ, отдѣляясь отъ своихъ союзовъ, раск-

жили по беззащитной западной Имперіи, грабили, сожигали города и селенія, и наконецъ поселялись въ уstraшенныхъ провинціяхъ, подчиняли себѣ туземцевъ и жили на ихъ счетъ. Невѣрные эти завоеванія упрочены навсегда за варварами преобразованиемъ *Франкскаго союза* Карломъ Великимъ, или соединеніемъ *всѣхъ Германскихъ союзовъ*. Изъ этого союза образовалась могущественная Имперія, изъ которой возникли всѣ нынѣшнія западныя государства.

Въ восточныхъ варварскихъ *союзахъ* не было великаго мужа подобнаго Карлу Великому, а потому на Востокъ не образовалось нѣкогда сильное государство. Въ восточномъ *союзе* были только завоеватели, между которыми первое мѣсто занимаетъ *Аттилла*. Но Имперія утверждается только на законахъ и на силѣ нравственной, а не на силѣ физической, и потому-то, послѣ смерти каждаго завоевателя, *союзы* подвластныхъ ему народовъ разрушались. Орды расходились, въ разныя стороны, и отъ великихъ трудовъ и подвиговъ оставались одни кровавыя слѣды. При томъ же и Германскія племена, составлявшія *союзъ Франковъ*, отъ непрерывнаго столкновенія съ Римлянами, въ теченіе четырехъ сотъ, слишкомъ, лѣтъ, были болѣе способны къ гражданственному устройству, нежели орды, награвнувшія съ Востока. Жители западныхъ Римскихъ областей также были болѣе способны къ смягченію нравовъ своихъ завоевателей, нежели жители

Оракии, Дакіи, Панноніи и Иллирика. Изъ всѣхъ разнородныхъ племенъ, нападавшихъ съ восточной стороны на Имперію, долѣе прочихъ выдержали *Славяне*. Они были прежде съ Готами, потомъ съ Гуннами, послѣ того составили сильный союзъ подъ именемъ *Булгаръ*, потомъ вошли въ составъ ордъ, опустошавшихъ Имперію, подъ именемъ господствовавшаго племени *Обрвовъ*, а наконецъ появились подъ собственнымъ именемъ *Славянъ*. Изъ этого видно, что *Славяне* были многочисленнѣе всѣхъ племенъ, вторгавшихся, съ этой стороны, въ Европу, потому что всѣ другія племена исчезли въ общемъ смѣшеніи, а *Славяне* сохранили свою самобытность. Если бъ въ это время между *Славянами* родился другой Карлъ Великій, мужъ подобный Русскому Петру Великому, то, безъ сомнѣнія, могущественная *Славянская Имперія* была бы не въ Россіи, какъ нынѣ, но въ прежней Восточной Имперіи, и столицею ея была бы Византія. Кончимъ нашъ взглядъ на эту эпоху общимъ заключеніемъ, что вопреки мнѣнію многихъ Историковъ не было, въ существѣ, *переселенія народовъ*, а было только общее возстаніе народовъ, противу Западной и Восточной Имперіи, и что эти народы совершили завоеванія не *переселеніемъ своимъ*, но *высылкою дружинъ* изъ каждаго племени. Дружины эти, послѣ многократныхъ переходовъ, сѣдлыми наконецъ осыдлыми, и сперва укрѣплялись пришельцами,

изъ прежняго отечества, а наконецъ смѣшались съ побѣжденными, сохранивъ надъ ними власть и преимущество. Изъ этого смѣшенія образовались дворянство, новые языки, новые законы и наконецъ новая военная система и новое гражданское устройство, или феодализмъ. Въ древнихъ поселеніяхъ выходцевъ, въ Германіи, также произошли не менѣе важныя перемѣны. Ослабленные частыми высылками воиновъ, племена должны были соединиться съ другими и сосредоточиться. Особенно ослабили Германскія племена между Эльбою и Вислою, потому что изъ сѣвера было болѣе охотниковъ искать счастья на югъ, о которомъ рассказывали чудеса. Это самое подало поводъ *Славянскому племени*, извѣстному подъ именемъ *Вендовъ*, распространяться до Эльбы и даже до Везера. *Славяне* поселились не въ пустыняхъ, но выходъ оттуда Германскихъ племенъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые историки. Этого быть не могло, ибо невозможно, чтобъ всѣ Германскія племена вышли, до одного человека, изъ древняго отечества своего. По нашему мнѣнію, *Славяне* заняли страну, по праву *сильнаго*, и подчинивъ себѣ оставшихся Германовъ, наконецъ смѣшались съ ними. Отъ того въ самыхъ именахъ нѣкоторыхъ рѣкъ, древнихъ городовъ и урочищъ, въ странѣ *Вендовъ*, находятся Германскія названія, тогда какъ въ другихъ, столь же древнихъ, сохраняются до сихъ поръ *Славянскія* наименованія. Изъ этого можно

заклѣчить, гдѣ *Славяне* заводили новыя поселенія, на пустыхъ мѣстахъ, и гдѣ они нашли Германскихъ туземцевъ и смѣшались съ ними. Въ языкъ древнихъ *Вендовъ* также находится много словъ древне-Германскихъ, бывшихъ въ употребленіи прежде покоренія *Вендовъ* Нѣмцами. Къ этой же эпохѣ принадлежитъ преобразование древне-Германскаго языка, отъ вліянія Латинскаго отъ Запада, и Славянскаго съ Востока. Языкъ Гальскій погибъ при основаніи новой Имперіи, а Латинскій заглохъ, отъ искаженія и примѣсей. Кажется, что изъ всѣхъ древнихъ языковъ варварской Европы, только языкъ *Славянский* сохранился, почти въ такомъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ въ ту эпоху. По нашему мнѣнію, этотъ ужасный переворотъ, въ которомъ погибла Римская Имперія, превратно истолкованъ и изображенъ въ ложномъ видѣ. Всѣ осѣдлые народы остались на прежнихъ, на древнихъ мѣстахъ своего пребыванія, но только племена перемѣшались между собою. Одна часть племени уходила и поселялась между другимъ племенемъ, а на мѣсто убылыхъ приходили другія или увлекали цѣлую волость (gau) къ себѣ. Страны принимали названіе отъ имени господствующаго племени, а языкъ образовался на основаніи языка племени, превышающаго другія народонаселенія.

Новое сильное доказательство того, что *Славяне* превышали числомъ всѣ племена, во время

нашествія *Гунновъ*, *Обровъ* и *Булгаръ*, есть преобладаніе языка *Славянскаго*. Не осталось следовъ языка, *Гунновъ*, *Обровъ*, *Булгаръ*, въ мѣстахъ, гдѣ могущество ихъ было на высочайшей степени, а напротивъ того *Славянский языкъ* тамъ понынѣ или господствующій, или слѣды его неизгладимы въ языкъ туземцевъ и въ названіяхъ рѣкъ, селъ, городовъ и урочищъ.

И такъ, не взирая на превратное изложеніе дѣла лѣтописцами, *Славяне* занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ между народами, разрушившими Римскую Имперію. Такъ точно *Славяне* составляютъ теперь главную силу Австрійской Монархіи, хотя объ нихъ вовсе не упоминается въ Исторіи, при подвигахъ Австрійцевъ, а только въ Статистикѣ и Географіи, при исчисленіи разнородныхъ племенъ составляющихъ государство. Древняя слава имени *Славянскаго* придала невѣжествомъ лѣтописцевъ, а новая сосредоточена въ нашей матери, Россіи.

§ 5. НАШЕСТВІЕ ГУННОВЪ, ИЛИ СОЮЗЪ ГУННО-СЛАВЯНСКІЙ.

Обширная страна, которую мы называемъ *Средней Азією*, простирающаяся отъ предѣловъ нашей Сибири на югъ и юговостокъ до Китая и Корен, а на западъ до Тибета и до моря Каспійскаго, была обитаема, по Китайскому счисленію, за сорокъ вѣковъ до Р. Х. особою пороною

людей, которую въ Европѣ называютъ *поколѣніемъ Монгольскимъ*. Эта порода рѣзко отличается отъ другихъ не только наружнымъ видомъ, но даже внутреннимъ устройствомъ головныхъ костей, по изслѣдованію новѣйшихъ физиологовъ. Люди Монгольской породы вообще роста средняго, крѣпкаго сложенія, голову имѣютъ широкую вверху и шарообразную, скулы выдавшіяся и подбородокъ суженый, уши распростертыя и оттопырившіяся, подлobie небольшое, глаза суженные и какъ будто полузакрытые, носъ покаяпый, сплюснутый, лице хотя смуглое, но румяное и свѣжее, взоръ быстрый, волосы черные, но слабо и не густо растущіе на бородѣ. Языкъ ихъ самобытный, или *коренной*. Нравы и обычаи Монголовъ, въ древности, были самостоятельныя, и даже нынѣ, не взирая на вліяніе Китая, они сохранили много первобытнаго. Эта порода людей не имѣла никогда общаго или отечественнаго названія, на собственномъ языкѣ, и вѣроятно единоплеменники назывались, какъ всѣ первобытные народы, просто *человѣками*, или *людьми*, пока чужеземцы не назвали ихъ однимъ общимъ именемъ, котораго они, однакожъ, и теперь не употребляютъ. Вообще средне-Азіатцы никогда не знали дикой свободы Европейскихъ варваровъ, и жили всегда подъ властью господствовавшихъ у нихъ родовъ, ведя жизнь кочевую. Глава всего народа есть ханъ. Отъ него зависятъ различныя поколѣнія, состоящія подъ управле-

ніемъ своихъ владѣтельныхъ князей. Каждый удѣльный князь имѣетъ свой родъ или племя, которое содержится на счетъ выдѣленной для этого части его удѣла. И такъ цѣлый народъ раздѣляется на поколѣнія, а поколѣнія раздѣляются на роды, или *фамиліи*. Ханъ побираетъ доходы, на свое содержаніе, съ собственнаго своего удѣла, а удѣльные князья не прикасаются къ выдѣленнымъ частямъ или помѣстьямъ своихъ родичей. Такимъ образомъ у этого народа существуетъ владѣтельная линія и нѣчто похожее на наше помѣстное дворянство. Во время войны ханъ, удѣльные князья и родичи обязаны содержать на свой счетъ воиновъ, которыхъ они выводить въ поле изъ своихъ удѣловъ и участковъ или помѣстій. Такой образъ существованія этого народа сохранился отъ глубочайшей древности до нашихъ временъ. Вотъ настоящая удѣльная система!

Эти удѣлы называются у туземцевъ *аймаками*. Цѣлый народъ, или государство, называется по имени господствующаго ханскаго рода, а каждый *аймакъ* носить названіе своего владѣтельнаго князя. По извѣстіямъ, сохранившимся въ Китайской Исторіи, этотъ народъ сперва назывался *Хуньюй*, потомъ *Сяньюнъ*, потомъ *Гуйфанъ*, а послѣ *Хунну* и *Гуйну*. Наконецъ, въ различные времена, онъ носилъ прозваніе *Сяньби*, *Жужу*, *Тулга*, *Кидань*, *Татань* и наконецъ *Монголь*, отъ названія владѣтеля *Могуль*.

Хана. Подъ этимъ послѣднимъ именемъ народъ прославился въ Европѣ и потому мы, для ясности дѣла, должны мы слѣдовать общепринятому обычаю и называть его въ совокупности, *Монголами.*

По мѣрѣ событій въ Китаѣ, происходили перевороты и въ полудинкой Монголіи. Въ теченіе III и IV вѣка до Р. Х., изъ раздробленія и соединенія различныхъ Монгольскихъ поколѣній, образовались три сильныя ханства, изъ коихъ Домъ или Ханство *Хунну* (*) поселилось въ областяхъ Ордосъ и Хамкѣ. Послѣ продолжительныхъ войнъ съ Китаемъ, въ которыхъ поколѣніе *Хунну* почти всегда одерживало верхъ, пока наконецъ происками хитрой Китайской политики не пришло въ разслабленіе и не раздѣлилось на ханство южное и сѣверное, подъ особыми владѣльцами. Эти раздѣленные ханства признали власть Китая. Послѣ того южное ханство снова возстало, усилилось и вело счастливыя войны съ Китаемъ, но сѣверное было побеждено. Часть сѣвернаго ханства истреблена, другая часть поселена за Большой Стѣною, но отъ притѣсненій бѣжало изъ Китая, и поселилось въ *Урумцѣ* и

(*) *Хунъ-ну* или *Сюнъ-ну* по-Китайски значить злой рабъ. Въ 15 году до Р. Х. Китайскій Государь *Вань-манъ*, чрезъ нарочное посольство предложилъ Хунскому Хану *Шанъ-юй* переимѣнить названіе *Ханъ-ну* на *Гунну*, на что Ханъ и согласился, за богатые подарки. *Гунъ-ну* значить почтительный рабъ.

Тарбагтанъ, за шесть лѣтъ до Христіанскаго лѣтосчисленія. Въ 120 году по Р. Х. *Гунны* овладѣли восточнымъ *Туркистаномъ* (*) и чрезъ два года снова вторгнулись въ предѣлы Китая. Въ 124 году Китайцы выгнали *Гунновъ* изъ Восточнаго *Туркистана*, и спустя два года разбили ихъ на голову. Спасшіеся отъ меча и неволи бѣжали къ сѣверу, гдѣ долго еще существовали подъ различными именами, пока имя ихъ, исчезнувъ въ тѣхъ странахъ, не появилось наконецъ въ Европѣ (**). Къ этой эпохѣ должно причислить переходъ *Гунновъ* изъ Азіи въ нынѣшнюю Россію, къ Уралу.

Когда и какимъ образомъ *Гунны* перебравшись первоначально въ Европу, за Уральскія горы, неизвѣстно по Исторіи. Европейскіе ученые до сихъ поръ даже не рѣшили спора о происхож-

(*) Народъ, обитающій отъ Аральскаго моря къ востоку до *Хомула*, т. е. въ *Коканѣ* и *Малой Бухаріи*, называетъ себя *Турками*, а свою страну *Туркистаномъ*. Это племя особое, осѣдлое и промышленное.

(**) Эти извѣстія почерпнуты нами изъ *Записокъ отца Іакинѣа Бичурина о Монголіи* и его *Истор. обзоръ ній Ойратовъ или Калмыковъ*. Хотя эти сочиненія написаны безъ надлежащей исторической критики, но заключаютъ въ себя извѣстія взятые изъ *первыхъ источниковъ*, изъ Китайской Исторіи на Китайскомъ языкѣ, а потому мы должны вѣрить имъ болѣе, нежели догадкамъ Европейскихъ ученыхъ, особенно потому, что въ Исторіи Китайской о *Гуннахъ* нѣтъ ничего неправдоподобнаго.

деніи *Гунновъ*. Нѣкоторые думаютъ , что *Гуны* не *Монгольское*, но *Финское племя*. Приверженцы этого мнѣнія справедливо говорятъ, что невѣроятно , чтобъ такой сильный народъ, какими были *Гуны*, при нашествіи ихъ на Восточную Имперію , могъ перейти отъ Китайской стѣны до Волги, чрезъ степи и пустыни Сибири и юговосточной Россіи. Въ доказательство же, что *Гуны* издревле обитали на Сѣверѣ Европы, гдѣ послѣ нашли Финскія племена , приверженцы этого мнѣнія ссылаются на весьма рѣдкій экземпляръ *Птоломеевой Географической карты Европы*, на которой выставлено имя *Гунновъ*, въ сѣверной Россіи, близъ Урала. Какъ слѣдовъ *Гуннскаго* языка не осталось, а о происхожденіи ихъ Византійцы ничего не узнали, кромѣ того, что они пришли изъ-за Волги, отъ Урала , то всѣ споры ученыхъ основывались на однихъ умствованіяхъ и догадкахъ , которыя даютъ намъ право изложить собственное наше мнѣніе объ этомъ предметѣ.

Нѣтъ спора , что невозможно , чтобъ многочисленный народъ могъ перейти отъ Китайской стѣны къ Уралу, съ женами, дѣтьми, тяжестями и скотомъ. Народъ и стада погибли бы отъ жажды, голода и болѣзней, въ странахъ дикихъ и бесплодныхъ. Объ этомъ мы уже высказали наше мнѣніе въ главѣ V, § 4, равно и о томъ, что мы вообще не вѣримъ въ переселенія *цѣлыхъ народовъ*. Но зачѣмъ же предполагать,

что *Гунны* вышли въ числѣ милліона или болѣе людей, и что они пришли въ Имперію именно отъ Китайской, стѣны пустынями Сибири и степями? Поселившись однажды въ северномъ *Тарбагтаѣ*, *Гунны* легко могли узнать, отъ кочевыхъ племенъ, о существованіи большихъ рѣкъ на северѣ, и добраться до устья *Иртыша*. По берегамъ этой рѣки они могли дойти до рѣки *Тобола*, а по впадающимъ въ нее рѣкамъ, *Исети* или *Міасу*, дойти до горъ Уральскихъ и очутиться среди малыхъ племенъ Финскихъ, издревле обитавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ. Если же отъ береговъ *Тобола* *Гунны* пошли по рѣкѣ *Тавдѣ*, то вошли въ Пермскую Губернію, именно на Северъ Европы, гдѣ также были издревле Финскія племена, и гдѣ Птоломей помѣщаетъ своихъ *Гуниовъ*. Птоломей родился въ семидесятомъ году по Р. Х., и жилъ около восьмидесяти лѣтъ, следовательно если бъ даже было справедливо, что *Гунны* въ это время жили уже въ северной Россіи, то карта его вовсе не противорѣчитъ нашимъ догадкамъ, основаннымъ на повѣствованіи Китайскихъ историковъ и на хронологическомъ порядкѣ ихъ переселенія. Путь изъ севернаго *Тарбагтая* къ устью *Иртыша* не слишкомъ затруднителенъ и не весьма далекъ, (мы полагаемъ его около 500 верстъ) для кочеваго народа, привыкнущаго къ претерпѣванію всѣхъ нуждъ и неудобствъ кочевья, въ жестокомъ климатѣ. Въ северной или северо-восточной Рос-

сін *Гунны* нашли, безъ всякаго сомнѣнія, Финскія племена, изъ коихъ нѣкоторые подчинили себя силой, а съ другими вступали въ добровольный союзъ. Следуя за повѣствованіями Китайскихъ историковъ, нельзя предполагать, чтобъ *Гунны* вышли изъ Азіи не въ большомъ числѣ. Вѣроятно бѣжалъ одинъ или два аймака (удѣла), потому что объ этомъ происшествіи, какъ о мало-важномъ, умалчиваютъ Китайскіе историки, славящіе, впрочемъ, за всѣми движеніями *Гунновъ*, въ Восточномъ *Туркистанѣ* и въ *Тарбагтаѣ*. Самое большое число *Гунновъ*, вторгнувшись въ Европу, мы полагаемъ во сто тысячъ человекъ, и этого было довольно, чтобъ пріобрѣсть перевѣсъ на дикомъ сѣверѣ Европы, между племенами дурно вооруженными и малочисленными. Во время пребыванія *Гунновъ* въ сѣверной Россіи, Финскія племена, вѣроятно, переняли у нихъ воинскій порядокъ и вооруженіе, и наконецъ ввели ихъ въ соприкосновеніе съ сосѣдями своими, *Славянами*, изъ которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, многіе слыхали о подвигахъ *Готовъ* и соплеменниковъ своихъ, *Славянъ*, въ предѣлахъ Восточной Имперіи. Можетъ быть, нѣкоторые изъ сѣверныхъ *Славянъ* даже возвратились въ дома изъ орды *Гото-Славянской*, и могли разсказами своими возбудить *Гунновъ* къ походу къ Азовскому морю. Впрочемъ и торговля сношенія между *Бярміей* и *Ателемъ* (Астраханью) могли распространить между Финскими племенами.

Часть I.

нами теяныя известія о двѣхъ Восточной Имперіи. Тогда *Гунны* рѣшились отвѣдать счастья, и двинулись къ Волгѣ, составивъ, по примѣру всѣхъ варварскихъ народовъ, союзъ изъ различныхъ племенъ, разумеется сперва Финскихъ (*). Пыдавался на югъ, *Гунны*, безъ сомнѣнія, нашли нѣсколько Славянскихъ племенъ, обитающихъ на пути, и присоединили ихъ къ себѣ силою или убвжденіемъ. Ордою (**) *Гунновъ* начальствовалъ тогда Баламиръ. Не знаемъ, и сказано ли это имя Византіяцами, но оно не Финское и не Монгольское. Быть можетъ, что Славяне назвали *Гуннскаго* хана по своему, и что Византіяцы или *Готы*, которые при первой встрѣчѣ съ *Гуннскою* ордою скорѣе могли объясниться съ Славянами, нежели съ *Монголами* или *Финнами*, передѣляли названіе *Владомира* (или подобное этому) на Баламира. *Гуннская* орда напала сперва на Алановъ, кочевав-

(*) Мы уже сказали, что весьма многіе этнографы и историки полагають, будто *Финская порода* есть отрасль *Монгольской*, переродившаяся въ послѣдствіи. Физиологическія изысканія, основанныя на Анатоміи, подтверждаютъ эту догадку. См. главу IV, § 5.

(**) Орда, по толкованію отца Іоакима, значитъ у *Монголовъ* мѣстопробываніе хана, но мы принимаемъ всегда это слово въ значеніи Европейскомъ, ибо не можемъ назвать *Германскія*, *Славянскія*, или *Гуннскія* толпы ни войскомъ, ни народомъ, ни государствомъ, но ихъ составу и образу жизни, въ тогдашнее время.

шихъ на северъ отъ Кавказскихъ горъ, и послѣ краткой брани варвары соединились и двинулись вмѣстѣ къ Азовскому морю, гдѣ имѣлъ мѣстопробываніе союзъ *Готскій*. Рѣка Дунай раздѣляла страны, занимаемыя двумя *Готскими* племенами, союзными, но жившими особо, *Визиготами*, (т. е. *Весты* или *Западными Готами*) отъ *Остроготами* (т. е. *Осты* или *Восточными Готами*). У подножія Карпатовъ кочевали *Гепиды* (т. е. бродяги, *traineurs*), кажется смѣсь *Славянскихъ* и *Германскихъ* племенъ, родъ мародеровъ, составлявшихъ особую орду. *Гунны* напали сперва на *Готскій союзъ*, котораго главная сила сосредоточена была, тогда, въ племени *Остроготовъ*, подъ начальствомъ *Эрманрика*. Въ это время различныя племена, составлявшія *Готскій союзъ*, недовольны были первенствомъ *Готовъ* и властью ихъ конунговъ, присвоивавшихъ себѣ самоуправство надъ чужеплеменниками. *Гирулсы* уже отстали отъ союза, и даже воевали съ *Готами*. *Славяне* оставались или неутраальными или предложили союзъ *Гуннамъ*, за что, по сказаніямъ Византійцевъ, *Готскій конунгъ Винитаръ* повѣсилъ *Славянскаго Короля (?) Боазы*, съ сыновьями его и семидесятью изъ народныхъ старшинъ. Роксоланы были ожесточены противу *Готовъ* за то, что *Эрманрикъ* велѣлъ казнить жещу начальника Роксолановъ, бѣжавшаго отъ него, въ это время, вѣроятно къ *Гуннамъ*. Братья

нѣсчастной рѣшились даже умертвить почти столѣтняго героя, но *Эрманрихъ* только получилъ глубокія раны отъ рукъ убійцъ, и, раненый, выступилъ въ поле, противу *Гуиновъ*, которые воспользовались несогласіемъ союза, и разбили *Остроготовъ*, оставленныхъ не только чужеплеменниками, но и братьями, *Визиготами*. *Эрманрихъ* лишилъ себя жизни, съ отчаянья. Избранный на его мѣсто, воепачальникъ *Витиміръ* (*), погибъ въ сраженіи, и *Готы* были разбиты на голову. Они бѣжали, съ женами и дѣтьми, за *Днѣстръ*, къ сѣверу, въ степи и лѣса. *Готскій союзъ* рушился!

Устрашенные судьбою своихъ братій, *Визиготы* бросились къ Дунаю, прося Византійскаго Императора *Валенція* дать имъ убѣжище и земли, обѣщаясь служить ему, какъ подданные. Они приняты были въ нѣдра Имперіи, съ условіемъ, обратиться къ Христіанству и отдать оружіе. Имъ отведены мѣста въ обѣихъ Мизіяхъ (*Булгаріи*). Первое условіе они исполнили, отъ втораго откупались у Греческихъ продажныхъ чиновниковъ. Несправедливость и угнетенія Римскихъ, или правильнѣе, Византійскихъ чиновниковъ, побудили *Визиготовъ* къ возмущенію. Они разбили Римское войско, и самъ Императоръ лишился

(*) Довольно странно, что у Византійцевъ вождь Германовъ и вождь дикихъ *Монголо-Финновъ* имѣютъ названія весьма похожія на Славянское: *міръ*.

жизни, въ сраженіи. Послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ битвъ, *Визиготы* сдѣлались изъ подданныхъ независимыми и только союзниками Имперіи. *Θеодосій* (бывшій потомъ Императоромъ) принудилъ ихъ къ миру. Визиготскій военачальникъ *Аларикъ* вступилъ на жалованье Имперіи, и, кочуя по берегамъ Дуная, со стороны Балкановъ, обязался защищать границы отъ *Гунновъ*, которыхъ союзныя орды кочевали по эту сторону этой рѣки.

Мы для того только упоминаемъ о походе-ніяхъ остатковъ господствовавшего въ союзѣ, племени *Готовъ*, чтобъ доказать важность *Славянскаго племени*, въ это время. Когда коварный министръ *Руфинъ*, замышлялъ овладѣть престоломъ Византійскимъ, посредствомъ варваровъ, послѣ смерти Императора *Θеодосія*, *Аларикъ* получилъ огромныя суммы, изъ императорской казны, для составленія союза изъ *варваровъ* (будто противу *Гунновъ*), и ему именно поручено было привлечь на свою сторону *Славянъ* (*). Тотъ же *Руфинъ* призвалъ тайно *Гунновъ* въ Азіятскія области Имперіи, со стороны Кавказа. Весною, 395 года, варвары устремились съ обѣихъ сторонъ Чернаго моря въ Восточную Имперію, и проникли отъ горъ Балканскихъ во внутренность Пелопонесса, и отъ Кав-

(*) См. Gesch. der Halbinsel Morea etc. von I. Ph. Fallmerayer T. 1. p. 118. —

каза въ Восточную и Сирію. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что *Славяне* было, во множествѣ, въ войскахъ *Аларика* и въ ордѣ *Гунновъ*. Но о *Славянахъ* едва упоминаютъ историки, и то только при исчисленіи народовъ покоренныхъ *Готами* и *Гуннами*, а не говорятъ объ участіи ихъ въ подвигахъ побѣдителей. Причины этого молчанія изъяснены выше, и мы остаемся при своемъ мнѣніи, что разсѣянные, по обширной странѣ, *Славяне*, въ тогдѣшнее время, также могли быть покорены *Готами* и *Гуннами*, какъ стада звѣрей и стаи птицъ на всемъ пространствѣ земли Славянской. *Славяне* толпились въ странѣ *Гунновъ* по той же причинѣ, по которой прежде приставали къ *Готамъ* и другимъ Германскимъ племенамъ, т. е. изъ надежды пріобрѣсть богатую добычу или плодородную пашню.

Гуны сперва только частными набѣгами безпокоили Восточную Имперію. Императоры то окумались отъ варваровъ, то ссорили ихъ между собою. Наконецъ начальство надъ ордою *Гунновъ* принялъ *Аттила* (по Латинскому произношенію *Аттила*) который въ своемъ лицѣ сосредоточилъ все варварство тогдѣшняго времени и все зло, порождаемое неукротимою силою. Орды *Гунновъ* и ихъ союзниковъ кочевали тогда между Дономъ и Дунаемъ. *Аттила* началъ свое военное, или правильнѣе разбойничье, поприще тѣмъ, что заставлялъ силою все племена, кочующія между Кавказскими горами и Азовскимъ моремъ,

признать себя главою, а потомъ устремился къ сѣверу, въ земли *Славянскія* и сѣверовосточную Германію. Здѣсь не было богатствъ, которыя бы могли приманить къ себѣ хищнаго завоевателя, но здѣсь были храбрые и сильные люди; съ которыми онъ надѣлся ограбить цѣлый міръ. *Аттила* собралъ на сѣверѣ огромное войско, и прибылъ на берега Дуная съ многочисленною и страшною ордою. Онъ могъ выставить въ поле до семи сотъ тысячъ воиновъ, изъ всѣхъ племенъ. *Аттила* вторгнулся въ предѣлы Имперіи, при Императорѣ *Теодосіи* (между 441 и 446 годами). Шатобрианъ (*) ошибается, говоря, что *Аттила* первый указалъ *Славянскимъ* племенамъ путь въ Имперію. *Славяне* знали его прежде, но кажется, что никогда движеніе между жителями сѣверной Европы не было столь общее, какъ во время *Аттилы*, который не указалъ, но только очистилъ путь въ Имперію, на будущее время, жителямъ Сѣвера, соединивъ, подъ власть свою, всѣ разсыянные племена, защищавшія прежде, изъ зависти и за Римскія деньги, границы Имперіи, и разрушивъ прежніе союзы варваровъ. Со времени *Аттилы* Дунай сдѣлался приступенъ для всѣхъ, близкихъ и дальнихъ грабителей Имперіи.

Византійцы, при первомъ появленіи *Гунновъ*, описываютъ ихъ ужасными по наружности. Гре-

(*) Etudes historiques.

камъ, привыкшувшимъ видѣть Германовъ и Славянъ красивой породы и атлетическаго сложенія, не могли нравиться *Монголы*. Вѣроятно, что когда *Гуннская орда* вошла въ Имперію, переднюю стражу и тѣлохранителей *Аттилы* составляли природные *Гунны* и древнѣйшіе ихъ союзники, *Финны*, а потому Греки увидѣвъ ихъ, заключили по ихъ виду о цѣлой ордѣ. Византійцы описываютъ *Гунновъ* точно такими, какъ мы описали *Монголовъ*, съ тою разницею, что Византійцы видѣли *рыжеволосыхъ Гунновъ*. Это могли быть *Финны*. *Гунны* одѣвались или въ звѣриныя кожи (т. е. шубы или тулупы, можетъ быть шерстью вверхъ, какъ и нынѣ употребляется въ Сибирѣ и между Финнскими племенами) или въ грубыя ткани; были вооружены мечами, луками и стрѣлами, и сражались на коняхъ. Лошади ихъ были малорослыя, некрасивыя, но крѣпкія и быстрыя на бѣгу, какъ и нынѣ лошади Монгольской и Уральской породы. Свирѣпость *Гунновъ* и неукротимое ихъ мужество навело такой страхъ на Грековъ, что они почитали ихъ не людьми, но чудовищами, происшедшими отъ сочетанія злыхъ духовъ съ вѣдьмами, въ отдаленныхъ пустыняхъ міра. *Гунны* пришли въ семействамъ своимъ, слѣдовавшимъ за ними въ кибиткахъ. Греки увѣряли, будто *Гунны* не знаютъ употребленія огня, питаются сырымъ мясомъ, и пьютъ кровь. Все, что только можно выдумать, чтобъ сдѣлать ихъ ужасными и гнус-

ными, истощено Византийцами. Конечно много вымышлено летописцами, но основаніе ихъ разсказовъ справедливо, а именно, что настоящіе *Гунны* были люди дикіе и свирѣпые. Когда орда ихъ, уменьшилась отъ сраженій съ *Готами* и другими племенами, и когда *Аттилъ* преобразовалъ и усилилъ свою орду *Славянами*, тогда *Гуннская орда* имѣла уже другой образъ, какъ то видно изъ позднихъ описаній.

Аттилъ былъ геній. Если бъ умъ его былъ образованъ и славолюбіе имѣло другое направленіе, онъ могъ бы основать сильное государство, которое, по естественному ходу дѣлъ, приняло бы *характеръ Славянской*, потому, что меньшее число чужеплеменниковъ, такъ сказать, разстало бы въ *Славянщинѣ*, подобно *Булгарамъ* и *Обрамъ*. А что *Славяне* составляли главную силу *Аттилы*, это не подвержено сомнѣнію, потому что онъ вышелъ изъ земель *Славянскихъ*, и, по собственнымъ словамъ историковъ, владѣлъ ими, слѣдовательно не могъ ни откуда получать помощи какъ отъ *Славянъ*. Что могли дать ему подвластные *Славяне*, кромѣ воиновъ? Но *Аттилъ* былъ геній зла и истребленія. Онъ не созидалъ, а разрушалъ. По извѣстіямъ современныхъ писателей, *Аттилъ* вѣрилъ, или по крайней мѣрѣ увѣрялъ другихъ, что онъ посланъ Богомъ для истребленія рода человеческого. Настухъ нашелъ мечъ въ травѣ, и принесъ его къ *Аттилу*, на походѣ его къ предѣламъ Имперіи.

Аттилы, предъ войскомъ своимъ, называетъ это оружіе *Божьимъ даромъ*, и кланется, что съ нимъ покорить цѣлый міръ. Ужасныя землетрясенія предшествовали нашествію *Гунновъ*. *Аттиль* толкуетъ грозныя явленія природы въ свою пользу. — «Звезды падаютъ съ неба, земля колеблется въ своемъ основаніи: я *молотъ* вселенной!» Превращеніе цвѣтущихъ областей въ пустыню составляетъ его славу: «трава не растетъ тамъ, гдѣ пройдетъ конь *Аттилы*!» говорилъ онъ. Послѣ Восточнаго Императора *Феодосія II*, сказалъ *Аттиль*: «неужели вы думаете, что можетъ существовать городъ или крѣпость, когда мнѣ будетъ угодно изгладить ихъ съ лица земли!» — Римляне, платя ему дань, называли его, въ пародныхъ актахъ, Римскимъ полководцемъ, на императорскомъ жалованьи. Смѣсь тщеславія и низости! *Аттиль* сказалъ, съ насмѣшкою: «полководцы Римскаго Императора — рабы, а мои полководцы — цари!» Едва принявъ начальство надъ ордою, (послѣ убіенія роднаго своего брата *Бледа*), *Аттиль* отправилъ пословъ, изъ Готскаго племени, къ двумъ Императорамъ, Восточному *Феодосію* и Западному *Валентиніану*, съ сими словами: «*Аттиль*, нашъ и вашъ властелинъ, повелѣваетъ вамъ приготовить для него дворецъ.» — Назвавшись Царемъ, *Аттиль* присоединилъ къ своему званію: «*Бичъ Божій*.»

Подвластныя ему орды любили его, какъ от-

ца, и уважали, какъ нѣкое божество, благодарное для нихъ, ужасное для враговъ, неумолимое для всѣхъ, преступившихъ его волю. Отдаленныя племена почитали его чародемъ. Всю добычу онъ отдавалъ своимъ воинамъ, и довольствовался одною властью надъ ними. Назывался Царемъ Царей, повелѣвалъ многочисленными племенами, занимая обширныя страны, и будучи въ состояніи избрать любой городъ на Дунаѣ или въ Илирикѣ для своего мѣстопробыванія, *Аттила* жилъ въ станѣ или военномъ городѣ, основанномъ имъ въ Панноніи (нынѣшней Венгріи), въ той части, гдѣ Дунай, поворачивая къ северу, образуетъ, съ впадающею въ него рѣкою Тиссою, восточную равнину. Мѣсто, гдѣ находился станъ, нельзя опредѣлить съ точностью. Римляне называли его *деревяннымъ городомъ*. Онъ не имѣлъ особаго названія, и какъ всѣ первоначальные города въ земляхъ Славянскихъ, назывался просто *городомъ* (*), съ прибавленіемъ, вѣроятно, имени *Аттили* или названія урочища. Прискъ, находившійся секретаремъ въ посольствѣ Восточнаго Императора къ *Аттилу*, оставилъ описаніе своего путешествія. Это единственный достовѣрный Византійскій документъ о частной жизни *Гунновъ* и *Аттилы*, хотя и весьма недостаточный. Прискъ описывалъ только

(*) *Новый-городъ*, *Кіевъ-городокъ*, *Смольный-городъ*, *Ярославъ-городъ* и проч.

то, что видѣлъ собственными глазами, но не любопытствовалъ собирать извѣстія о нравахъ, вѣрѣ, языкѣ и исторіи столь чуднаго для Грековъ народа, каковы были *Гунны*. Съ удивленіемъ находимъ мы въ Присковомъ описаніи *Гуновъ*, изображеніе *кривовъ Славянскихъ*, существующихъ даже понынѣ, въ простомъ народѣ, и обычаевъ, которымъ слѣдовали въ Россіи при Царяхъ, даже при Дворѣ. Въ комнатахъ *Аттила* пѣли пѣсенники, дурачились шуты и гости пили круговую чашу. *Гунны* стригли волосы въ кружокъ, встрѣчали гостя хлѣбомъ-солью, и любили застольную бесѣду. Все это доказываетъ перевѣсъ Славянскаго племени въ сборномъ войскѣ *Аттила*, и, въ слѣдствіе этого, вліянія большинства на меньшее число. Ископченная орда *Гуннская*, вѣроятно, при *Аттилѣ* переполнилась *Славянами*. Неизвѣстно, какимъ языкомъ говорили настоящіе *Гунны*, ибо кромѣ нѣсколькихъ собственныхъ именъ, исковерканныхъ, по обыкновенію, Византійцами, не осталось ни какого слѣда. Можно съ достовѣрностью полагать, что если *Аттилѣ* и его соплеменники говорили, между собою, природнымъ языкомъ, то онъ не былъ распространенъ во всей ордѣ, въ которой, конечно, преобладалъ языкъ *Славянский*. Это доказывается тѣмъ, что *Гунны* находились въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ сѣверовосточною Европою и съ странами, лежащими по Дунаю и берегамъ Чернаго и Азовскаго

морей, обитаемыми Германскими и Славянскими племенами, съ которыми невозможно было бы вести переговоры на языкѣ чуждаго племени, вышедшаго изъ отдаленныхъ предѣловъ Азіи, языкѣ, который исчезъ вовсе, съ разрушеніемъ союза, послѣ смерти *Аттилы*, когда, напротивъ того, языкъ *Славянской* понынѣ сохранился въ тѣхъ мѣстахъ. Замѣчательно также, что между Греками и жителями Панноніи находилось много охотниковъ поступать въ переводчики къ *Гуннамъ*, а какъ *Славяне* были уже давно около Чернаго моря и въ Панноніи, то вѣроятно, что къ *Гуннамъ* опредѣлялись въ переводчики знатоки Славянскаго языка, а не *Монгольскаго* и *Финнскаго* языковъ. Последнее предположеніе было бы даже нелѣпо. Прискъ говоритъ, что *Гунны* преимущественно любили *Готскій* языкъ. Извѣстно, что *Славяне*, принадлежали къ *Готскому* союзу, и были въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Германами, а потому и не удивительно, что между *Славянами* *Готскій* языкъ былъ въ употребленіи, такъ же какъ *Славянской* между *Готами*. Слѣды этого смѣшенія остались понынѣ, въ обоихъ языкахъ, но слѣдовъ *Монгольскаго* или *Финнскаго* языковъ, вкравагося только въ языкъ сѣверныхъ *Русскихъ Славянъ*, не находится вовсе ни у западныхъ, ни у южныхъ *Славянъ*. Описаніе города, или стана *Гуннскаго* есть точное изображеніе не только древнихъ, но и нѣкоторыхъ

нынешнихъ Русскихъ городовъ и селеній. Дома бревенчатые, изъ которыхъ только домъ *Аттилы* и первого его совѣтника были на каменномъ основаніи; большіе дворы, деревянные высокіе заборы, крыльца, на которыхъ царь слушаетъ жалобы своихъ подданныхъ, обширныя площади, бани и проч. Кроме того Греческое посольство провѣдало чрезъ множество селеній *Гуннскихъ*. Все это должно показаться удивительнымъ, послѣ того, что Византійцы говорили о дикости кочевыхъ *Гунновъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что все эти селенія обитаемы были *Славянами*, и что самый городъ *Аттила* былъ срубленъ по примѣру *Славянскихъ* городовъ, ибо въ описаніи его мы не видимъ ничего Азіятскаго, ни Туркистанскаго, ни Китайскаго. У Византійцевъ не осталось ни какихъ извѣстій о вѣрѣ и о богослуженіи *Гунновъ*. О древней ихъ Вѣрѣ Китайскіе историки еообщаютъ слѣдующее (*).

Каждаго новаго года *Гуннскіе* князья собираются въ *ханскую орду*, для посвященія храма предковъ. Въ пятой лунѣ съѣзжаются въ Лунченъ для жертвоприношеній предкамъ, небу, землѣ и духамъ. Въ 121 году до Р. Х. одинъ Китайскій вождь, разбивъ западнаго *Гуннскаго* князя, нашелъ въ его ставкѣ золотой истуканъ, который, по мнѣнію Китайскихъ историковъ, изображалъ Царя неба, имѣвшаго особен-

(*) См. Записки о Монголіи, отца Іоакима Вичурива.

ный кракъ. Одинъ изъ визирей *Гуннскаго хана*, родомъ *Китаецъ*, желая погубить своего единомысленца *Ли-гуанъ-ли* удостоившагося аванія полководца *Гуновъ*, научилъ *Гуннскаго* ворожею сказать хану, что для выздоровленія его матери необходимо принести жертву полководцу *Ли-гуанъ-ли*. Ханъ велѣлъ умертвить его и удостоить поклопенія по смерти (за 90 лѣтъ до Р. Х.).

И такъ *Гуны* вѣрили въ безсмертіе души, поклоняясь тѣнямъ знаменитыхъ мужей, и признавали высшее божество и боговъ второстепенныхъ. Пророчество или гаданія составляли также основаніе ихъ Вѣры. Нынѣ древняя Вѣра *Монголовъ* искажена шаманствомъ и буддизмомъ.

Римскіе послы видѣли несметныя сокровища въ станѣ *Аттила*. Одежда, вооруженіе и конская сбруя его полководцевъ и даже отличныхъ воиновъ блистали золотомъ и драгоценными каменьями. На пиришествѣ у царя яствы и напитки подаваемы были на серебрѣ и золотѣ. Только одинъ *Аттилъ* ѣлъ съ деревянной тарелки, и былъ одѣтъ просто, даже бѣдно, но чисто. Тронъ его былъ не что иное, какъ деревянныя широкія кресла. Онъ страстно любилъ женскій полъ и заздравную чашу, и, какъ говоритъ *Прискъ*, имѣлъ многихъ женъ, по обычаю страны своей. Женскій полъ пользовался свободою въ ордѣ *Гуновъ* и при угощеніи пословъ Римскихъ, въ домъ вдовы *Бледа* (убитаго *Аттиломъ* брата) посламы предлагали красавицъ, вѣроятно рабынь.

Эта черта гостепріимства не *Славянская*, но общая всѣмъ варварамъ, сохранившаяся даже въ вѣки феодализма.

Превративъ въ пустыни всѣ Дунайскія страны, раззоривъ и ограбивъ Восточную Имперію отъ Дуная до Термопиль, въ виду Константинополя, и опустошивъ Западную Имперію до стѣнъ Рима, который униженно откупился золотомъ отъ завоевателя, *Аттила* сталъ искать новой добычи. Случай доставилъ ему предлогъ, къ притязаніямъ на половину Имперіи, будто бы въ приданое за сестрою Императора Валентиніана, Гоноріей. Эта распутная женщина, сосланная изъ Италіи, подъ строгій присмотръ, въ Византію, послала оттуда обручальное кольцо *Аттилу*, предлагая ему себя въ супружество. *Генсерикъ*, вождь Вандаловъ, союзникъ *Аттила*, находясь въ ссорѣ съ Германскими военачальниками, поселившимися въ Галліи, посоветовалъ *Аттилу* овладѣть этой страной. *Аттила* устремился туда, со множествомъ племенъ, *Остготами*, *Гирулисами*, *Скиррами* (*) *Акацирами* (Козарами?), *Гепидами*, и на пути присоединилъ къ себѣ *Турингцевъ*, *Ругіевъ* и множество другихъ Германскихъ племенъ, обитавшихъ внутри Германіи. Нѣкоторые историки думаютъ, что *Славяне* вовсе не было въ ордахъ *Аттила*, въ походѣ его въ

(*) Также какъ и Гирулисы племя Литовское, котораго слѣды нашелъ Шлецеръ въ нынѣшней Курляндіи.

Галлію, потому, что при исчисленіи племенъ, вторгнувшихся въ Галлію, Византійскіе и Франкскіе лѣтописцы не упоминаютъ вовсе о *Славянахъ*. Не упоминаютъ они потому, что *Славяны*, которые составляли большинство въ войскахъ, называли въ то время, по ошибкѣ, *Гуннами*, какъ это видно изъ описанія путешествія Приока, который безпрестанно смѣшиваетъ имена *Гунновъ* и *Скивовъ*, точно такъ же, какъ въ послѣдствіи, при появленіи *Славянъ*, ихъ настоящее названіе и имена *Скивовъ* и *Гунновъ* употребляются Византійцами, безъ различія. Очевидно, что лѣтописцы исчисляли только *новоприсоединившіяся орды*, вовсе отличныя отъ *Гунновъ* одеждою и вооруженіемъ, нравами и обычаями, и что *Славяны* почитали настоящими *Гуннами*.

Походъ *Аттила* въ Галлію былъ несчастный. Раззоривъ, разрушивъ все, и обливъ развалины городовъ и селеній кровью жителей, *Аттилъ*, наконецъ, разбитъ былъ Римскимъ полководцемъ Аэтіемъ (Aëtius) который собралъ подъ свои знамена *Вестготовъ*, *Франковъ* и *Бургундовъ*, страшившихся господства *Аттила* (въ 451 году). Онъ выступилъ изъ Галліи, обратно, въ свои Надунайскія степи (въ 452), и, празднуя бракъ свой (неизвѣстно который), умеръ, отъ истеченія крови горломъ, въ 453 году.

Послѣ его смерти старшій сынъ его, *Эллахъ*, вознамѣрился удержать въ ордѣ первенство, но

множество братьевъ его, отъ различныхъ жень *Аттила*, не хотѣли ему повиноваться, равномерно какъ и племена *Славянскія* и *Германскія*. Настала междоусобная война между сыновьями *Аттила*, въ которой многіе изъ нихъ погибли, а младшій изъ нихъ, любимецъ отца, *Ирнакъ* ушелъ обратно, съ большею частію своего племени, *Гунновъ*, во внутренность Россіи. Знаменитый *Гуннскій* союзъ, названный въ Исторіи, неправильно, *Гуннскимъ Государствомъ*, рушился. *Ардарикъ*, вождь *Гепидовъ*, составилъ союзъ или подвижную *Державу*, между рѣками Тиссою и Днѣстромъ. *Остготы*, подъ начальствомъ вождей своихъ Валамира (Волеміра или Владоміра [?]) Видиміра и Θεодомира остались въ Панноніи (нынѣшней Венгріи), въ мѣстахъ, занимаемыхъ ордами *Аттила*. Имена вождей Остготскихъ особенно *Видиміра* суть или чисто *Славянскія* или отзываются *Славянисмомъ*, а изъ этого можно заключить, по крайній мѣрѣ, что *Славяне* играли важную роль въ ордѣ *Остготовъ*, старыхъ своихъ союзниковъ и вѣроятно были въ большемъ, если не равномъ числѣ. Это предположеніе доказывается еще тѣмъ, что съ этой именно стороны начинаются первые набѣги *Славянъ* на Имперію, подъ ихъ настоящимъ именемъ, послѣ той эпохи, когда *Остготы*, собравшись подъ начальствомъ единоплеменнаго вождя своего, Θεодорика, пошли въ Италію (въ 493 году), покорили ее и утвер-

дѣлились въ Римѣ, разбивъ вождя *Гирулисовъ*, Одоакра, который, послѣ смерти *Аттила*, овладѣлъ Римомъ и управлялъ Италіей. *Славяне*, по отдѣленіи отъ нихъ *Остготовъ*, оставшись одни, сдѣлались извѣстными на Дунаѣ, въ началѣ шестаго вѣка, и наконецъ двинулись въ предѣлы Имперіи многочисленными ордами, подъ начальствомъ собственныхъ вождей, уже не имѣя въ своемъ союзѣ чуждаго, первенствующаго племени.

§ 6. НАШЕСТВІЕ ВУЛГАРЬ.



До сихъ поръ историки не рѣшили, какого происхожденія *Булгары*. Константинъ Багрянородный называетъ ихъ *Турками*. Теофанъ, Кедринъ, Прокопій, Менандръ, Агаѳія и другіе называютъ *Булгаръ*, *Уннами* или *Гуннами*, *Утригурами*, *Кутригурами*, *Оногундурами*, и т. п. Но на показанія Византійцевъ въ этомъ отношеніи, какъ мы уже нѣсколько разъ говорили, невозможно полагаться. Кого не знали съ точностью Греки на сѣверъ и востокъ Европы, тѣхъ называли, безъ всякаго изслѣдованія, сперва *Скивами*, *Сарматами*, а въ послѣдствіи *Турками*, *Агарянами* и *Гуннами*. Даже воинство нашего Святослава, Левъ Діаконъ, одинъ изъ лучшихъ Византійскихъ историковъ, называетъ *Тавроскивами*! Не должно, ни въ какомъ случаѣ, держаться буквальнаго смысла въ сочиненіяхъ

писателей древнихъ и среднихъ временъ Европы, потому, что они были точны единственно въ отношеніи внутреннихъ событій ихъ отечества, и менѣе всего заботились объ именахъ и происхожденіи варваровъ.

Варвары, которые сдѣлались извѣстными подъ именемъ *Булгаръ*, начали беспокоить Восточную Имперію, со стороны Чернаго моря, еще съ 474-го года, т. е. вскорѣ послѣ паденія могущества *Аттила* и *Гунославянскаго союза*. По берегамъ Чернаго моря, къ устью Дуная, жили, въ четвертомъ вѣкѣ (вѣроятно и прежде), *Славяне*, подъ именемъ *Антовъ*, *Добручей* и *Тиверцевъ*. Здѣсь-то управлялъ несчастный *Боазъ*, умерщвленный Готскимъ конунгомъ Винитаремъ, при первомъ нашествіи *Гуновъ*. Всѣ народы, приходившіе съ Востока на Дунай, должны были, непременно, встрѣтиться съ этими *Славянами*, а потому *Булгарамъ* надлежало или жить въ мирѣ и союзѣ съ ними, или покорить ихъ. Последнее было трудно, но *Славянъ*, какъ и всѣхъ варваровъ, легко было приманить надеждою добычи. *Булгары*, при первомъ явленіи въ этихъ странахъ, безъ сомнѣнія, немедленно вошли въ союзъ съ этими *Славянами*.

О происхожденіи *Булгарской орды* мы делаемъ слѣдующее: почти навѣрное можно предположить, что *Аттилъ*, послѣ пораженія терпѣннаго въ Галліи, возвращаясь въ станъ свой, выслалъ, передъ собою, заслуженныхъ и ловкихъ

своихъ сподвижниковъ, съ порученіемъ собирать
воиновъ въ *Земль Славянской* и вообще по
Волгѣ, и приглашать охотниковъ, изъ всѣхъ
племенъ, на грабежъ и на войну. Такимъ обра-
зомъ получали тогда подкрѣпленіе всѣ стран-
ствующие орды, и *Аттилъ*, пылая мщеніемъ,
безъ сомнѣнія хотѣлъ ударить на Римлянъ, съ
большими противъ прежняго силами. Въ такомъ
случаѣ, у всѣхъ племенъ, обитавшихъ между
Днѣпромъ и Волгою было сильное движеніе и
наборъ войска. Въ это самое время, вѣроятно,
у одного изъ племенъ, обитавшихъ надъ Волгою,
былъ какой нибудь витязь, прославившійся у-
дальствомъ, который, по нашему старинному
выраженію, *кликнулъ кличъ*, т. е. объявилъ,
что собираетъ войско, которое поведетъ къ по-
бѣдамъ и добычѣ. Въ тогдашнія времена весьма
легко было составить орду, и такимъ образомъ
могла образоваться орда *Булгарская*, въ которой
господствовало племя витязя, или старшины,
предложившаго наборъ войска и походъ. Кто
дѣлаетъ какое либо предложеніе, сходное съ
желаніями и надеждою толпы, тотъ всегда въ
ней господствуетъ. Быть можетъ, что господ-
ствовавшее племя въ этой ордѣ, было изъ по-
роды *Монгольской* или *Турецкой*, а потому, по
сближенію съ Греками, цѣлая орда названа была
по господствовавшему племени, какъ то и прежде
случалось съ другими варварами. Намъ кажется
даже весьма вѣроятнымъ, что въ ордѣ *Булгаръ*

было много чужеплеменниковъ, *Финновъ, Монголовъ и Турокъ*. Съ третьяго вѣка *Славянская Земля* безпрестанно высылала множество переселенцевъ и воиновъ съ одной стороны на западъ, за Нѣманъ, Вислу, къ Эльбѣ и берегамъ Балтійскаго моря, а съ другой стороны къ горамъ Карпатскимъ и къ Дунаю. *Славянскія* племена, оставшіяся на мѣстѣ, въ нынѣшней Россіи, по неволѣ должныствовали сосредоточиваться къ Днѣпру, потому что Финнскія племена, тѣснимыя Азіятскими выходцами (*), тѣснили въ свою очередь *Славянъ*. Потому-то за Волгой въ то время, какъ и теперь, могли кочевать племена *Турецкія* или *Монгольскія*, изъ которыхъ одно племя было, какъ бы корнемъ, изъ котораго произрасла могущественная орда *Булгарская*. Эти *Булгары* играли, нѣкоторое время, въ землѣ Славянской ту же самую роль, которую послѣ приняли на себя Норманны, или Варяги-Руссы. Обширная земля Славянская, между Волгою и Нѣманомъ, не имѣла общаго собственнаго имени. Отдѣльныя племена, съ особыми прозваніями, вооружались только противу врага, въ случаѣ близкой опасности, а впрочемъ вели мирную жизнь, въ своихъ хижинахъ. Каждая вооруженная толпа привлекала къ себѣ тму охотниковъ, и, само по себѣ разумѣется, что въ этой вооружен-

(*) О происшествіяхъ въ Средней Азіи будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

ной толпѣ сосредоточивалась власть, которая простиралась такъ далеко, какъ только можно было имѣть сношенія. Это естественный ходъ дѣлъ, существовавшій прежде всякой Исторіи. Когда *Булгарская орда* усилилась, къ ней пристали всѣ воинственные люди изъ *Славянъ* и вѣроятно изъ ближнихъ *Финновъ*, а домогды, по неволѣ должны были повиноваться удалцамъ, а потому-то и всѣ страны, изъ которыхъ поступили въ орду войны, должна была назваться *Булгаріей*. Когда первая орда *Булгарская* выступила отъ береговъ Волги, и услышала о смерти *Аттила* и объ разстройствѣ его орды, то остановилась, сперва, между Дономъ и Днѣпромъ, а потомъ, узнавъ, что и безъ *Аттила* можно легко грабить въ Греціи, двинулась къ Дунаю. Первый набѣгъ не имѣлъ ни какихъ послѣдствій, и *Булгарская орда* двинулась, обратно, въ привольныя мѣста, между Дономъ и Волгою. Когда же Византійцы узнали *Булгаръ*, то, воображая себѣ, что въ странахъ, занимаемыхъ ими существуетъ государство, назвали огромное пространство отъ Дона, неопредѣленно, на сѣверъ *Великою Булгаріей*. Когда *Булгары* утвердились на Дунаѣ, то страна занимаемая ими названа нашими лѣтописцами *Черною Булгаріей* (*). Оставшіеся на Волгѣ, при впаденіи въ

(*) По дурному переводу Византійцевъ, исказившихъ Славянское прозваніе Дунайскихъ Булгаръ. Они называли

нее Камы, называются летописцами *Бѣлыми*, а послѣ *Камскими Булгарами*, а двинувшіеся къ къ устью Волги, прозвались *Хвалиссами*. Сверхъ того другія кочевья, занимаемая отдѣлявшимися ордами, назывались *Малою* и *Серебряною Булгаріей*. Была еще *Булгарія*, о которой не упоминали ни наши ни Византійскіе летописцы и о которой намѣкаетъ *Ибнъ Гаукаль*, Арабскій писатель (въ половинѣ X вѣка) говоря: «рѣка *Атель* (т. е. Волга) истекаетъ изъ земли *Руссовъ* и *Булгаръ*». Следовательно можно предполагать, что *Булгары* были и въ Тверской Губерніи! (*) Однимъ словомъ, почти вся нынѣшняя Россія, между Днѣпромъ, Волгою, Дономъ и Азовскимъ моремъ, за исключеніемъ сѣверной ея части, до VII вѣка и далѣе, называется *Булгаріей*. Такъ точно, въ послѣдствіи, та же *Земля Славянская* назвалась *Русью*, по имени господствовавшего племени, и такъ же раздѣлилась на нѣсколько

себя *поморскими*, а страну свою *поморьей* или *моремъ*. Изъ этого Византійцы сдѣлали *Моро-Булгары* (*Mauro*) т. е. *Черные Болгары*. (см. *Geschichte der Halbinsel Morea*, von J. Ph. Fallmerayer.) *Бѣлые Булгары* значить *независимые Булгары*, следовательно сосѣди ихъ, *Тверскіе Булгары*, были уже зависимы отъ какого нибудь другаго *Славянскаго* поколѣнія или отъ *Норманновъ*.

(*) Найденные О. Н. Глинкою курганы и руническіе камни въ Тверской Губерніи (см. Журн. Минист. Внутр. дѣлъ 1836-го года) можетъ быть принадлежать къ этой эпохѣ.

Русскихъ земель: *Бѣлую* (*) *Черную*, *Малую*, *Великую*, и проч. Все это въ духъ Славяниины.

Въ ордѣ, оставшейся на Волгѣ, или у *Камскихъ Булгаръ*, взяла перевѣсъ образованность и гражданственность Восточная, что свидѣтельствуя развалины города Булгаръ, съ Арабскими и Персидскими надписями и остатками Восточнаго зодчества. О другихъ ордахъ мы не знаемъ ничего, въ точности, но вѣроятно, что онѣ слились съ двумя главными ордами, *Камскою* и *Дунайскою*. Въ послѣдней ордѣ взяла перевѣсъ *Славянина*, и *Булгары*, основавшіе государство на Дунаѣ, гдѣ они и понынѣ существуютъ, въ подданствѣ Турокъ, сохранили, до сихъ поръ, языкъ и обычаи Славянскіе. Это должно служить самымъ вѣрнымъ доказательствомъ, что въ этой *Дунайской Булгарской ордѣ* число *Славянъ* превышало, сильнымъ образомъ, число чужеплемянниковъ, потому что меньшее число людей, находясь въ бѣльшемъ числѣ, принимаетъ языкъ и нравы большинства. Эта истина доказана всеми завоевательными племенами, и утверждена мнѣніемъ всехъ изслѣдователей Истории и языковъ (**). И такъ положивъ даже,

(*) О томъ что *бѣлый* и *бѣлая* у древнихъ Славянъ значило *свободный* или *свободная*, независимый, будетъ говорено, подробнѣе, въ своемъ мѣстѣ.

(**) Мнѣніе знаменитаго Абеля-Ремюза, въ этомъ дѣлѣ, заслуживаетъ особенное вниманіе.

что первоначальный составъ *орды Булгарской* былъ чужеплеменный, мы не можемъ почитать *Булгаръ* чуждыми, потому что *большинство въ ордь* составляли братья наши, *Славяне*, сохранившіе до сихъ поръ, свою народность, когда, напротивъ того, отъ чужеплеменниковъ ничего не осталось, кромѣ нѣсколькихъ собственныхъ именъ, изъ которыхъ даже нѣкоторые отзываются *Славянисмомъ*, хотя и искажены *Греческимъ* произношеніемъ (*). Весьма замѣчательно, также, что всѣ названія городовъ, урочищъ, рѣкъ и селеній, въ мѣстахъ занятыхъ *Дунайскими Булгарами*, суть *Славянскія*.

Что касается до происхожденія названія *Булгаръ*, то мы придерживаемся слѣдующаго мнѣнія. *Булгары* есть испорченное, чужеземными писателями, *Славянское* прозваніе: *Волгари* или *Волгаре*, т. е. жители *Приволжскіе*. *Волохи*, какъ называетъ *Булгаръ Несторъ*, есть то же что *Вологи*, *Волгане*, *Волговцы* (**), и означаетъ то же что *Волгары*. *Волга* (***) у *Славянъ* на-

(*) Какъ то: *Гордь*, *Куератъ*, *Балнъ*, *Котрагъ*, *Аспарухъ*, *Азенъ*, *Тербель*, *Телецъ*, *Кардомъ*, *Крумъ*, *Балдимеръ* (*Владимиръ* (?)) *Богоръ*, *Пресламъ* (върво *Преславъ*) и проч.

(**) Буква *х* и *г* часто замѣняются одна другою, въ *Славянскихъ* нарѣчіяхъ.

(***) *Волга*, *волога*, *влага*. Гласныя буквы въ различныхъ *Славянскихъ* нарѣчіяхъ весьма часто исключаются изъ словъ или прибавляются къ нимъ, сокращая или рас-

зывается этимъ именемъ, а у всѣхъ Монгольскихъ и Турецкихъ племенъ зовется *Атель*. Известно, что почти всѣ названія Славянскихъ племенъ происходятъ отъ урочищъ или рѣкъ, а прозваніе *Волгарь* или *Булгарь* отъ *Волги* тѣмъ достовѣрнѣе, что всѣ историки согласны въ томъ, что они приплыли на Дунай и къ Черному морю изъ странъ *Приволжскихъ*, гдѣ въ послѣдствіи было сильное ихъ государство (*).

Кутургурами и *Утургурами* называли Византіяцы *Булгарь* потому, что они присоединили къ себѣ остатки *Гуновъ*, кочевавшихъ, двумя ордами, у Азовскаго или Чернаго моря, подъ начальствомъ внуковъ *Аттила Кутургура* и *Утургура*. Вѣроятно, что при вторженіи *Булгарь* въ предѣлы Имперіи, эти *Кутургуры* и *Утургуры* были въ передовой стражѣ, а потому и цѣлая орда названа ихъ именемъ.

тягивая слоги, безъ измѣненія значенія словъ. Это характеристика Славянскаго языка. Названіе *Волги* въ Славянскомъ языкѣ имѣетъ отдѣльный смыслъ, по сходству слова съ влагой, также какъ *Днѣпръ* или *Днепръ*. Быстрота воды у пороговъ: преть дно. Впрочемъ быть можетъ, что Волга получила названіе отъ *Финновъ*, до поселенія *Славянъ* въ тѣхъ странахъ. *Wölho*, или *Wölhu* (волго, волгу) значитъ по Финно-Эстонски колдунъ или колдунья См. Estn. Sprachlehrer von Huppel.

(*) Анастасій Вивліоеникарій, компиляторъ разныхъ Византійскихъ историковъ, называетъ *Булгарь* *Vulgares*, *Wulgares* и *Wlgares*.

Гуннами называли Византіицы *Булгаръ* потому, что находили въ нихъ сходство по языку, вооруженію и обычаямъ съ *Славянами*, находившимися въ ордѣ *Аттила*, которыхъ называли *Гуннами*, безъ изслѣдованія ихъ отличительныхъ качествъ отъ коренныхъ *Гуновъ* (*). *Биллири* есть, вѣроятно, искаженное Восточными писателями слово *Булгары*. Точно также, применяясь къ своему произношенію, Арабскіе писатели называли Славянъ *Секлаби* и *Склабъ*.

Но очевидно, что *собирательное* (коллективное) имя орды, было *Волгары* или *Волгаре*, а иногда *Волгане* или *Вологи*, (**) имѣющее смыслъ въ Славянскомъ языкѣ.

Въ 493 году *Булгарская орда* вторгнулась снова въ Восточную Имперію и ограбивъ и опустошивъ *Фракію*, ужаснымъ образомъ, возвратилась за Дунай. Черезъ шесть лѣтъ *Булгары* сдѣлали снова набѣгъ, и навели страхъ на Грековъ, безчеловѣчными поступками съ жителями. Греки послали противу варваровъ войско, которое они разбили на голову. Въ 502 году *Булгары* заня-

(*) Кедринъ именно говоритъ: «*Славяне*, которые также назывались и *Гуннами*.»

(**) Народъ, известный нынѣ подъ именемъ *Волоховъ* или *Влаховъ*, есть смѣсь туземцевъ, древнихъ *Даковъ* и разныхъ племенъ, кочевавшихъ въ тѣхъ странахъ, также *Фракійцевъ* и *Италіянцевъ*, остатковъ *легіоновъ*, переселенцевъ и проч. Имя *Волоховъ* досталось имъ отъ прежняго поселенія *Булгаръ*. Нынѣшніе *Волохи* называютъ себя *Римлянами*, *Румуни*.

ли, своими ордами, почти всю Фракію и Илирію. Греки не могли ничего предпринять противу варваровъ, потому что главное Греческое войско было въ походѣ противу Аравитяпъ. Императоръ Анастасій употребилъ въ дѣло давнишнюю Греческую политику, стараясь подарками привлечь къ себѣ часть варваровъ и раздѣлить ихъ силы. Кажется, что замыслы его имѣли успѣхъ, потому что уже въ 514 году толпы *Булгаръ* служили въ войскахъ Императора. Но главная орда оставалась въ прежнихъ, враждебныхъ отношеніяхъ къ Имперіи, и въ 517 году набѣгъ *Булгарской орды* былъ ужаснѣе всѣхъ предшествующихъ. Варвары опустошили и облили кровью Македонію и Фессалію, до Термопилъ, и разорили часть Эпира. Такъ называемая *большая стѣна*, построенная Императоромъ Анастасіемъ, отъ Понта къ Селибри, для удержанія *Булгарскихъ* набѣговъ, не принесла ни какой пользы. — Сильное войско, высланное противу *Булгаръ*, подъ предводительствомъ племянника императорскаго, Помпея, было разбито на голову, при Адрианополѣ, и тысяча фунтовъ золота была недостаточна къ выкупу Греческихъ плѣнныхъ, которыхъ часть *Булгары* увели въ рабство, а часть умертвили.

Около 527 года, въ правленіе Императора Юстиніана, мы находимъ первые слѣды обширнаго *Славянскаго союза* на Дунавъ. Это былъ не союзъ племенъ, подъ властью одного вождя,

но союзъ вождей *Славянскихъ племенъ*, для подаіія взаимной помощи и общаго дѣйствія противу Имперіи. *Славяне* сражались въ ордахъ *Булгаръ* и *Булгары* помогали *Славянамъ*. Но какъ сперва появилась въ Имперіи орда *Булгарская*, то Византійцы вообразили себѣ, что *Булгары* покорили *Славянъ* и *Антовъ*, и заставили ихъ сражаться въ рядахъ своихъ. Мы рѣшительно утверждаемъ, что *Булгары* не могли покорить *Славянъ*, особенно обитавшихъ за Дунаемъ, со стороны горъ Карпатскихъ, да и не имѣли въ этомъ нужды. Не споримъ, что при первой встрѣчѣ *Славянъ*, на устьѣ Дуная, съ чужеплеменниками, бывшими въ *Булгарской ордѣ*, могли быть непріязненныя отношенія и сшибки, но эта ссора долженствовала, непременно, кончиться миромъ и союзомъ, ибо общая выгода этого требовала. *Славяне*, жившіе близъ Чернаго моря, присоединили своихъ удалцовъ къ *Булгарской ордѣ* для общаго дѣйствія противу Грековъ, а *Славяне*, обитавшіе со стороны Карпатовъ и Панноніи (Венгріи), хотя и могли войти въ союзъ *Булгарскій*, но дѣйствовали отдельно и получали подкрѣпленіе болѣе изъ земель *Славянскихъ*, изъ-за горъ Карпатскихъ, нежели отъ *Булгаръ*. Объ этомъ весьма ясно намѣкаютъ Иорнандъ и особенно Прокоцій, который *Булгарскую орду* всегда называетъ *Гуннами*, а *Славянъ* ихъ собственнымъ именемъ. *Булгарамъ*, шедшимъ на грабежъ въ Имперію, не

для чего было покорять бѣдныхъ *Славянъ*, занимавшихся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, жившихъ въ бѣдныхъ хижинахъ или въ шалахахъ и землянкахъ, по свидѣтельству Византійцевъ. Для хищниковъ гораздо полезнѣе была дружба бѣднаго и храбраго народа, нежели ихъ вражда. Для *Булгарской орды* обрѣтеніе *Славянъ* въ этихъ странахъ была счастливая находка, потому что *Булгарамъ*, зашедшимъ такъ далеко, трудно было получать подкрѣпленіе въ людяхъ изъ нынѣшней Россіи, отъ которой ихъ отдѣляли степи и скитающіеся въ нихъ дикари. Съ какою жадностью *Булгары* искали союзниковъ между варварами, доказываетъ соединеніе ихъ съ *Гепидами* и *Гирулисами* (остатками Аттиловой орды) для нападенія на Имперію, въ 527 году.

Впрочемъ это наше заключеніе ни мало не опровергаетъ мнѣнія Нестора, о притѣсненіяхъ, претерпѣнныхъ отъ *Вологовъ* (*Булгаръ*) *Славянами* на Дунаѣ. Какая нибудь отдѣльная *Булгарская орда* могла притѣснить одну или нѣсколько волостей *Славянскихъ*, и даже заставить этихъ *Славянъ* переселиться, обратно, въ нынѣшнюю Россію, гдѣ и остались слухи о притѣсненіяхъ *Вологовъ*. Но на этомъ не возможно основывать мнѣнія, будто вся *Россія* населилась *Славянами*, ушедшими съ Дуная, отъ притѣсненія *Вологовъ*, какъ полагали нѣкоторые исто-

рики. Это вовсе несообразно съ Исторіей и съ здравымъ смысломъ.

Въ 539 году , при Императорѣ Юстиніанѣ, *Булгарская орда* сдѣлала набѣгъ , но претерпѣла пораженіе. Множество *Булгаръ* было побито на мѣстѣ , а еще болѣе взято въ плѣнъ. Плѣнныхъ разослалъ Греки въ рабство , въ дальнія области , а охотниковъ помѣстили въ своихъ легионахъ. Съ этого времени долго не слышно было о *Булгарахъ*. Они удалились за Дунай , и даже нѣкоторыя ихъ орды ушли , обратно , къ Днѣпру. Юстиніанъ старался между тѣмъ ссорить между собою различныя племена варваровъ , и привлекать ихъ на свою сторону.

Въ это время первенство между вѣтми варварскими народами на востокъ Европы пріобрѣли *Славяне* , и впервые появились въ Имперіи , съ оружіемъ въ рукахъ , подъ своимъ настоящимъ именемъ.

Конецъ первой части.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КЪ СЛАВЯНСКОМУ ПЕРІОДУ.

I.

ОБЪЯСНЕНІЕ СЛАВЯНСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Пасторъ Шпонгольцъ (Samuil Friedrich Sponholz), въ деревнѣ Прилвицѣ (Prilwitz), лежащей между городами Новымъ Бранденбургомъ и Новымъ Стрѣлицемъ, въ Герцогствѣ Мекленбургскомъ, рою въ саду своєю землю, для посадки дерева, нашелъ два металлическіе котла, или сосуда (Gefässe oder Gräben), одинъ менѣе другаго, покрытые руническими надписями, и заключающіе въ себѣ истуканы и прочія древности, также съ руническими надписями. Вещи находились въ меньшемъ котлѣ и были покрыты другими, большимъ котломъ, такимъ образомъ, что древности лежали какъ бы подъ сводомъ и защищены были отъ сырости. Въ этомъ же мѣстѣ нашли въ землѣ, множество старинной железной посуды, весомъ до двухъ центнеровъ. Эта находка случилась между 1687 и 1697 годами. Послѣ смерти Пастора Шпонгольца (въ 1697

году), вдова его продала или променяла всѣ найденныя древности золотыхъ дѣлъ мастеру *Пельке* (Pälke), въ Новомъ Бранденбургѣ. *Пельке* употребилъ желѣзныя вещи въ дѣло, а котлы подарилъ на литье колокола, въ Новомъ Бранденбургѣ. Нѣсколько идоловъ *Пельке* перетопилъ, чтобъ узнать, нѣтъ ли въ металлѣ примѣси золота и серебра. Послѣ смерти *Пельке*, идолы перешли, по наслѣдству, къ золотыхъ дѣлъ мастеру *Шпонгольцу* (родственнику покойнаго Пастора) и зятю золотыхъ дѣлъ мастера *Пельке*. Послѣ смерти золотыхъ дѣлъ мастера *Шпонгольца*, идолы достались вдовѣ его (урожденной *Пельке*) и сыну ихъ, золотыхъ же дѣлъ мастеру *Шпонгольцу*, въ Новомъ Бранденбургѣ. Докторъ Медицины *Гемпель* (Hempel), увидѣвъ эти идолы въ домѣ вдовы *Шпонгольцъ*, купилъ изъ нихъ 46 штукъ. Остальныя 22 штуки достались *Г. Машу*, Супергшетенденгу (званіе соответствующее сану Епископа) въ Новомъ Стрълицѣ. Наконецъ все собраніе изъ 66 штукъ, перешло въ руки *Маша*, который издалъ ихъ описаніе, съ гравюрами, въ весьма любопытномъ и важномъ для Исторіи сочиненіи (*), въ которомъ помѣщены изысканія

(*) Die gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten, aus dem Tempel zu Rhetra, am Tollenzer zee. Nach den Originalien auf das genaueste gemahlet, und in Kupferstichen etc. Berlin 1771.

о религіи древнихъ Балтійскихъ Славянъ и о мѣстоположеніи древняго города *Ретры*.

Сочиненіе *Маша* вышло въ свѣтъ, спустя болѣе семидесяти лѣтъ послѣ открытія древностей Пасторомъ *Шпонгольцомъ*, и какъ всякая новость произвела споры между Германскими учеными, которые не кончились и до сего дня, говоря словами нашихъ лѣтописей. Споры были не о подлинности древностей, но о положеніи Ретры, и о характерѣ Славянскихъ Руновъ. Даже Тунманъ (Joh. Thunmann) и знаменитый Шлецеръ, первые знатоки Исторіи Сѣвера, въ свое время, не оспаривали подлинности этихъ древностей. На различные сомнительные пункты *Машъ* отвѣчалъ другимъ сочиненіемъ (*), въ которомъ распространилъ свои прежнія догадки и доказательства о мѣстоположеніи Ретры, и о прочихъ предметахъ.

Въ 1797 году, ученый Графъ Иванъ Осиповичъ *Потоцкій* предпринялъ путешествіе въ Германію, для изслѣдованія Славянскихъ древностей, на мѣстѣ прежняго жительства *Славянъ*. Собраніе идоловъ *Маша* хранилось тогда въ библиотекѣ соборной церкви города Рапесбурга, а въ Новомъ Мекленбургѣ имѣлъ другое собраніе древностей сынъ золотыхъ дѣлъ мастера

(*) Beiträge zur Erläuterung der obotritischen Alterthümer. Schwerin und Güstrow. 1774.

Шпонгольца, *Гедеонъ Шпонгольца*, въ числѣ 118 штукъ, какъ-то: идоловъ, вѣсовъ, жертвенныхъ пожей, сосудовъ, столовъ съ барельефами и множество другихъ предметовъ, покрытыхъ рунами. *Гедеонъ Шпонголецъ*, хотя былъ невѣжда въ Исторіи, по сознанию всѣхъ знавшихъ его современниковъ, но любилъ всякія рѣдкости и собиралъ ихъ. Слава, доставленная имени *Шпонгольца* сочиненіемъ *Маша*, заставила *Гедеона Шпонгольца* отыскивать Славянскія древности, и онъ нашелъ ихъ множество, разрывая могильные курганы и роясь въ землѣ, въ мѣстахъ древнихъ осѣдлостей. Есть много свидѣтелей, которые даже помогали *Гедеону Шпонгольцу* рыть землю и видели какъ онъ добывалъ изъ земли нѣкоторыя вещи.

Графъ *Потоцкій* описалъ кабинетъ *Гедеона Шпонгольца* въ своемъ путешествіи, и приложилъ изображенія идоловъ и другихъ вещей, хранившихся въ его кабинетъ. По выходѣ въ свѣтъ сочиненія Графа *Потоцкаго*, въ 1795 году, покойный Мекленбургскій Герцогъ *Карлъ* купилъ всѣ древности Славянскія, какъ *Машева*, такъ и *Шпонгольцова* собранія и помѣстилъ, въ 1804 году, въ своемъ загородномъ домѣ, въ *Прилѣницѣ*. Нынѣшній Великій Герцогъ *Георгъ* далъ мѣсто этимъ древностямъ въ переднихъ залахъ Великогерцогской библіотеки, въ *Новомъ Стрѣлицѣ*, гдѣ онѣ хранятся понынѣ и составляютъ величайшую драгоценность для нашего

Славянского племени. Новый Странникъ есть наша историческая Мекка!

Но Германскіе ученые, которые даже не хотятъ признать *Славянскую землю* Балтійскаго поморья и странъ, орошаемыхъ Эльбою и Салою, называя этотъ край временнымъ *жительство* *Славянъ*, хотя *Славяне* господствовали въ немъ, по малой мѣрѣ, отъ IV до XIII вѣка, т. е. въ теченіе *тысячи лѣтъ*, Германскіе ученые вознамѣрились лишить насъ послѣдняго утѣшенія и очарованія, усиливаясь поколебать *Вѣру* въ подлинность *Славянскихъ Новостранскихъ древностей*! Есть особая партія между Германскими учеными, которые, возбуждаюсь Германскимъ патриотизмомъ, никакъ не хотятъ допустить утвердиться мнѣнію въ ученomъ мѣрѣ, что *Славяне* были, если не на высшей, то, по крайней мѣрѣ, на равной степени образованности съ Германами и Скандинавами до X вѣка, и что, если *Славяне* заимствовали много у Германовъ, то и Германцы заимствовали много у *Славянъ*. Эти Гг. ученые никакъ не хотятъ вѣрить, чтобъ *Славяне* имѣли свои собственные письмена, во времена язычества, свои законы, вѣру и своихъ идоловъ!... Гг. ученые Германскіе хотятъ непременно представить нашу *Славянскій народъ* какою-то бездушною массой, лишенною всякой оригинальности, массой, способной только принимать отпечатки Германской

образованности, но не производить что либо подлинное или оригинальное.

Къ этой цѣли Гг. Германскіе ученые слѣдуютъ различными путями подъ одною хоругвию *сомнѣнія*. Противу нашего Славянскаго *нетерпѣнія* воюютъ они сотнями тысячъ *цитатъ*, которые наши противники *высиживаютъ* при самыхъ глубокихъ и отдаленныхъ *источникахъ* (Quellon), и стремятся разрушить *подлинность* Славянской образованности, не доказавъ *подлинности* своихъ *источниковъ*.

Съ цѣлію поколебать Вѣру въ подлинность, такъ называемыхъ, *Приливицкихъ Славянскихъ древностей*, первый выступилъ, съ *хоругвию сомнѣнія*, покойный Профессоръ Рюсъ (Rühs), въ 1805 году. Онъ первый предложилъ вопросъ: подлинны ли эти, такъ называемыя, Славянскія древности (Sind diese angeblichen Alterthümer auch ächt?). Разбирая эти древности, со всею хитростью пытливаго ума, *Рюсъ* не открылъ подлога. Онъ однакожъ бросилъ тѣнь *сомнѣнія* на счетъ ихъ открытія, и съ видимою досадою обратился вспять, обѣщая однакожъ возвратиться на приступъ!

Аббатъ *Добровскій*, принадлежа къ разряду тѣхъ Славянскихъ ученыхъ, которые, при извѣстности въ своемъ племени, желаютъ сохранить благоволеніе ученаго Нѣмецкаго міра, *Добровскій* также присталъ къ сомнѣнію Рюса и, подобно ему, не доказавъ ничего, предложилъ

вопросъ (Slovanka, 1815 года): правильно ли читалъ *Машъ* всѣ руническія надписи?

Вильгельмъ Карлъ Гриммъ, въ сочиненіи своемъ о Германскихъ рунахъ (въ 1821), замѣтилъ сходство Славянскихъ Руновъ съ Маркоманскими, и это также возбудило сомнѣніе (!?). *Яковъ Гриммъ*, въ ученой статьѣ (въ 1815 году), предложилъ также свои сомнѣнія на счетъ Славянскихъ древностей, бросивъ въ ученый міръ вопросы: «На какое употребленіе (!?), гдѣ и когда дѣланы эти идолы (!?): Не въ X или даже не въ XI ли вѣкѣ они сдѣланы?» Странные вопросы безъ отвѣта! Намъ кажется, что идолы сдѣланы для того, чтобъ имъ поклоняться. Гдѣ? Вѣроятно, въ землѣ Славянской. Когда? Безъ сомнѣнія, до разрушенія *Ретры*. *Яковъ Гриммъ*, предлагая свои вопросы, не думаетъ однакожь, чтобъ эти идолы были подѣльные, наподобіе ложныхъ Италіянскихъ древностей, которыми торгуютъ въ Римѣ и Неаполѣ, съ XIII вѣка, хотя Г. Гриммъ и слышалъ, что въ прошломъ столѣтіи, какой-то Мекленбургскій золотыхъ дѣлъ мастеръ дѣлалъ маленькихъ идоловъ.

Послѣ всѣхъ этихъ сомнѣній отправился Берлинскій Профессоръ Г. Конрадъ Левецовъ (*) (Levezow) въ Мекленбургъ, осенью 1825 года,

(*) Уроженецъ Помераніи или Поморья, а по названію, кажется, изъ Славянскаго рода.

чтобы нанести послѣдній ударъ варованію въ подлинность Славянскихъ древностей. Г. Лесепъ разсматривалъ эти древности во всѣхъ отнесеніяхъ, и наконецъ довелъ свои изысканія до того, что Великій Герцогъ назначилъ Коммисію, для изслѣдованія юридически дѣла: *о подлинности древностей*. Послѣдствія дѣйствій Коммисіи и ообственныя ученныя заключенія, Г. Лесепъ напечаталъ въ особой книжкѣ, подъ заглавіемъ: *О подлинности, такъ называемыхъ, Оботритскихъ Руническихъ памятниковъ, въ Новомъ-Стрелицѣ. Берлинъ. 1835 года.* (Ueber die Aechtheit der sogenannten Obotritischen Runen-Denkmaeler zu Neu-Strelitz: Berlin. 1835.

Извѣстный нашъ любитель древностей Славянскихъ, Навръ Ивановичъ Кенпенъ, вслѣдъ за тѣмъ объявилъ въ № IX журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, на 1836 годѣ, на стр. 654 и 655, слѣдующее: «Немало оставилъ безъ вниманія любопытнаго открытія новѣйшихъ временъ, состоящаго въ томъ, что *Оботритскія руны* оказались *подлогомъ!* и что предметы, изображенные при сочиненіи покойнаго Графа И. О. Потоцкаго (Voyage dans quelques partie de la Basse-Saxe etc.) суть произведенія конца XVIII вѣка. 78-лѣтній старецъ *Нейманъ* (Neumann), изготовлявшій ихъ для *Шлонгольца*, теперь добровольно сознался въ этой плутнѣ, и подтвердилъ свое показаніе *присягою*. Вотъ результатъ изслѣдованій Коммисіи, по

ему предмету, напечатанной Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ. Сочинившійся недавно въ Берлинъ Профессоръ Лавцовъ (Lavetow) изложилъ все это подробно въ своемъ сочиненіи (см. выше), которое въ 1834 году имъ представлено Берлинской Академіи Наукъ, напечатанной оное въ трудахъ своихъ (*). Да послужатъ же истинныя, поддѣльные Славянскіе ядолоу, съ руническими письменами, новымъ доказательствомъ, съ какою осторожностію поступать долженъ Историкъ и Археологъ при сужденіи о предметахъ этого рода.»

Сочиненіе покойнаго Профессора Лавцова у насъ подъ рукою; мы изслѣдовали его критически и юридически, и крайне удивлялись, что Г. Кенпепъ сказалъ болѣе, нежели самъ Г. Лавцовъ и всѣ его предшественники на счетъ Новострелицкихъ Славянскихъ древностей. Безъ всякаго сомнѣнія, Г. Кенпепъ не изслѣдовалъ подробно сочиненія Г. Лавцова, ибо если бы разобралъ его съ Славянскимъ сердцемъ, то не сказалъ бы того, чего тамъ нѣтъ вовсе. Повторяемъ смыслъ поученія Г. Кенпепена: вотъ какъ должно быть осторожнымъ въ доврѣніи къ словамъ ученыхъ знатоковъ и любителей древностей!

Разсмотримъ важнѣйшіе аргументы Г. Лав-

(*) Abhandl. der Königl. Akadem. der Wissenschaft. Berlin, 1836.

цова, которыми онъ поколебаль вѣру въ подлинность Славянскихъ древностей.

Ученый *Машъ*, рассказавъ въ своемъ сочиненіи Исторію открытія Славянскихъ древностей, присовокупляетъ: «Всѣ эти извѣстія составлены по тщательнымъ и подробнымъ распросамъ живущихъ понинъ (то есть, въ 1770 году) людей, именно Г. *Шпонгольца* и его матери. Вдова Пастора *Герольдтенъ* (Heroldten) въ Бодрешъ, понинъ находящаяся въ живыхъ, есть дочь той вдовы, Пасторши *Шпонгольцъ*, которая продала, впервые, Славянскія древности въ Новомъ Бранденбургѣ. Госпожа *Герольдтенъ* помнитъ слышанное въ юности своей о томъ, что при пересаживаніи дерева въ саду Прилвицкаго Пастората, найдены разныя металлическія вещи.»

Это сказалъ почтенный *Машъ*, а Г. *Левецовъ*, какъ будто не зная объ этомъ, спрашиваетъ: «изъ какого источника почерпнулъ *Машъ* Исторію открытія древностей (aus welchen Quellen Schöpfte Masch seinen Bericht etc)? Удивительно!

Г. *Левецовъ*, по правиламъ каталожной учености, не вѣритъ преданіямъ! Для удостовѣренія его въ подлинности Исторіи открытія древностей, надлежало бы Пастору *Шпонгольцу*, его дочерямъ и всѣмъ свидѣтелямъ открытія написать по книгѣ, съ учеными цитатами и подробнымъ Указателемъ содержанія предметовъ, въ ихъ книгахъ. Тогда Г. *Левецовъ* и всѣ каталожные ученые въ Германіи и въ Россіи не

сомнѣвались бы въ истинѣ, хотя бы книги наполнены были ложью. — Но мы довольствуемся первымъ печатнымъ извѣстіемъ Г. *Маша*, основаннымъ на показаніи достовѣрныхъ лицъ, и принимаемъ это за *первый источникъ*, ибо такимъ образомъ составлялись, составляются и будутъ составляться все Историческіе *Источники* (Quellen). Главное въ томъ, что первый авторъ, т. е. *Машъ*, былъ человекъ *ученый и правдивый*, и что люди, сообщившіе ему свѣдѣнія объ открытіи древностей, заслуживали *довѣріе* своею честностью, а притомъ, что они не имѣли ни какихъ побудительныхъ причинъ къ подлогу.

Въ Г. Левецовѣ возбуждаетъ *сомнѣніе* и то обстоятельство, что эти Славянскія древности безпрестанно находились въ рукахъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, потому что эти господа умѣютъ плавить металлы, слѣдовательно могли сами сдѣлать идоловъ! Странная логика! Развѣ тѣ только отравляютъ, которые умѣютъ составлять ядъ, и развѣ тѣ только убиваютъ, которые всегда вооружены? Дѣло въ томъ, что еслибъ въ землѣ нашлись драгоценные камни, то они перешли бы въ руки ювелировъ, а еслибъ найдено было стекло, то досталось бы стекольщикамъ, и т. п. Металлъ перешелъ къ знатокамъ металловъ и еще потому, что золотыхъ дѣлъ мастера находились въ родственныхъ связяхъ съ первымъ открывателемъ древностей, Пасторомъ *Шпонгольцомъ*.

Все это весьма естественно, и при подобныхъ обстоятельствахъ иначе быть не могло.

Послѣ этихъ двухъ сомнительныхъ пунктовъ, которые кажутся намъ самыми пустыми правдами, Г. Левецовъ приступаетъ къ ученому разбору коллекціи *Маши*. Разсмотрѣвъ идолы и прочія древности со всеми археологическими, критическими и юридическими тонкостями, и положивъ свои изысканія на *плиты печатныхъ листовъ* (сверхъ предварительныхъ *сомнѣній*), Г. Левецовъ *рѣшаетъ* что жъ *рѣшаетъ*? это древности и руны Славянскія *подложны!* Совсѣмъ нѣтъ! Г. Левецовъ, въ результатѣ своихъ изысканій о коллекціи *Маши*, говоритъ:

Какъ бы то ни было, наружный видъ ржавчины на этихъ памятникахъ не имѣетъ ничего, или *очень мало* такого, чтобъ могло подкрѣпить мнѣніе объ ихъ *подлинности и древности*, или утвердить оное выше всякаго сомнѣнія. «(Wie dem aber auch sein mag, sein äusseres Ansehn auf allen trägt nichts, oder nur sehr wenig bei, die Behauptung der alterthümlichen Aechtheit der Monumente zu unterstützen, oder gar über allen Zweifel zu bestätigen.)» (см. стр. 45).

На счетъ Исторіи находки древностей въ Прилвцѣ, Г. Левецовъ, бросивъ только тѣнь сомнѣнія, не опровергаетъ однакожъ основанія или преданія. Напротивъ того, онъ говоритъ, что это преданіе не заключаетъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго и не имѣетъ ни противурѣчій, ни несообразностей, а

вообще въ цѣломъ правдоподобно, въ высшей степени (einen hohen Grad von Wahrscheinlichkeit in allgemeinen verleihen etc. (стр. 25).

Въ заключеніе всего сказаннаго, Г. Левцовъ говоритъ (стр. 63 и 64): «Безъ дальнѣйшихъ объясненій, предоставляю каждому читателю извлечь самому результаты изъ моихъ безпристрастныхъ и простодушныхъ изысканій и самому рѣшить о подлинности или подложности этихъ памятниконъ, объ ихъ стилѣ и происхожденіи (Ich glaube, ohne weiteren Zusatz, es jedem Leser selbst überlassen: zu können, das Resultat für oder wider die Aechtheit dieser Gegenstände aus allen diesen unbefangenen, unparteiischen (sic!) Beobachtungen über den Styl derselben, und die Art und Weise seines Ursprunges zu ziehen.»

И только! Г. Левцовъ ничего не рѣшилъ *положительно*. Онъ въ полномъ смыслѣ слова *Суворова* *немогузнайка*, *нахлебщикъ* *мѣсяцевъ*!

Спрашиваемъ: на какомъ же основаніи Г. Кепенъ объявилъ Россіи, въ *официальномъ* журналѣ, что *все* древности Славянскія *подложны*? — Этого не сказалъ и даже не доказывалъ Г. Левцовъ, а мы, по предоставленному имъ читателямъ его праву, утверждаемъ, что Г. Левцовъ въ своемъ сочиненіи доказалъ только, что онъ *свидущъ* въ общей археологій, но не доказалъ, что Славянскія древности, коллекціи *Маша*, суть подложныя, а потому, послѣ столь строгаго изслѣдованія, мы имѣемъ болѣе правъ почитать эту коллекцію *под-*

линною. Принадлежали ли эти древности къ храму Ретрійскому, или хранились во времена идолопоклонства, въ частномъ домѣ или въ какой другой *контиктъ*, это для насъ совершенно равно. Главное въ томъ, что мы имѣемъ *подлинныхъ идоловъ*, которымъ поклонялись языческіе наши предки и подлинныя Славянскія руны.

Другая коллекція идоловъ и древностей, а именно, купленная у *Гедеона Шпонгольца*, подверглась другой участи. Наряженная Коммиссія вела дѣло *юридически*. Спрашиваны были свидѣтели, и изъ отвѣтовъ ихъ оказалось слѣдующее:

Золотыхъ дѣлъ мастеръ, въ Новомъ Стрѣлицѣ, *Нейманъ*, имѣющій 78 лѣтъ отъ роду, объявилъ:

1. Что онъ находился въ теченіи 23 лѣтъ въ домѣ старшаго брата, *Якова Шпонгольца*, былъ шесть лѣтъ ученикомъ, а семнадцать лѣтъ подмастерьемъ.

2. Что онъ вошелъ въ домъ *Шпонгольца* въ 1765 году, слѣдовательно вскорѣ послѣ продажи древностей Доктору *Гемпелю*.

3. Что онъ подтверждаетъ, въ главномъ, все сказанное прежними свидѣтелями на счетъ личныхъ и семейныхъ отношеній, занятій и умственныхъ способностей братьевъ *Шпонгольцевъ*, и даже можетъ сообщить нѣкоторыя подробности.

4. Что онъ никогда не помогалъ *Гедеону Шпонгольцу* отрывать изъ земли древности.

5. Что *Гедеонъ Шпонголецъ* водился съ весьма искуснымъ горшечникомъ *Полемъ* (Pohl), изъ

Новаго Бранденбурга, который приносилъ часто *Гедеону Шпонгольцу* глиняныя необожженныя фигуры, или тайно дѣлалъ ихъ въ домѣ *Шпонгольца*. Фигуры эти отливалъ въ формы онъ, *Нейманъ*, въ отсутствіе старшаго брата *Шпонгольца*, а мѣдъ (*Kupfer und messing*) доставлялъ для этого *Гедеонъ Шпонголецъ*. Послѣ того, онъ, *Нейманъ*, набивалъ на вылитыхъ истуканахъ буквы, по образцу тѣхъ, которые находятся въ книгѣ *Маша* (*sie*!).

6. Глиняныя модели, тотчасъ по отлитіи фигуръ, были уничтожаемы. На каждой модели отлито было только по одной фигурѣ.

7. Послѣ того на металлическія фигуры наводили родъ ржавчины, зеленого цвѣта, посредствомъ кислотъ и бура (*borax*).

8. Что эта поддѣлка началась уже послѣ продажи *Гедеономъ Шпонгольцомъ* первой коллекціи. Продажа эта была весьма чувствительна *Гедеону Шпонгольцу*, и онъ весьма жестоко упрекалъ въ этомъ брата своего. Со времени продажи первой коллекціи, родилось въ *Гедеонѣ Шпонгольцѣ* желаніе составить новую коллекцію, и онъ, отыскивая для этого въ землѣ древности и фабрикаруя новыя, утѣшался этимъ въ потерѣ первой коллекціи, обманывая самъ себя.

9. *Нейманъ* сознался наконецъ, что такимъ образомъ около 1777 и 1778 годовъ, послѣдовательно, сколько онъ можетъ припомнить, при ослабѣвшей отъ старости памяти, большая часть

второй коллекціи, т. е. принадлежавшей *Гедсону Шпонгольцу*, изображенной въ сочиненіи Графа Потоцкаго, т. е. всѣ вещи, *покрытыя рунами*, *идолы* и другіе предметы подданы, при помощи его *Неймана*.

Другіе свидѣтели, допрашиваемые Комиссіею, суть: золотыхъ дѣлъ мастера *Бутерманъ* изъ Новостврица, и *Фелькеръ* (Völker) изъ Старостврица, мѣщане или биргеры (Bürger) *Бойе* (Boie) изъ Варена (zu Wahren) и мѣдникъ *Вурма*, изъ Везенберга. Изъ ответовъ ихъ сдѣланы слѣдующіе выводы:

1. Всѣ они, за исключеніемъ мѣдника *Вурма*, были гезелями, т. е. учениками и вмѣстѣ работниками у старшаго изъ трехъ братьевъ *Шпонгольцовъ*, Якова, или служителями у Гедсона *Шпонгольца*, и жили въ ихъ домѣ.

2. Нѣкоторые изъ свидѣтелей, именно *Бутерманъ*, *Бойе* и *Фелькеръ* помогали *Гедсону Шпонгольцу* вырывать древности изъ земли на старинныхъ могилахъ, въ окрестностяхъ Новаго Бринденбурга, и многіе изъ этихъ вещей свидѣтели узнали теперь, въ Музее Великогерцогскомъ.

3. Однакожъ между найденными древностями не было вещей, *покрытыхъ руническими надписями*, ни *идоловъ*, или какихъ либо *фигуръ*.

4. Всѣ свидѣтели, за исключеніемъ старца *Неймана*, опредѣлились къ *Шпонгольцамъ* послѣ продажи первой коллекціи и не выдали ее

въ домѣ *Шпонгольца*, но помнить, что видали у *Гедеона Шпонгольца* многія изъ вещей второй коллекціи, нынѣ находящихся въ Музее.

5. Старшій братъ *Яковъ Шпонголецъ*, послѣ продажи первой коллекціи, которая была собственностью трехъ братьевъ, имѣлъ собраніе серебряныхъ медалей, но не занимался вовсе собираніемъ древностей и отыскиваніемъ ихъ въ землѣ.

6. Напротивъ того, третій братъ *Гедеонъ*, который не занимался ни какимъ существеннымъ дѣломъ или ремесломъ, не только прилежно искалъ древностей въ землѣ, при помощи слугъ и работниковъ, но даже собиралъ всякія другія рѣдкости, изъ всѣхъ царствъ природы. У него была большая коллекція. Онъ не торговалъ рѣдкостями, но наслаждался ими, какъ любитель, стараясь умножать свой кабинетъ.

7. По мнѣнію свидѣтелей, ни *Яковъ*, ни *Гедеонъ Шпонгольцы* не въ состояніи были поддѣлать древности, потому что оба брата, особенно невольжественный *Гедеонъ*, не имѣли къ тому ни достаточныхъ познаній, ни искусства.

8. Познанія *Гедеона Шпонгольца* въ Славянскихъ древностяхъ ограничивались тѣмъ только, что онъ прочелъ въ книгѣ *Маша*. *Гедеонъ* не знался вовсе съ учеными, которые бы могли надоумить его, а потому нельзя предполагать, чтобъ ему самому пришлось въ голову составить подлогъ.

Вотъ выписка изъ протокола Комиссіи! Собразивъ показанія свидѣтелей съ другими изысканіями, Г. Левецовъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе:

«И такъ *вторая* коллекція, описанная Потоцкимъ, не только совершенно различна съ *первою* коллекціею, въ отношеніи къ руническимъ надписямъ и идоламъ, но подвергается, въ высшей степени, *подозрѣнію въ подлогъ* и новой фабрикаціи» стр. 19.

На стр. 23 и 24, Г. Левецовъ говоритъ: «Всѣ фигуры, доски, сосуды и орудія *второй* коллекціи, описанной Потоцкимъ (за исключеніемъ подлинныхъ надгробныхъ памятниковъ, безъ руническихъ надписей), мы имѣемъ полное право, на основаніи сознанія Неймана, объявить подложными произведеніями новаго времени, и въ слѣдствіе этого отдѣлить эту коллекцію отъ *первой*, будто бы въ Прилвицѣ найденной, и исключить изъ всѣхъ ученыхъ изысканій или замѣчаній.»

«Симъ важнымъ результатомъ выигрывается по крайней мѣрѣ, въ пользу изслѣдованія этого удивительнаго предмета:»

Первое: что коллекцію Маша должно разсматривать отдѣльно, не смѣшивая съ позднѣйшими поддѣлками Гедеона Шпонгольца, и *второе*, при ученыхъ изысканіяхъ имѣть въ виду одну только коллекцію Маша и ее одну подвергать ученымъ изысканіямъ. Этимъ стѣсняются предѣлы уче-

ныхъ розысковъ, а тѣмъ самымъ дѣлаются удобнѣе къ обзору, равномерно прежняя коллекція очищается, снова, отъ всѣхъ заблужденій, въ которыя ввела ученыхъ примѣсь *подложной второй коллекціи.*»

И такъ Г. Левецовъ признаетъ *подложною* только *вторую коллекцію*, принадлежавшую Гёдеону Шпонгольцу, основываясь притомъ, *единственно*, на словахъ 78-лѣтняго старца *Неймана*, который самъ сознается, что *память его ослабѣла отъ старости лѣтъ*, и не принявъ въ уваженіе показаній большаго числа свидѣтелей. Любопытно знать *побудительныя причины*, заставившія *Неймана* молчать, въ теченіи пятидесяти лѣтъ (отъ 1777 до 1827), объ участіи своемъ въ фабрикаціи древностей, когда въ продолженіи этого времени было столько споровъ и распрасововъ по этому предмету! Почему *Нейманъ* рѣшился столь внезапно принять на себя это ученое преступленіе? Не обѣщаль ли ему Г. Левецовъ награды за сознаніе (*), и не догадался ли старикъ, чего хочетъ ученый Берлинецъ? Весьма замѣчательно, что изъ всѣхъ свидѣтелей одинъ только *Нейманъ* показалъ, что онъ помогалъ Г. Шпонгольцу поддѣлывать древности, когда на-

(*) Мы не подозреваемъ покойнаго Левцова въ томъ, что онъ хотѣлъ подкупить *Неймана*. Г. Левцовъ могъ сказать: *признайтесь*, и вы получите *награду*. А старикъ, догадываясь по вопросамъ чего отъ него требуютъ — отвѣчалъ въ томъ же духѣ. Впрочемъ это только наше *сомнѣніе*!

противъ, другіе свидѣтели не вѣрятъ въ возможность *подлога*. Но допуская даже, что *идолы и руны во второй коллекціи, принадлежавшей Гедеону Шпонгольцу*, суть *поддѣльные*, все-таки они не *вымышленныя*, но, по сказанію самого *Неймана*, скопированы съ *идоловъ Маша*. А какъ коллекція *Маша* есть *подлинная*, слѣдовательно Г. Кеппенъ поступилъ весьма неосторожно, объявивъ, что уже *нѣтъ* вовсе *подлинныхъ Славянскихъ руновъ и древностей въ Стрѣлицѣ*, и что всѣ они *признаны подложными*!

Кромѣ древностей и различныхъ предметовъ, покрытыхъ Славянскими рунами, въ Новострѣлицкомъ Музее, у многихъ частныхъ людей въ Герцогствахъ Мекленбургскихъ есть драгоценныя собранія древностей, сосудовъ и оружія Славянскихъ, вырытыхъ изъ земли, на мѣстахъ древнихъ Славянскихъ поселеній и на могилахъ. Хозяева этихъ вещей не торгуютъ ими, не описываютъ и не подвергаютъ изысканіямъ ученыхъ, вѣроятно, удостовѣрившись, изъ безконечнаго спора о коллекціи *Маша*, въ бесполезности изслѣдованій, основанныхъ на однихъ догадкахъ.

Мы представляемъ здѣсь рисунки нѣкоторыхъ *идоловъ и прочихъ древностей, снятыхъ съ рисунковъ, приложенныхъ къ сочиненію Маша и Графа Потоцкаго*, чтобъ читатели могли имѣть понятіе объ обѣихъ коллекціяхъ. Впрочемъ, для любителя древностей *идолы и руны второй коллекціи Гедеона Шпонгольца*; если они даже

поддѣлныя, столь же важны и любопытны, какъ вся искусныя подражанія подлинникамъ. *Шпогальца* подозреваютъ только въ поддѣлкѣ идоловъ и руновъ, но прочія вещи точно найдены имъ въ землѣ, при свидѣтеляхъ и суть подлинныя.

На приложенномъ рисункѣ, фигура подъ № 1, есть изображеніе *Радегаста*, у Маша № 1, § 61. — № 2 то же *Радегастъ*, у Маша № 3, а, § 77. № 3 *Бълбогъ*, у Маша № 15, § 151. — № 4 *Бълбогъ-Свантевитъ* (Святовидъ), у Потоцкаго № 8. № 5. *Гаревитъ*, у Потоцкаго № 11. № 6. Тылъ той же фигуры, божество о шести головахъ. № 7. *Бълбогъ* (т. е. добрый богъ) *Прuze*, или *Прове*, у Потоцкаго № 12. № 8. *Сива*, *Тциба* или *Дѣва*, у Потоцкаго № 22. № 9. *Зернъ-Гела* у Потоцкаго № 25. № 10. *Гирувицъ*, у Потоцкаго № 28. № 11. *Чернебогъ*, у Маша № 17. а, § 176. № 12. *Лель* и *Полель*, у Маша, № 20, § 191. № 13. *Славянская жена*, держащая въ рукѣ Дельфина, изъ древностей Рацебургской библіотеки, у Потоцкаго, № 105. Потоцкій думаетъ, что это изображеніе *Славянской Нерейды*. Врядъ ли здѣсь любопытенъ древній нарядъ женъ Балтійскихъ Славянъ. № 14. *Медальонъ*, на которомъ находится изображеніе пляшущей пары, женщины и мужчины. У Маша № 66, § 290. Здѣсь также замѣчателенъ нарядъ Славянскій. Танецъ, кажется, похожъ на фигуру Польскаго. № 15

Медаль или монета Славянская, у Потоцкаго № 101. Онъ думаетъ, что эта монета вычеканена въ то время, когда Франкъ Самонъ управлялъ Союзомъ Славянскимъ. Мнѣніе это основано на однѣхъ догадкахъ. № 16. Народное Славянское древнѣйшее оружіе. Поляки называли его Обухъ. У Потоцкаго № 97. № 17. Бронзовая медаль, съ надписью: Радегистъ Ретра. У Потоцкаго № 40. Ученый Машъ думаетъ, что это есть изображеніе головы принесеннаго Славянами въ жертву Радегасту Христіанскаго Епископа Іоанна Мекленбургскаго, а фигура изображаетъ жертвоприносителя. № 18. Оборотъ медали. № 19. Медаль, изображающая также человѣческую жертву. № 20. Оборотъ медали.

ПАЛЕОГРАФІЯ.

Въ первой строкѣ помѣщены буквы обыкновенной Греческой Азбуки, для сравненія съ рунами и Славянскими буквами.

*Во второй строкѣ находятся Славянскія руны, заимствованныя изъ всѣхъ древнихъ надписей и приведенныя въ азбучный порядокъ ученымъ любителемъ и изыскателемъ Славянскихъ древностей, Лаврентіемъ (Wawrzynsem) Суровецкимъ. Мы называемъ Славянскія руны *буквицей*, потому что это самое древнее, извѣстное Славянское названіе письменъ.*

Въ третьей строкѣ помѣщены Скандинавскія

руны, измеченныя изъ сочиненія Суровецкаго о рунахъ Славянскихъ, и сравненныя съ изображеніями, находящимися при другихъ сочиненіяхъ объ этомъ предметъ.

Въ четвертой и пятой строкахъ помѣщена такъ называемая *Глаголитская азбука* (См. статью Г. Рейфа въ Энциклоп. Лексиконъ, томъ 1, стр.). Ученый Копитаръ, въ Вѣнѣ, бывший сперва противникомъ Славянскихъ руновъ, нынѣ доказываетъ, что Глаголическая Азбука есть остатокъ древнихъ руническихъ Славянскихъ письменъ. (См. Журналъ: Ausland № 128, 1836 года.)

Въ шестой строкѣ находится снимокъ съ буквъ древнѣйшей Русской граммати, извѣстной подъ именемъ *грамматы Великаго Князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода*. Великій Князь Мстиславъ перешелъ изъ удѣльныхъ Новгородскихъ Князей на Княженіе въ Бѣлгородъ, въ 1117 году, а по смерти отца своего Владиміра Всеволодовича Мономаха, вступилъ на Великокняженіе Кіевское, въ 1125 году, княжилъ до 1132 года и въ этомъ году скончался, 14 Апрѣля. Всеволодъ Мстиславовичъ вступилъ на Княженіе Новгородское въ 1117 году, и княжилъ до 1136 года. Въ этомъ году онъ былъ изгнанъ Новгородцами, за потерю сраженія противу Суздальцевъ и Ростовцевъ. Великій Князь Кіевскій Ярополкъ Владиміровичъ далъ ему въ удѣлъ Вышгородъ, близъ Кіева, а вскорѣ Псковичи пригласили его на Княженіе,

гдѣ онъ пробылъ одно лѣто и скончался въ 1138 году, Февраля 11. Онъ причисленъ къ лику Святыхъ и мощи его почиваютъ въ Псковскомъ Троицкомъ монастырѣ. Граммата, изъ которой почерпнуты здѣсь очерки буквъ, дана второму Игумену Юрьевского монастыря Исаи, и писана между 1128 и 1132 годами. Подлинная граммата хранилась въ Новгородскомъ Юрьевъ монастырѣ и сдѣлалась извѣстною въ 1808 году. См. *Вѣстникъ Европы*, издававшійся М. Т. Коченовскимъ, 1818 г. № 15, 16 и 20.

Въ строкахъ седьмой, осьмой, девятой и десятой, находятся буквы, числа, знаки и сокращенія изъ Евангелія, писаннаго, въ 1056 и 1057 годахъ, въ Новгородѣ, *Григоріемъ* Діакономъ для *Остромира*, сродника Великаго Князя Изяслава. Евангеліе сіе извѣстно подъ именемъ *Остромировскаго* и хранится въ Санктпетербургской Императорской Публичной библіотекѣ.

Послѣдняя строка заключаетъ въ себѣ снимокъ буквъ изъ древней рукописи XI или XII вѣка, находившейся въ библіотекѣ Графа О. А. Толстова, поступившей нынѣ въ Императорскую Публичную библіотекѣ. (См. Палеограф. Таблицы почерковъ, съ XI по XVIII вѣкъ), числомъ 12., (принадлежащія къ обстоятельному описанію Славяно-Россійскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Графа О. А. Толстова). Издали П. Строевъ и Калайдовичъ.

ОБЩЕЕ ЗАМѢЧАНІЕ О ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ГРАММАТАХЪ.

1) *Знаки препинанія*, какъ-то: запятая, двоеточія и точки начали ставить въ Русскихъ грамматахъ уже съ XIV вѣка. До сего времени употребляли однѣ точки, и слова не отдѣляли промежутками.

2) Въ древности *не подписывали именъ*, а вмѣсто того ставили крестъ въ началѣ или въ концѣ грамматы, и привѣшивали печати. Въ позднѣйшее время собственноручную подпись замѣняли подписью свидѣтелей, духовныхъ особъ или писца. Въ послѣдствіе, неумѣющіе писать обмакивали палецъ въ чернила и прикладывали къ бумагѣ, отъ чего и произошло у насъ техническое выраженіе: *рукоприкладство*. Есть однакожь и древнія грамматы съ крестами и съ собственноручными подписями, но онѣ очень рѣдки. Съ XV вѣка, на жалованныхъ грамматахъ находятся подписи Князей, но не собственноручныя. То же было и у другихъ народовъ. По свидѣтельству Гаттерера, Восточный Императоръ Юстиніанъ I, въ VI вѣкѣ, и Западный Императоръ Карлъ Великій, въ IX вѣкѣ, за неумѣніемъ писать, клеймили чернильнымъ штемпелемъ или печатью свой вензель на грамматахъ. Нѣкоторые Государи писали свой вензель сквозь прорѣзную металлическую или косяную досечку. Даже и грамотные Государи для сокращенія

времени, употребляли это средство или поручали писцамъ своимъ клеймить за себя грамоты. Съ XI вѣка вышли изъ употребленія собственноручныя подписи. Константинопольскіе Императоры подписывали на грамотахъ только мѣсяць и индиктъ, а Европейскіе Государи и Князья прилагали только печати.

3) Печати раздѣлялись на металлическія или *буллы* (bullae) и на *мягкія* или собственно *печати* (sigilla). Металлическія печати дѣлались изъ свинца, олова, серебра или золота. Мягкія изъ воску чистаго или крашенаго, изъ замазки, тѣста, или воскомастики. Сургучъ изобрѣтенъ поздно, уже, въ XVII вѣкѣ. Въ Русскихъ грамотахъ есть и металлическія и мягкія печати. У Русскихъ древнихъ грамотъ, на печатяхъ воскъ всегда желтый. Наши серебряныя печати были внутри пусты и всегда позолоченныя. Золотыхъ Русскихъ печатей понынѣ не отыскано. На печатяхъ изображались почти всегда или святыя угодники или образа Спасителя и Божьей Матери. Не было печатей съ эмблемами, съ изображеніемъ змѣй, львовъ и т. п. Печать при *грамматѣ Мстислава Владиміровича*, величиною съ копѣйку, семидесятихъ годовъ, состоитъ изъ двухъ серебряныхъ позолоченныхъ, чеканеныхъ листковъ. На одной половинѣ печати изображенъ Спаситель, на престолѣ, съ поднятою для благословенія рукою; на другой половинѣ Архан-

гель Михаилъ, наступивъ ногою на змѣю, поражаетъ ее копьемъ.

4) Со времени введенія въ Россію письменности и христіанства, для письма употреблялись *пергаменъ* и два рода бумаги: *хлопчатая* и *холстиная*. На пергаменѣ писаны почти все книги и грамматы до XV вѣка. Хлопчатая бумага замѣчательна толщиною и плотностью. Ее изобрѣли около 750 года, въ Западной Европѣ. Эта бумага была въ большемъ употребленіи, съ XV вѣка, не только у Русскихъ, но у Татаръ и Калмыковъ; ея ложили. Холстиная тонкая бумага появилась на Руси съ XIV вѣка. Древнѣйшая грамота Русская на бумагѣ и, вѣроятно, на хлопчатой, писана между 1341 и 1353 годами, при Великомъ Князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ Гордомъ. Древнѣйшая бумажная книга писана въ 1371 году, и хранится въ библіотекѣ Академіи Наукъ. Граматы писались по большей части киноварью и буквы иногда золотились накладными листами, а иногда писались раствореннымъ золотомъ. На грамотѣ Мстислава Владиміровича замѣтно, что все буквы были вызолочены. См. *Вѣстникъ Европы*, № 15 и 16.

II.

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, ЧТО ЯЗЫКЪ ЛИТОВСКІЙ
ИЛИ ЛАТЫШСКІЙ ЕСТЬ САМОВЫТНЫЙ, И ЧТО
ДРЕВНИЕ ГЕРУЛЫ ИЛИ ГИРУЛЫСЫ ГОВОРИЛИ
ПО-ЛИТОВСКИ.**

См. О posątkach narodu i języka Litewskiego etc. соч. Ксаверія Богуща. Варшава, 1808 года. Христофора Гарткноха (Hartkoch): Alt-neu Preussen, Königsberg, anno 1684; Das gelehrte Preussen etc; Das erläuterte Preussen etc. Antiquis populis Prussiæ etc. De lingua veterum Prussorum etc. Коляловича; Historiæ Litvaniæ, 1650 и 1669 годовъ. Нарушевича; Historya narodu Polskiego, издание Лейпцигское 1836 года и проч. и проч.

*Краткій Словарь Литовскихъ коренныхъ
словъ, изъ нарѣчій Жемайтовъ, Жмудиновъ
или Самогитовъ.*

а) Слова, относящіяся къ военному ремеслу.

Ноходъ или выступленіе на Ишпредимась.

войну

Набыгъ

Смотръ войска

Ишвержимась.

Радиклесь дарать.

Лагерь
Лагерные палисады
Военный строй
Строить войско
Стража
Погоня
Стычка
Фланкировка
Битва
Поражение
Поле сражения
Побѣда
Трофей

Вожь или Воевода
Сражение
Булава
Хоругвь
Палатка или шатеръ
Война
Щитъ
Шлемъ
Добыча
Взять въ плѣнь
Назадникъ
Плѣнникъ
Дань

Крѣпость
Каминная башня
Поставить гарнизонъ въ крѣ-
пости

Притти на помощь
Осадить крѣпость
Окружить крѣпость
Разрушить городъ
Пѣхота
Конница
Подкопъ
Воинъ
Борецъ
Боецъ
Латникъ
Копѣйникъ

Лагерный прислужникъ
Лазутчикъ
Заложникъ
Военныя квартиры
Лозунгъ
Мечъ
Метательное копьё
Оружіе вообще

Таворай (Таборъ, Русск.).
Заматасъ.

Ейля.
Ейлюварію.
Саргиба.
Ваюмасисъ зайсасъ.
Вайкимасисъ.
Праздню кормонисъ.
Сутикти.
Памушисъ.
Коріавте.
Пергале.
Женкласъ.
Коріаведисъ.
Кава.

Буозъ.
Каруна.
Четра, (шатеръ, Русск.).
Коріоне.
Скида.
Гвинейосъ.
Нуплеса.
Апкалти.
Ушпултоасъ.
Калинисъ.
Докле.
Пялисъ.
Гинтуве.
Апсодино или.

Аткисти дуотъ.

Абстати.
Апгулти.
Суардитъ.
Пестиникау.
Байтинникау.
Пакасасъ.
Коріатоасъ.
Минусисъ.
Свайтитойасъ.
Гелажинникасъ.
Драуцинникасъ (Русск. *дрот-
никъ*).

Тарнюкасъ корейву.
Празвальгитойасъ.
Ажугультидинисъ.
Васара-гулисъ.
Зинкласъ коріоне.
Коловіасъ.
Метивасъ.
Гянкласъ.

Пижа	Этисъ-диде (по-Польск: <i>dzi-da</i>).
Труба	Тривилта.
Стоять лагеремъ	Гудисти.

b) Конскій приборъ и упряжь.

Мундштукъ	Зустай.
Уздечка	Каманось.
Удила	Заслась-бризгились или ажурекіясь.
Шпора	Пимбиме.
Чапракъ	Дунгалась.
Седло	Балнась.
Подкова	Скаба.
Стремя	Килпась.
Возжа	Ваделесь.
Дышло	Гругулось.
Хомуть	Павелкай.
Ступица колеса	Стринкась.
Спица у колеса	Стипинась.

c) Ремесленники и ремесла.

Жестяникъ	Пластатникась.
Бвильщикъ (который бв-литъ полотна)	Дробябалтись.
Ткачъ	Аудеюсь.
Золотыхъ двѣ мастеръ	Аукшались.
Плотникъ	Дайлиде.
Кузнецъ	Кальвисъ.
Мѣдникъ	Скайстувадарись.
Каменьщикъ	Мулиникась.
Хлѣбникъ	Дуониникась.
Пивоваръ	Алударись.
Ножевикъ	Пейлиникась.
Седельникъ	Бальнникась.
Хомутникъ	Шикшпникась.
Столяръ	Скомидайлись.
Токарь	Текинтойась.
Дратва	Сьрисъ.
Топоръ	Карвисъ (по-Эстонски: <i>kirvis</i>).
Сѣкира	Скютась.
Наковальня	Прейкалась.
Стругъ	Дрожуеась.
Оселокъ	Галустувелись.
Дверной замокъ	Спина.

Ровокопъ
Садовникъ
Коновагъ
Лѣсничій
Охотникъ
Игрокъ въ кости (шулеръ)
Счетоводецъ
Вербовщикъ
Купецъ
Процентъ
Поваръ
Торговецъ
Наемникъ
Ростовщикъ
Шарлатанъ, обманщикъ
Мореходецъ
Суконщикъ
Рыбакъ
Палачъ
Собиратель податей
Птичникъ

Касеясь.
Даржиникась.
Арклогидисъ.
Маджитоюсь.
Маджисингасъ.
Каулиникась.
Скайтитолясь.
Пиршились.
Прекнась.
Палужанось.
Виреясь.
Майнинникась.
Пасумдитолясь.
Нимасъ.
Задеронсь.
Иртолясь.
Гълумбинникась.
Зувинникась.
Буделись.
Мезлауникась.
Паукшттиникась.

d) Домашніе приборы.

Сито
Иготъ
Терка
Ножъ
Ложка
Вилка
Бритва
Лѣстница
Жбанъ
Колоколь
Гребень
Кадъ
Крюкъ
Гвоздь
Моютокъ
Ножницы
Игла
Ушко въ иглѣ
Лавка или скамья
Ведро
Корзина
Горшокъ
Кубокъ
Колыбель
Самопрялка

Коштувшъ.
Перстеле.
Тунтуве.
Пейласъ.
Шаукштасъ.
Шакълэсь.
Скутиклись.
Касклесъ.
Кодисъ.
Варпасъ.
Шукось.
Стовиничя.
Кваблись.
Винисъ.
Куисъ.
Зирклесъ.
Адату.
Аса.
Суостасъ.
Киббирисъ.
Питнисъ.
Подасъ.
Таурелись.
Лобшисъ.
Витувай.

Серпъ	Плутувась.
Въсы	Свиртись.
Щетка	Съпетись.
Черенокъ	Крауня.
Веретено	Варпоте.
Ванна	Праустуве.
Кресиво	Скилтувась.
Неводъ	Тинклась.
Пряслица	Варътись.
Гонтъ (для крыши)	Скинделусъ.
Домашнее полотно	Наметись.
Покупное полотно	Паметись.
Локоть (мѣра)	Местась.
Кожаная обувь ходаки, по-	Вижось.
Польски Курпъ	
Цепъ	Култувась.
Кровать	Паталась.
Сани.	Рагутась.
Шашки (игра)	Скритулись.
Факель.	Зибурись.

е) *Платье.*

Тулупъ	Кайлиней.
Платье	Дробе.
Мѣхъ, шуба	Одось.
Рукавица	Пирптинась.
Кушакъ	Юста.
Шляпа	Бриллусъ.
Исподнее платье	Кълинесь.
Галстухъ	Кукларишисъ.
Кожаный поясъ	Дължась.
Карманъ	Тардась.
Запонка	Сета.
Серьга	Аускара.
Передникъ	Прѣвостуме.
Лента	Шикшнеле.
Перстень	Зѣдась.
Духи (благовоніе)	Квспалай.

г) *Слова, относящіяся къ мореходству.*

Матросъ	Витиникась или Лейдникась.
Якорь	Катась.
Корабль	Кротось.
Мачта	Стекась, Претесась.
Большая лада	Эдділ.

Челнокъ
Весло
Заливъ морской
Кораблекрушеніе

Лайва (по-Фински тоже)
Иркутась.
Илункась Марию.
Свиримась Эльдюсь.

g) *Яства.*

Супъ или похлебка	Сурибе.
Пирогъ, съ начинкой, или паштетъ	Ватугась.
Твсто	Ташла.
Яблочникъ	Кносинись.
Закуска	Смалстумай.
Сухарь, правильные поджарен- ный хлебъ, tartine	Дзюевене.
Лакомство	Смагуріей.
Пиръ	Пуота-гисте.
Кисель или газарета	Юка тиришта.
Обѣдъ для гостей	Пакъло.
Колбаса	Дешра.

h) *Предметы отвлеченные.*

Вѣчность	Амжись.
Вѣкъ	Умжись.
Отечество	Гимтине.
Страсть	Гъйдулись.
Вдохновение	Иквасаць.
Безчувственность	Нематимась.
Вольность	Лайсье.
Наслаждение	Мегумась.
Чувство	Палутась.
Ровенство	Ангумась.
Безбожіе	Бъдеviste.
Честолюбіе	Пасадиживимась.
Великодушіе	Диджувимась.
Клевета	Сигульдимась.
Тщеславіе	Тустибе.
Смысль	Дусибе.
Попечительность	Рупимась.
Горе, бѣда, бѣдствие	Варгась (*).
Легкомысленный	Лабштись.
Глупый	Дукась.
Ажецъ	Мелугись.
Развратный	Палайстовась.

(*) Варгась, Варагась, приношенье врага и врага.

Грабитель	Дражгитоюсь.
Неповиновеніе	Некункнимась.
Добродушная, общежитель- ность (ludzcosć)	Змогисте.
Качество души	Локнисте.
Обычай	Будась.
Природа (натура)	Пригинтась.
Порокъ	Папратась.
Заблужденіе	Кладейимась.
Мировая	Дора.
Измѣна	Вилусь.
Мнѣніе	Дукшуя.
Вѣра	Тыкимась.
Надежда	Вильтись.
Упорство	Савредисте.
Ласковость	Лвнксвибе
Соблазнъ	Папиктнмась.
Любострастіе	Гошлумась.
Праводушный	Апрайшкюсь.
Послушность	Паклансумась.
Хитрый	Вихтавились.
Превратный	Вейдаманись.
Обманщикъ	Сукцюсь.
Воздержный	Дидибась.
Весельчакъ	Мейтусь.
Осторожный	Мемусись.
Скупой	Шикштась.
Наглець	Умась.
Мысль	Мустьсь.
Довѣренность	Диксись.
Воля, желаніе	Норись.
Тиранство	Гѣйтума.
Разумъ	Ижминтись.
Совѣсть	Сужинись.
Добродѣтель	Гѣрибъ.
Сила	Друтибе.
Мщеніе	Кѣршеймась.
Стыдъ	Кувеймасись.
Страданіе	Кейтеймась.
Гордость	Гудимась.
Щедрый	Достусь.
Надменный	Сталгусь.
Похвальный	Гарбусь.
Гнѣвный	Рустингась.
Чудо	Зинкаась.
Услужливость	Падариста.

і) *Звѣри, домашній скотъ, птицы и различныя пред-
меты, или смѣсь.*

Вошь

Лучись.

Конь
 Жеребецъ или стадникъ
 Баранъ
 Козелъ
 Боровъ
 Вепрь
 Горная дикая коза
 Лисица
 Ежъ
 Кроль
 Леопардъ
 Лось
 Сельдь
 Верблюдъ
 Буйволъ
 Черепаха
 Дубъ
 Калина
 Хмѣль
 Можжевелникъ
 Рябина
 Ель
 Сосна
 Яворъ
 Ясень
 Ольха
 Вербъа
 Букъ
 Висльница
 Чечотка
 Перепелка
 Гапка
 Пѣтухъ
 Курица
 Гусь
 Утка
 Дебелъ
 Саранча
 Соловей
 Цапля
 Чижъ
 Ястребъ
 Голубъ
 Ласточка
 Сталь
 Желѣзо
 Мѣдь
 Серебро
 Золото
 Олово
 Кремнь

Аркашъ.
 Ерзилашъ.
 Аминашъ.
 Озисъ.
 Текиръ.
 Мейтелишъ.
 Стирна.
 Лапе.
 Елтисъ.
 Курмисъ.
 Лусисъ.
 Бредисъ.
 Силке.
 Купранугарисъ.
 Стумбрасъ.
 Рупецисъ.
 Узноласъ.
 Путивнашъ.
 Анвинисъ.
 Еглисъ.
 Сѣрмукшнисъ.
 Егле.
 Пушисъ.
 Ключасъ.
 Вансисъ.
 Алкснисъ.
 Блинде.
 Эскулосъ.
 Картувесь.
 Семенале.
 Пѣпала.
 Куоса.
 Гайдисъ.
 Вишта.
 Зусисъ.
 Антисъ.
 Гульбисъ.
 Скѣрей.
 Лакштынгала.
 Гарнисъ.
 Дагалисъ.
 Ванагасъ.
 Карвелисъ.
 Крекзде.
 Пленашъ.
 Гѣлазисъ.
 Скѣцстуварисъ.
 Сидабрасъ.
 Ауксусъ.
 Свишнашъ.
 Титпагасъ.

к) *Науки, Искусства и предметы, къ нимъ принадлежащiе.*

Стихiя
Воздухъ
Науки
Свободныя науки
Учитель
Ученикъ
Рудники
П'ввецъ
Скрипачъ
Арфа
Цимбалы
Флейта
Музыка
Рисованье
Живописецъ
Картина
Ваятель
Плясунъ
Воображенiе
Красноярчiе
Учитель музыки
Голосъ п'снн
Веселая п'сня
Лекарь
Стихи
Комета
Пледы
Млечный путь

Пирмапраде.
Орасъ.
Жиноймасть.
Макслай-лайсве.
Мокитойсь.
Мокитиннись.
Кантиней.
Дайнойась.
Скамаракасъ (*).
Канклея.
Сынклея.
Пипине.
Г'вдойась.
Ишпайсимасть.
Теплотаясь.
Жинклась.
Дрожейась.
Шокинетоясь.
Вайдадаре.
Гауськалбнись.
Г'всмнникась.
Будай-Г'всмесь.
Дайна.
Вайститойась.
Сугудась.
Удегита.
С'тинавь.
Паукштуквьась.

(*) По отсюда ли происходитъ Русское: Скоророкъ, означющее значенiя въ Славянскихъ языкахъ?

—

Это собранiе можно было бы распространить въ соторо, въ доказательство, что слова Литовскiя, для означенiя важн'йшихъ занятiй въ жизни,

ближайшихъ къ человѣку предметовъ и отвлеченныхъ понятій, суть *коренныя*, не заимствованныя ни изъ какого известнаго языка и доказывающія самостоятельность языка Литовскаго. Въ доказательство же, что языкъ Литовскій есть то же, что Герульскій и Старопруссскій, приведемъ, для сравненія, слова, выписанныя изъ всендневной молитвы *Отче нашъ* и пр.

И такъ, не взирая на множество Греческихъ, Латинскихъ, Германскихъ и Славянскихъ словъ въ Литовскомъ языкѣ, вкравшихся отъ непрерывныхъ сношеній народовъ Литовскаго племени съ Греками, Латинами, Германами, Готами, Скандинавами и Славянами, отъ долговременнаго пребыванія Герулисовъ, Скирровъ и другихъ Литовскихъ племенъ въ Греціи и Италиі, очевидно, что языкъ Литовскій есть *коренной, самобытный*, какъ языкъ Греческій, Славянскій, Китайскій, Цельтическій и другіе.—Для доказательства, что по примѣся чужеплеменныхъ словъ не должно лишать языкъ и народъ самобытности, ученый Богушъ представляетъ весьма забавный примѣръ, по которому несвѣдущій человѣкъ могъ бы заключить, что языкъ Германовъ не есть *коренной*, но составленъ изъ обломковъ Латинскаго. К. Богушъ составилъ цѣлый Нѣмецкій періодъ, въ которомъ нѣтъ ни одного Нѣмецкаго слова. Вотъ онъ:

In der mitte Littauens ist ein Fluss mit der
In medio Lithuaniae est fluvius cum

Т А Б Л

показывающая сходство вслѣхъ на ство его съ язы

Слова, составляющія вседневную молитву, отдѣльно взятая, въ прямомъ значеніи.	По-Герульски или Верульски, изъ <i>Вольфганга Лазія</i> и <i>Клювера</i> , по Гарткноху и Богушу.	По-Латышски или Летски, (Let-tisch).	По-Литовски или по-Жмудски, т.е. на нарѣчьи Жѣматовъ.	На древнемъ Прусскомъ языкѣ.
Отецъ	Табесъ	Тевсъ	Тебасъ	Тавесъ
Нашъ	Мусъ	Мусо	Мусу	Пуссонъ
Который	Касъ	Касъ	Курпсъ	Касъ
Небо	Деббесисъ*	Деббесисъ	Дангасъ	Денгосъ
Земля	Жема	Жеме	Жема	Жема
Царствіе или Царствованіе	Валстибѣ*	Валстибіе	Каралисте	Рѣки*
Имя	Вардсъ	Вардсъ	Вардасъ	Вартсъ
Хлѣбъ	Майсе*	Майсе	Донасъ*	Гѣвита*
Сего дня или днесъ	Шоденъ	Шоденъ	Шинденъ	Шинденъ
Ежедневный или насущный	Денише*	Дѣнишкасъ	Висудѣму*	Дейнишанъ
Вина, проступокъ	Граке*	Парадусъ*	Калтасъ	Аншантисъ
Долгъ	Памать*	Педодъ*	Атлейскъ	Этверитъ*
Отпусти	Падекле	Дяпанъ	Пагундмасъ	Пербадакъ
Искушеніе	Додъ	Додъ	Докъ	Доби
Дай	Лайне	Ляуна	Пикта	Вага
Злое, лукавое				

Примѣчаніе. Здѣсь есть нѣсколько словъ, сходныхъ съ Славянскою, дневной, всенедельной: *Граке*, грѣхъ; *Доту*, дати, дай, Кар, Скандинавское, означающее Государство или Королевство.

И Ц А,

Словарь Литовскаго языка и тождеством Герульским

На обыкновенномъ Прускомъ языкѣ, т.е. нарѣчїи, употребительномъ между поселянами Восточной Пруссїи.	На древне-Ливонскомъ или Латышскомъ языкѣ.	На Латышскомъ языкѣ употребляемомъ въ Курляндіи.	Истолкованіе словъ, которыя кажутся различными, имѣя, однакожъ, въ различныхъ нарѣчїяхъ, равносильное значеніе. — Слова эти отмѣчены знакомъ *
Тевасъ..... Носсенъ..... Куръ..... Деббесъ..... Жемесъ.....	Табесъ..... Мусъ..... Касъ..... Деббесисъ..... Жамме.....	Тевсъ..... Мусъ..... Касъ..... Деббесъ..... Жемесъ.....	Дангасъ..... Небо. еббесисъ... Облако. Каралистѣ.. Царство, Королевство. Валстибѣ.... Рѣки..... Государство, Царство. Донасъ..... Хлѣбъ.
Валстибѣ.... Вардесъ..... Магсе.....	Валстибѣ.. Ваарчъ..... Майсе.....	Валстибъ.. Вардъ..... Майсидъ..	Майсидъ.... Съѣстные. Гѣитъ..... Пища.
Шинденанъ..	Шоденъ..	Шюдемъ..	Денише..... Дневной.
Двнишъ.....	Денише..	Денишъ..	Висудтну... Ежедневный. Граке..... Грѣхъ.
Нозеганъ...	Граке.....	Паррадушъ	Парадусъ... Преступленіе. Недодъ..... Подарить. Памать..... Простить. Калтасъ..... Вина. Атлейскъ... Отпусти. Етверптъ... Уволить.
Памать..... Падома..... Дайсъ..... Ланне.....	Памать... Бадекле..... Дутъ..... Лоуне.....	Памать... Падекле.. Доту..... Лауне.....	

кими, какъ-то: Жема — земля; Валстибе, власть; Денише, Висудтне — Королевство. — Рѣки Riek или Ruk, есть Норманское или

Insel, sie hat cristallene Mauer und marmorne insula, quae habet Cristatinos muros et marmorea Poläste, derer Gärten mit Rosen und Aecker mit Pälattia, quorum horti rosis et agri Lilien bedeckt sind, so es wahr ist, was man sagt. liliis tecti sunt, si verum est, quad ajunt.

Если Гг. ученые противники Славянщины нашли въ языкѣ Славянскомъ такое подобіе съ иноплеменными языками, то непременно рѣшили бы, что Славянскій языкъ не есть коренной, какъ они утверждали до сихъ поръ о языкѣ Литовскомъ. Между тѣмъ сходство языка Нѣмецкаго съ Латинскимъ есть также не что иное, какъ доказательство долговременныхъ сношеній съ Западомъ.— Древній языкъ Германскій не похожъ на новый, образовавшійся послѣ войнъ съ Римомъ и завоеванія Западной Имперіи Германами. Смѣшеніе народовъ производитъ смѣшеніе языковъ, но первообразъ языка (Гуре) остается въ коренныхъ словахъ и въ формахъ. — Измѣнять духъ языка и формы введеніемъ чужеземщины, есть преступленіе противу пародности.

III.

ОБЪЯСНЕНІЕ КАРТЫ СТРАНЪ, ЗАНИМАЕМЫХЪ СЛАВЯНАМИ ВЪ X ВѢКѢ, СЪ ДРЕВНИМИ НА- ЗВАНІЯМИ ГОРОДОВЪ.

Приложенная при этомъ томѣ карта, изображаетъ осѣдлости или кочевья народовъ и отдѣльных племенъ Славянскихъ, въ первой половинѣ X вѣка, до 940 года, когда Угры заняли Паннонію и Печенѣги заочевали между Днѣпромъ (отъ пороговъ), Дунаемъ и Карпатами.

Съ VIII вѣка граница Славянскихъ поселеній, на Западѣ, простиралась отъ устья Эльбы, до оконечности Адриатическаго моря, почти по прямой чертѣ. На этой картѣ Славянскія поселенія подвинуты, однако жъ, до Везера. Въ X вѣкѣ здѣсь уже были Германы, но какъ въ Исторіи сохранился слѣдъ Славянскихъ поселеній за Эльбой, то мы и указали древнюю границу. Равномѣрно и владѣнія Оботритовъ, въ нынѣшнемъ Герцогствѣ Шлезвигскомъ, показаны здѣсь до самаго Шлезвига, хотя этотъ край весьма часто переходилъ изъ рукъ въ руки, отъ Германовъ къ *Славянамъ*, отъ *Славянъ* къ Датчанамъ, и обратно.

Страны, занимаемыя *Славянами* въ Пелопон-

несъ, обозначены въ эпоху ихъ борьбы съ Греками, за владычество полуостровомъ. *Славяне* сосредоточивались на южномъ берегу и были извѣстны тогда подъ именемъ *Изарятовъ* и *Меленковъ*. Въ ту же эпоху извѣстны были ихъ поселенія въ Вишинѣ, начавшіяся со времени нашествія Обровъ. Границы поселеній Славянскихъ въ Азіи не опредѣлены Лѣтописцами. Извѣстно только, что *Славяне* были тамъ, даже по утвержденіи Турецкаго владычества.

Древнею Русью названы земли *Союза Сѣвернаго*, призвавшаго Рюрика. Несторъ говоритъ, что по утвержденіи *Руссовъ* въ Новгородъ, *Славяне* Новгородскіе прозвались *Русью*. По этому мы заключаемъ, что земли, которыми владѣлъ *Русскій Князь*, Рюрикъ, должныствовали называться *Русскою землею*. По какой причинѣ всѣ земли Славянскія, отъ Нѣмана до Волги и Дона, и отъ Днѣпра до Карпатовъ, назвались въ послѣдствіи, *Русью*, сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Предѣлы Кіевскаго владѣнія *Русскихъ Князей* здѣсь не означены, потому что даже во время Игоря они были неопредѣленны. Настоящіе подданные *Русскаго Князя* были одни *Поляне*. Съ прочими племенами Славянскими *Князья Русскіе* то воевали, то вступали въ союзы, иногда покоряли и брали съ нихъ дань, иногда не могли съ ними сладить и оставляли ихъ въ по-

коѣ. Княженіе Кіевское, изъ сліянія различныхъ Славянскихъ племенъ, образовалось гораздо позже.

Мы уже сказали, въ текстѣ сочиненія, что мы совершенно убѣждены въ томъ, что почти всѣ города Русскіе, о которыхъ упоминается въ XIII и даже XIV вѣкахъ, существовали не только въ X, но даже въ IX вѣкѣ, особенно города, лежащіе при водныхъ сообщеніяхъ. Въ древности это были только селенія, которыя, въ послѣдствіи, по повелѣнію Князей, обгораживали частоколомъ или заборомъ, т. е. срубамъ города. — Множество древнихъ поселеній вовсе исчезло; во время сильныхъ переворотовъ, потрясшихъ Россію, отъ XIII до XV вѣковъ, память нѣкоторыхъ древнихъ поселеній осталась въ названіяхъ урочищъ. На этой картѣ означены города, которыхъ существованіе мы полагаемъ даже древнѣе пришествія Рюрика.

Въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи города названы ихъ древними, туземными именами. *Нарва* всегда называлась у туземцевъ этимъ именемъ. Мы думаемъ, что это Славянское названіе, отъ рѣки *Наровы* или *Наровистой*, прозванной такимъ образомъ отъ быстрого теченія и пороговъ, ибо въ туземномъ языкѣ это названіе не имѣетъ ни какого значенія. *Линданиса*, называлось Чудское селеніе, возлѣ того мѣста, гдѣ нынѣ *Ревель*. *Перно*, есть нынѣшній *Перновъ*; *Филіенда*, нынѣшній *Феллинъ*, *Дерптъ*,

по-Латышски называется *Терна*, и въ глубокой древности принадлежалъ Латышамъ. Эстонцы называютъ его, неизвѣстно почему, *Тартлинъ*, т. е. *Татарскій городъ*. Ярославъ Великій, взявъ это мѣсто, и построивъ городъ или укрѣпивъ селеніе, назвалъ его по своему Христіанскому имени, *Юрьевымъ*. Въ древнихъ Ливонскихъ лѣтописяхъ *Дерптъ* называется *Тарбетенъ*, и въ послѣдствіи назывался *Тарбетъ* и *Дарпетъ*. Славянскій *Псковъ*, въ древности, назывался *Плесковымъ*. Въ Лифляндіи *Лимбаша* есть нынѣшній *Лемзаль*. *Вено*, есть нынѣшній *Венденъ*. Многіе Историки полагаютъ, будто *Венденъ* основанъ *Славянами-Вендами* или по-Скандинавски и по-Фински *Ваннами*, *Веннами*. На это однако жъ нѣтъ положительныхъ доказательствъ. *Икескола*, было древнее знаменитое Ливонское селеніе, до покоренія страны Нѣмцами и до основанія Риги. Нынѣ здѣсь Лютеранская церковь, пасторатъ и мыза, принадлежащія городу Ригѣ. *Кукенойсъ*, также древнее селеніе туземцевъ, до пришествія Нѣмцевъ въ Ливонію, нынѣ *Кокенгузенъ*, мыза Г. Левенштерна *Герсике*, нынѣ не существуетъ вовсе. Есть однако жъ слѣды развалинъ древняго замка. — Мы полагаемъ, что здѣсь было древнее поселеніе Варяговъ или Нормановъ, приходившихъ грабить туземцевъ. Здѣсь владѣлъ храбрый Норманскій или Русскій Витязь *Вячко*. Въ Курляндіи *Кульдинга* есть нынѣшній *Гольдингенъ*; *Лепая*, нынѣшняя *Ли-*

бава. Въ Литвѣ показаны древнѣйшія мѣста, упоминаемая въ Лѣтописяхъ. Изъ нихъ *Керновъ*, древняя столица Литовскихъ Князей, нынѣ деревня, а другая столица *Троки*, бѣдное мѣстечко. *Вильно* тогда не существовало. Въ старой Пруссіи или древней Литвѣ, *Труссо* нынѣ не существуетъ. Этотъ древній городъ находился близъ нынѣшняго *Эльбинга*. *Ромове*, по мнѣнію Историковъ, главное мѣсто богослуженія Литовцевъ и пребываніе ихъ верховнаго жреца, или *Криве-Кривейто*, означено сообразно со всеми прочими картами древней Литвы.

Въ земляхъ Балтійскихъ *Славянъ* почти всѣ города, села, рѣки, горы и урочища утратили свои древнія Славянскія названія и приняли Нѣмецкія прозванія. То же самое произошло въ Австріи, Каринтіи, Краинѣ, Истріи, Далмаціи, Кroatіи и Босніи. По берегу Адриатическаго моря Славянскія названія замѣнены Италіянскими. Даже въ Польшѣ, Богеміи и Моравіи многія мѣста называются, во всеобщихъ Географіяхъ, именами Нѣмецкими. Вообще Славянскія имена вытѣснены вовсе изъ книгъ. — Прилагаемъ, для примѣра, нѣсколько десятковъ Славянскихъ названій городовъ, замѣненныхъ чужеплеменными прозваніями :

Названія Славянскія. *Названія чужеплеменные.*

Алекъ

Шлезвигъ.—Въ Герцог. Шлезвиг-Голшт.

Бабій мѣстъ

Бомстъ, въ Зап. Пруссіи.

Богборы или Гамбогъ, въ по- Гамбургъ.
сѣдствіи Гохбухи

Бремя

Брно

Брежанъ, или Бережаны

Буковецъ

Брегъ

Брегъ

Будышинъ

Битомъ

Бродница

Быгдошъ (богъ-даждь)

Бычина

Быградъ

Визимиръ

Вѣденъ

Ворциславъ, Вроцлавъ

Вейгерово

Валентъ

Всхова

Воля

Велюнь

Глогова (*)

Груденцъ

Голомунецъ

Горлица

Гора

Главица

Глубза или Глубжа

Гнзвъ

Даншекъ, Годанскъ или

Гданскъ

Далешъ

Дрезденко или Држень

Дзялдово

Дярканы

Згорелецъ

Зеловецъ или Желовецъ

Костринъ

Колобрегъ

Бременъ.

Бриннъ, въ Моравіи.

Брезень, въ Марграф. Бранденбургскомъ.

Любекъ.

Брегень, въ Силезіи.

Бригъ, тамъ же.

Бауценъ, въ Саксоніи.

Бейтень, въ Силезіи.

Страсбургъ, въ Зап. Пруссіи.

Бромбергъ, въ Зап. Пруссіи.

Битшенъ, въ Силезіи.

Цара-веккія, въ Далматинъ.

Висмаръ.

Винъ, по-Франц. Виеннъ, по-Русски Вѣна, столица Австрійской Имперіи.

Бреслау, по-Русски Бреславль, столица Силезіи.

Нейштадъ, въ Зап. Пруссіи.

Дейчь-кроне, тамъ же.

Фрауштадъ, тамъ же.

Волау, въ Силезіи.

Филене, въ Зап. Пруссіи.

Глогау, въ Силезіи.

Грауденцъ (крѣпость) въ Пруссіи.

Ольмюцъ (крѣпость) въ Моравіи.

Герлицъ, въ Саксоніи Прусской.

Гурау, въ Силезіи.

Глевицъ, тамъ же.

Любшицъ, тамъ же.

Меве, въ Зап. Пруссіи.

Данцигъ.

Далибургъ.

Дризень, надъ Нотечью, въ Пруссіи.

Сольдау, въ Вост. Пруссіи.

Даркененъ, тамъ же.

Бранденбургъ, въ Пруссіи.

Клагенфуртъ, въ Австріи.

Кистринъ, (крѣпость въ Пруссіи).

Кольбергъ, въ Пруссіи.

(*) Глогъ, во-Полски значить Торкъ

Колодезь

Кладзко

Королевеуъ

Костерь или Костержъ

Квндзинъ

Кипшоркъ

Ковалево

Каргова

Крижборгъ

Кляйпеда (по-Литовски)

Луна

Любовъ

Липскъ

Лабява

Лочаны

Лыкъ (отъ лыка)

Лубава (отъ луба)

Лешно или лѣсное

Львовъ

Мѣндыбожъ (междо-божье)

Мисня

Мальборъ

Майборъ

Мѣндыржеуъ (Междоръче)

Нова, Новое

Намыславъ

Нѣмодынъ

Ополье

Олесница

Олышынъ

Освѣцимъ

Плонскъ

Пилава

Прабута

Пуница

Пила

Пѣьполъ

Пшчина

Прудникъ

Ростокъ (означаетъ разлитіе
водъ)

Ратиборъ

Кольдицъ, въ Саксоніи, возлѣ
Лейпцига.

Гляцъ, въ Силезіи.

Кенигсбергъ, въ Пруссіи.

Берендъ (Behrend), въ Зап.
Пруссіи.

Маріенвардеръ, въ Зап. Прус-
сіи.

Кристбургъ, въ Зап. Пруссіи.

Шензее, тамъ же.

Уиругштадъ, тамъ же.

Креицбургъ, въ Силезіи.

Мемель.

Лонебургъ.

Въ древнихъ Нѣмецкихъ лѣ-
тописяхъ называется Микель-
бургъ.

Лейцигъ.

Лабяу, въ Пруссіи.

Лепенъ (Lützen), тамъ же.

Элькъ, тамъ же.

Лебау (Lübau), въ Зап. Прус-
сіи.

Лисса, въ Зап. Пруссіи.

Лембергъ, въ Галиціи.

Магдебургъ, въ Пруссіи.

Мейссенъ, въ Саксоніи.

Маріенбургъ, въ Зап. Пруссіи.

Мерсебургъ, въ Саксоніи.

Мезерицъ, тамъ же.

Нейенбургъ, тамъ же.

Намслау, въ Силезіи.

Фалькенбергъ, тамъ же.

Оппельнъ, въ Силезіи.

Эльсъ (Oels).

Алленштейнъ въ Восточ. Прус-
сіи.

Ааусшвицъ (княжество или
герцогство).

Пленъ, въ Зап. Пруссіи.

Пилау, въ Вост. Пруссіи.

Ризенбургъ, въ Зап. Пруссіи.

Пуничъ, въ Познанскомъ.

Шнейдемиле, въ Зап. Пруссіи.

Гундсфельдъ, въ Силезіи.

Плесъ, въ Силезіи.

Нейштадъ, въ Силезіи.

Ростокъ или Роштокъ.

Рацебургъ.

Радзынь (рада, совѣтъ)	Реденъ (Rheden), въ Западной Пруссiи.
Рыдына (рыдзе по-Польски, рыжики, грибы)	Рейзенъ, тамъ же.
Старыградъ	Ольденбургъ.
Свѣнтомѣстъ	Гейлигенбейль, въ Пруссiи.
Столпы, Слупскъ •	Штолпенъ, въ Пруссiи.
Сербеста	Цербестъ, надъ рѣкой Нутой, близъ Эльбы.
Стрѣла или Стрѣльня	Стрелицъ, въ Мекленбургiи.
Столупяны	Штальпененъ (Stalpbñnen), въ Вост. Пруссiи.
Старградъ	Штаргардъ, въ Померанiи.
Свѣцъ	Швецъ, въ Зап. Пруссiи.
Скѣвръжина	Шверигъ, въ Зап. Пруссiи.
Спраковъ	Цирке, тамъ же.
Сыцовъ	Вартенбергъ, въ Силезiи.
Скрадынь	Скардона, въ Далмацiи.
Тѣево	Диршау, въ Зап. Пруссiи.
Торунь	Торнъ, въ Познанскомъ.
Тылжа	Тильзитъ, въ Вост. Пруссiи.
Тржсцяна (Тростиня)	Шенленке, въ Зап. Пруссiи.
Тарновскія горы	Тарновицъ, въ Силезiи.
Торгова или Торговое	Торгау, въ Прусс. Саксонiи.
Тухола	Тухель, въ Зап. Пруссiи.
Хелмно или Холмно	Кульмъ, за Вислой, въ Запад. Пруссiи.
Хойница или Хвойница	Ковицъ, въ Зап. Пруссiи.
Цыца	Цицъ (Zietz) или Цейцъ.
Цадра	Цара или Зара, въ Далмацiи.
Шабинъ	Себениго, тамъ же.
Щетинъ	Штетинъ, въ Пруссiи.
Щитно	Ортельсбургъ.
Ютробогъ	Ютербургъ, на границѣ Лузацiи.

Этотъ списокъ можно было бы продолжить до безконечности, если бы возстановить всѣ древнiя названiя въ Саксонiи, Силезiи, Лузацiи, Пруссiи, въ Австрiйскихъ владѣнiяхъ и въ Европейской Турцiи. Множество Славянскихъ названiй измѣнились только въ окончанiяхъ, другiя исказились въ произношенiи. Такъ напримѣръ: *Рыбница*, по-Нѣмецки *Рыбницъ*, *Преславъ*, *Пренцлау* и т. п. Многiя названiя переведены

съ Славянскаго на Нѣмецкій, и Славянскія имена вовсе вышли изъ употребленія. Мы выписали только, изъ любопытства, города, которые попадались намъ при чтенія Славяно-Западныхъ Лѣтописей, съ древними и новыми названіями, и предложили здѣсь единственно для примѣра, не распространяясь о предметъ, для насъ чуждомъ, ибо нѣтъ ни какого сомнѣнія, что у Славянъ было множество городовъ гораздо прежде, нежели Германцы покорили Славянскія земли, и стали строить города, въ свободной Германіи. Это подтверждаютъ всѣ новѣйшіе Нѣмецкіе Историки, которыхъ трудами мы руководствовались.

Важнѣйшіе Славянскіе города въ Балтійскомъ Поморьѣ, знаменитая *Винета*, Славянскій *Тиръ*, и *Ретри*, древняя Славянская *Мекка*, въ религіозномъ отношеніи, не только не существуютъ нынѣ, но даже мѣста, на которыхъ они нѣкогда красовались и процвѣтали, теперь неизвѣстны, съ надлежащею историческою точностью. Мы означали, на нашей картѣ, городъ *Винету*, по показаніямъ *Гельмольда* (Chr. Slav. стр. 539), а *Ретру* по изысканіямъ ученаго *Маша*.

Станъ Атиллы и главный станъ Аваровъ мы помѣстили приблизительно, по повѣствованію Византійцевъ. Ближе или далѣе были эти станы отъ Дуная, нельзя опредѣлить съ точностью, но нѣтъ сомнѣнія, что они находились между

Дунаевъ и Тейссонъ (по-Славянски Тиссою или Тинсю).

При составленіи этой карты, мы пользовались всеми важнѣйшими пособиями и лучшими древними картами всѣхъ извѣстныхъ Германскихъ авторовъ и Славянскихъ Историковъ, особенно Польскихъ. Племева Русскихъ *Славянъ* и города Русскіе помѣстили мы по Нестору, съ малыми измѣненіями, сообразно нашимъ изслѣдованіямъ и вариантамъ, различныхъ рукописей, изданныхъ особо. Кажется, что эта карта, что касается до указанія жительства Славянскихъ племенъ, можетъ почесться достовернѣйшею или, правильнѣе сказать, *приблизительнѣйшею* къ истинѣ. Многіе города перемѣнили свое положеніе, т. е. были въ послѣдствіи перенесены на другія мѣста, а потому о древнихъ городахъ не должно судить по нынѣшнимъ.

IV.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ ИЛИ ИСТОЧНИКИ СЛАВЯНСКАГО ПЕРІОДА.

Главнѣйшія сочиненія, въ которыхъ я справлялся и на которыхъ основывался въ моихъ изысканіяхъ, суть слѣдующія :

На Латинскомъ языкѣ.

Аммианъ Марцелинъ : *Rerum gestarum etc.* Lugd. Bat. 1693.

Аригримъ : *Cryptogala sive rerum Islandicar.* Hamb. 1609.

Богусалъ (Еписконъ Позн.). *Chronica Polon.*

Варнефридъ (Павелъ) : *De gestis Longobardorum etc.* Lugd. Bat. 1595.

Тельмольдъ : *Chronica Slavorum.* Lubeca. 1559.

Гвагнинъ (Александръ) : *Sarmatiae Europaeae descriptio,* Cracov. 1578.

Ганка (Мартынъ) : *De Silesiorum majoribus Antiquitates, etc.* Lips. 1702.

Геродотъ (Галикарнасс.) : *Historiam etc.* Lips. 1802.

Галль (Мартынъ) : *Chronicon etc.* Varsoviae. 1821.

Діонъ Кассій : *Historiae Romanae etc.* Hamb. 1750.

Дитмаръ : *Chronica, lib. VIII.* Hannov. 1707.

Егингартъ : Vita et gesta Caroli cognomento magni, Coloniae. 1521.

Ерихсонъ (Юна) : Tentamen philologico etc. Hafniae 1753. Observat. ad antiquit. Septentrion. etc. Hafniae, 1769.

Ейнарсенъ (Гальфданъ) : Sciagraphia historiae liter. Islandicae, Hafniae, 1777.

Йорданъ : De originibus Slavicis, Vindobona, 1745.

Йорнандъ : De origine et actibus Getatum etc. Lugd. 1595.

Кадлубекъ (Викентій) : Res gestae principum etc. Varsoviae, 1824.

Кромеръ (Мартынъ) : De origine et rebus gestis Polon. lib. XXX. Bazylcae. 1555. (изд. Кельнское 1589).

Кояловичъ : Historiae Litvaniae lib. II. 1650—1669. Dantisce.

Кузьма Прагскій (Cosmae Pragensis) : Chronica Bohemorum, Praeae, 1783.

Кругеръ (Crueger Theodor), Origines Lusaticae etc. Lips. 1726.

Кейслеръ : Antiquitates Septentrionales et Celtica etc. Hafniae, 1720.

Луйтпрандъ : Opera. Antv. 1640.

Ландсбекъ сборникъ : ss. rer. Vita S. Anscharii etc.

Магнусъ (Юаннъ) : Gothor. Sueorum Historiae etc. Romae, 1554.

Муратори : Corpus Hist. et script. rerum Ital. Mediae. 1783—1757.

Мѣховита : Chronica Polon. (въ собр. лѣтоп.)

Полибій : *Historiarum quidquid superest. etc.* Lips. 1789.

Помпоній Мела : *De situ orbis lib. III etc.* Leidae. 1748.

Плиний : *Historiae naturalis etc.* Lips. 1778. *Epistolae etc.*

Птоломей (Клавдій) : *De geographiae etc.* Amst. 1605.

Проконій (Coesarensis) : *Historiarum sui temp. etc.* Parisiis 1688.

Папанекъ (Георгій) : *De regno regibusque Slavorum.* 1780.

Портанъ (Гейнрихъ) : *Sylloge monumentorum ad illustrandum Histor. Fennicam. 8 Partes. Aboe,* 1802.

Ранеусъ (Sam. Rhaneus) : *Diatriba hist. de genuina Curlandae gentis origine Vittenb.* 1772.

Страбонъ : *Geograph. lib. XVIII etc.* Lip. 1796.

Тацитъ (C. Cornel.) : *Opera.* Lips. 1801.

Торлацій (Torlacijs) : *Antiquitatem borealium etc.* 1779.

Фишеръ (Эбергардъ) : *Questiones Petropolitanae etc.* Goett. 1770.

Цесаръ (Юлій) : *Commentarii de bello et civili etc. de bello Gall.* Lip. 1805.

Шурдoleyшъ : *De rebus Slavicis,* Lips. 1670.

Шкленаръ (Szklenar) : *Vetuslissimus magnae Moraviae Situs etc.* Pesth. 1788.

Шенлебенъ (Schönleben, Ion. Lud) : *Carniola antiqua et nova etc.* Lobaci, 1681.

Шриттеръ (Іоаннъ Готлибъ): Memoriae populorum, olim ad Danubium etc. incolentium ex Scriptoribus Historiae Byzantinae erutae. 7 Part. Petropoli 1771.

Сборники : Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae tom. 39. in 4-to. Venet. 1645—1702.

Commentar. Acad. Scient. Imper. Petropolitanae, 1726—1743. Acta Acad. Scient. Imper. Petropolit. 1777—1782. Nova acta Acad. Scient. Imper. Petrop. 1783—1802 etc.

Acta Societatis Jablonovianae etc. Lips. 1772.

Неизвѣстныхъ : Anonymi Ravennutis geographiae etc. Parisiis. 1688.

De rebus gestis germanorum. Ratisb. 1726.

Anonimi Archidiacon. gnesn. annales (въ собр. лѣтоп.).

На Нѣмецкомъ языкѣ.

Беттигеръ (C. W. Böttinger) : Gesch. des Kurstaates und Königr. Sachsen, Hamb. 1834.

Бакмейстеръ (Ludw. Chr. Bacmeister) : Russ. Bibliothek. Petersb., Riga und Leipzig. 1772.

Бюшингъ (Ant. Friedr. Büsching) : Gelehrte Abhandl und Nachrichten aus und von Russland, Leipzig, 1764.

Бандке (George Sam. Bandtke) : Hist. krit. Analekten zur Erläuterung der Gesch. des Ostens von Europa, Breslau, 1802.

Веіске (Jul. Weiske) : die Grundlagen der frühern Verfassung Deutschlands, Leipzig, 1836.

Гейеръ (Erik. Gust. Geier): Schwends Urgeschichte, Sultzbach, 1826. Gesch. Schwedens I Theil. Hamb. 1834.

Гадебушъ (Friedr. Konrad Gadebusch): Liefländische Bibliothek etc. Riga 1777. Versuche in der Liefländ. Gesch. und Rechtsgelehrsamkeit, Riga, 1779.

Гаттереръ (Joh. Christ. Gatterer): Abhandlungen über die Frage, ob die Russen etc. Bremen, 1805.

Генцель (Gust. Ad. Harald Henzel): Gesch. des Preuss. Staates, Hamb. 1830.

Гуппель (Aug. Wilh. Huppel): Topogr. Nachrichten von Liev und Esthland, Riga, 1774. Nordische Miscellanen, Riga, 1781. Neue Nord. Miscell. Riga 1791.

Гарткнохъ (Christ. Hartknoch): Alt und Neu-Preussen, Königsberg, 1684. Das gelehrte Preussen etc. Das erläuterte Preussen etc. Königsb. 1724.

Гольманъ (H. Friedr. Hollman): Rustringen, die ursprüngliche Heimath der ersten Russ. Grossfürsten Ruriks und seiner Brüder. Bremen. 1816.

Денъ (W. H. M. Dehn): Gesch. von Meklenburg von der ält. bis zur neusten Zeit. Rostok, 1836.

Добровскій (J. Dobrowsky): Slovanka, etc. Prag. 1814.

Енгель (Joh. Chr. Engel): Gesch. des Ungrischen Reichs und seine Nebenländer, Halle, 1801.

- Еверсъ** (Joh. Ph. Gust. Ewers): Das älteste Recht der Russen etc. Dorpat, 1826. — Gesch. der Russen. Dorpat. 1816. Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Gesch. Dorpat 1816. — Vom Ursprung des Russ. Staats; Riga, 1808. — Krit. Vorarbeiten zur Gesch. der Russen. Dorpat. 1814.
- Фальмерајеръ** (J. Phil. Fallmerayer): Gesch. der Halbinsel Morea, während des Mittelalters. Stuttgart und Tübingen. 1830. — Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlands durch die Slaven etc. Stuttg. und Tüb. 1835.
- Фистеръ** (J. C. Pfister): Gesch. der Deutschen, Hamb. 1829.
- Фезе** (Ed. Vohse): Tafeln der Gesch. etc. Dresden, 1835.
- Фишеръ** (Joh. Eberh. Fischer): Sibirische Gesch. Petersb. 1768.
- Френъ** (C. M. Frähn): Ibn-Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Petersb. 1823.
- Кортумъ** (Friedr. Kortum): die Geschichte des Mittelalters. Bern, 1835.
- Клеммъ** (Gust. Klemm): Handbuch der Germanischen Altherthumskunde. Dresden 1836.
- Коббе** (Peter Kobbe): Gesch und Landbeschreibung des Herz. Lauenburg. Altona, 1836.
- Кельхенъ** (Chr. Kelchen): Lifl. Historia, Reval. 1695.
- Кругъ** (Phil. Krug): Zur Münzkunde Russlands etc. Petersb. 1805. — Krit. Versuch zur Erklä-

rung der Byzant. Chronologie, mit besonderer Rücksicht auf die frühere Gesch. Russlands. Petersb. 1810.

Крызе (Christ. und dessen Sohn Dr. Friedrich): Atlas und Tabellen zur Uebersicht der Gesch. etc. Halle, 1834.

Луденъ (Heinr. Luden): Gesch. des Teutschen Volkes. Gotha, 1835.

Лербергъ (A. C. Lehrberg): Untersuchungen zur Erläuterung der ältern Gesch. Russlands. Petersb. 1816.

Машъ (And. Gottl. Masch): Die Gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten etc. Berlin. Beiträge zur Erläuterung der obotrit. Altherthüm. Schwerin und Güstrow. 1774.

Майлатъ (Graf Joh. Mailath): Gesch. von Oesterreich. Hamb. 1834.

Менцель (Menzel): Gesch. der Deutschen in einem Bande. 2te Ausg. Stuttg. und Tüb. 1834.

Меркель (G. Merkel): die Vorzeit Lieflands etc. Berlin. 1807.

Милеръ (Gerh. Fried.): Sammlung Russ. Gesch. Petersb. 1732.

Палласъ (P. S. Pallas): Sammlung histor. Nachrichten etc. Petersb. 1776. Reise etc. Petersb. 1807.

Рейхардъ (C. G. Reichard): Sammlung kleiner Schriften etc. Güns. 1836.

Рейцъ (Alexander von Reutz): Versuch über die

Gesch. Ausbildung der Russ. Staats und Rechtsverwaltung. Mittau, 1829.

Срюве (Fried. Stüwe): Die Handelszüge der Araber unter den Abassiden durch Afrika, Asien und Osteuropa. Berlin, 1836.

Тунманъ (J. Thunman): Untersuchungen über die Gesch. einiger Nordischen Völker etc. Berlin. 1772. — Unters. über die Gesch. der östlichen Völker. Leipzig. 1774.

Шпренгелъ (Math. Sprengel): Gesch. der wichtigsten geogr. Entdeckungen etc. Halle, 1792.

Шмидъ-Физельдекъ (Chr. Schmidt - Phiseldeck): Versuch einer neuen Einleitung in die Russ. Gesch. Riga, 1773.

Штраленбергъ (Ph. Joh. Strahlenberg): Der nörd- und östliche Theil von Europa und Asia etc. Stokholm. 1730.

Шаффарикъ (P. Jos. Schaffarick): Gesch. der Slawischen Sprache und Litteratur etc. Offen, 1826.

Шлецеръ (A. L. Schlözer): a) Prawda Ruskaia ; Russ. Recht vom Großfürsten Jaroslaw und seinen Söhnen, in II Secul. gegeben. 1767. b) Lefopis po Nikonowu spisku etc. Russ. Annalen aus der Nikon. Handschrift etc. 1767. c) Probe Russ. Annalen, Bremen und Göttingen, 1768. d) Nestor's Russ. Annalen etc. Gött. 1802. e) Oskold und Dir etc. Gött. 1773. Oleg v. Jahre 879—913, zweiter Grossfürst und zweiter Stifter des Russ. Reichs. Gött. 1806. f) Gesch. von

- Lithauen (in der allgem. Welthistor. Th. 50. S. 1. 300). и проч.
Штраль (Ph. Strahl) : Gesch. des Russ. Reichs. Hamb. 1832.

На Французскомъ языкѣ.

- Гизо (M. Guizot) : Cours d'histoire moderne etc. Bruxelles 1835.
Деминшель (M. Desmichels) : Précis de l'histoire du moyen âge. Brux. 1835.
Деппингъ (G. B. Depping) : Histoire des expéditions maritimes de Normands etc. Paris, 1826.
Кревиѣ (Crevier) : Hist. des Emper. Rom. depuis Auguste jusqu'à Constantin. Paris, 1749.
Левекъ (Levesque) : Histoire de Russie etc. Paris, 1782.
Леклеркъ (Le Clerc) : Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie Ancienne. Paris, 1783.
Ланглесъ (L. Langlés) : Instituts de Tamerlan, trad. du Persan. Paris, 1787.
Потоцкій (Графъ Иванъ Осиповичъ) : Histoire primitive des peuples de la Russie. Petersb. 1802.
Histoire ancienne des provinces de l'Empire de Russie etc. St. Petersb. 1805. — Voyages dans quelques parties de la Basse - Saxe etc. Hamb. 1795.
Монтескье (Montesquieu) : De la grandeur et la décadence de l'Empire Rom. Paris an XI.

Мяшеле (Michelet): Histoire de France. Paris, 1833. — Introduction à l'histoire universelle. Brux. 1835.

Сизмонди (Sismonde de Sismondi): Hist. de la Chute de l'Empire Rom etc. Brux. 1836.

Тьерри (Aug. Thierry): Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands. Bruxelles. 1835.

Шатобрианъ (Chateaubriand): Etudes ou Discours historiques. Paris 1831.

На Англійскомъ языкѣ.

Гиббонъ (Edw. Gibbon): History of the decline and fall of the Roman Empire etc.

На Польскомъ языкѣ.

Бантке (Jerzy Sam. Bandtkie): Krótkie wyobrażenie dzieiów Krol. Polsk. Wroclaw, 1810.

Богушъ (Хав. Bohusz): o początkach Narodu Litewskiego etc. Warszawa. 1808.

Вара (Теод. Waga): Hist. Książąt krol. Polsk. etc. Wilno, 1831.

Голембиовскій (Лук. Gołębiowski): Lud Polski, jego zwyczaje, zabobony etc. w Warszawie, 1830. Ubiory w Polsce etc. Warsz. 1830. — Domy i Dwory, Gry i Zabawy. 1831.

Грабовскій (А. Grabowski): Hist. opis miasta Krakowa, i jego okolic. Krakow. 1822.

Даниловичъ (Ignacy Daniłowicz): Statut. Kazimierza Jagellonczyka etc. Wilno 1826. — Latopisiec Litwy i kronika Ruska. etc. Wilno 1827.

Линде (Sam. Rog. Linde): o statucie Litewskim etc. Warszawa 1816.—Słownik języka Polskiego etc. w Warszawie, 1807.

Лозинскій (I. Łoziński): Ruskoie Wesile. Przemysł, 1835.

Л. Edda, to iest: Xiega Religii etc. Wilno, 1828. Wzmianka o naydawniéyszych dzieiopisach Polskich etc. Warszawa 1809.—Pisma pomnieysze etc. Warszawa, 1814. — Dzieie Starożytne. Wilno i Warszawa 1818.

Кржечковскій (I. Krzeczkowski): Znicz. noworocznik. Wilno 1834. — Zn cz. Wilno, 1835.

Мацвевскій (Wacl. Alex. Macieiowski): Historya prawodawstw Słowiańskich. Warszawa, 1832.

Миклашевскій (Joz. Mikłaszewski): Rys histor. Polskiéy. etc. Warszawa, 1829.

Нарушевичъ (Adam Naruszewicz): Historya narodu Polskiego. Warszawa, 1824 (новое Лейпцигское издание). Taukika. Warszawa, 1800.

Нарбутъ (Teod. Narbutt): Dzieie starożytne Narodu Litewskiego. Wilno, 1835.

Оссолинскій (Joz. Max. Ossoliński): Wiadomości historyczno-krytyczne etc. Krakow, 1819.

Раковецкій (I. B. Rakowiecki): Prawda Ruska etc. Warszawa, 1820.

Суровецкій (Wawrz. Surowiecki): o charakterach

pisma runicznego etc. Warszawa. 1822. — Sledzenie początku narodów Słowiańskich. Warszawa. Савтра Князь (Sapieha): Podróże w kraiach Słowiańskich. w 1802 i 1803 издана w roku 1811. Свенцкій (Tom. Swięcki): Historyczna wiadomość o ziemi Pomorskiej etc. Warszawa, 1811. — Opis Starożytny Polski etc. Warszawa, 1816. Безымяннаго: Kronika Węgierska i Czeska. Warszawa, 1823.

Русскія сочиненія я даже почитаю излишнимъ выписывать. Для этого стоятъ только просмотрѣть каталогъ библіотеки А. Ф. Смирдина. Впрочемъ я мало пользовался Русскими книгами для Славянскаго періода. Для справокъ служили мнѣ, главнѣйше: *Ежемесячныя сочиненія* отъ 1755 до 1764 годовъ, изд. историографомъ Миллеромъ. *Записки и труды Общества Исторіи и древностей Россійскихъ*, учрежд. при Импер. Москов. Университетѣ отъ 1815 года. *Сверный Архивъ* отъ 1822 года. *Древняя Россійская Библиотика* и продолженіе ея отъ 1773 и отъ 1786—1801. — *Вѣстникъ Европы*, изд. М. Т. Каченовскаго. *Исторія Госуд. Россійскаго* Н. М. Карамзина, изд. второе, 1818. *Русскія древнія лѣтописи*: Лаврентьевскій до 1305; Кенѣгсб. до 1206; нѣсколько Новгородскихъ до XV вѣка; Псковскій до 1650 года, и нѣсколько частныхъ, какъ то Смоленскій и т. п. Рѣдкими книгами пользовался я въ Румянцовскомъ музеѣ, въ университетской Дерптской

библіотекъ и отъ нѣсколькихъ частныхъ лицъ. Кромѣ того, я имѣю много выписокъ, относящихся къ моему предмету, изъ бывшей Пронцкой, въ послѣдствіи Пулавской библіотеки; изъ бывшей библіотеки бывшаго Кор. Общества наукъ въ Варшавѣ, изъ бывшей библіотеки Виленскаго Университета и много драгоценныхъ рукописныхъ замѣчаній ученыхъ мужей, равно нѣсколько важныхъ рукописей. *Θ. Б.*



ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ВВЕДЕНИЕ.

стр.

Предисловіе къ Славянскому періоду.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ Римскаго міра.

§ 1. Объемъ и составъ Римской Имперіи.....	1.
§ 2. Правленіе и Управленіе.....	9.
§ 3. Военная сила Имперіи... ..	16.
§ 4. Общая характеристика Имперіи, въ эпоху переселенія народовъ.....	22.

ГЛАВА II.

Краткій взглядъ на міръ варварскій.

§ 1. Объемъ и предѣлы, приблизительно.....	32.
§ 2. Правленіе и Управленіе у древнихъ Германовъ	34.
§ 3. Военное искусство.....	38.
§ 4. Вѣра.....	40.
§ 5. Правы и обычаи.....	44.
§ 6. Главныя племена Германскія.....	49.
§ 7. Народы не Германскаго происхожденія.....	56.

ГЛАВА III.

Славянский міръ въ первую историческую эпоху.

	стр.
§ 1. Историческіе домыслы о древнемъ отечествѣ Славянъ	68.
§ 2. Какова долженствовала быть Россія и населяющіе ее Славяне, въ эпоху переселенія народовъ ?	76.
§ 3. Объ имени Славянъ	91.

ГЛАВА IV.

Древній Скандинавскій сѣверъ.

§ 1. Взглядъ на физическое свойство страны....	103.
§ 2. О древнѣйшихъ источникахъ Исторіи Сѣвера, или Сагахъ	106.
§ 3. Главное основаніе и существо Скандинавской Мнѳологіи и связь ея съ Исторіею.....	119
§ 4. Историческіе выводы изъ Сагъ, о переселеніи такъ называемыхъ Скандинавовъ на Сѣверъ	129.
§ 5. Древнѣйшіе обитатели сѣверной Европы, или такъ называемое Финнское племя.....	138.
§ 6. О племени Латышскомъ или Литовскомъ....	148.

ГЛАВА V.

Общая война варваровъ противу Рима, и переселеніе народовъ.

§ 1. Союзы варварскихъ племенъ.....	160
-------------------------------------	-----

§ 2. Общій духъ союзовъ варварскихъ.....	166.
§ 3. Союзъ <i>Гото-Славянской</i>	168.
§ 4. Общій характеръ эпохи переселенія народовъ.	176.
§ 5. Нашествіе Гунновъ или союзъ <i>Гунно-Славянской</i>	186.
§ 6. Нашествіе <i>Булгаръ</i> , или <i>Славянской</i> союзъ, подъ чужимъ именемъ.....	211.

Приложенія.

- I. Объясненіе Славянскихъ древностей.
- II. Доказательство, что языкъ Литовскій или Латышскій есть самобытный и что древніе Герулы говорили по-Литовски.
- III. Объясненіе карты странъ, занимаемыхъ Славянами въ X вѣкъ, съ указаніемъ древнихъ названій городовъ.
- IV. Указаніе матеріаловъ или источниковъ Славянскаго періода.





*Имена особъ, благоволившихъ подписаться
на сочиненіе: Россія, Ө. В. Булгарина
у А. А. Плюшара.*

- 1 Ломоносовъ, 9 кл.
Ламбросъ, К., Студ. Инс. Вост. Яз.
Шашканъ, К. К., въ Кишеневъ.
Богословскій, П. В., Докт. Мед.
5 Ленцъ, Р. И., Тит. Сов.
Козловскій, Н. Ф., Губ. Секр.
Реймерсъ, А. А., Кол. Асс.
Мартосъ, А. И., 6 кл.
Пезаровиусъ, П. П., Д. Ст. Сов.
10 Граффа, И. И., Ст. Сов. 2 экз.
Ф-дерь-Флитъ, Я. А., Почет. Гражд.
Иваницкій, Б. И., Оберъ-Берггауптманъ.
Красильниковъ, А. И., Фридр. 1 гильд. куп.
15 Баронъ Зеддлеръ, Л. И., Ген.-М.
Лихтенштедтъ, Докт. Мед.
Антоновскій, М. М., Губ. Секрет.
Соловьевъ, Н. А.
Багаевъ, В. И.
20 Халтинскій, Ф. Л., Д. Ст. Сов.
Савельевъ, С. С., куп.
Кушниковъ, С. С., Д. Тайн. Сов.
Бибииковъ, Д. Г., Тайн. Сов.
Графиня Протасова, В. П.
25 Юрьевъ, Ф. Ф., Кол. Сов.
Радцихъ, А. А., Апт.
Манаковъ, А. А., Кол. Сов.
Гурьевъ, М. В., Кол. Сов.
Пацевичъ, П. И., Майоръ.
30 Графъ Салтыковъ, П. С.
Поздюнинъ, Я. А., Кол. Секр.
Фольшинъ, В. Е., 9 кл.
Яценко, Х. А., Д. Ст. Сов.
Ханыковъ, Я. В., Д. Ст. Сов.
35 Вранкенъ, К. О., Полк.
Журавлевъ, И. Ф., Сенаторъ.
Хлѣбниковъ, Директ. Америк. Комп.
Дьяконовъ, П. П.

- Карякинъ, П. С., куп.
 40 Генингъ, К. Б., Кол. Сов.
 Серапинъ, О., Кол. Сов.
 Чернявскій, А. Е., Кол. Рег.
 Яковлевъ, В. Д.
 Баташевъ, С. А., Полк.
 45 Харичковъ, А. И., Кол. Сов.
 Ананьинъ, М. И., куп.
 Годейнъ, П. П., Ген. Лейт.
 Гавриловъ, В. Л., Кол. Ас.
 Болотовъ, А. М., Архитек.
 50 Паньевъ, Л. Е., Кол. Ас.
 Ушиковъ, П. П., Ген. Адъют.
 Свенске, К. О., Над. Сов.
 Чучулинъ, А. И., куп.
 Полиаевъ, Н. И., Тит. Сов.
 55 Галыховскій, П. Ф., Кол. Сов.
 Аглаимовъ, А. П., Подполк. въ Динабургъ.
 Бабкинъ, И. П., 10 кл.
 Уткинъ, В. И.
 Воиновъ, А. Н., Кол. Рег.
 60 Косиковскій, В. А., Поруч.
 Евреиновъ, М. Г., Кап.
 Триштаный, И. Г., Канцел.
 Дьяконовъ, А. П., куп.
 Ольдекопъ, А. И., Над. Сов.
 65 Сульменевъ, И. С., Ген. Маіоръ.
 Реметьевъ, Я. П., Д. Ст. Сов.
 Философовъ, Студ. С. П. Б. Унив.
 Яненко, Я. Ф., Академикъ.
 Висковатовъ, А. В. Гв., Поруч.
 70 Захаржевскій, Я. В., Ген. Лейт. въ Царск. селъ.
 Аверьяновъ, В. Ф., 9 кл. въ Царск. селъ.
 Ширяевъ, Л. В., 9 кл.
 Антоновъ, Л. А., 10 кл.
 Полешко, Ген. Лейт., во Псковъ.
 75 Нелюбинъ, А. П., Д. Ст. Сов.
 Чачковъ, В. В., Кол. Сов.
 Старцовъ, Н. М., Над. Сов.
 Шпигельбергъ, Г. И., Полк.
 Дьяконенковъ, Ф. К., Над. Сов.
 80 Масальскій, К. П., Над. Сов.
 Липгардъ, А. О.
 Князь Голицынъ, С. С., Гв. Полков.
 Слободской, В. А., Тайн. Сов.
 Краснопольскій, А. Г.
 85 Никоноръ, Іеродіаконъ.
 Рымашевскій, Ф. В., Тит. Сов.
 Понамаревъ, С. М., Почт. Гражданинъ.
 Майковъ, В. А., Гв. Ар. Кап.
 Бутовичъ, А. И., Полков.
 90 Житинскій, А. В., Шт. Кап.

- Дьяконовъ, Л. П. Его Благор.
 Покровский, А. В. учен. Яросл. Губ. Гимназій.
 Борщовъ, А., Ком. Кляст. Гус. полка въ Вилькомиръ.
 Никитинъ, А. Н., Докторъ.
 95 Всеволодовъ, В. И., Докторъ.
 Озеровъ, А. А., Лейт.
 Веймарнъ, И. Ф., Полк.
 Добрынинъ, Н. А., Поч. Граж.
 Аристарховъ, Н. И., Рев. куп. сынъ.
 100 Бенедиктъ, Н. Ф. въ Ревелъ.
 Папаевъ, В. И., Ст. Сов.
 Кайдановъ, А. И. Кол. Регистр.
 Малоковъ, А. П. куп.
 Макъевъ, К. В. Лейт.
 105 Графъ Рапшиль, Гв. Полк.
 Арсеньевъ, Протоіерей въ Костромъ.
 Рожновъ, П. М. Адм., въ Кронштатъ.
 Константиновъ, Е., 6 кл. въ Кронштадтъ.
 Страннолюбскій, Н. В. Кап. Лейт.
 110 Князь Хаванскій, Н. Н.
 Мартыновъ, П. П., Комендантъ въ С. П. Б.
 Сметкой, С. П., Плацъ-Адъют.
 Мавринъ, М. С. Тайн. Сов.
 Алферовъ, М. С. Над. Сов. въ Орлъ.
 115 Яценковъ, С. Ф. 8 кл.
 Костылевъ, Б. В. Штабъ-Лек.
 Бурнашевъ, В. П. Кол. Секр.
 Лукьяновичъ, Н. А. Гв. Шт. Кап.
 Ламанскій, А. А. Шт. Кап.
 120 Смогоржевскій, И. Н. Шт. Кап.
 Толстой, И. Н. Дѣйс. Ст. Сов.
 Казаковский, И. О. Шт. Кап. въ Липовецъ.
 Михайловъ, В. Я. Тит. Сов. въ Архангельскъ.
 Соболевскій, М. П. Кол. Ас. въ Архангельскъ.
 125 Кувалдинъ, П. И.
 Добронравинъ, Протоіерей.
 Болотовъ, А. П., Подп.
 Князь Мышецкой, Е. Д., Ген.-М.
 Маевскій, А. С., Подполк.
 130 Петрожицкой, С. И., Тит. Сов.
 Матисень, А. Е., куп.
 Графъ Воронцовъ, М. С., Ген. отъ Инф. въ Одессъ, 2 экз.
 Ефремовъ, І. Д. Кол. Ас. въ Ладогъ.
 135 Андреевъ, П. Я. 7 кл.
 Веселовскій, С. С., 9 кл.
 Петерсень, К. И., Шт. Кап.
 Финляндскій Кад. Корп. въ Фридрихсгамъ.
 Саладовниковъ, Н. Н. куп.
 140 Кавригинъ, Я. И. куп. сынъ.
 Смирновъ, В. С., Д. С. С., въ Новгородъ, 2 экз.
 Гр. Орлова-Денисова, Фрейл. Дв. Е. И. В. въ Гжатскъ
 2 экз.

- Пожовъ, Н. Г. Кап. Гв.
 145 Чараковъ, А. И., Гв., Пор.
 Барыковъ, В. С., Гв. Арт. Пор.
 Нечаевъ, И. И., Полк. Гв.
 Юргенсонъ, Карлъ, Аптекарь въ Твери.
 Воронцовъ, А. В., Кол. Ас. въ Твери.
 150 Колоколовъ, Н. А., 8 кл.
 Бебинъ, В. Ф. купецъ въ Парскомъ селѣ.
 Хитровъ, А. З., Д. Т. Сов.
 Бровцынъ, С. М., Г. М.
 Красовскій, А. И., Д. С. С.
 155 Пивоваровъ, П. М., поч. граж.
 Козловъ, И. И., Моск. куп.
 Лятке, Н. П., 9 кл.
 Байковъ, М. А., Кол. Сов.
 Лебодевъ, В. Ф., 10 кл.
 160 Мекешинъ, Полков.
 Бѣляевскій, А. В., Подпор.
 Бологовской, С. Н., Шт. Рот. въ Кинешмѣ, Кост.
 Губерніи.
 Медвѣдевъ, С. С., 7 кл.
 Навроцкій, С. Н., 9 кл.
 165 Гольдгоеръ, А. Ф., Шт. Кап.
 Варлевскій, Н. М., 10 кл.
 Боровковъ, А. Д., Д. С. Сов.
 Теняевъ, М. Т., куп. сынъ. 2 экз.
 170 Евгений Архимандр. въ Слуцкѣ, Мин. Губ.
 Словецкій, П. П., Над. Сов. въ Бѣлостоцѣ.
 Пѣтуховъ, Р. Г., 2 г. куп.
 Платоновъ, М. С.
 Шварцъ, М. М. от. Под. въ Весъегонскѣ, Твер. Губ.
 175 Ильинъ, Н. П. Кап.
 Пономаревъ, А. И. Тит. Сов. въ Мышкинѣ, Яр. Губ.
 Сулима, Іосифъ, Контръ-Адм. въ Архангельскѣ.
 Христіани, В. А., Д. С. С.
 Астафьевъ, С. В., Кол. Ас.
 180 Душенкевичъ, Д. В., Подп., въ Кышиневѣ.
 Чижевъ, Иванъ, 5 кл.
 Якимовъ, В. Р., Кол. Сов.
 Евграфъ, Благ. Нев. Лавры.
 Чемерзинъ, 7 кл.
 185 Микулинъ, Кап.
 Виттъ, Х. Я., Д. С. С.
 Кутыгинъ, Кап. 1 р.
 Экель, Ф. Ф., Ген. Лейт. въ Бобруйскѣ.
 Жукановъ, А. Г., Подп. въ Бобруйскѣ.
 190 Деморъ, П. Ф., Тит. Сов.
 Дьяконовъ, К. П., во Гдовѣ.
 Дементьевъ, М. Х.
 Барановъ, Е. А. Тит. Сов. въ Тихвинѣ.
 Колистратовъ, Я. Н., купецъ въ Тихвинѣ.
 195 Шмитъ, К. К.

- Ханыковъ, В. Я., Кол. Ас.
 Шмитъ, Ѳ. И., 9 кл.
 Юркевичъ, І. Ф., Тит. Сов.
 Глазбовъ, А. Н., Кол. Ас.
 200 Щепетовъ, В. Н., Кап.
 Гр. Зубовъ, А. Н., Каммергеръ.
 Стоговъ, Ан. Акимов., Подпор.
 Шестаковъ, И. В., Кол. Секр.
 Антоновъ, К. М., 7 кл.
 205 Завьяловъ, Ф. С., Художникъ.
 Хлѣбовскій, М. С., 8 кл.
 Егоровъ, Л. Д., Подпор.
 Ребиндеръ, Р. Р., Маоръ
 Кошанскій, И. В., Кол. Сов.
 210 Громовъ, С. А., Д. С. С.
 Вишняковъ, А. В., Ар. Пор.
 Румянцовъ, П. П., Полк.
 Мальте, А. И., Полк.
 Графъ Комаровскій, Г. отъ Инф.
 215 Туруновъ, Я. Н.
 Туруновъ, М. Н.
 Дементьевъ, Я. И., Кол. Сек.
 Обрановичъ, Н., Ар. Полк.
 Андреевъ, Ф. А. Мичм.
 220 Рененкампъ, Гер. Ром., Мичм.
 Соболевичковъ, В. И., Кол. Рег.
 Мишквичъ — Скржендзевскій, Осипъ Осиповичъ, Над.
 Совѣтникъ.
 Кушницкій, Н. Н., Мич.
 Фроловъ, Ф. С., Над. Сов.
 225 Бетхеръ, И. А., 14 кл.
 Кайдановъ, И. К., Ст. Сов.
 ф. Дейбвертъ, Лейт., въ Кронштадтѣ.
 Нумерсъ, В. Ф., Над. Сов.
 Вындомскій, П. П., 9 кл.
 230 Кремлевъ, М. Л. 8 кл.
 Форостовскій, В. П. Кап.
 Бредихинъ, Н. В. Тит. Сов.
 Журавскій, Д. П. 13 кл.
 Артемьевъ, Шт. Кап.
 235 Плеске, Д. Д. Кондукторъ Инж. кор.
 Свѣшниковъ, Н. А. 8 кл.
 Маленинъ, В., студентъ.
 Масоловъ, Г. М., Тит. Сов.
 Свѣзевъ, Діаконъ.
 240 Благачевъ, И. Г. Кол. Сов.
 Родде, Ф. К. Тит. Сов.
 Горностаевъ, И. М., Губ. Секр.
 Краснопольскій, И. В. Тит. Сов.
 Брутъ, А. И. Над. Сов.
 245 Обручевъ, Н. А., Полков., въ Старую Русу.
 Шидовъ, М. М., Ст. Сов.

- Озерскій, Н. Д., Лейт,
Гавриловъ А. Н.
Садельскій, А. К. 10 кл.
- 250 Березовскій, К. В. уч. Троиц. учил.
Клингенбергъ, К. Ф., Ген. Лейт.
Колнобакинъ, А. Н. Кап. 2 р.
Витте, Х. К. Кол. Сов.
Поморскій, П. П. Пор.
- 255 Опшель, А. Х. Кол. Ас.
Колошинъ, П. И., Д. Ст. Сов.
Довбышевъ, Полк.
Кузнецовъ, Мичманъ, П. И.
Вишневскій, М. П. художникъ.
- 260 Максимовичъ, П. П. Кол. Сол.
Муравьевъ, П. М. Над. Сов.
Чулковъ, П. Д. 12 кл. въ Ярославль.
Невской, И. А. 9 кл.
Христичъ, Д. Н. 9 кл.
- 265 Яновскій, А. К. Тит. Сов.
Машковъ, В. Д., Кол. Ас., въ Астрахани.
Ферморъ, Ф. Н., Подпор.
Богдановичъ, А. Ф., Контръ-Адмиралъ.
Гр. Толстой, А. И. Влад. губ. въ Гавриловъ посадъ.
- 270 Коршъ, Е. Ф. Тит. Сов.
Засвѣдкѣй, Н. П. Прап.
Горяиновъ, Д. Р. Над. Сов.
Графъ Платеръ, Г. И. Контръ-Адм.
Училище торговаго мореплаванія въ Херсонъ.
- 275 Юдинъ, Ф. М. Ген. Маюръ.
Юдинъ, М. Ф. Тайн. Сов.
Бибиотъ, А. Гв. Литов. полка
Матюнинъ, П. Е. Его Высокобл. въ Симбирскъ.
Окуневъ, Н. П. дворянинъ.
- 280 Унковскій, Н. Н. Кол. Ас. въ Тихвинъ.
Щулепниковъ, С. А. Шт. Кап.
Жуковский, И. В. въ Уфѣ.
Ивановъ, Б. Н. Кол. Сов.
Жебокрицкій, О. П. Подполк.
- 285 Козляниновъ, В. П. почет. попеч. Новгор. Гимназін,
въ Боровичахъ.
Куйкинъ, П. К. купецъ въ Архангельскъ.
Чернышева, Нат. Пет.
Еврейнова, Анна, Подполк. Херсон. Губ. въ Елиза-
ветградъ.
Кн. Мышецкій, А. А. Кап. Корп. Жандар. въ Петро-
заводскъ.
- 290 Фоминъ, П. Г. Тит. Сов. въ Петрозаводскъ.
Соловьевъ, И. Н. старшій лекаръ Волын. пѣхот. полка
въ Акерманъ, Бессар. обл.
Тинашевъ, Прапор. А. Г. Изм. пол.
Милославовъ, Я. В. Д. С. Сов.
Эрдели, Н. Я. Гв. Шт. Кап. въ Елизаветградъ, Хер. Губ.

- 296 Ольховскій Над. Сов. въ Богодуховъ.
Джунковскій, Кол. Секр.
Снѣжковъ, Ѳ. П., Узадный Судья въ Аерманъ.
- 300 Сулима, П. Г. Арт. Кап. въ Полтавѣ. 3 экз.
Лосевъ, Н. Тит. Сов.
Быченскій, И. Т. Ген. Лейт.
Онуфьевъ, Кол. Ас. Профес. матем. наукъ.
Кайпишъ, Е. И. Его Благородіе.
- 305 Никодимъ, Архимандр., Ректоръ Иркут. Семин. въ
Иркутскъ.
Косенко, С. 14 кл. въ Ольвиополѣ.
Родде, Г. К. Тит. Сов.
Гумбинъ, А. М. Тит. Сов.
Гр. Комаровскій, Е. Ѳ. въ Орлѣ.
- 310 Кочановскій, О. И. Кол. Сов.
Цластовъ, Ѳ. В., въ Шенкурскъ.
Тивкелевъ, А. П. Поруч. Л. Г. Казачьяго полка.
Невѣровский, И. П. Кап. Лейт. въ Золотошнѣ Полт. Губ.
Усольцовъ, А. Сен. Рег.
- 315 Германъ, оберъ-бергмейстеръ.
Феофановъ, А. А. Тит. Сов.
Авдулинъ, С. А., 10 кл.
Бибиновъ, Н. А., 14 кл.
Щедринъ, А. Ф., Академикъ 8 кл.
- 320 Мей, П. И. Кол. Сов.
Варигинъ, А. Ѳ.
Солодовниковъ, Ѳ. М., 5 кл.
Петровъ, К. П. Губ. Секр.
Гемнихъ, Ф. Д., Воен. Совѣт.
- 325 Глѣбовъ, И. Т. Ад. Проф. 8 кл.
Правленіе Астраханской Семинаріи.
Корсунъ, Н. М. Над. Сов., въ Павловскѣ.
Красовскій Я. П., Полков.
Романовъ, П. И., куп. въ Екатеринбургѣ.
- 330 Мясниковъ, А. Г. книгопрод. въ Казанѣ. 5 экз.
- 335 Готовцова, Н. А., въ Галичѣ.
Жуковъ, Адъют. Нач. 1 лег. Гвард. Кавал. див., 2 экз.
Добровольскій, управ. аптек. въ Тавасгусѣ.
Краснокутскій, Н. А. Кам. Пажъ.
- 340 Квашининъ-Самаринъ.
Ефремовъ, Генер. Лейт.
Андрѣевскій, Е. И., Стат. Сов.
Безобразовъ, И. С. Маіоръ.
Лошадаревъ, А. С. Генер. Лейт., въ Павлоградѣ.
- 345 Стремоуховъ, В. П., Инж. Маіоръ, въ Новгородѣ.
Карауловъ, Кап. 1 ранга.
Христофоровъ, Н. К., Мичманъ.
Коберскій, Ѳ. Ѳ., 7 кл., въ Варшавѣ.
Лабецкій, К. С., 8 кл. тамъ же.
- 350 Масловъ, П. Д., 9 кл., тамъ же.
Ставицкій, А. Г., 10 кл., тамъ же.
Тиньковъ, С. Н., Полков.

- Шоринъ, Д. П., Перм. Губ. Верхотур. уѣз., въ Нижн-
таг. заводъ.
- Гр. Панинъ, В. Н., Д. Ст. Сов.
- 355 Лихародовъ, С. М., Генер. Маіоръ.
Кикинъ, А. И., 7 кл., въ Архангельскъ.
Архимандритъ Иларіонъ, въ Тихвинъ.
Гедчайльдъ, Е. Ф.
Алексѣевъ, П. А., Прапорщ.
- 360 Назоровъ, И. И. Гвар. Капит.
Волкенштейнъ, А. Е., Его Благ.
Богославскій, В. П., Кол. Асс.
Кузнецовъ, А. Г., 14 кл.
Армстронгъ, И. А. Кол. Асс.
- 365 Череповъ, А. К., Ротмистръ.
Муссинъ-Пушкинъ, Инжен. Маіоръ, въ Мологъ.
Вайцеховичъ, Л. Я., Его Высокобл., въ Мещовскъ.
Ковалевскій, М. М., Полков., въ Харьковъ.
Дембровскій, Г., Ланшевъ., Каз. Губ.
- 370 Трегубовъ, Е. В., Его Благор., Влад. Губ., въ Гаврилов-
комъ Посадъ.
Чижевъ, Н. П., 6 кл.
Савочкинъ, Е. С. Генер. Маіоръ, въ Сумахъ, Хар. Губ.
Ивановъ, Н., протоіерей, въ Черни.
Николева, Е. Я., въ Дорогобужъ.
- 375 Киселевскій, Н. Г. Над. Сов., въ Кіевъ.
Иванешко, К. И., Его Благор., въ Козелецъ.
Бергенгеймъ, Кап. Генер. Штаба, въ Гродно.
Мелень, А. А., Арт. Полков., въ Кіевъ.
Флагге, Н. М., Тит. Сов., въ Ярославль.
- 380 Пуляшкинъ, С. О., въ Минскъ.
Цолокіанъ, С. О. Губ. Секр., въ Симферополъ.
Иваненко, К. И., Его Благор., въ Козелецъ, Черн. Губ.
Оболенскій, Е. И., Шт. Рот., Влад. Губ. въ Переславль-
Залѣйскомъ.
Артаковъ, И. М., Полков., во Львовъ, Кур. Губ.
- 385 Селунскій, К. И., Пол.,
Сусалинъ, А. К., Полков., въ Золотоношъ, Полтав. Губ.
Родченко, О. П., Подполк., въ Гомель, Могилев. Губ.
Гурьевъ, О. А., Маіоръ, въ Малоярославецъ.
Вторая Виленская Гимназія, въ Вильнъ.
- 390 Торлецкій, В., Почет. Гражд., въ Кіевъ.
Кирьяковъ, В. Я., Полков., въ Островъ.
Тихановъ, А. С., Поруч., тамъ же.
Потуловъ, И. Т., Ген. Маіоръ въ Моссальскъ.
Левинъ, Д. А., Ген. Маіоръ, тамъ же.
- 395 Кн. Чегодаевъ, А. П., въ Пермь.
Редеръ, І. А., въ Ригъ.
Ахматовъ, П. Е., Маіоръ, въ Злотоустъ.
Игнатовичъ, В. И., въ Пермь.
Матрасенковъ, П. П., Гвар. Кап., въ Царскомъ Селъ.
- 400 Бѣлуха-Кахановскій, М. А., Его Высокобл., въ Полтавъ.
Галактіоновъ, П. И., Его Благор.

- Полозовъ, Н. П., Полнѣмѣст. г. Рени, въ Бессарабіи.
 Котловъ, В. З., Его Благор., въ Таганрогъ.
 Кожинъ, И. И., Тит. Сов., въ Перми.
 405 Сементовскій, М. Ф., Стат. Сов., въ Золотоношѣ.
 Красиловъ, Г., Тит. Сов., въ Измаилъ.
 Масловичъ, В. Г., Над. Сов., въ Харьковъ.
 Островскій, М., въ Новгород. Кад. Корпусъ.
 Котенинъ, И. Н., Гвард. Полков., въ Любимъ.
 410 Романовъ, А. С., Шт. лек., тамъ же.
 Неженцовъ, В. В., учитель, въ Ригъ.
 Озерскій, Полк., Оберъ-Кварт. 1 гвх. Корп., въ Вильнъ.
 Сидоровъ, А. М., куп., въ Архангельскъ.
 Куличкинъ, Е., Контръ-Адмир., въ Свеаборгъ.
 415 Правленіе Курской Семинаріи, въ Бѣлгородъ.
 Меландеръ, Н. К., Полков., въ Островъ.
 Борщовъ, М. А., Полков., въ Бѣлгородъ.
 Рыландъ-Мицкевичъ, Францъ, 8 кл., въ Высковыскъ.
 Барташевичъ, въ Кронштадтъ.
 420 Носачъ-Носковъ, С. Ѳ., Его Благород., въ Уманъ.
 Чаплинскій, Д. Л., Подполк., въ Свеаборгъ.
 Климовъ 2, Ф. Н., Полков., въ Боровичахъ.
 Сакманъ, Каргопол. Драгун. полка Маіоръ.
 Булахъ, А. М., въ Харьковъ.
 425 Вакаръ, Ф. Г., Полков., въ Бабиновичахъ.
 Вакаръ, А. Г., Над. Сов., въ Бабиновичахъ.
 Архангельская Губерн. Гимназія, въ Архангельскъ.
 Андриновъ, Д. М., куп., въ Рыбинскъ.
 Усовскій, Г., 10 кл., въ Ростовъ.
 430 Лисовскій, П. О., Тит. Сов., въ Керчи.
 Керстинъ, И. И., Его Высокоблагор., въ Александрін.
 Ознобишина, Н. Н., Ея Высокоблагор., въ Сердобскъ.
 Геркенъ, Н. Ѳ., Арт. Полков., въ Казани.
 Клействъ, П. К., Над. Сов., въ Вильнъ.
 435 Шолковъ, В., въ Ново-Екатеринославъ.
 Константиновъ, Н., Д. Стат. Сов., въ Карачевъ.
 Климентовъ, С. М., въ Елатмъ.
 Бедринъ, М. Е., Его Благородіе, въ Уфъ.
 Бурдакъ, А. И., Капит. 2 ранга, въ Севастополь.
 440 Ушенінъ, Ѳ. А., Стат. Сов., въ Астраханъ.
 Мартыновъ, Л. И., куп., въ Ирбитъ.
 Филиповичъ, П., въ Казани
 Каченовскій, Е. В., Подпоруч., въ Васильковъ.
 Бабикаревичъ, А., 8 кл. въ Рыбинскъ.
 445 Библиотека Бѣлгород. уланск. полка, въ Чугуевъ.
 Шмидтъ, К., Маіоръ, тамъ же.
 Лангъ, Г., Поруч., тамъ же.
 Мыловъ, Н. Г., Капит., въ крѣп. Владикавказъ.
 Куликовскій, І. Г., Шт-Кап., въ Владикавказъ.
 450 Майеръ, А. К., Шт-лекаръ, 5 сапер. бат., въ Васильковъ.
 Пружанское уѣзд. училище, въ Пружанахъ.
 Брестское учил. для дворянъ, въ Брестъ-Литовскомъ. 2 эк.
 455 Слонимское уѣздное училище, въ Слонимъ. 2 эк.

Новогрудское училище для дворянъ въ Новогрудкѣ.
3 экз.

- 460 Гродненская Гимназія, въ Гроднѣ.
Коведяевъ, А. И., Кап. 2 ранга, въ Ревелѣ.
Валюти, Е. И., Оберъ-Аудиторъ 7 кл., тамъ же.
Гавриловъ, В. Н., Крисъ-Комис. 7 кл., тамъ же.
Фонъ-Дезинъ, П. П., Полков. флот. Штурм., тамъ же.
- 465 Баранцовъ, В. О., Капит. 2 ранга, въ Ревелѣ.
Шенингъ, Н. И., Полков., въ Орлѣ.
Крижановскій, Г. Д., Кол. Сов., въ Кишеневѣ.
Деканскій, С. Д., 9 кл., тамъ же.
Лященко, Д. Д., 9 кл., въ Кишеневѣ.
- 470 Мина, С. Е., Кол. Регист., тамъ же.
Геро, Н. Х., Кол. Секр., тамъ же.
Григорьевъ, М. Н., Аудит. 13 кл., въ Тифлисѣ.
Пишканенко, П. И., 14 кл., въ Тифлисѣ.
Гуковъ, Т. А., Урядникъ Каз. войска, тамъ же.
- 475 Ефремовъ, Г. Е., Аудитатскій Помощ., тамъ же.
Жуковъ, М. И., Аудит. Помощ., тамъ же.
Савковъ, В. М., Подполков., въ Херсонѣ.
Рафтопуло, Е. А., Майоръ, тамъ же.
Чернявскій, А. А., Кол. Асс., тамъ же.
- 480 Уптиловъ, Трифонъ Филипов., Тит. Сов., тамъ же.
Гурскій, Левъ Ив., 10 кл., тамъ же.
Крыспъ, Кома Яков., канатн. мастеръ, тамъ же.
Бужинскій, П. И., Ст. Сов., тамъ же.
Мина, В. Н., Кол. Асс., тамъ же.
- 485 Васильковский, Лав. Степ., Ген. Майоръ, тамъ же.
Кондратенко, Макс. Вас., 9-го кл., тамъ же.
Парцевскій, Вас. Петр., 9-го кл., тамъ же.
Агафоновъ, Яковъ Ив., 14 кл. тамъ же.
Писаржевскій, Игнатій, Полк., въ Кишеневѣ.
- 490 Григоровичъ, Подполков., тамъ же.
Хоминскій, Майоръ, тамъ же.
Грацевскій, Кап. тамъ же.
Шмаровъ, Шт. Кап. тамъ же.
Бѣликовичъ, Шт. Кап. тамъ же.
- 495 Томашевскій, Шт. Кап. тамъ же.
Матвѣвъ, Шт. Кап. тамъ же.
Кунцевичъ, Шт. Кап. тамъ же.
Ивановскій, Шт. Кап. тамъ же.
Леннихъ, Поруч. тамъ же.
- 500 Сапожниковъ, Поруч., тамъ же.
Романдинъ, Подпор. тамъ же.
Астафьевъ 2, Подпор., тамъ же.
Лицей Кн. Безбородко, въ Нѣжинѣ. 7 экз.
- 505 Себряковъ, Мих. Вас., Гв. Шт. Рот. въ Новохоперскѣ.
Колупановъ, Ник. Влад., Дѣйст. Ст. Сов.
Зотовъ, Николай, Рот. Гв. въ Кромахъ.
Зыковъ, Андрей, въ Уфѣ.
Якименко, Ив. Аким. Его Благ. въ Уфѣ.
- 510 Половцовъ, В. И. Тит. Сов. въ Чистополѣ.

- Исуповъ, Петръ, Подполк. въ Чугуевъ.
 Токаревъ, Александръ Гавр., Корнетъ, въ Курскъ.
 Правление Пермск. Архiep. дома въ Пермь.
 Рыжкофъ, Команд. Конно-Резерв. No 7., въ Павло-
 градь.
- 515 Правл. Тобольск. Семинаріи, въ Тобольскъ.
 Векротъ Филіппъ, Ст. Сов. въ Севскъ, Орлов. Губ.
 Заровный, Конст. Тит. Сов. въ Ананьевъ.
 Бар. Дельвигъ, Подпол. Команд. Конно-резерв. No 4
 бат. въ Задонскъ.
- 520 Тулубьевъ, В. Ив. Комер. Сов. въ Брянскъ.
 Садовскій, Н. И. уч. Екат. Гимн. въ Екатеринославль.
 Критскій, Ник. Дмитр. Контръ-Адм. въ Севастополь.
 Бутковъ, Матв. Анд. 14 кл. Перекопъ, Тавр. губ.
 Львовъ, Андр. С. Полк. въ Задонскъ. Воронеж. Губ.
 Бехръ, Сергѣй Ник., Подп. въ Задонскъ.
- 525 Суровцовъ, Петръ, въ Луцкъ.
 Исаевъ, Петръ Семенов.; Брест. 1-й гильдіи купецъ въ
 Брестъ-Литовскомъ.
 Любенковъ, Плат. Тимоф. Инженеръ Подполк. въ Бо-
 городицкъ, Тульск. Губ.
- Понафидинъ, Серг. Пор. Станицы Твер. Губ.
 Бергеръ, Алекс., Ген. Маіоръ, въ Сѣвскъ.
- 530 Зайковский, В. И. Оберъ-Ауд. 8-го кл. въ Новгородъ,
 Литинскій, А. Гв. Пор. въ Новгородъ.
 Вятская Губерн. Гимн., въ Вяткѣ.
 Арская, Лариса Ивановна, Ея Благ. въ Чистополь,
 Албанскій, К. В. Корнетъ, въ Новогеоргиевскъ.
- 535 Спичиковъ, А. Е. Маіоръ, тамъ же.
 Иловайскій, И. П., Проф. Саратов. Семинаріи въ Саратовъ.
 Потемкинъ, Маіоръ, въ Феодосіи, Тавр. Губ.
 Кн. Шаховской, Ф. В., Арт. Поруч. во Псковъ.
 Долгихъ, П., 12 кл. въ Семиполатинскъ.
- 540 Пилкины, братья, Кунгурск. куп., въ Кунгуръ.
 Наумовъ, М. М., Гвар. Прапор. въ Симбирскъ.
 Бесѣдинъ, С., въ Жиздръ.
 Задоросной, А. Г., Губер. Секр. въ селъ Протчинъ.
 Астафьевъ, Д., въ Лукьяновъ, Нижегород. Губ.
- 545 Очерское Окружное правление, въ Очерскъ, Перм. Губ.
 Арсеньевъ, А. Н., Пажъ.
 Шаблыкинъ 1, А., Кап. въ Новгородъ.
 Головина, А. С. Ея Превосх. въ Царскомъ селъ.
 Протопоповъ, В. А. 9-го кл. въ Москвѣ.
- 550 Дегай, Тайн. Сов.
 Логуновъ, А. М., Кол. Сов.
 Долинскій, Г., Кол. Рег., въ Александрін.
 Бутовичъ 2-й, В. А., Вил. Губ. въ Поневежъ.
 Нильсенъ, Е. Х., Полк., въ Васильковъ.
- 555 Дурышкинъ, В. И. Подпоруч. тамъ же.
 Кузьминъ, В. П. стар. учит. при Риж. Гимн. въ Ригъ.
 Левенецъ, В. М., Полк. въ Орлъ.
 Юрьевъ, И. А., Ст. Сов. въ Воронежъ.

- Старовъ, Поруч. полев. Ар. бриг.
 560 Гартунгъ, Ген. Лейт., въ Ефремовъ.
 Ясенскій, Ф. В., въ Умань.
 Павлищевъ, П. И., Полк., въ Сѣвскъ.
 Владиміровъ, В. А. Пор. въ Острогоскъ.
 Спуди, К. Е., Его Бл. въ Симферополь.
 565 Стрѣлковскій, М. О., Кол. Асс.
 Славяницкій, Н., малол. двор.
 Захаровъ, И. И., Чин. 9 кл.
 Абрамовскій, А. С., ун. оф. Л. Гв. Изм. пол.
 Овчинниковъ, Ф. А. Кол. Рег.
 570 Нарвскій, М., въ Астрахани.
 Тимофѣевскій, О. Л., Крестецкій 1 гильд. купецъ, въ
 Угличъ.
 Граббе, П. Х., Ген. Маіоръ, въ Бѣлгородъ.
 Булгаковъ, А. Н. Кап. въ Бѣлгородъ.
 Урусовъ, В. А., 9 кл., въ Починкахъ.
 575 Калугинъ, Г. В. Кол. Секр. въ Моршанскъ.
 Устимовичъ, А., Полк., въ Полтавѣ.
 Меркуловъ, В. И., Кол. Секр., въ Скулянахъ.
 Понятовскій, А. С. Кол. Асс. въ Екатеринославъ.
 Польш, Г. И., Гв. Шт. Кап. въ Бѣлгородъ.
 580 Рогачевъ, Ѳ. П. 5 кл. въ Казани.
 Гербель 1, Ген. М. въ Глуховъ.
 Фирсовъ 1, куп., въ Новогеоргіевскъ.
 Протопоповъ, П. С. Его Высокобл. въ Епифанъ.
 Григоровскій, И. Т., Полк. въ Полтавѣ.
 585 Любенковъ, П. Т. Подп. въ Богородицкъ.
 Фрицъ, А. И. Гв. Рот, въ Умани.
 Вишневскій, Н. Полк. въ Фокшанахъ.
 Парфеновъ, Діомидъ, 9 кл. въ Елисаветградъ.
 Буличъ, Н. И. Над. Сов. въ Казани.
 590 Мѣльницкій, И. Я., Тит. Сов., въ Бѣльцъ.
 Норовъ, Е. Н., Полк., въ Дмитріевъ на Свѣтъ.
 Кукель-Яснопольскій, И. А. Гв. Поруч. въ Сумахъ.
 Голенищевъ-Кутузовъ, С. В. Полков. въ Сумахъ.
 Казимиръ, Георгій, Тит. Сов., въ Кишиневъ.
 595 Шуингъ, А. И. 7 кл. въ Симбирскъ.
 Липинъ, Ѳ. Я. Поруч. въ Нѣжинъ.
 Тамбовское Семинарское Правленіе въ Тамбовъ.
 Топузановичева, Дарья, Кол. Секр. въ Аккерманъ.
 Мензелинцовъ, Н. А., Над. Сов. въ Пятигорскъ.
 600 Куракинъ, В. В., пом. въ Екатеринославъ.
 Фридерикъ, А. И., Его Бл., въ Ковлѣ.
 Студскій, Александръ, Кол. Секр. въ Полангенъ.
 Рыбушинъ, М. С., Над. Сов., въ Островъ.
 Красногладовъ, Авд., Тит. Сов., въ Акерманъ.
 605 Кебаккій, Ив., Губ. Регистр. тамъ же.
 Нагибинъ, Вас., Ст. Сов., въ Симферополь.
 Ащеринъ, Алек., Гв. Шт. Кап. въ Козельскъ.
 Гзель, С. И., Арт. Кап. въ Хотинъ.
 Тимофѣевскій, С. А., 1-й гил. куп. въ Крестцахъ.

- 610 Шубинъ, Н. П. Староруск. куп. въ Угличъ.
Капшинскій, П. С., Над. Сов., въ Полтавѣ.
Иконниковъ, А. Я., Кол. Сов. въ Цермъ.
Протопоповъ, П. Л., Д. Ст. Сов. тамъ же.
Горизъ, А. И., Кол. Асс. въ Городище.
- 615 Кейпинъ, Н. П. Кол. Секр., въ Нижний Ломовъ.
Платонъ, Иеромонахъ, въ Черниговѣ.
Канцелярія Арх. Воен. Губерн.
Ерофьевъ, Т. Д., 6 кл. въ Звенигородѣ.
Живоглядскій, П. И., Ген. Маіоръ въ Витебскѣ.
- 620 Галль, Адмир.
Говчаровъ, Як., 9 кл., въ Курмышѣ.
Клементьевъ, И. И., Д. Ст. Сов., въ Черниговѣ.
Щитинскій, В. С., Губ. Секр., въ Черныговѣ.
Якубовскій, Осипъ, Маіоръ въ Ростовѣ.
- 625 Рязанское уздное училище, въ Рязани.
Давыдовъ, Лейтенантъ.
Кистеревъ, Трифонъ, 5 кл., въ Чигиринѣ.
Нолбуханъ, П. М., Кол. Сов. въ Курскѣ.
Бутковъ, М. Г. Кол. Сов. въ Бѣлградѣ.
- 630 Федоровскій, М. Н. Канцел. въ Тобольскѣ.
Поповъ, В. Е., Тит. Сов. тамъ же.
Квятковский, Адамъ Андриевъ, Шт. Кап. въ Варшавѣ.
Бибииковъ, В. М., Гв. Полк., въ Полтавѣ.
Кондыревъ, В. И. Над. Сов. въ Бѣлевѣ.
- 635 Фези, К. К. Ген. Маі., въ Варшавѣ.
Лутковский, И. Г., Над. Сов. въ Нижнемъ Новгородѣ.
Хотяицковъ, И., Полков., въ Либауѣ.
Нарвскій пѣхот. полкъ, въ Либауѣ.
Игнатьевъ, Н. Н., Кол. Сов. въ Либауѣ.
- 640 Форсандеръ, Ев. И., Тит. Сов. тамъ же.
Калакуцкій, В. Ф., Маіоръ, въ Торонѣ.
Левенталь, О. К., Ген. Маі. въ Петрозаводскѣ.
Паскинъ, П., Полк., въ Бендерахъ, Бес. обл.
Рыдзевскій, Н., Кап. въ Замосцѣ, въ Царствѣ Польс.
- 645 Толокнѣвъ, П. П., Пор. въ Кременцѣ, Волын. Губ.
Зайцевъ, А. П., Каз. Испр., въ Казани.
Шишкінъ, П. С., Его Высокобл., въ Ярославлѣ.
Распопкинъ, М. Г., Пор. Новг. Губ. въ Мшанск. Почт.
Конт.
- Библиотека Черниговской Семинаріи въ Черниговѣ.
- 650 Бестужевъ, Г. В. Ген. Маіоръ, въ Симбирскѣ.
Правленіе Костромской Семинаріи, въ Костромѣ.
Зеленко, М. П., 7 кл., въ Витебскѣ.
Зонизъ, Маіоръ, въ Старой Русѣ.
Федоренко, П. И., Ген. Маіоръ, въ Кременцѣ.
- 655 Кн. Лопухинъ, П. П., Г.-Лейт. въ м. Корсунѣ.
Бьлюсовичъ, Е. М., Гв. Подпор. въ Пирятинѣ.
Герасимовъ, Алекс. въ Тамбовѣ.
Дитерихсъ 2, А. И. Ген.-Лейт. въ Екатеринбургѣ.
Земляницынъ, И. М., Инж. Кап. тамъ же.
- 660 Пономаревъ, И. А. 14 кл. тамъ же.

- Горничъ-Гарницкій, М. С. Кол. Секр. въ Полтавѣ.
Подвысоцкій, Я. А., Ст. Сов. въ Астрахани, 2 экз.
Вернеръ, С. Е., Ген. Директ. Польск. лот. въ Варшавѣ.
665 Права. Подольск. Семин. въ Каменецъ-Подольскъ.
Алексеевъ, Д. И., Д. С. С., въ Екатеринославѣ.
Рожновъ, И. К., учит. уезд. уч. въ Петрозаводскѣ.
Капченковъ, К. А., Шт. К. въ Фридрихсгамѣ.
Бордовскій, Я. I. Ст. Сов.
670 Библиотека Новоржевск. уезд. уч. въ Новоржевѣ.
Недобыльскій, А. К., Тит. Сов., въ Каменецъ-Подольскѣ.
Ясниковскій, М. Д. 14 кл.
Хорошкевичъ, П. Я. Ст. Сов.
Пивоваровъ, П. М., куп.
675 Леонтьевъ, М. А., куп.
Шушинъ, куп.
Делакруа, И., Тит. Сов. въ Митавѣ.
Хлопянтъ, С. И., Маі. въ Екатеринодарѣ, въ Черномор.
Басленевъ, Н. А., старшій Адъют., въ Твери.
680 Дьяконова, А. П.
Митусовъ, Н. С., Прапорщикъ.
Поскребышевъ, Д. И., Ст. Сов. въ Шостен. пор. заводѣ.
Стахановъ, А. М. 12 кл. въ Тулѣ.
Галкинъ, А. К., 8 кл. въ Новгородѣ.
685 Мироновъ, П. И., Маіоръ, на Кубанѣ, въ кр. Темнолѣсска.
Бѣнкевичъ, Ѳ. М., Маіоръ, въ Ренни.
Васюковъ, И. А., Его Вл. въ Люцинѣ.
Перелешина, А. А., Ея Вл. въ Буѣ.
Топузановичева, Д. М. Кол. Секр. въ Аккерманѣ.
690 Мензбиръ, К., Маі. въ Генгутѣ.
Эвальдъ, В. К., Тит. Сов. въ Гатчинѣ.
Смирновъ, Н. И., Подпор. въ Ярославлѣ.
Павловъ З. Ѳ. В. Полк., въ Кастельгольмѣ.
Званцовъ, М., Поруч., въ Арзамасѣ.
695 Боловинъ, И. И., Над. Сов. въ Выборгѣ.
Новицкій, Подполк.
Кульматицкій, И. А., 9 кл. въ Тулѣ.
Бартеневъ, Ю. Н. Кол. Сов.
Козелло, С. В. Ст. Сов.
700 Соловьевъ, Ф. Г.
Гавриловъ, Н. Н. на Кавказѣ въ Усть-Лабу.
Быловъ 1-й, М. Поруч. въ Торжкѣ.
Соколовъ, Кап. въ Якобштадтѣ.
Бутеневъ, А. П. Д. С. Сов. въ Константинополѣ.
705 Стукаловъ, Акимъ, Шт. Кап. въ Сосницѣ, Черн. Губ.
Юссо, А. Г. Оберъ-Бергмейстеръ, въ Кувшинскѣ.
Ландезенъ, Е. Б. Аптек. тамъ же.
Маклаковъ, И. И. 8 кл. въ Ярославлѣ.
Стрипжи, Подполк. въ Осташковѣ.
710 Керпъ, М., Шт. Кап. въ Суражѣ, Чер. Губ.
Библ. 2 Ар. Грен. бригады, во Псковѣ.
Прушановскій, К. И. Пор. во Псковѣ.

- Селецкий, Д. П. Ген. М. въ Пярятинъ, Полт. Губ.
Мазанковъ, И. И. Подп. въ Валдаѣ.
- 715 Ниловъ, П. А. Д. С. Сов.
Герасимовъ, Ф. Г. 8 кл.
Вятковский, В. И. Конд.
Безакъ, Подпор.
Кернеръ, Л. Е. Ст. Сов.
- 720 Тихвинскій, Над. Сов.
Есиповъ, П. П. Полковн. 2 экз.
Графъ Виттъ, И. О., Ген. отъ Кав. въ Одессѣ.
Циммерманъ, О., Тит. Сов., въ Малышгъ, Вят. Губ.
- 725 Деторъ, Д. К. 7 кл. въ Одессѣ.
Нейковъ, Г. Флота Кап. въ Симбирскѣ.
Хитрово, М. Н. Поруч.
Губастовъ, А. К. Тит. Сов. въ Витебскѣ.
Крюковъ, А. С., Д. С. Сов. въ Арзамасѣ.
- 730 Травинъ, В. А. Кап. во Псковѣ.
Христичъ, Д. Л. 9 кл.
Шамшевъ, Ив., Г. М. въ Новочеркасскѣ.
Адамовичъ, К. М. Кол. Асс. въ Свисловѣ, Грод. Губ.
Камеритиновъ, Н. И. Прап. въ Тифлисъ.
- 735 Ильинъ, П. В. Ст. Сов.
Швейковский, Н. А. Подпор. въ Смоленскѣ.
Кочубей, А. В. Д. Ст. Сов. Орл. Гражд. Губ.
Телепшевъ, О. П. Поруч. въ Орлѣ.
Евсеевъ, В. въ Иркутскѣ.
- 740 Шумиловъ, П. А. Тит. Сов. въ Пермѣ.
Небучиновъ, П. М., Спб. куп. въ Липецкѣ.
Юхансонъ, Тит. Сов.
Генеральный штабъ дѣйствующей арміи.
Кн. Тенишевъ, Н. И. Полковн.
- 745 Похитоновъ, В. Д. Подпор.
Нероновъ, Н. И. 12 кл. учит. при Влад. уѣзд. учил.
Брискоря, Поруч.
Звънигородскій, Я. И., Д. Ст. Сов.
Бернгардъ, Клебергъ, въ Ригѣ.
- 750 Веселинскій, Шт. Кап.
Региманскій, Я. А., Таганр. куп.
Велинскій, А. С., Кол. Ас.
Муравьева, Софья Иван., жена чин. 14 кл.
Шредеръ, Н. И., Тайн. Сов. въ Витебскѣ.
- 755 Никольскій, Д. Е. Ст. Сов. въ Тирасполѣ.
Кириловичъ, И. Т. Штаб. Лекаръ во Ржевѣ.
Забиякинъ, О. М. Над. Сов. въ Москвѣ.
Ириней, Іеромонахъ въ Петрозаводскѣ.
Месняевъ, В. В. куп. сынъ въ Александровскѣ.
- 760 Смирновъ, О. И. Кол. Асс. въ Романо-Борисоглѣбскѣ.
Нестеровъ, Н. И. Губ. Секр. въ Козловѣ.
Левлевъ, Е., Тит. Сов. въ Якобштадѣ.
Воиновъ, Н. Майоръ во Ржевѣ.
Стули, С. М. Кол. Секр. въ Евпаторіи.
- 765 Маторинъ, И. М. Поруч. въ Торонцѣ.

- Максимовъ, Т. П. Генер. Маіоръ въ Порховъ.
 Василевскій, П. И. Генер. Маіоръ въ Валдаѣ.
 Мазуренко, Ив., Кол. Секр. въ м. Решетилковъ.
 Примо, Д. П., Ген. Маіоръ въ Кронштадтъ.
 770 Звѣревъ, Яковъ, Подполков. въ Динабургъ.
 Болдыревъ, И. И. Маіоръ въ Слонимъ.
 Ширмеръ, Ф. И. Кол. Сов. въ Кіевъ.
 Горбуновъ, И. А. Тит. Сов. въ Динабургъ.
 Аникіевъ, И. А. Кап. въ Генгутъ.
 775 Тулубевъ, Н., Маіоръ, въ Звѣнигородъ.
 Рогозинскій, Е. Д., Его Высокородіе въ Кіевъ.
 Борисовъ, Дм. И. 12 кл. въ Гжатскъ.
 Филиповъ, А. И. Штабъ Лekarъ, тамъ же.
 Заварусъ, А. И. куп. тамъ же.
 780 Цуриковъ, М. А. куп. тамъ же.
 Воробьевъ, А., мѣщанинъ, въ Спасской Полѣсти.
 Домбровский, М. О., Ст. Сов., въ Витебскъ.
 Абаза, П. Н., Шт. Рот. въ Павлоградъ.
 Аракчеевъ, М. И. Ротм. въ Новой Прагъ.
 785 Матвѣевскій, П. И. куп. сынъ въ Ярославль.
 Чернявскій, Н. С., Кол. Рег. въ Керчи.
 Андрѣевъ, Г. С. Кап. въ Брестъ Литовскомъ.
 Масловъ, А. С. Прапор. тамъ же.
 Нѣловъ, И. А. Тит. Сов. въ Петрозаводскъ.
 790 Сарандинаки, М. О., Кол. Секр. въ Таганрогъ.
 Гербель, Ген. М. въ Глуховъ.
 Кобылятскій, В. Протоіерей въ Елизаветградъ.
 Борисовъ, Р. А. куп. въ Шуъ.
 Галафѣевъ, С. В. Маіоръ, въ Лебедянь.
 795 Сабуровъ И. В. въ Пензѣ.
 Буланинъ, Полков. въ Ельцѣ.
 Воронецъ, П. А., Маіоръ въ Доргобужъ.
 Енгельгардъ, баронъ, В. Б. Кап. въ Новгородъ.
 Величка, Е. И. Его Высокоб. въ Прилукахъ.
 800 Величко, Н. И. Его благор. тамъ же.
 Жуковъ, П. О. Унтеръ - Цейхвартерь 12 кл. въ Динабургъ.
 Мышловскій, И. К. Подпор. въ м. Карниловъ.
 Абельманъ, З. А. куп. въ м. Горждъ.
 Улыбышевъ, Д. Ст. Сов. въ Нижнемъ-Новгородъ.
 805 Ганъ, А., въ Дубнѣ.
 Николай, Архимандритъ въ Пензѣ.
 Русановъ, В. М. Генер. Маіоръ, въ Акерманъ.
 Бѣлгородская, М. И. жена Ген. Лейт., въ Кіевъ.
 Полевое Провіантское Коммисіонерство въ Кіевъ.
 810 Барановскій, 6-го класса въ Кіевъ.
 Лапчинскій, А. П. Губ. Секр. въ Екатеринославъ.
 Левицкій, О. І. Протоіерей въ Лещичевъ.
 Евдокимовъ, И. Д. Тит. Сов. въ Нижнемъ-Новгородъ.
 Знобишинъ, И., Тит. Сов. тамъ же.
 815 Польцъ, П. Ан. Тит. Сов. тамъ же.
 Нестеровъ, А. П. Тит. Сов. тамъ же.

- Дебиничъ, И. И., Пор. въ Чугуевъ.
 Меджеръ, А. Осиповичъ Мекшейдеръ 9 класса, въ Чугуевъ.
 Жуковецкій, Р., Шт. Лек. въ Бендерахъ.
 820 Казначеевъ, Н. И. Над. Сов. въ Евпаторіи.
 Дембровскій, К. П., Тит. Сов. тамъ же.
 Панченко, С., Тит. Сов. въ Капшинъ.
 Дорофьевскій, М. А., Кол. Секр. въ Колъ.
 Левскій, И., Тит. Сов. въ Оловцъ.
 825 Стычанскій, В. Е., Ст. Сов. въ Гроднъ.
 Круссеръ, П. Поруч. въ Бобринцъ.
 Фонъ-Бревертъ, П. Л., полк. въ Бѣжецкъ.
 Корвинъ-Красинскій, А. Б., Над. Сов. въ Бѣльцахъ.
 Фетисовъ, И. О.
 830 Арнольди, Ив. Генер. Лейт. въ Воронежъ.
 Хвошинскій, О. А. Майоръ въ Екатеринбургъ.
 Покровскій, П., Тит. Сов. въ Одоевъ.
 Кн. Голицынъ, Н. Б. въ Новосилъ.
 Лесковъ, А. В., Подпор. въ Бѣлозерскъ.
 835 Лейбинъ, П. А., Ст. Сов., въ Кишеневъ.
 Скендо, А. Г., Нѣжинскій Грекъ въ Кишеневъ.
 Щероукій, О. И. Оберъ-Аудиторъ 9 кл. въ Умани.
 Воскобойниковъ, Я. О. Тит. Сов. въ Измаилъ.
 Сунгуровъ, К. Е. куп. въ Малмыжъ.
 840 Серебrenиковъ, С. А. куп. сынъ, въ Ярославль.
 Библ. 16 ар. бригады въ Вязьмъ.
 Серебrenиковъ, С. въ Карасубазаръ.
 Дуинъ, въ Бобринцъ.
 Бржезовскій, М. тамъ же.
 845 Новицкій, Н. тамъ же.
 Карпѣенко, Н. тамъ же.
 Жмелевъ, Ив. въ Судахъ.
 Тихая, А. Д. жена Штабъ Лекаря въ Новодвинскъ.
 Расовъ, А. Д. въ Астрахани.
 850 Шуваловъ, И. въ Глазовъ.
 Мякишевъ, И. А. писарь, въ Воронежъ.
 Арефьевъ, А. М. писарь тамъ же.
 Заларевскій, Н. Т. писарь тамъ же.
 Свадьбинъ, А. И., Тит. Сов. въ Духовщинъ.
 855 Васильевъ, Н. П., Тит. Сов. въ Керенскъ.
 Веленинъ, П. А. Ст. Сов. въ Бѣлостокъ.
 Ляховицкій-Чеховичъ, А., 10 класса въ Вилькомиръ.
 Дьяченко, А. Д., Кол. Асс. въ Каменецъ-Подольскъ.
 Страдецкій, Н. И., Тит. Сов., въ Подольскъ.
 860 Дрогомирецьскій, С. И. 10 кл. тамъ же.
 Стройновскій, А. помѣщикъ, въ Каменецъ-Подольскъ.
 Малюта, Г. Г., 7 кл. въ Перекопъ.
 Витинскій, Н. А. Шт. Кап. въ Краснокутскъ.
 Шмитъ, Я. Д.
 865 Самойловъ, Д., въ Екатеринодаръ.
 Карповъ, Пор., въ Медынъ.
 Томсонъ, К. Х., Шт. Кап., въ Екатеринбургъ.

- Разгильдеевъ, И. Е. Пор., тамъ же.
 Лошкаревъ, Г. С., Д. С. С. въ Каменецъ-Подольскъ.
 870 Пишчевичъ, Н. И., Шт. Кап., въ Бѣлицъ.
 Балахинъ, А. К., куп., въ Новогеоргиевскъ.
 Щербаковъ, И. Е., куп., въ Таръ.
 Лебединскій, О. Т., Над. Сов., въ Пятигорскъ.
 Павловскій, В. И., Губ. Секр., въ Гроднѣ.
 875 Корольковъ, Я. В., юнкеръ въ Старобѣльскъ.
 Пахомовъ, Ф. Д., Его Благ., въ Омскъ.
 Шигаринъ, Д. И., Арт. Полк., въ Староконстантиновъ.
 Черкасскій, А. Я., 7 кл., въ Оренбургъ.
 Водовъ, Г. И., Его Высокоб., въ Сызранъ.
 880 Гзель, А., Арт. Кап., въ Перекопъ.
 Крупицкій, Н., Шт. лекаръ, въ Георгіевскъ.
 Смолинъ, П., Маіоръ, въ Елизаветградъ.
 Бардовскій, А. Я., Его Высокоб., въ Уфѣ.
 Жабокрицкій, О. П., Подполк., въ Царскомъ Селѣ.
 885 Балабинъ, Ѳ. С. Гв. Поруч., въ Новочеркасскъ.
 Матушинскій, Ф. Т., Генер. М. въ Ахтыркъ.
 Юрасовъ, П. А. Шт. Кап., въ Рыльскъ.
 Кульманъ 2, Ѳ. И., Инж. Подполк., въ Кастельгольмъ.
 Ивановъ, П. М. 5 кл., въ Кувшинскомъ заводъ.
 890 Глинскій 1, І. Подполков. на островъ Аландъ.
 Сысалинъ, К. Я., куп. сынъ, въ Москвѣ.
 Арнольдъ, К. К., аптекаръ, въ Козловъ.
 Бартоломей, В. Ѳ., Кап., въ Курскъ.
 Ширковъ, В. Ѳ. Кап., въ Волчанскъ.
 895 Супрасльское Греко-уніатск. духов. учил., въ Супраслѣ.
 Шетневъ, П. А., Прапор., въ Торопцѣ.
 Силинъ, С., въ Чаусахъ.
 Кн. Голицынъ, Арт. Полков. въ Штабъ 3 округа пахат. солдатъ.
 Первовъ, Н. П. Кол. Асс., въ Новгородъ.
 900 Орнатскій, Д. Н. учитель, въ Новгородъ.
 Воишинъ, Г. И. Кап., тамъ же.
 Островскій, П. Ѳ. Над. Сов., въ Динабургъ.
 Стояновъ, Н. А., Кол. Асс., въ Суджъ.
 Крыловъ, П. И. Кол. Рег., въ Саратовъ.
 905 Кобылинъ, А. М., Его Высокобл., въ Томскъ.
 Молчановъ, К. А., куп. сынъ, въ Бѣльскъ.
 Урель, А. А., 9 кл., въ Гельсингфорсъ.
 Сазоновъ, П. Ѳ., Поруч., въ Рязани.
 Сейфертъ, А., Ст. Сов., въ Вильнѣ.
 910 Кашневъ, И. П., 8 кл., въ Николаевъ.
 Андрѣевъ 3, П., Подполк., въ Ромнахъ.
 Тутовичъ, З. А., Его Высокобл., въ Переславлѣ.
 Блударовъ, Н., Студ., въ Казани.
 Шубинъ, Н. П., Поруч., въ Новгородъ.
 915 Махотинъ, Д., въ Верхисетскомъ заводъ.
 Третьяковъ, И. А., тамъ же.
 Дьяновъ, А. Г., тамъ же.
 Быстрицкій, А., въ Томскъ.

- Меранди, А., Его Благор., въ Богодуховъ.
 920 Балашовъ, И., куп., тамъ же.
 Баканинъ, П. А., куп., въ Бурнаулъ. 2 экз.
 Сергѣевъ, А. С., Тит. Сов., въ Керенскъ.
 Стуленко, В. М., Кап., въ Богословскихъ заводахъ.
 925 Киршинскій, П. М., Шт. Кап., тамъ же.
 Стражевскій, Н. И., Пор., тамъ же.
 Христъ, Н. И., Рот., въ Бузулукъ.
 Ипакъ, С. П., въ Перми.
 Полузадовъ, И., въ Верхисетскомъ заводъ.
 930 Янишевской, П. М., Кол. Асс., въ Бузулукъ.
 Зенциновъ, В., почет. Гражд., въ Нерчинскъ.
 Васильевъ, Я., Подполк., въ Дербентъ.
 Мысовъ, Д., Аудиторъ, въ Шемахъ.
 Пермская Губернская Гимназія, въ Перми.
 935 Колдинской, Н., Поч. Гражд., въ Нерчинскомъ заводъ.
 Никифоровъ, Ѳ., Пенз. Губ. пред. двор., въ Пензъ.
 Булгаковъ, И. Е., Оберъ-гиттенфервалтеръ 8 кл., въ
 Кушвинскомъ заводъ.
 Терлецкій, А. А., Град. Глава въ Бобруйскъ.
 Грауэртъ, Ю. Ф., Маіоръ, въ Кизляръ.
 940 Томская Губ. гимназія въ Томскъ.
 Магденко, И. А., Шт. Рот., въ Новомосковскъ.
 Роговъ, А., куп., въ Перми.
 Добротворскій, И., Шт. лек., въ Симбирскъ.
 Васильковский, С. Ф., Кол. Ас., въ Могилевъ.
 945 Брялчаниновъ, П. А., Кап., въ Могилевъ.
 Стреха, И. Ф., Кол. Ас. въ Смоленскъ.
 Некрасовъ, В. И., Ст. Сов. тамъ же.
 Струковъ, Г. Н., Д. Ст. Сов. въ Илецкой Защитъ.
 Шельбахъ, А. И., Прап., въ Кронштадтъ.
 950 Яковлева, А., дочь Кол. Секр. въ Телавлахъ.
 Гельфрейхъ, Б. К. Прап. въ Верхнеднѣпровскъ.
 Винницкая Гимназія въ Винницъ.
 Библ. Волчанскаго уѣзд. уч. въ Волчанскъ.
 Форсманъ, К. А., 6 кл. въ Гельсингфорсъ.
 955 Бахрушинъ, П. П., Град. Глава, въ Зарайскъ.
 Георгіевской, В. С., Кол. Ас., тамъ же.
 Головинъ, Е. Ѳ., воспитанникъ, въ Ригъ.
 Кочержевской, М. Ѳ., 9 кл. въ Одессъ.
 Смѣловъ, А. Н., въ Жиздръ.
 960 Ковалевскій, И. Е., Шт. лек. въ Нижнетагильскомъ за-
 водъ.
 Мионовъ, Е. В. Тит. Сов. тамъ же.
 Андринъ, Г. В., тамъ же.
 Пульшинъ, П. А., Над. Сов., въ Перми.
 Харченко, А. К. Кол., Секр. въ Чигиринъ.
 965 Кульчицкій, И. Ф., Тит. Сов. въ Балтъ.
 Суворовъ, П. Н. Подполк. въ Луганскомъ заводъ.
 Кузьминъ, И. И. Пенз. Губ. почтмейстеръ въ Пензъ.
 Молчановъ, И. Ф. Его Благ. въ Рязскъ.
 Черкасовъ, И. М. Кап. въ Ахтырскъ.

- 970 Бухаринъ, Н. Г., Полков. Адъют. въ Омскъ.
Плоскиновъ, П. Ч. 9 кл. въ Тифлисъ.
Максимовъ, С. И. въ Колязинъ.
Дмитріевъ, С. И., Оберъ-Аудиторъ въ Пензъ.
Кандрашинъ, В. А. Губ. Секр. въ Симбирскъ.
- 975 Поплавскій, Ф. Полк., въ Илецкой Защитъ.
Лининъ, Н. В., Тит. Сов. тамъ же.
Жегаловъ, К., Кол. Секр. въ Бугулузь.
Воронинъ, Ф. С., Тит. Сов. въ Перскопъ.
Корицкій, В. Подполков., въ Дубоссаратъ.
- 980 Стояновскій, И. И. 8 кл. въ Чигиринъ.
Сарандинаки, П. О., Его Бл. въ Таганрогъ.
Говоровъ, П. В. Ротм. въ Дмитріевъ на Сватъ.
Сходовскій, Л. Б. Мичманъ, въ Херсонъ.
Румаре, Л. М. Шт. Кап., тамъ же.
- 985 Красношапкинъ, Г. О. 12 кл., тамъ же.
Бухтлевъ, М. Н. Караб. мастеръ, тамъ же.
Шаргородскій, А. И. 8 кл. въ Калугъ.
Вельяминовъ-Зерновъ, Ф. Н., Поруч. во Ржевъ.
Андричъ, И., куп. сынъ, въ Одессъ.
- 990 Шредеръ, Ф., Ротм., въ Вильнъ.
Горяиновъ, Н. А., Шт. Кап., въ Ярославль.
Сабининъ, Н. А., мѣщанинъ въ Бѣлевъ.
Сабининъ, А. А., почет. граж., тамъ же.
Фонъ-Клостерманъ, Г. К., Маіоръ, въ Вильнъ.
- 995 Суворовъ, А. А., Докторъ, въ Нижнемъ-Новгородъ.
Михайловъ, А. М., Ветер. помощ. въ Новгородъ.
Марковичъ, Н. А., Поруч. въ Гельсингфорсъ.
Левашовъ, Н. Ф., Поруч., въ Кологривъ.
Назимовъ, Н. К., Ген. Лейт., въ Порховъ.
- 1000 Руссовъ, Маіоръ, во Псковъ.
Чернявскій, И. А., 9 кл., тамъ же.
Демидовъ, Ф., Тит. Сов., тамъ же.
Заворотный, А., Тит. Сов., тамъ же.
Заклинскій, С. М., тамъ же.
- 1005 Богохумовъ, А., Тит. Сов., въ Олонцъ.
Дуговскій, М., Тит. Сов., тамъ же.
Серебрянниковъ, С., въ Карасубазаръ.
Петренко, В., Губ. Секр., тамъ же.
Туманскій, Прапор., тамъ же.
- 1010 Матушинскій, М. Т., Арт., Пор. въ Ахтыркъ.
Вейкъ, М. К., Ротм., въ Чугуевъ.
Голеновскій, П. И., Поруч., въ Новгородъ.
Ватади, А. И., Поруч., тамъ же.
Зыковъ, Г., 12 кл., въ Килии.
- 1015 Долинскій, Г., Кап., тамъ же.
Срединскій, Т. А., учитель, въ Доргобужъ.
Рынкевичъ, К. Е., 9 кл., въ Новгородъ.
Унгебауеръ, А. Г. М., въ Бѣльцахъ.
Канаповъ, Полков., въ Кіевъ.
- 1020 Мавринъ, Сенаторъ.
Ященко, Д. С. С.

- Козловъ, И. И., куп.
 Огородниковъ, К. В., куп., въ Иркутскъ.
 Кокинъ, А., 7 кл., въ Архангельскъ.
 1025 Сакминъ, П., Маіоръ, въ Старобѣльскъ.
 Валь, С. С., Его Высокоб., въ Тобольскъ.
 Паршанскій, И., Кол. Асс., тамъ же.
 Айгустовъ, Н. А., Кол. Асс., въ Прилукахъ.
 Леманъ, Полков., въ Варшавъ.
 1030 Лобысевичъ, Подполков., тамъ же.
 Карташевскій, Кап., тамъ же.
 Кушлянскій, Кап., тамъ же.
 Анциферовъ, Пор., тамъ же.
 1035 Библиотека 10-й арт. бригады, тамъ же: 9 экз.
 Жуковскій, Г. Я., Его Бл., въ Елизаветградъ.
 Слинко, Л., Маіоръ, въ Тифлисъ.
 Матвѣевъ, А. Е., Подполков., въ Екатеринославъ.
 Дирекція училищъ Калуж. Губ.
 1040 Косенко, С., Его Благ., въ Ольвиополь.
 Первая Казанская Гимназія.
 Лицей Князя Бозбородки; 2 экз.
 Савицкій, Л., Его Благ., въ Шкловъ.
 1045 Березниковъ, А. И., въ Вологдъ.
 Пушкарева, Л. И., въ Орлъ.
 Охотниковъ, Я. А., въ Орлъ.
 Шенинъ, Н. И., Полков., тамъ же.
 Глинка, С. П., Его Высокоб. въ Смоленскъ.
 1050 Буковский, Л. П., Ст. Сов., въ Смоленскъ.
 1055 Дирекція училищъ Кавказ. области, въ Ставрополъ. 5
 экземпляровъ.
 Кирсановъ, Г. М., въ Таганрогъ.
 Антроповъ, Тит. Сов., въ Вяткѣ.
 Стрелмоуховъ, П., Его Высокоб., въ Глуховъ.
 Булакъ, А., въ Харьковъ.
 1060 Касиновъ 1, В. М., въ Елизаветградъ.
 Иринархъ, Епископъ Рижской, въ Ригъ.
 Дейнеке, И. И., Кол. Сов., въ Тобольскъ.
 Зеленый, Фл. Лейт.
 Кисловскій.
 1065 Викулинъ, В. А., Ротм., въ Задонскъ.
 Дирекція училищъ Харьковск. Губ.
 Дирекція училищъ Псковск. Губ.
 1070 Дирекція училищъ Пермск. Губ.; 4 экз.
 1075 Дирекція училищъ Тавр. Губ.; 4 экз.
 1080 Дирекція училищъ Нижегород. Губ.; 5 экз.
 Ришельевскій Лицей: 2 экз.
 1085 Дирекція уч. Херс. Губ., 3 экз.
 Университетъ Св. Владиміра въ Кіевъ.
 1090 Дирекція уч. Вят. Губ., 7 экз.
 Дирекція уч. Минск. Губ.
 1095 Пуло 1, А., Полк., въ кр. Грсзной.
 Фонъ Дребушъ, А. Ф., Д. Ст. Сов., въ Твери.
 Ханыховъ, В. А., Шт. Кап., въ Сапожкъ.

- Ханыковъ, В. А., Кол. Рег., въ Калугѣ.
 Маршъ, К. И., Полк., въ Корочѣ.
- 1100 Черепановъ, П. Г., Гиттен-ервалтеръ.
 Максимовъ, А. В., Оберъ-Аудиторъ, въ кр. Омской.
 Яблочкинъ, А. А., восп. театр. уч.
 Наливайко, Н., въ Омскѣ.
 Сухановъ, Е. Ѳ., въ Ригѣ.
- 1105 Бакулинъ, А. М., уч., въ Воронежѣ.
 Колоковской, И., Тнт. Сов., въ Балтѣ. 2 экз.
 Мансель-Фордъ, Полков., въ кр. Динаминдъ.
 Россертеръ, О. И., Над. Сов., въ Θεодосіи.
- 1110 Казелло, И. М., Тнт. Сов., тамъ же.
 Александровичъ, П., Тнт. Сов., тамъ же.
 Бабенковъ, Д. А., Тнт. Сов., тамъ же.
 Еременко, М. Н., Губ. Секр., тамъ же.
 Дьячковъ, М. П., куп. сынъ, въ Ростовѣ.
- 1115 Поповъ, М., учитель, въ Перми.
 Кузьминъ, А., Пор., въ Саратовѣ.
 Андрѣевичъ, Г. М., Шт. Кап., въ Пропойскѣ.
 Халаицкій, П. И., арт. Кап., въ м. Тучинѣ.
 Лишинъ, В. Ѳ., Полков., въ Мелитѣ.
- 1120 Сахновскій, А., Полков., въ м. Услугѣ.
 Биб. 9-й арт. бригады.
 Ковалевской, Г. К., Рот., въ Миргородѣ.
 Скуба, Я. М., Над. Сов., въ кр. Замосцѣ.
 Улухановъ, Его Высокоб., въ Козелецѣ.
- 1125 Гиргасъ, Ѳ., Кап., въ Гроднѣ.
 Суковкинъ, Кап. Лейт., въ Николаевѣ.
 Паршинъ, П. Д., Прап., тамъ же.
 Троцкий, Кап., въ Варшавѣ.
 Теряева, А. А., актриса.
- 1130 Белве де Болъ, I. Я., учитель, въ Кншненсѣ.
 Хлюпинъ, С., Кап., въ Дербентѣ.
 Протасовъ, Г. Г., Полков., въ Валдаѣ.
 Новицкій, I., въ Могилевѣ.
 Кемпъ, К., Полков., въ кр. Семипалатинской.
- 1135 Нытвинское вотчинское и заводское Князей Голицы-
 ныхъ правленіе, въ Нытвинскомъ заводѣ.
 Ганкелевичъ, Л. Л., воспит. театр. училища.
 Собанскій, П. П., Ст. Сов., въ Новой-Ушицѣ.
 Библиотека Почаевской Лавры, въ Почаевѣ.
 Гороховъ, А. М., куп. сынъ, въ Тобольскѣ.
- 1140 Антроповъ, Ген. Маіоръ, въ кр. Новыя Запаты.
 Канцелярія Саратов. Семинарскаго Правленія.
 Зальцманъ, Ѳ. Е., Кол. Асс., въ Гельзингфорсѣ.
 Распоповъ, Н. М., Кол. Сов., въ Харьковѣ.
 Михайловъ, И. М., Его Высокоб., въ Илецкой Защитѣ.
- 1145 Прозоровскій, Н. О., Ротм., въ Шкловѣ.
 Степуринъ, И. В., Кол. Асс., въ Москвѣ.
 Вельяминовъ, С. С., Кол. Асс., въ Курскѣ.
 Лндское уѣздное училище.
 Шеделевъ, И. И., Тнт., Сов., въ Шкловѣ.

- 1150 Шатовъ, Н. Ф., Полков., въ Тельшахъ.
Кованько, Д. М., Его Высокоб., въ Ростовъ.
Коряковцевъ, Я. М., Тит. Сов., въ Соликамскъ.
Шапошниковъ, Д. И., Тит. Сов., въ Казани.
Карповъ, Н., въ кр. Грозной
- 1155 Чепруковъ, И. А., куп., въ Елаатьмъ.
Кн. Мустофинъ, А. В., Полковн., въ Лукьяновъ.
Носинъ, Д., Поруч., въ Ельце.
Звъревъ, Е. П., 9 кл., въ Томскъ.
Базилевскій, В., Его Высокоб., въ Шадринскъ.
- 1160 Липранди, Полков. Флигель-Адъютантъ, въ Варшавъ.
Реуттъ I, А., Ген. Маіоръ, въ Дагестант.
Игнатовичъ, В. И., Пермскій Губернскій почтмейстеръ.
Граббе, П. Х., Генер. Маіоръ, въ Бѣлгородъ.
Булгаковъ, А. Н., Кап. въ тамъ же.
- 1165 Поля, Г. И., Кап., тамъ же.
Прикащики почетнаго Гражданина И. А. Колесова,
въ Кяхтѣ.
Борщовъ, М. А., Полков., въ Бѣлгородъ.
Вишневецкій, Н., Полков., въ Фокшанахъ.
Жмелевъ, С. С., Стат. Сов., въ Рязани.
- 1170 Земляничинъ, И. М., Инж. Кап., въ Екатеринбургъ.
Дитерихсъ, А. И., Генер. Маіоръ, въ Боровичахъ.
Керперъ, А. Е., Ст. Сов.
Чулковъ, Д. Г., 7 класса.
- 1395 Полевой, К. А., книгопрод. въ Москвѣ, 225 экз.
Полевой, П. И., книгопрод. въ Орлѣ, 20 экз.
- 1430 Литовъ, С. И., книгопрод. въ Кіевѣ, 15 экз.
- Имена особъ, благоволившихъ подписаться на сочиненіе
«Россія» у самаго Автора.*
- 1435 Его Свѣтлость Графъ Иванъ Ѳеодоровичъ Паскевичъ-Эриванскій, Князь Варшавскій, Генераль-Фельдмаршалъ, 2 экз.
Прянишниковъ, О. И., Ген. Маіоръ, состоящій при Главнокомандующемъ Дѣйствующей Арміею.
Ушаковъ, Н. И., Гв. Полковникъ, Адъютантъ Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею.
Беклемишевъ, А. Л., Подполковникъ Гусарскаго Принца Оранскаго полка.
Стороженко, А. Я., Генераль-Маіоръ, исправляющій должность Генераль-Полицеймейстера Дѣйствующей Арміи.
- 1440 Наказный Атаманъ казачьяго Уральскаго войска, въ Уральскъ.
Каневскій, П. Г., въ Звенигородъ.
Маркусъ, Ѳ. А., смотритель Маринской больницы, въ Москвѣ.
Келеновскій, В. В., Полков., въ Бобринцѣ.
Мессингъ, А. И., Кол. Сов., въ Нижнемъ Новгородѣ.
- 1445 Андрузскій 2-й, Шт. Ротм., въ Елисаветградъ.
Хлоповъ, И. Е., Полков., въ Харьковъ.

- Ильинскій, В. И. Ст. Сов., въ Тифлисъ.
 Графъ Волкенштейнъ, А. Г., въ Миропольъ.
 Володоміровъ, С. А., Гв. Полк., въ Болховъ.
- 1450 Стасовскій, Поруч., въ Гроднѣ.
 Баронъ Ф. Д. Паленъ, М. И., Ген. Лейт., въ Ригѣ.
 Петковичъ, М. И., Его Высокобл., въ Чигиринѣ.
 Романовъ, В. П., Его Высокобл., тамъ же.
 Капшинъ, А. М., Его Высокобл., въ Александрінъ,
- 1455 Фугаровъ, В. А., Его Высокобл., тамъ же.
 Чунпановъ, И. Д., Его Высокобл., тамъ же.
 Касиновъ, Я. В., Его Высокобл., тамъ же.
 Чорба, О. А., Его Высокобл., тамъ же.
 Степановъ, А. А., 12 кл., въ Звънигородѣ.
- 1460 Хоменко, С. К., Кол. Сов. въ Оренбургѣ.
 Мазуренко Н., въ Таганрогѣ.
 Звънигородскій, Г., въ Оренбургѣ.
 Дмитріевъ, И. И., Дѣйст. Тайн. Сов., въ Москвѣ.
 Жуковъ, Поруч. въ Волковыскѣ.
- 1465 Курбатовъ, А. М., почетный гражд., въ Верхнеудинскѣ.
 Клеванская Гимназія.
 Черегини, А. И., Его Благ., въ Вильнѣ.
Въ Варшавѣ.
 Корсаковъ, Генер. Маіоръ, Нач. 3 Арт. див.
 Школа 3 Арт. дивизіи.
- 1470 Фрейманъ, Полков., Команд. 7 Арт. бр.
 Чаплицъ, Полков., Команд. 8 Ар. бр.
 Библіотека 9 Арт. бр.
 Астафьевъ, Полков.
 Канабихъ, Кап.
- 1475 Пичугинъ, Кап.
 Михельсонъ, Кап.
 Библіотека 9 Арт. бр.
 Библіотека 1 Конно-Арт. бриг.
 Энгельбахъ, Подполков.
- 1480 Библіотека 1 пѣшей Арт. бриг.
 Библіотека 2 пѣшей Арт. бриг.
 Биргеръ 1, Артил. Поруч.
 Библіотека 3 пѣшей Арт. бриг.
 Федоренко, Генер. Маіоръ, Нач. 2 Арт. дивизіи.
- 1485 Элхбергъ, Гв. Шт. Кап.
 Данилевскій, Аудиторъ 12 кл.
 Телешовъ, Полков. конно-легкой № 4 батареи.
 Мессингъ, Пор.
 Библіотека 2 конно-Арт. бр.
- 1490 Подалка, Кап. 4 Арт. бр.
 Андреевъ, Шт. Кап.
 Вагнеръ, Подполков. 5 Арт. бр.
 Кап и та ны.
- Шекаразинъ.
 Александровичъ.
- 1495 Новосильцовъ.
 Дыхачевъ.

- | | | | |
|------|--|---|-----------|
| | Шрейдеръ. | { | Поручики. |
| | Дементьевъ. | | |
| | Филатовъ. | | |
| 1500 | Бури, Подпор. | | |
| | Библиотека 5 Арт. бр. | | |
| | Халанскій, Кап. 6 Арт. бр. | | |
| | Фонъ-Вилькенъ, Кап. | | |
| | Библиотека 6 Арт. бр. | | |
| 1505 | Леманъ, Полков. 10 Арт. бр. | | |
| | Лобысевичъ, Подполков. | | |
| | Карташевскій, Кап. | | |
| | Кушляевскій, Кап. | | |
| | Анцыферовъ, Пор. | | |
| 1510 | Библиотека 10 Арт. бр. | | |
| | Серпуховской, Полков. 12 Арт. бр. | | |
| | Андреевъ, Подполков. | | |
| | Кышинскій, Кап. | | |
| | Купенковъ, Кап. | | |
| 1515 | Плескачевскій, Кап. | | |
| | Понинъ, Пор. | | |
| | Стишевскій, Пор. | | |
| | Пахомовъ, Подпор. | | |
| | Библиотека 12 Арт. бр. | | |
| 1520 | Гиргасъ, Кап., команд. подвижнаго запаснаго парка 4 Арт. бр. | | |
| | Графъ Морелли, Кап., команд. подвижнаго запаснаго парка 4 Арт. бр. | | |
| | Словотинскій, Подполков. команд. подвижнаго запаснаго парка 5 Арт. бр. | | |
| | Пиммерманъ, подпор. | | |
| | Игнатъевъ, фейерверкеръ 1 класса. | | |
| 1525 | Пороцкій, Кап. командиръ подвижнаго запаснаго парка 7 Арт. бр. | | |
| | Осташкевичъ, Подпор. | | |
| | Андреевъ, Кап., команд. подвижнаго запаснаго парка 9 Арт. бр. | | |
| | Масловъ, Прап. | | |
| | Карлсевичъ, Кап., команд. подвижнаго запаснаго парка. 10 Арт. бр. | | |
| 1530 | Пугайскій, Поруч. | | |
| | Бернацкій, Поруч. | | |
| | Гг. Фейерверкеры 10 Арт. парка. | | |
| | Пихельштейнъ, Подполков., Команд. подвижнаго запаснаго парка 17 Арт. бр. | | |
| | Троцкій-Сенютовичъ, Пор. | | |
| 1535 | Юркоевскій, Поруч. | | |
| | Насекинъ, Прапор. | | |
| | Антоньевъ, Пор. | | |
| | Наплавковъ, Подпор. | | |
| | Тяполковъ, Кап., Командиръ Ново Георгіевскаго Артил. гарнизона. | | |
| 1540 | Раздеришинъ, Кап. | | |

- Мессингъ, Арт. Подполков, командиръ Замосцкаго
Арт. гарнизона.
Ломачевскій, Арт. Кап., командиръ Брестъ-Литовскаго
Артиллер. гарнизона.
Лепетюха, Унтеръ-Цейхвартеръ 13 класса.
Захаржевскій, Кап., команд. подвиж. № 2 Арсенала.
1545 Головинъ, Е. А., Генер. Лейт., Главн. Директоръ и
Предсѣдательствующій въ Комиссiи Внутрен-
нихъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенiя.
Рогальскій, Кол. Ас.
Слижевскій, Кол. Секр.
Будзишевскій, Станиславъ.
Лавриновичъ, Александръ.
1550 Князь Мещерскій.
Скавронскій, Альбертъ.
Шуппе, Осипъ.
Карповскій, Ив., Директоръ Варшавской Гимназiи.
Тимковскій, Статсъ-Секретарь.
1555 Брузевичъ, Кол. Сов.
Завелейскій, Тит. Сов.
Викинскій, И. М., Дежурный Генералъ Дѣйствующей
Армiи.
Шульгинъ, Ген. Лейт., Нач. 11 пѣхот. дивизiи.
Погодинъ, В. В., 4 класса.
1560 Абрамовичъ, Полков.
Шебека, Полков.
Шаровъ, В. Е., 8 класса.
Машковскій, А. В., 10 класса.
Логиновъ, П. В., Военный Совѣтникъ.
1565 Нечай, В. Г., 8 класса.
Медвѣдевъ, А. В., 8 класса.
Женеть, П. А., 5 класса.
Симановскій, П. Р., 5 класса.
Жильцовъ, И. А., 5 класса.
1570 Маевскій, И. О., 7 класса.
Купріяновъ, Генер. Лейт., Нач. 7 пѣхот. див.
Нарольскій, К. О., 9 класса.
Чумаковскій, Г. И., 7 класса.
Марковъ, Е. В., 9 класса.
1575 Графъ Нессельроде, Ф. К., Свиты Е. И. В. Генер.
Маiоръ.
Козачковскій, Над. Сов.
Робомъ, Подполков., Начальн. Варшавской пожарной
команды.
Мацѣевскій, Варславъ, Проф. Правъ, Судья Гражд.
трибунала 1 инстанцiи въ Царствѣ Польскомъ.
Князь Голицынъ, А. С., въ Женевѣ.
1580 Старынкевичъ, Н. А., Стат. Сов.
Влодекъ, М. Ф., Генералъ-Адъютантъ.
Верниеръ, Статсъ-Референдiй, Генеральной Директоръ
лотерей въ Царствѣ Польскомъ.
Блюмъ, Маурици, помѣщикъ.

- Блюмъ, Іосифъ, студентъ въ Дерптъ.
 1585 Якубовскій, Сальвіанъ, помѣщикъ.
 Хлѣбовскій, Его Высокобл.
 Занявскій, Іосифъ, Стат. Сов.
 Фурманъ, Р. Ѳ., Тайный Сов.
 Графъ Грабовскій, Станиславъ.
 1590 Бернацкій, А., Стат. Сов.
 Будный, Тит. Сов.
 Греначевскій, Т., 12 класса, 2 экз.
 Хавловскій, К., Адъютантъ Коммиссіи Финансовъ.
 1595 Свєрєвичъ, Конст., 14 класса.
 Островскій, Ст. Сов., Директоръ Департамента обща-
 го Контроля и Казначейства.
 Любовидзкій, І., Ст. Сов., Президентъ Польскаго Банка.
 Графъ Лубієнскій, Ст. Сов., Вице-Президентъ Поль-
 скаго Банка.
 Гушинскій, П., Рефендарій, Директоръ того же Банка.
 1600 Непокайчицкій, Б., Директоръ того же Банка.
 Луковскій, Р., Генер. Секретарь, того же Банка.
 Шаленскій, А., Юристъ-Консультъ того же Банка.
 Касовскій, М., Управл. Горнымъ производствомъ.
 Венцель, М., Генеральн. Бухгалтеръ Польскаго Банка.
 1605 Растопинскій, М., Бухгалтеръ 1 класса того же Банка.
 Эгглертъ, С., Секретарь отдѣленія того же Банка.
 Мясновскій, Ф., Секретарь отдѣленія того же Банка.
 Видаль, Л., Секретарь Дирекціи того же Банка.
 Куншенскій, Ф., Архивариусъ.
 1610 Графъ Лубієнскій, Ч. Секретарь Горной части.
 Зулинскій, Т., чин. Банка.
 Боронъ Зоьденгофъ, М., Секретарь III класса.
 Готтовъ, Ф., чин. того же Банка.
 Пржецишевскій, Начальн. по счег. части.
 1615 Држевицкій, В., чин. того же Банка.
 Графъ Сципіо, М., чин., того же Банка.
 Симоновичъ, А., чин. того же Банка.
 Библиотека Польскаго Банка. 2 экз.
 1620 Библиотека Института Сельскаго Хозяйства, въ Мар-
 монтѣ близъ Варшавы.
 Клейнъ, І., чин. Польскаго Банка.
 Бигневскій, А., Начальникъ Отдѣленія того же Банка.
 Балинскій, М. Кол. Асс., того же Банка.
 Олендскій, К., отстав. Подполк. войска Польскаго.
 1625 Графъ Грабовскій Ст., Чл. Совѣта Царства Польскаго.
 Пивницкій, Ст., Ст. Сов.
 Бобровскій, А., Ст. Сов.
 Цехановскій, Янъ, Генеральный Секретарь Коммиссіи
 Доходовъ и Казначейства.
 Альціато, П., Главный Контролеръ.
 1630 Латинскій, К., Директоръ Канцеляріи.
 Лапьеръ, Янъ, Редакторъ Французскій.
 Сеницкій, А., Ст. Сов., Президентъ Коммиссіи Дохо-
 довъ и Казначейства.

- Центральная Ликвидационная Комиссія Царства Польскаго.
- Кольварскій, І., Совѣтникъ Центральной Комиссіи.
- 1635 Бараковскій, К., Совѣтникъ той же Комиссіи.
- Косиковскій, Л., Главный Контролеръ той же Комиссіи.
- Корвадскій, І., Адъюнктъ той же Комиссіи.
- Польковскій, А., Референтъ той же Комиссіи.
- Якубовичъ, А., отстав. Кап. Польской артиллеріи.
- 1640 Гумвисскій, Ф., Статъ-Рефендарій, Начальникъ отдѣленія Государственныхъ имуществъ и лѣсовъ.
- Помышскій, В., Генеральн. ревизоровъ землеустроител. дѣла.
- Лубиенскій, А., Экономическій Коммисаръ казенныхъ имѣній.
- Янчевскій, П., землеустроит. дѣла казенныхъ имѣній и лѣсовъ.
- Янчевскій, К., Референтъ по части лѣсовъ въ Правительственной Комиссіи.
- 1645 Домбровскій, И., Экономической Референтъ въ той же Комиссіи.
- Державинскій, М., Архиварій плановъ казенныхъ имѣній и лѣсовъ.
- Эльснеръ, Ф., Коммисаръ по части лѣсовъ въ Государственномъ Казначействѣ.
- Мазиракъ, А., Нач. Отдѣл. надзора за крестьянами и колонистами въ Правительственной Комиссіи.
- Чернявскій, С., Экономическій Коммисаръ въ Казначействѣ.
- 1650 Шамовскій, В., Экстраординарный Коммисаръ въ томъ же Казначействѣ.
- Кобылянский, К.
- Энгертъ, І., Начальникъ отдѣленія лѣсовъ.
- Солдатовъ, І., Начальникъ Отд. въ Департ. Казен. имѣній и лѣсовъ.
- Целищскій, Ф.
- 1655 Шумилинскій, І., Начал. Отд. непостоянныхъ доходовъ въ Правительственной Комиссіи Доходовъ и Казначейства.
- Стоць, І., Начальн. Отдѣл. въ той же Комиссіи.
- Мушинскій, М., Рефендарій въ той же Комиссіи.
- Заводскій, Ф., Начальн. Отд. въ той же Комиссіи.
- Леду, Ф., Нач. Отд. въ Общ. Контроль.
- 1660 Боларскій, В., Бухг. въ томъ же Контроль.
- Костялъ, І., Нач. отд. податей.
- Янишевскій, Я., Нач. отд. повинностей.
- Гвяздовскій, П., Риофендарій, Начальн. Солян. отдѣленія. 2 экз.
- 1665 Соколовскій, В., Начальн. Суднаго отдѣл. въ Комиссіи Доходовъ.
- Смоленскій, І., Референтъ Суднаго отдѣл.
- Бунашевскій, Начальн., Штемпельн. отдѣленія.
- Бенковскій, Директ. Монетнаго двора.
- Забинскій, Янъ, Членъ Монетнаго двора.

- 1670 Бернацкий, Н., Главн. Контрол. Монетнаго управленія.
Герхнеръ, І., Медальеръ.
Напольскій, М., Чин. Тамож. отдѣленія.
Сохацкиискій, С., Нач. Суднаго отдѣл. въ Комиссіи
Доходовъ.
Сойдъ, Л., Генер. Ревиз. Консумаціонной части.
1675 Жамбовскій, Явъ, Управ. Консумаціонною Камерою.
Лекчинскій, В., Исправ. долж. Казначея въ той же
Камерѣ.
Герштонскій, Ф., Бухгалтеръ въ той же Камерѣ.
Водзинскій, Инспекторъ.
Лянути, К., Секретный Переводчикъ въ Казначействѣ.
1680 Горскій, І., Секретный Адъюнктъ въ Казначействѣ.
Грависъ, С., Адъюнктъ въ Казначействѣ.
2180 Смирдинъ, А., книгопродавецъ въ С. П. Б. 500 экз.
Глазуновъ, И., книгопродавецъ въ С. П. Б. 200 экз.
2480 Братья Заикины, книгопродавцы въ С. П. Б. 100. экз.
2530 Лисенковъ, книгопродавецъ въ С. П. Б. 50 экз.
Жебелевъ, книгопродавецъ въ С. П. Б. 25 экз.
2656 Глазуновъ, А., книгопродавецъ въ Москвѣ. 100 экз.
-



Опечатки.

Сочиненіе печаталось въ отсутствіе Автора ,
слѣдовательно опечатки не могли быть замѣчены.

При слѣдующихъ частяхъ будетъ приложено
указаніе всѣхъ опечатокъ первыхъ 4 частей. Те-
перь замѣчаемъ одну, весьма важную, измѣняю-
щую смыслъ рѣчи. Въ 1 части Исторіи, на стр.
172, въ строкѣ 1, напечатано: отъ *Славяне*,
читай: что *Славяне*.





